СЕКЦИЯ 18

«СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Голдина М. В..... 3330

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Ермошкина И. Н. 3336

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРАХОВОМ СЕКТОРЕ Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Паранькина Д. В. 3340

ОТ ПРАКТИКИ К ПРОФЕСИИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БУЗУЛУКЕ Балан И.В. 3344

О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ Баскакова Н.П. . 3349

СОЧЕТАНИЕ СПУТНИКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ТЕХНОЛОГИЙ СВЯЗИ Вергасова О.М. 3354

БЮДЖЕТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Верколаб А. А., канд. экон. наук, доцент, Федоренко Д. Д. 3359

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ Верколаб А. А., канд. экон. наук, доцент 3365

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВАГОН-ЛАБОРАТОРИЯ (ЭВЛ) Вильданова М.А., канд. техн. наук 3371

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ Глазина А.В.[1], Неволина В.В.[2], д-р пед. наук, доцент 3375

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ Гончарова Е.С., Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент 3380

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ Горяйнова Т.А.[1], канд. пед. наук, доцент, Белоновская И. Д.[2], д-р пед. наук, профессор 3386

ВНЕДРЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Григорьева О.Н., канд. пед. наук, Гаврилова Н.А., канд. пед. наук 3391

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА Григорьева О.Н., канд. пед. наук,

Гаврилова Н.А., канд. пед. наук 3396

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ АКТИВОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент, Кузнецова К. С. 3402

ГЕЙМИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ Девяткина А. П. 3409

ЭКОНОМИКА КИРПИЧА: СЕБЕСТОИМОСТЬ И ЦЕНЫ В 2025 г. Дорошин А.В.[1], Власов А.В.[1], канд. техн. наук, Гурьева В.А.[2], д-р техн. наук, профессор 3415

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КОМПОНЕНТОВ КАРБОНАТСОДЕРЖАЩЕГО СЫРЬЯ В ТЕХНОЛОГИИ ХИМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА КЕРАМИЧЕСКОГО КИРПИЧА Дубинецкий В.В. канд. техн. наук 3418

ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ШОПИНГА Душкина Е.А., канд. биол. наук, Романова М.М. 3423

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Завьялова И. В., канд. экон. наук 3429

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМ Завьялова И. В., канд. экон. наук 3438

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ДЮПОНА Зорина М.А., канд. экон. наук, Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент 3446

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ВНУТРЕННИМ ДОЛГОМ РОССИИ Зорина М.А., канд. экон. наук, Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент 3452

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Кинасов А. Г., Давидян Ю. И., канд. экон. наук, доцент, Давидян М. А. 3457

ИЗУЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА Кригер Н.В., Давидян М.А. 3463

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ Ларина О.В. ... 3470

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ Литвинова С.А. 3475

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТ

ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ Манакова О.С., канд. пед. наук 3479

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЯХ Манакова О.С., канд. пед. наук, Фролова Е.В., канд. техн. наук, Сидоров А.В. 3484

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОЛЛЕКТИВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Михайлова К.В., Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент 3488

ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР УЧИТЕЛЯ Олиндер М.В., канд. пед. наук 3494

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент, Бабенцева Н.Н. 3500

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Пузикова В.С., канд. филос. наук, доцент..... 3506

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И ГАЗОХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРОВ) Рябых К. О. 3509

ВЛИЯНИЕ ПОДСТИЛКИ ИЗ БИОРАЗЛАГАЕМЫХ ПАКЕТОВ НА ЭТОЛОГИЮ КРЫС Садыкова Н. Н.[1], канд. биолог. наук, доцент, Завалеева С. М.[2], д-р биолог. наук, профессор, Миронова Л. А.[1] 3513

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ДИАГНОСТИКИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ Сидоров А.В., Манакова О.С., канд. пед. наук 3516

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ» Сидоров А.В., Фролова Е.В., канд. техн. наук..... 3521

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ Унгурян Ю.Л., Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент, Давидян М.А. 3525

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ДИЛЕММ ОХРАНЫ ЖИЗНИ ДО РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА Унгурян Ю.Л., Попова А.Д..... 3532

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМА

РАСПОРЯЖЕНИЯ БИОМАТЕРИАЛОМ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА Унгурян Ю.Л., Симонова О.Н. 3536

РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАКТИК Унгурян Ю.Л., Яковлева И.С. 3540

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ УЭЦН МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ Фролова Е. В., канд. техн. наук, Сидоров А. В. 3546

РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЗЕРВИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СИСТЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОНДИЦИОНИРОВАНИЯ Фролова Е. В., канд. техн. наук, Манакова О. С., канд. пед. наук 3549

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ БУЗУЛУКСКОГО КОЛЛЕДЖА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Функ Е.Н. 3553

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Хомякова Н.В., канд. ист. наук 3560

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА) Грачева О.Н., Чеснокова Т.А. 3563

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДИ И МАССЫ ЛИСТОВОЙ ПЛАСТИНКИ ДРЕВЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ Щебланова М.А., канд. биол. наук, Дегтярев А.А. 3567

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Голдина М. В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Значение здравоохранения для общества невозможно переоценить. Это фундаментальный столп устойчивого развития, благополучия и прогресса любой нации. Система здравоохранения значима для экономического развития и стабильности: больные работники менее продуктивны, чаще отсутствуют на работе, раньше выходят на пенсию по инвалидности, поэтому уровень развития здравоохранения в стране влияет на ВВП.

Финансовый механизм в здравоохранении имеет свои особенности, обусловленные его местом в финансовой системе государства, которое характеризуется одновременным нахождением и в составе государственных и муниципальных финансов, и в составе частных финансов. [1]

Механизм финансирования государственной системы здравоохранения в России позволяет выделить следующие методы формирования финансовых ресурсов в зависимости от источников финансирования:

– рыночный метод;

– собственно финансовый (бюджетный) метод;

– страховой метод.

Механизм финансирования государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения представлен на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 – Механизм финансирования государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения

Рассмотрим деятельность Государственного бюджетного учреждения

здравоохранения «Грачевская районная больница», оно является некоммерческой организацией, созданной для обеспечения реализации полномочий Оренбургской области в сфере охраны здоровья граждан.

Основной целью деятельности Учреждения выступает реализация полномочий органов государственной власти Оренбургской области в сфере охраны здоровья граждан по оказанию населению Оренбургской области первичной медико-санитарной помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи. [3]

В таблице 1 представлены доходы ГБУЗ «Грачевская РБ» за период 2022-2025 гг.

Таблица 1 - Доходы ГБУЗ «Грачевская РБ» 2022-2025 гг.

Наименование показателя	2022		2023	2024	2025(план)		Изменение,%	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	%	2024/ 2023	2025/ 2024
Доходы всего	140489,4	100	117747,2	135241,7	147351,5	100	114,9	109
Доходы от собственности	135,1	0,1	102,5	110	120	0,1	107,3	109
Доходы от оказания платных услуг	116507	82,9	104460,6	127620,3	140272,6	95,2	122,2	110
Безвозмездные поступления	23903,8	17	13240,6	7579,9	6958,9	4,7	57,2	91,8
Прочие доходы	-56,5	0	-56,5	-68,5	0	0	121,2	0

Рассматривая изменения финансирования учреждения, следует заметить, что в 2023 году по сравнению с предыдущим годом доходы учреждения упали на 22742,2 тыс. рублей или 16,2 %. Это обусловлено сокращением доходов от оказания платных услуг (работ), компенсации затрат и уменьшением целевого финансирования для закупки товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного (муниципального) имущества. В 2024 и 2025 годах наблюдается рост доходов учреждения, в 2024 году на 14,9 %, в 2025 году на 9 %. Основной вклад в увеличение объема доходов внесли доходы от оказания платных услуг (работ), компенсации затрат.

Из данных представленных в таблице 2, можно увидеть направления расходования средств. Наибольший удельный вес в общей сумме расходов приходится на фонд оплаты труда и начисления на оплату труда – 66,5 % в 2022 году, 79,5 % в 2024 году и 74,8 % в 2025 году. Несмотря на снижение доли данных расходов в 2025 году, в абсолютном выражении их сумма увеличилась на 9386,2 тыс. руб., за счет индексации заработной платы.

Таблица 2 – Расходы ГБУЗ «Грачевская РБ» 2022-2025 гг.

Наименование показателя	2022		2023	2024	2025 (план)		Изменение, %
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	%	2025/ 2024
Расходы	136910,7	100	123237,8	132493,7	153214,7	100	115,6
Фонд оплаты труда	70062	51,2	70605,6	79615,9	88140,9	57,5	110,7
Иные выплаты	121,4	0,1	104	97,4	189,7	0,1	194,8
Начисления ФОТ	21005,9	15,3	19747,7	25712,1	26573,3	17,3	103,3
Иные закупки, в том числе:	44002,9	32,1	31154,7	25272,4	35937,3	23,5	142,2
Закупка для кап. ремонта	21372,4	15,6	15230,5	4928,8	4674,4	3,1	94,8
Прочая закупка	16608,5	12,1	10706,7	14149,6	21737,8	14,2	153,6
Закупка энергетических ресурсов	0	0	5217,5	6194	9525	6,2	153,8
Социальное обеспечение и иные выплаты населению	34	0,1	30,1	40,7	71,1	0	174,7
Уплата налогов	1375,4	1	1414,2	1377,9	1681,3	1,1	122
Уплата прочих налогов, сборов	0	0	5,3	2,5	10	0	400
Уплата иных платежей	309	0,2	176,1	374,7	611	0,4	163,1

Анализируя данные отметим, что ГБУЗ «Грачевская РБ» необходимо определить основные направления для улучшения финансового обеспечения:

1) Улучшить контроль над затратами. Больница должна сосредоточиться на снижении затрат за счет повышения операционной эффективности и внедрения мер по снижению затрат. Это может включать оптимизацию процессов, использование технологий для автоматизации задач и заключение более выгодных контрактов с поставщиками.

2) Улучшить управление задолженностью. Больница должна сосредоточиться на совершенствовании своей практики управления задолженностью за счет сокращения суммы, имеющейся у нее задолженности. Для увеличения финансовой независимости, организации необходимо продолжить работу по снижению кредиторской задолженности: четко структурировать все долги по срокам выплаты и стараться выплачивать их в порядке очередности.

3) Снижение расходов учреждения, связанных с уплатой штрафов и налоговых санкций. Создание системы внутреннего контроля за финансовой и медицинской деятельностью. Эта система должна включать внедрение внутреннего и внешнего аудита, разработку положений и процедур. Обеспечение надлежащего документирования всех финансовых операций, включая счета-фактуры, квитанции, контракты, ведения всех медицинских записей, платежей в соответствии с применимыми законами и правилами.

Суть данных мероприятий заключается в снижении штрафов и пеней от действий специалистов учреждения, посредством дополнительного контроля. Данные мероприятия не будут приводить к увеличению дохода учреждению, но позволят сократить величину не полученных доходов.

4) Увеличить источники доходов. Для того чтобы государственным бюджетным учреждения здравоохранения увеличить рентабельность от предпринимательской деятельности, необходимо сделать перерасчет себестоимости платных услуг по актуальным данным. И, в результате, провести корректировку цен на платные услуги. [4]

5) Внедрение программ лояльности для постоянных клиентов, регулярно пользующихся платными услугами больницы. Больница должна ввести программы лояльности для постоянных клиентов, регулярно пользующихся ее платными услугами, чтобы побудить их продолжать пользоваться этими услугами и увеличить свой доход от них.

6) Усиление претензионной работы с целью полного и своевременного погашения дебиторской задолженности. Задолженность покупателей и заказчиков за услуги ГБУЗ «Грачевская РБ» образует 100 % величины дебиторской задолженности.

Рассмотрим экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий по усовершенствованию системы финансирования ГБУЗ «Грачевская РБ»:

- На основании полученных результатов при недопущении в перспективном году данных ошибок и нарушений дает снижение необоснованных расходов учреждению (по данным 2025 года) в сумме 611,0 тыс. руб. Это будет экономией денежных средств для дальнейшего их использования в целях развития и осуществления текущей деятельности ГБУЗ «Грачевская РБ».

- При проведении совместной претензионной работы с определенными группами покупателей – неплательщиков со стороны ГБУЗ «Грачевская РБ» в течение года учреждение реально может получить денежные средства по расчетам в полном объеме в сумме 776,7 тыс. руб. - данные учтены по краткосрочной дебиторской задолженности, так как на 01.01.2025 года долгосрочной дебиторской задолженности у учреждения нет. Ответственность за соблюдение сроков принятия решений по зависшим дебиторским задолженностям возлагается на главного бухгалтера учреждения.

- Цена на платную услугу включает в себя себестоимость данной услуги, а именно расходы на оказание услуги по статьям КОСГУ и планируемую норму прибыли от оказания услуги. В ГБУЗ «Грачевская РБ» прейскурант цен пересчитывался в январе 2024 года. Индекс потребительских цен в январе 2025 года к январю 2024 года – 109,92.

Таким образом, общий экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий по усовершенствованию системы финансирования в ГБУЗ «Грачевская РБ» в денежном выражении составит 2240,7 тыс. руб. Рассчитаем предполагаемые показатели платежеспособности и финансовой

устойчивости ГБУЗ «Грачевская РБ» в прогнозном периоде исходя из того, что денежные средства возрастут на сумму 2240,7 тыс. руб.

Рассмотрим изменение коэффициентов ликвидности после внедрения предложенных мероприятий в ГБУЗ «Грачевская РБ» в таблице 3.

Таблица 3 - Коэффициенты ликвидности после внедрения предложенных мероприятий в ГБУЗ «Грачевская РБ»

Показатели	2024 год	Прогноз	Отклонение
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,2	1,59	0,39
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	1,17	1,59	0,42
Коэффициент покрытия (текущей ликвидности)	1,06	1,45	0,39

По рассчитанным показателям видно, что наблюдается рост коэффициентов ликвидности после внедрения предлагаемых мероприятий, что говорит о повышении платежеспособности ГБУЗ «Грачевская РБ» в прогнозном периоде.

Рыкалина О. А. с соавторами отмечают, что на финансирование учреждений здравоохранения влияют: государственные программы здравоохранения, которые воздействуют на модернизацию учреждений; демографические изменения, влияющие на рост реабилитационных отделений; урбанизация и региональная диспропорция, т.к. в крупных городах учреждения здравоохранения получают больший объем финансирования; организационные реформы, так оптимизация сети больниц и переход к единым медицинским округам влияют на распределение ресурсов и показатели эффективности учреждений [5].

Таким образом, развитие механизма финансирования учреждений здравоохранения – это не просто техническая задача, а стратегическое направление реформирования всей системы. Успех зависит от комплексного подхода, сочетающего адекватное ресурсное обеспечение, внедрение современных и экономически обоснованных моделей оплаты, усиление стимулов к качеству и эффективности, цифровизацию процессов и повышение прозрачности. Только такой путь позволит создать финансово устойчивую систему, способную обеспечить доступную, качественную и эффективную медицинскую помощь каждому гражданину.

Список литературы

1 Финансы здравоохранения в России: отраслевой аспект / А. В. Баинов, С. А. Бахматов, В. А. Бубнов [и др.]. – Иркутск : Издательский дом БГУ, 2022. – 232 с. – ISBN 978-5-7253-3087-8. – EDN DOTIAA.

2 Курдюмов, А. В. Специфика бюджетного финансирования больничных организаций России / А. В. Курдюмов, Е. А. Баранова // Теория и практика мировой науки. – 2025. – № 2. – С. 2-5. – EDN LRILOP.

3 Об учреждении ГБУЗ «Грачевская РБ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://grachevsky-rb.orb.ru/about/ - 14.01.2026.

4 Щербатова, В. Д. Специфика финансового обеспечения деятельности государственных бюджетных образовательных учреждений / В. Д. Щербатова, Е. В. Алексеева // Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях цифровизации экономических процессов : Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбург, 19–20 ноября 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 378-383. – EDN WXWJAW.

5 Рыкалина, О. А. Экономика здравоохранения России: динамика инфраструктурных показателей и факторы развития / О. А. Рыкалина, В. В. Калицкая, А. Ю. Бабинцева // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 3. – С. 77-83. – DOI 10.17513/fr.43799. – EDN LIEMUX.

6 Зорина, М.А. Мониторинг эффективности расходов региональных бюджетов // дис. …. канд. экон. наук / Самарский государственный экономический университет. - Самара, 2009. EDN: UASWLN

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Ермошкина И. Н.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Цифровизация представляет собой одну из самых ярких и глобальных тенденций современного общества. Для России, как и для других стран, переход к цифровым технологиям в социальном обеспечении является важным шагом на пути повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни граждан.

Цифровизация охватила все отрасли экономики и оказала значительное влияние на социальное обеспечение став одной из приоритетных задач в последние десятилетия. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, внедрение цифровых технологий в сферу социального обеспечения направлено на улучшение качества обслуживания граждан, оптимизацию административных процессов и повышение прозрачности системы социальной помощи. Важным фактором, ускоряющим этот процесс, является рост числа пользователей интернета и мобильных устройств, что позволяет расширять доступ к государственным услугам через электронные платформы.

Цифровизация социального обеспечения в России затрагивает несколько ключевых направлений, каждое из которых играет важную роль в улучшении качества жизни граждан.

Одним из самых очевидных примеров цифровизации является развитие портала государственных услуг (gosuslugi.ru), который обеспечивает гражданам доступ к широкому спектру услуг. На данном портале можно подать заявление на получение социальной помощи, оформить пенсию, зарегистрировать ребенка, получить медицинские справки и многое другое.

Этот портал обладает рядом преимуществ, таких как:

- круглосуточная доступность;
- получение услуги из любого удобного для клиента места;
- отсутствие очередей;
- присутствие службы поддержки;
- встроенная система оплаты – нет необходимости посещать банк для оплаты государственных пошлин;
- отсутствие коррупции, так как заявитель не обращается напрямую для получения услуги;
- фиксированный срок получения услуги;
- возможность обжалования результатов получения услуги;
- информирование гражданина на каждом этапе работы по его заявлению.

Социальный фонд России ведет банк данных в рамках Единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере (далее ГИС ЕЦП) сформированной в рамках постановления Правительства РФ от 29.12.2023 г. №

2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере».

ГИС ЕЦП создана в целях: обеспечения процессов осуществления Министретсвом труда и социальной защиты РФ, Социальным фондом России, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы функций и предоставления услуг; автоматизации процессов предоставления мер социальной защиты, социальных услуг и иных социальных гарантий; обеспечения граждан и органов власти предоставляющих меры социальной защиты информацией о мерах социальной защиты [1].

Кривцова Е. В. и Канина Н. А. в области цифровизации социального обслуживания выделяют «ряд составляющих, таких как:

- автоматизация деятельности;
- внедрение алгоритмизированных электронных услуг в сфере социального обслуживания для граждан;
- внедрение дополнительных электронных форм взаимодействия с получателями социальных услуг на основе интернет-технологий;
- обучение персонала цифровым технологиям [2].

Важным элементом цифровизации является использование современных технологий для анализа больших данных. Это позволяет улучшить прогнозирование потребностей граждан в социальных услугах, более точно определять нуждающихся в поддержке и своевременно предоставлять помощь. Например, искусственный интеллект помогает в автоматизации обработки заявлений, а также в мониторинге и анализе текущих социально-экономических показателей. Анализ больших объемов информации позволяет специалистам установить скрытые закономерности, улучшить целевую направленность программ социальной помощи. Использование современных методов обработки данных позволяет органам власти, органам внебюджетных фондов принимать обоснованные решения по перераспределению бюджетных средств в области социального страхования и своевременно вносить изменения в социальное законодательство. Встроенность в партнерские каналы доставки финансовых услуг для клиентов, интеграция с маркетплейсами социальных услуг и товаров, внедрение технологии простых расчетных финансовых операций, использование официальных сайтов и мобильных приложений в коммуникации со страхователями при урегулировании страховых выплат также способствуют системной трансформации социального обеспечения [3,4].

В социальном обеспечении используются:

- блокчейн-технологии для защиты персональных данных граждан, обеспечения прозрачности операций в сфере социального обеспечения;
- искусственный интеллект и машинное обучение для создания интеллектуальных сервисов консультирования, обработки запросов граждан, выявления мошенничества и злоупотребления в области социальных выплат.

К проблемам внедрения цифровых технологий в социальное обеспечение следует отнести низкий уровень цифровой грамотности некоторых слоев населения, недостаточную интеграцию существующих информационных

систем, а также вопросы безопасности данных. В связи с этим крайне важно продолжать развивать и улучшать инфраструктуру, обучать граждан использованию цифровых технологий и обеспечивать защиту персональных данных.

При работе ГИС ЕЦП в области социального страхования возникают риски кибератаки и риск утечки данных. Эти риски несут как граждане по возможным финансовым последствиям, так и Социальный фонд России несет репутационные риски [5]. Для снижения последствий таких рисков Международная ассоциация социального обеспечения разработала Руководство по кибербезопасности для организаций социального обеспечения

Цифровизация социального обеспечения в России приносит значительные преимущества, среди которых можно выделить удобство и доступность, снижение коррупции и повышение прозрачности, эффективность и сокращение затрат, а также персонализация услуг.

Несмотря на активную работу по распространению цифровых технологий, значительная часть населения, особенно в сельских районах и среди пожилых людей, сталкивается с трудностями при пользовании электронными услугами.

С увеличением объема данных, обрабатываемых в процессе цифровизации, возрастает и угроза утечек или несанкционированного доступа к личной информации. Обеспечение безопасности данных является важной задачей для государственных органов и частных компаний.

Согласимся с мнением Кузнецова И. А. и Д. М. Галиабаевой по поводу необходимости на законодательном уровне, повышать надежность цифровых платформ путем проведения контроля за деятельностью поставщиков информации для мониторинга объемов выделяемых средств и расходов на разработку и эксплуатацию цифровых платформ, обеспечение цифровой безопасности. [6]

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшее развитие цифровых технологий в сфере социального обеспечения. Основные тенденции будут связаны с углублением интеграции различных электронных систем, улучшением цифровых навыков населения и усилением мер по защите данных.

Таким образом, цифровизация социального обеспечения в Российской Федерации является важным процессом, который значительно улучшает доступность, эффективность и качество государственных услуг. Внедрение цифровых технологий в социальную сферу открывает новые возможности для граждан и создает перспективы для дальнейшего развития системы социального обеспечения. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо преодолевать цифровое неравенство, осуществлять защиту данных Развитие цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения будут ключевыми факторами успеха в области социального обеспечения в будущем.

Список литературы

1 Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 г. № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408224253/?ysclid=mkwykfpufw662034538 – 08.01.2026.

2 Кривцова, Е. В. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: преимущества, проблемы и риски / Е. В. Кривцова, Н. А. Канина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 1(45). – С. 137-144. – DOI 10.54509/22203036_2022_1_137. – EDN DBAJQS.

3 Алексеева, Е. В. Современное состояние обязательного социального страхования / Е. В. Алексеева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 07–19 мая 2018 года. – Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт, 2018. – С. 180-184. – EDN XWUZPV.

4 Алексеева, Е. В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития / Е. В. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6-2. – С. 145-151. – DOI 10.17513/vaael.2870. – EDN IMBIKQ.

5 Орещенкова, Ю. А. Анализ последствий перехода на Единую цифровую платформу социальной сферы / Ю. А. Орещенкова // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 12. – С. 3381-3402.

6 Кузнецов, И. А. Проблемы цифровизации в сфере социального обеспечения в Российской Федерации / И. А. Кузнецов, Д. М. Галиабаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 11-3(98). – С. 83-86. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-11-3-83-86. – EDN AIQLEN.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРАХОВОМ СЕКТОРЕ

Алексеева Е. В., канд. экон. наук, Паранькина Д. В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Страховая отрасль претерпевает глубокие изменения в сегодняшних условиях в связи с быстрым ростом числа стартапов в сфере страховых технологий, предлагающих инновационные решения, изменением требований клиентов к удобному и персонализированному цифровому взаимодействию, а также растущим риском потери доли рынка из-за проворных и технически подкованных конкурентов. Технологии искусственного интеллекта, блокчейн и предиктивная аналитика, меняют страховой ландшафт, предлагая реальные и эффективные решения.

Козлова М. А. отмечает, что цифровизация в страховании обусловлена как внешними, так и внутренними факторами: «стремление к росту конкурентоспособности с учетом пожеланий клиентов и необходимости конкурировать с иностранными страховщиками, необходимость учитывать в своей деятельности большие информационные потоки и налаживать работу с большим количеством контрагентов» [1].

Развитие страхового бизнеса зависит от эффективного внедрения современных цифровых страховых технологий, позволяющих конкурировать с мировыми инновационными технологиями, обеспечивающими информационную безопасность на глобальном пространстве. Цифровизация в страховой области осуществляется по различным направлениям (рисунок 1).

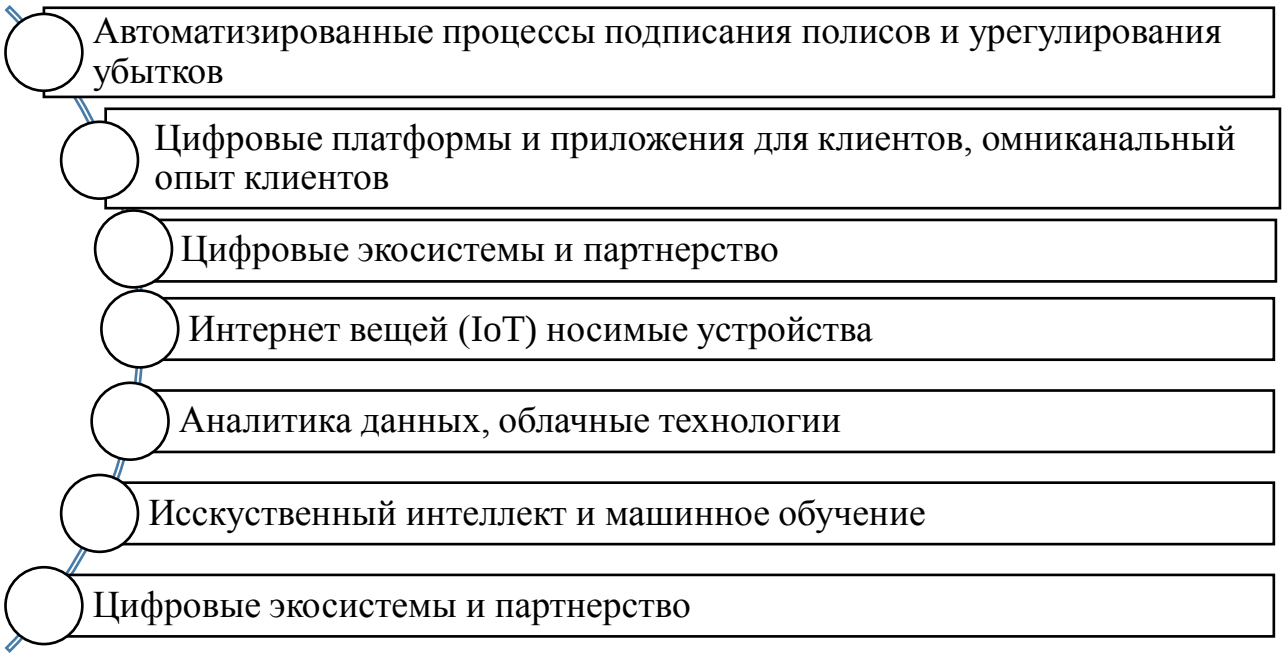


Рисунок 1 – Направления цифровизации страховой деятельности

Алгоритмы машинного обучения применяются для анализа данных, автоматизации процессов принятия решений, прогнозирования рисков, интеграция умных датчиков используются для сбора данных о рисках и предотвращения страховых случаев. Отметим, дальнейшее развитие цифровизации «определяет такие направления деятельности страховщиков как: клиентоориентированный подход, поиск партнеров в сфере технологий, защита интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности; создание инновационной культуры» [1].

По данным Агентства цифрового аудита SDI360 в исследовании цифровой зрелости страховых компаний Страховой Дом ВСК входит в ТОП-5 на протяжении трех лет (таблица 1) [2].

Таблица 1 – ТОП-5 страховых организаций по цифровой зрелости

Страховая организация	Место в общем рейтинге			Представленность в интернете, место/баллы	Продвижение и коммуникации, место/баллы	Онлайн-продажи, место/баллы	Сумма СВз за 2024 г., млн руб.	Удельный вес в общем объеме СВз по РФ за 2024 г., %	Место по размеру СВз среди ТОП-5 за 2024 г.
	2024	2023	2022						
Альфа Страхование	1	1	3	1/120	1/110	1/120	224701,2	6,0	1
Ингосстрах	2	2	1	2/120	2/105	3/110	196522,5	5,3	2
ВСК	3	4	2	4/105	3/105	2/115	134602,9	3,6	3
Совкомбанк страхование	4	3	12	3/120	4/100	4/105	22480,7	0,6	5
Ренесанс Страхование	5	5	6	6/80	8/75	5/100	69489,8	1,9	4

Анализ показал, что тройка компаний-лидеров оставалась неизменной, это Альфа Страхование, Ингосстрах и ВСК, при этом Альфа Страхование стала лидером по представленности в интернете, онлайн-продажах, по продвижению и коммуникации за три года. САО «ВСК» в 2022 году занимала в исследовании агентства 2 место, а в 2024 году – 3 место с наилучшими показателями по онлайн-продажам.

САО «ВСК» активно применяет цифровизацию в своей деятельности путем внедрения новых сервисов и продуктов и стремится использовать искусственный интеллект для создания позитивного воздействия, уверенно следует по пути инноваций, чтобы предоставлять клиентам самые современные и надежные страховые решения.

В сентябре 2025 года Блок ИТ Страхового Дома ВСК, получил награду «Лучший пилотный проект» на премии ProcessTech 2025. САО «ВСК» планирует развивать проект, масштабируя Process Mining и BI от Proceset на управление инцидентами, авариями и ИТ-закупками, а также внедрять

предиктивную аналитику, ресурсное планирование и связку аналитики операций и технологий.

Искусственный интеллект САО «ВСК» использует в урегулировании убытков, продажах и андеррайтинге, что позволяет автоматизировать ключевые процессы, ускорять их выполнение и повышать точность решений. Кроме того, ИИ помогает анализировать большие объемы данных, предлагая клиентам индивидуализированные страховые продукты и улучшая их опыт взаимодействия с нами.

Компания в целях внедрения искусственного интеллекта провела исследование в рамках которого установила, что искусственному интеллекту доверяет 68 % россиян, а 38 % опрошенных выбирают популярный международный чат-бот [4]. Страховой дом ВСК первой среди страховых компаний внедрила искусственный интеллект по автоматическому распознаванию повреждений в процесс онлайн урегулирования страховых случаев по каско.

12 ноября 2025 года произошла масштабная кибератака на инфраструктуру САО «ВСК». В результате хакерского вторжения нарушилась работа веб-сайта, мобильного приложения и других сервисов, которыми пользуются миллионы клиентов. Компания несколько дней пыталась восстановить сервисы после крупной кибератаки, повредившей его системы. Инцидент повлиял только на работу ИТ-инфраструктуры компании и данные клиентов не пострадали.

Риски кибербезопасности представляют собой системные угрозы для страховой компании, поскольку они могут привести не только к нарушению отдельных компонентов информационных систем, но и к дезорганизации работы всей организационной структуры предприятия в целом. Киберугрозы обычно влекут за собой угрозу общей устойчивости предприятия, потерю конфиденциальной информации и утечку персональных данных сотрудников. Для обеспечения общей устойчивости требуется применение превентивных мер, направленных на защиту от кибератак и предотвращение возникновения рисков кибербезопасности.

К недостаткам более оптимального внедрения технологий в страховании, применительно к САО «ВСК» согласно Кулешовой Д. И. относится: «высокая стоимость ИТ-технологий, несовершенное институциональное и нормативно-правовое обеспечение, низкий уровень кибербезопасности, отсутствие прямой коммуникации между субъектами страхового бизнеса» [5]. Расширение применения искусственного интеллекта поднимает вопросы этики и прозрачности. Законодательство не всегда успевает за инновациями, замедляет их внедрение и масштабирование решений.

В 2025 году Страховой Дом ВСК совместно с IT-компанией AXENIX разработал и начал реализацию ИИ-стратегии. В числе успешно реализованных в ВСК кейсов – автоматизация обработки клиентских обращений от страхователей, поступающих по e-mail, другим каналам обратной связи или из Банка России. Реализация помогла упростить процесс анализа обращений,

обеспечить формирование автоматических ответов на типовые запросы пользователей или тезисы ответов на более сложные вопросы. В результате повышена операционная эффективность, индекс SLA (Service Level Agreement) улучшился в 11 раз. [6]

В САО «ВСК» для развития ИИ-технологий реализуется системный подход по трем направлениям:

– технологическая зрелость и доступность инструментов искусственного интеллекта для всех функций и компетенций внутри компании;

– непрерывный процесс поиска кейсов для технологий ИИ;

– вовлечение новых внутренних заказчиков, сотрудников – в процесс внедрения ИИ помощников.

Отметим, что российский рынок страхования достиг значительных успехов, большинство процессов автоматизированы, клиенты могут оформлять полисы онлайн, а урегулирование убытков частично переведено в цифровой формат. Российские страховые компании тратят значимые средства на цифровизацию. Основные расходы направлены на развитие электронных услуг, обеспечение информационной безопасности и процесс импортозамещения.

В заключении отметим, что цифровые технологии обладают огромным потенциалом для преобразования страховой отрасли и могут принести значительную пользу страховщикам, клиентам и другим заинтересованным сторонам.

Список литературы

1 Козлова, М. А. Влияние цифровизации на сферу услуг / М. А. Козлова // Горизонты экономики. – 2025. – № 3(90). – С. 106-111. – EDN MMHOSR.

2 Алексеева, Е. В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития / Е. В. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6-2. – С. 145-151. – DOI 10.17513/vaael.2870. – EDN IMBIKQ.

3 Алексеева, Е. В. Цифровизация в страховании / Е. В. Алексеева // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 29-30 октября 2025 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 26-29.

4 Страховой Дом ВСК провел исследование об отношении россиян к искусственному интеллекту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsk.ru/o-kompanii/novosti?year=2025&id=2793 - 12.01.2026.

5 Кулешова, Д. И. Развитие инноваций страхового бизнеса в условиях цифровой экономики / Д. И. Кулешова // Дискуссия. – 2025. – № 3(136). – С. 180-189. – DOI 10.46320/2077-7639-2025-3-136-180-189. – EDN ZBZVFY.

6 Страховой Дом ВСК подписал соглашение о сотрудничестве в сфере информационных технологий с операционной системой Аврора в рамках Финополис 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsk.ru/o-kompanii/novosti?year=2025&id=2716 - 12.01.2026.

ОТ ПРАКТИКИ К ПРОФЕСИИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БУЗУЛУКЕ

Балан И.В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современное образование находится в состоянии постоянного трансформирования, которое обусловлено как внутренними потребностями системы, так и внешними вызовами – цифровизацией, изменением ценностных ориентиров общества, глобализацией, необходимостью обеспечения устойчивого развития. В этих условиях особую значимость приобретает подготовка педагогических кадров, способных не только соответствовать актуальным требованиям, но и опережать их, демонстрируя гибкость, инициативность и готовность к непрерывному профессиональному росту. Профессиональная мобильность будущего учителя становится не просто желательным качеством, а необходимым условием успешной педагогической деятельности в условиях нестабильности и быстрого обновления знаний.

На основе анализа работ в области профессиональной мобильности, можно определить, что профессиональная мобильность — это не только техническая гибкость, но и ценностно-смысловая устойчивость, позволяющая педагогу сохранять свою идентичность даже в условиях трансформации образовательной среды [1].

Одним из ключевых механизмов формирования профессиональной мобильности является взаимодействие образовательных организаций разных уровней от школы до вуза. Такое партнерство позволяет не только усилить практическую направленность подготовки кадров, но и создать условия для раннего включения студентов в профессиональную среду, осознанного выбора педагогической профессии, а также развития компетенций, необходимых для адаптации к меняющимся условиям труда. Актуальность темы подтверждается проведенным круглым столом, организованным Бузулукским гуманитарно-технологическим институтом (филиалом) ОГУ в сентябре 2025 года и посвященным вопросам взаимодействия школы и вуза в формировании педагогических кадров. Мероприятие стало диалоговой площадкой между студентами направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, преподавателями кафедры педагогического образования и представителями образовательного сообщества города Бузулука.

Профессиональная мобильность будущего педагога – это не только способность к смене профессиональных функций или места работы, но и готовность к постоянному обновлению собственных компетенций в ответ на изменения в образовательной среде. Как отметили участники круглого стола, «меняются педагогические подходы, разрабатываются новые учебники, внедряются технологии, и конечно, учитель должен быть готов к этим трансформациям». Современная школа ожидает от молодого педагога не только предметных знаний, но и развития коммуникативных, организационных,

рефлексивных и цифровых компетенций [2]. Особенно востребованы качества, связанные как с горизонтальной мобильностью (работа в разных образовательных условиях, с разными возрастными группами), так и с вертикальной мобильностью (карьерный рост, освоение новых профессиональных ролей – наставника, координатора, руководителя проектов). Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) мобильность включает освоение цифровых образовательных технологий, работу в условиях инклюзивного и вариативного образования, способность к междисциплинарному мышлению, гибкость в проектировании образовательной среды, рефлексивную позицию и готовность к саморазвитию [3]. Эти качества особенно важны для учителя в сельской местности, который часто вынужден совмещать несколько предметных ролей и адаптироваться к ограниченным ресурсам. ФГОС закладывает основу для усиления практико-ориентированной подготовки педагогов, предполагая тесное взаимодействие с образовательными организациями общего и дополнительного образования. Кроме того, национальный проект «Образование» [4] акцентирует внимание на повышении престижа учительской профессии и качестве подготовки педагогических кадров, что невозможно без эффективного сотрудничества между школой и вузом.

Особое внимание на круглом столе было уделено производственной практике студентов, которая, по мнению участников, играет ключевую роль в становлении педагога. Именно практика, как отметила кандидат педагогических наук Гаврилова Н.А., «погружает будущих педагогов в реальный мир образования – в мир реальной школы, в мир реальных детей и их родителей» и формирует те практические навыки, без которых невозможно представить профессиональную деятельность учителя.

Целостное представление о профессии учитывает, как теоретические основы педагогики, так и реальные условия работы. Обсуждался опыт дуального образования, при котором студенты совмещают обучение в вузе с практической деятельностью в школе под руководством опытного наставника. Такой подход позволяет не только освоить базовые педагогические умения, но и развить гибкость, инициативность и способность к принятию решений в нестандартных ситуациях. Ключевыми элементами дуального подхода в подготовке будущих учителей являются параллельность теории и практики, наставничество, рефлексивный компонент [5]. В рамках данного подхода студент не просто проходит эпизодическую практику, предусмотренную учебным планом, а в течение семестра или всего учебного года регулярно работает в школе, выполняя функции помощника учителя, а затем и начинающего педагога. При этом студент закрепляется за опытным учителем-наставником, который не только демонстрирует профессиональные действия, но и сопровождает, корректирует, мотивирует и оценивает его рост. Важной частью процесса становится анализ собственного опыта, который возможен через ведение дневника практика, обсуждения с наставником, семинары в вузе.

В перспективе рассматривался вопрос о создании педагогических классов

в вузе. Это инновационная форма профориентационной и подготовительной работы, которая предполагается в рамках национального проекта «Образование».

На примере Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ и партнерских школ можно выделить несколько эффективных практик взаимодействия, способствующих развитию профессиональной мобильности будущих учителей:

1) наставничество и сопровождение. Опытные школьные педагоги выступают в роли наставников для студентов-практикантов, обеспечивая им не только техническую поддержку в проведении уроков, но и эмоционально-личностное сопровождение. Такой формат позволяет будущему учителю не только приобрести практические навыки, но и сформировать устойчивую профессиональную идентичность, что является важным компонентом мобильности;

2) совместные образовательные проекты. Реализация проектов, таких как «Урок цифры», «Педагогические мастерские», объединяющих студентов и школьников, способствует развитию у будущих учителей проектного мышления, умения работать в команде, гибко реагировать на изменения в образовательной среде – это также составляющие профессиональной мобильности;

3) участие школьных учителей в образовательном процессе института. Приглашение педагогов-практиков к участию в преподавании дисциплин профессионального цикла таких как, «Современные образовательные технологии», «Основы педагогического мастерства», «Современные средства оценивания результатов обучения», делает содержание подготовки более актуальным и приближенным к реальности. Это помогает студентам формировать гибкие и адаптивные профессиональные стратегии;

4) совместные научно-практические конференции. Ежегодная конференция «В профессию через науку и творчество» проводится при участии школьников, что формирует у них исследовательскую культуру и интерес к профессии.

Все эти практики напрямую способствуют формированию профессиональной мобильности: студент учится быстро адаптироваться к новой аудитории, использовать ограниченные ресурсы, выстраивать партнерские отношения, рефлексировать собственную деятельность [6].

В рамках круглого стола были обозначены проблемы, которые препятствуют развитию мобильности. Одна из них недостаточная мотивация школьных учителей к участию в наставничестве. Причины – перегрузка, отсутствие материального стимулирования. Многие педагоги воспринимают работу с практикантами как дополнительную обязанность, а не как возможность профессионального роста. Другая причина заключается в низком уровне самооценки у студентов первокурсников, сомневающихся в выборе профессии. Опрос, проведенный среди 30 студентов, показал, что 62% испытывают сомнения в выборе профессии из-за страха перед «реальной

школой» и неуверенности в своих силах. Эти барьеры снижают эффективность взаимодействия и требуют системного подхода для их решения.

В ходе диалога были предложены рекомендации по развитию сотрудничества между школой и вузом:

– расширение практики наставничества с привлечением педагогов, имеющих успешный опыт работы с практикантами;

– разработка совместных образовательных модулей, ориентированных на актуальные задачи школьного образования;

– усиление воспитательного компонента в подготовке будущих учителей с опорой на опыт муниципальных опорных площадок (например, «Орлята России») и школьных музеев (например, «Историада»);

– внедрение цифровых платформ для координации совместной деятельности [7];

– обеспечение преемственности между средним профессиональным, высшим и общим образованием, в том числе через взаимодействие с Педагогическим колледжем города Бузулука.

Круглый стол наглядно продемонстрировал, что эффективное взаимодействие «школа-вуз» – это не формальность, а стратегическая необходимость в условиях дефицита педагогических кадров и растущих требований к качеству образования. Такое партнерство создает условия для раннего вхождения студентов в профессию, развития его профессиональной идентичности, рефлексивности и адаптивности.

Региональный опыт может стать моделью для других образовательных организаций, особенно в сельских и малых городах, где подготовка учителя должна быть не только качественной, но и социально ориентированной. Только через тесный, доверительный и системный диалог школы и вуза можно вырастить педагога – мобильного, ответственного, готового к вызовам будущего.

Список литературы

1. Балан, И. В. К вопросу о представлениях будущих учителей о профессиональной мобильности / И. В. Балан, И. Д. Белоновская // Primo Aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 88-92. – DOI 10.35211/2500-2635-2025-1-61-88-92. – EDN WQHVIW.

2. Куркина, Н. Р. Профессиональная адаптация молодых педагогов в условиях цифровой трансформации образования / Н. Р. Куркина, Л. Н. Потапова, С. М. Имяреков // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. – С. 85. – DOI 10.17513/spno.33872. – EDN CELWMP.

3. Российская Федерация. Министерство образования и науки Российской Федерации. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование: Приказ № 121 [утвержден 22.02.2018] / Минобрнауки РФ. – Режим доступа: https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/ (дата обращения: 28.12.2025).

4. Национальный проект «Образование». – Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/about/

5. Федорова, А. Н. Место дуальной формы обучения в профессиональной подготовке педагогических кадров / А. Н. Федорова, В. Н. Иванов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 2(111). – С. 225-231. – DOI 10.37972/chgpu.2021.111.2.027. – EDN MUKDXR.

6. Саенко, Л. А. Педагогические принципы взаимодействия школы и вуза / Л. А. Саенко, Г. Н. Соломатина, А. Д. Ситникова // Вестник СевероКавказского федерального университета. – 2024. – № 5(104). – С. 178-184. – DOI 10.37493/2307-907X.2024.5.19. – EDN YEMPHZ.

7. Ободова, Ж. И. Модель процесса подготовки будущих учителей к организации взаимодействия школьников в условиях цифровой образовательной среды / Ж. И. Ободова // Казанская наука. – 2025. – № 5. – С. 151-156. – EDN WESWPR.

О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Баскакова Н.П.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Гражданственность как интегративное качество, вбирающее в себя множество компонентов (отношение человека к социуму и своей роли в нем, к процессу выбора форм реализации в обществе, понимание нравственности, толерантности, межнационального и межконфессионального единства, патриотизма), является одной из важнейших социальных идентичностей человека. Как известно степень сформированности гражданственности каждого жителя нашей страны является залогом консолидации (гражданской, духовной, этнической, политической) российского общества, его единства в многообразии.

В Российской Федерации, как и в мире в целом, происходит большое количество событий, ощутимо усиливающих интерес к общественной и политической жизни страны, как на внутренней арене, так и в рамках международных связей. Соответственно здоровое гражданское общество нуждается в формировании молодых людей с высоким уровнем гражданственности, гражданской ответственности и социальной активности. При этом, так как молодежь отличается некоторой социально нестабильностью, несформированностью и соответственной «гибкостью», формирование ее ценностных ориентиров, верных представлений о нравственности, патриотизме и жизненных ориентирах является одной из критически важных задач государства, особенно в свете того, что из-за обозначенных характеристик молодежи как элемента социума она может быть уязвима к внешним воздействиям, носящим деструктивный характер.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1] гражданственность названа в числе традиционных ценностей, которые составляют основу российского общества. В том числе среди других традиционных ценностей также названы патриотизм, служение Отечеству, нравственные идеалы, крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение и др.

В распоряжении Правительства РФ от 17.08.2024 года № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» [2] под духовно-нравственным воспитанием молодежи понимается «совокупность скоординированных мер, осуществляемых органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам в части, касающейся защиты традиционных ценностей в молодежной среде».

Вместе с тем нестабильная политическая ситуация, различные экономические санкции, проблемы глобализации и другие внешние

дестабилизирующие факторы и угрозы надежности становятся вызовом для сферы духовно-нравственных ценностей, в первую очередь для особо уязвимой категории – молодежи. В этой связи заслуживает внимание тезис о том, что необходимо вернутся к духовно-нравственным основам, укрепляющим государство и общество, так как преодолевать испытания может только «сплоченное на основе традиционных духовно-нравственных ценностей общество, объединяющее социально активных граждан» [3, с. 126].

Социологических исследований на тему определения системы ценностей у современной молодежи проводилось и проводится достаточно, тем не менее представляет интерес динамика. Так, результаты исследования, проведенного среди студентов первого курса Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ в 2025 году, выглядят следующим образом. В социологическом опросе приняли участие 128 студентов, им было предложено ответить на вопрос «Какие десять ценностей Вы для себя считаете самыми важными сейчас?». Готовых ответов не было предоставлено, студенты должны были самостоятельно определить, какие категории представляют для них наивысшую ценность в текущий момент времени. На первом месте оказалась категория «семья», на втором – «дружба», третье место заняли две категории «здоровье» и «честность», далее по убывающей в десятку вошли: любовь, саморазвитие (образование), материальное обеспечение (финансовая стабильность, деньги), свобода (свобода выбора), вера (религия), справедливость, уважение (самоуважение), ответственность. Среди единичных категорий, встречающихся среди ответов обучающихся, были названы: спокойствие, превосходство, источники информации (телевидение, интернет), профессиональные ценности, историческая память, красота, счастье (оптимизм), культура, искренность, успех, отдых, жизнь, спорт, родина и другие.

Студенты первого курса, это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет ориентировочно, в основном проживающие со своими родителями. С этой позиции, представляется понятным, почему многие из них выделили в качестве главной ценности институт семьи, дружбы, финансовой стабильности. Семейные ценности также заняли первое место в структуре ценностных ориентаций российской молодежи согласно исследованию, проведенному акционерным обществом «Всероссийский центр изучения общественного мнения» в 2023 году.

Однако, вызывает опасение ситуация с ценностями, оказавшимися в числе единичных ответов, но относящиеся к традиционным ценностям государственной политики - историческая память, родина, счастье, культура, успех. В различных социологических исследованиях также наблюдается тенденция ценностных сдвигов от коллективизма к индивидуализму в молодежной среде.

Как следует из важнейших государственных программных и стратегических документов, возраст молодежи от 18 до 24 лет является решающим для их социальной реализации. Ключевым наполнением указанного

жизненного этапа становится готовность к активной социализации, проявлении активной жизненной позиции, получении необходимого уровня высшего образования, а также начало трудовой деятельности. В этот период у молодых граждан формируются навыки саморазвития и самосовершенствования, ведения активного образа жизни (спорт, туризм, путешествия и др.), гражданского участия (в различных сферах, от волеизъявления в политической сфере до волонтерской деятельности).

Результаты проведенного социологического исследования подтверждают сделанное коллективом авторов предположение о том, что если не предпринимать никаких попыток, то в будущем молодежь будет разделена на два лагеря, первый «будет характеризоваться крайне реакционистскими взглядами на общество, депрессивным отношением к жизни и своему будущему», второй, наоборот, будет «обладать противоположными взглядами, что в итоге может привести к серьезным конфликтам внутри общества в будущем» [4]. Поэтому важнейшая задача, которая стоит перед всеми субъектами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в области образования и воспитания, работы с молодежью, заключается в преодолении, сокращении такого диссонанса в молодежной среде.

Таким образом, цели государственной политики, обозначенные в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» сохраняют свою актуальность, как и сохраняют свою остроту угрозы и риски для обозначенных традиционных ценностей. Так, по мнению опрошенных студентов Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ институт «семья» подвергается угрозам по следующим причинам: увеличения количества разводов, изменение традиционных семейных ролей и влияние западной культуры, приоритет профессиональной реализации над семейными функциями, экономическая дифференциация в доходах граждан, боязнь брать на себя ответственность, преобладание индивидуализма и нездорового эгоизма, распространение идей, ставящих под сомнение целесообразность института семьи, разрыв межпоколенческих коммуникаций. Категория «патриотизм» по мнению респондентов подвержена рискам негативного отношения к военной службе и воинской обязанности, искажение исторических фактов, распространение фейковой информации, «внутренний враг» в лице отдельных личностей и др.

В числе прочих субъектов государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей особое место занимают образовательные организации, а также институты гражданского общества. Воспитание и образование являются неделимыми процессами. Именно образовательные организации высшего и среднего профессионального образования призваны решать первостепенные, важные задачи по формированию духовно-нравственны ценностей среди молодых граждан в возрасте от 18 до 24 лет.

Вместе с тем видится, что аксиологический компонент в ФГОС по

направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция представлен в недостаточной мере, его можно наблюдать в основном через такие универсальные компетенции как:

- УК-1 «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач»;
- УК-5 «Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах»;
- УК-11 «Способен формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности» (частично, так как компетенция соотносится с категорией «Гражданская позиция»).

Формирование системы духовно-нравственных ценностей реализуется посредством изучения ряда исторических дисциплин (история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, история России), а также ограниченного круга гуманитарных дисциплин, таких как философия. Отдельного внимания заслуживает сравнительно новая дисциплина «Основы российской государственности», целью изучения которой как раз и является «формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности, формированием духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности [5]. Вместе с тем, дисциплины нравственно-воспитательного характера, практические отсутствуют. Ранее в программах «специалитета» студенты юридических вузов могли изучать такие дисциплины как: логика, юридическая риторика, профессиональная этика и др.

Однако, практически все указанные дисциплины изучаются студентами на первом курсе, а все последующие семестры обучения направлены исключительно на формирование профессиональных компетенций будущего специалиста, а область духовно-нравственных категорий и понятий остается вне рамок аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, в лучшем случае будет возложена на правильно организованную внеучебную воспитательную деятельность в вузе.

Еще одна сложность в формировании духовно-нравственных ценностей заключается в однообразии педагогических технологий, большинство учебных занятий сформированы по классической модели «лекция, практическое занятие (семинар), экзамен (зачет)», низкий процент использования мероприятий воспитательного характера. Отрадно заметить, что институт кураторства (наставничества) в последнее время получил «второе дыхание», многие вузы снова его используют, и на систематической основе проводят кураторские часы на актуальные темы нравственно-воспитательного и патриотического характера. Так, в 2025 году на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ в рамках воспитательной работы были проведены мероприятия: военно-патриотическая викторина «Помнит сердце, не забудет», интеллектуально-развлекательная викторина «Где

логика?», литературный вечер «Очей очарованье – поэзия осени», правовая викторина «Знай Конституцию своей страны», профилактическая беседа на тему употребления наркотических веществ, а также кураторские часы на темы «Кибертерроризм – угроза 21 века», «Терроризму скажем – нет», «Международный день птиц», «Противодействие коррупции в образовательной среде», «Будущее начинается сегодня» (посвященная встрече с успешным юристом) и др.

Узкий подход к прохождению практик студентами вузов затрудняет формирование системы духовно-нравственных ценностей будущих бакалавров. Ознакомительная практика направлена на формирование общепрофессиональных компетенций (ОПК-1, 7), правоприменительная в основном на профессиональные компетенции (ПК-1-8, 10), и лишь на одну универсальную компетенцию (УК-11). По этой причине в заданиях на прохождение практики редко встречаются пункты, затрагивающие деятельностные формы проявления патриотизма и гражданственности, морально-этическую составляющую юридической профессии, формирование антикоррупционной модели поведения специалистов-практиков.

Таким образом, в целях формирования и укрепления духовно-нравственных ценностей, противодействия распространению деструктивной идеологии в среде студенческой молодежи необходимо реализовывать комплекс мероприятий нравственно-воспитательного характера, как в рамках аудиторной деятельности, так и внеучебной воспитательной деятельности вуза.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 года № 809 // http://www.consultant.ru
2. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 года № 2233-р // http://www.consultant.ru
3. Патриотизм и гражданская активность в представлениях российской молодежи: опыт социологического анализа / Н. Ю. Склярова, М. П. Литвиненко, Е. Е. Луцькая, О. И. Белоусова // Образование и наука. — 2025. — Т. 27. - № 10. — С. 124 - 159
4. Жуков, Р.А. Модель ценностного мира российской молодежи на основе байесовских интеллектуальных измерений / Р.А. Жуков, С.В. Прокопчина, И.В. Бормотов, Е.В. Манохин, Руднева И.Д. [электронный ресурс] // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2024. - № 1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsennostnogo-mira-rossiyskoy-molodezhi-na-osnove-bayesovskih-intellektualnyh-izmereniy.
5. Рабочая программа дисциплины «Б1.Д.Б.33 Основы российской государственности» / сост. Н.П. Баскакова // Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2025. – Режим доступа: https://bgti.ru

СОЧЕТАНИЕ СПУТНИКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ТЕХНОЛОГИЙ СВЯЗИ

Вергасова О.М.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В современном мире, где скорость, надежность и повсеместный доступ к информации становятся критически важными, ни одна технология связи не может существовать в вакууме. Спутниковая связь, обладая уникальными преимуществами в преодолении географических барьеров и обеспечении широкомасштабного покрытия, становится еще более мощным инструментом, когда интегрируется с другими технологиями. Эта синергия открывает новые горизонты для развития глобальных коммуникационных сетей, обеспечивая беспрецедентную гибкость, устойчивость и эффективность.

Спутниковая мобильная связь – это технология для звонков и передачи данных через спутники, обеспечивающая связь там, где нет сотовой сети, покрывая всю Землю или отдельные регионы, с помощью специальных спутниковых телефонов и терминалов, работающих на геостационарных или низкоорбитальных спутниках для путешественников, спасателей, бизнеса и отдаленных поселений, отличаясь глобальным покрытием, но более высокой стоимостью и громоздким оборудованием по сравнению с сотовой связью. Спутниковые технологии славятся своей способностью обеспечивать связь на больших территориях, включая отдаленные и сельские районы, где традиционная наземная инфраструктура может быть невозможна. Благодаря интеграции технологий гибридная связь предоставляет улучшенную производительность, сниженные задержки и увеличенную пропускную способность там, где это необходимо.

Прежде чем рассматривать сочетания технологий связи, важно вспомнить, что делает спутниковую связь незаменимой, т.е. сильные стороны спутниковой связи:

– глобальное покрытие, возможность обеспечивать связь в удаленных и труднодоступных районах, где наземная инфраструктура отсутствует или повреждена;

– устойчивость к стихийным бедствиям, в отличие от наземных сетей, спутниковые системы менее подвержены разрушениям от землетрясений, наводнений или других катастроф;

– быстрое развертывание, в чрезвычайных ситуациях спутниковые терминалы могут быть развернуты в кратчайшие сроки;

– широкополосный доступ, современные спутниковые системы обеспечивают высокоскоростной доступ в интернет, видеоконференцсвязь и другие требовательные к пропускной способности сервисы.

Гибридный подход к организации коммуникаций предполагает использование спутниковых соединений в качестве основного канала связи в удаленных районах, а затем переключение на наземные сети, если они

доступны, для более быстрого, экономически выгодного и оперативного общения. Рассмотрим ключевые аспекты гибридной связи в спутниковых технологиях. Интеграция спутниковой связи с другими технологиями позволяет преодолеть её собственные ограничения и расширить сферу применения.

1. Спутниковая связь и наземные мобильные сети (4G/5G/6G). Гибридные сети – это наиболее очевидное и перспективное направление. Спутниковые сети могут выступать в роли «моста», соединяя отдаленные регионы с существующей наземной инфраструктурой. Это особенно актуально для создания единого покрытия 5G, которое, в отличие от предыдущих поколений, требует более плотного размещения базовых станций.

При расширении покрытия 5G спутники могут использоваться для обеспечения связи с мобильными устройствами в зонах, где строительство наземных вышек нерентабельно или невозможно (например, в океане, пустынях, горах).

Резервирование и отказоустойчивость систем в случае сбоев в наземных сетях, спутниковые терминалы могут мгновенно перехватить трафик, обеспечивая непрерывность связи для критически важных служб.

IoT-сеть (Интернет вещей) – это глобальная сеть физических устройств, оснащенных датчиками, программным обеспечением и подключением к Интернету, которые собирают, обмениваются данными и взаимодействуют друг с другом или с системами в реальном времени, делая обычные предметы «умными» для автоматизации процессов и улучшения жизни, от умных домов до промышленных датчиков. Эта технология позволяет устройствам общаться без участия человека, используя проводные и беспроводные технологии. Сочетание спутниковых технологий с IoT-решениями позволяет собирать данные с датчиков, расположенных в самых отдаленных уголках планеты, где обычный интернет недоступен. Это открывает возможности для мониторинга окружающей среды, сельского хозяйства, логистики и т.д.

2. Спутниковая связь и оптико-волоконные линии связи (ВОЛС). В интеграции с магистральными каналами спутниковые сети могут служить резервными или дополнительными магистральными каналами связи, соединяя континенты или острова, где прокладка ВОЛС затруднительна или чрезвычайно дорога.

При агрегации трафика спутники могут использоваться для сбора информации трафика из локальных сетей в удаленных районах и передачи его по высокоскоростным ВОЛС в центры обработки данных.

В случае повреждения ВОЛС, спутниковые соединения могут обеспечить быстрое восстановление связи. Сочетание данных технологий позволяет обеспечить гибкость и быстроту реагирования на коллизии в системе.

3. Спутниковая связь и Wi-Fi / WiMAX в совокупности обеспечивает предоставление доступа в интернет в «белых пятнах». Спутниковый канал может стать основой для создания локальных сетей Wi-Fi или WiMAX в районах, где отсутствует традиционный интернет. Это позволяет организовать доступ к сети в отдаленных населенных пунктах, на транспортных узлах, в

сельской местности. Данная связь используется при создании спутниковых точек доступа Wi-Fi в местах массового скопления людей, на мероприятиях под открытым небом, в экстренных ситуациях. Спутниковые точки доступа создают зоны Wi-Fi для удаленных объектов, позволяют подключать смартфоны и планшеты к спутниковой связи, обеспечивая интернет-доступ вне зоны покрытия обычных сетей.

4. Спутниковая связь и беспроводные технологии ближнего радиуса действия (Bluetooth, NFC) в совокупности обеспечивают управление устройствами. Спутниковый канал может использоваться для удаленного управления устройствам оснащенными Bluetooth или NFC, в зонах без прямого доступа к сети. Это может быть полезно для мониторинга и обслуживания оборудования в удаленных локациях.

5. Спутниковая связь и сети радиорелейной связи данная взаимосвязь обеспечивает расширение зоны покрытия. Радиорелейные линии связи могут использоваться для «доставки» спутникового сигнала до конечных потребителей в условиях сложного рельефа или плотной застройки, где прямая видимость спутника затруднена.

Преимущества взаимодействия данных технологий заключается в следующем:

– создание действительно глобальных и непрерывных коммуникационных сетей приводит к увеличению территориального охвата и доступности;

– минимизация рисков потери связи в любых условиях приводит к повышению надежности и отказоустойчивости;

– оптимизация затрат при выборе наиболее эффективного решения для каждой конкретной задачи, избегая дорогостоящего строительства наземной инфраструктуры там, где это нецелесообразно;

– новые сервисы и приложения дают возможность реализовывать инновационные решения, такие как высокоскоростной интернет в самолетах и поездах, удаленная телемедицина, автономный транспорт, глобальный мониторинг;

– ускорение цифровой трансформации обеспечивает доступ к цифровым технологиям для всех слоев населения и отраслей экономики, независимо от их географического положения.

Гибридная связь, диверсифицируя сетевую инфраструктуру, способствует повышению надежности и снижению времени простоя. Если один из каналов связи сталкивается с проблемами, грамотно спроектированная гибридная сеть автоматически переключается на альтернативное соединение, обеспечивая непрерывность связи, при этом пользователь даже не замечает изменений.

Гибридные сети обеспечивают более высокую производительность за счет оптимизации использования доступных ресурсов. Например, спутниковые соединения предоставляют широкую зону охвата, в то время как наземные сети предлагают большую пропускную способность и более низкую задержку в густонаселенных районах.

Гибридная связь обеспечивает масштабируемость, что позволяет удовлетворять растущий спрос на услуги передачи данных. Дополнительные спутниковые мощности или наземная инфраструктура могут быть добавлены по мере необходимости, чтобы поддерживать увеличивающиеся требования к пропускной способности.

Гибридная связь, используя сочетание технологий, предлагает экономически выгодное решение для обеспечения связи в удаленных и разнообразных средах. Она позволяет провайдерам адаптировать дизайн своей сети к конкретным требованиям, оптимизируя ресурсы и повышая эффективность бизнеса.

Несмотря на очевидные преимущества, существуют и определенные вызовы, и перспективы гибридной связи:

1. Геостационарные спутники имеют значительные задержки, что может ограничивать применение в приложениях, требующих мгновенного отклика. Однако развитие низкоорбитальных спутниковых группировок (LEO) значительно снижает этот показатель.
2. Услуги спутниковой связи и оборудование могут быть дорогостоящими, хотя с развитием новых технологий и увеличением конкуренции цены снижаются.
3. Разработка единых стандартов и протоколов для бесшовной интеграции различных технологий остается важной задачей.
4. Некоторые спутниковые терминалы требуют значительного энергопотребления, что может быть ограничением для мобильных устройств.

В заключение, сочетание спутниковой связи с другими технологиями – это не просто тенденция, а необходимость для построения устойчивой, надежной и всеобъемлющей глобальной коммуникационной инфраструктуры XXI века. Согласованность этих технологий позволяет преодолеть границы, соединить миры и открыть новые возможности для развития человечества. Будущее коммуникаций – за гибридными, интегрированными решениями, где спутники играют ключевую роль, обеспечивая связь там, где это наиболее важно.

Гибридная связь в мире спутниковых технологий представляет собой гибкий и экономически эффективный подход к созданию сетей связи, что, в свою очередь, позволяет создавать решения, идеально подходящие для среды, в которой они требуются, будь то удаленные регионы или городские центры. Важно отметить также, что особую пользу такой подход приносит сектору, где погодные условия и удаленные регионы часто затрудняют обеспечение надежной и бесперебойной связи.

Список литературы

1 Тихвинский, В.О. Сети мобильной связи 5G технологии, архитектура и услуги / В.О. Тихвинский, С.В. Терентьев, В.А. Коваль. – Москва: Медиа Паблишер, 2019. – 375с. ил., табл.; – ISBN 978-5-903650-45-3.

2 Чернецова, Е.А. Системы и сети передачи данных: мобильная связь поколения 5G / Е.А. Чернецова – Санкт-Петербург: Лань, 2023 – 152с. – ISBN 978-5-507-47800-2.

3 Сомов, А.М. Спутниковые системы связи: учебное пособие для вузов / А.М. Сомов, С.Ф. Корнев – Москва: Горячая линия – Телеком, 2012. – 244с. – ISBN 978-5-9912-0225-1

4 Скляров, О.К. Волоконно-оптические сети и системы связи: учебное пособие / О.К. Скляров – 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2010. – 272с. – ISBN 978-5-8114-1028-6

5 Бурдин, В.А. Спутниковые системы связи. Современное состояние и перспективы развития / В.А. Бурдин, С.Ю. Семенов и др. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2017.

6 Скляров, О.К. Спутниковые системы связи / О.К. Скляров – Москва: Солон-Пресс, 2016.

БЮДЖЕТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верколаб А. А., канд. экон. наук, доцент, Федоренко Д. Д.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Промышленность представляет собой совокупность всех отраслей экономики, занимающихся производством товаров и услуг с использованием труда, капитала и соответствующих технологий. Промышленность играет основную роль в экономическом развитии всех стран, обеспечивая не только рабочие места, но и способствуя использованию новых инновационных процессов и бурному технологическому развитию.

На развитие промышленного сектора экономики влияет множество факторов, которые делятся на несколько групп [6].

К первой группе относятся экономические факторы промышленного сектора экономики:

- инвестиционные процессы (привлечение внутренних и иностранных инвестиций способствует модернизации промышленного оборудования, в том числе и технологий);
- рынок сбыта (увеличение спроса на товары заставляет производителей увеличивать объемы производства, развивать новые отрасли, включая технологические процессы).

Ко второй группе можно отнести социальные факторы промышленного сектора экономики:

- квалифицированная рабочая сила (наличие соответствующих кадров положительно влияет на рост производительности труда);
- предпринимательская культура (оказание поддержки бизнесу создает необходимые условия для развития новых субъектов экономики).

К третьей группе относятся технологические факторы промышленного сектора экономики:

- инновации, исследования (внедрение и использование новых технологий повышают конкурентоспособность отдельных отраслей);
- процессы автоматизации (внедрение и функционирование автоматизированных систем управления всем производственным процессом повышает эффективность работы предприятий в целом, при этом снижая их затраты).

К четвертой группе относятся политические факторы промышленного сектора экономики:

- поддержка со стороны государства (различные программы субсидирования, предоставление налоговых льгот и каникул с целью стимулирования развития отдельных отраслей);
- регулирование и законодательство (обоснованная правовая среда, защита прав предпринимателей, собственников предприятий и других субъектов непосредственно создают необходимые условия для роста

инвестиций в сферу промышленности).

К основным бюджетным инструментам относятся:

- прямые субсидии и гранты (целевое выделение средств на поддержку конкретных проектов, инноваций, экспорта или развития новых технологий);

- государственные расходы и заказы (формирование спроса на продукцию отечественных предприятий через систему закупок для государственных нужд).

- программно-целевые методы (комплексное финансирование развития приоритетных отраслей, инфраструктуры, науки и образования, например, в сфере транспорта, энергетики, высоких технологий).

К косвенным бюджетным инструментам относятся:

- создание инфраструктуры (инвестиции в дорожную сеть, энергетику, связь, которые непосредственно снижают издержки предприятий);

- функционирование частно-государственного партнерства;

- кредитование на льготных условиях и лизинговые операции (создание или поддержка хозяйствующих субъектов с государственным участием (лизинговые) для обеспечения отраслей высокотехнологичным оборудованием);

- система льготного налогообложения (снижение налоговой нагрузки с целью стимулирования инвестиций, инноваций и экспортных операций промышленной продукции);

- поддержка НИОКР и кадров (финансирование фундаментальных научно-исследовательских работ, поддержка высших учебных заведений и различных систем подготовки кадрового потенциала).

К прочим связанным инструментам относятся (особенно с бюджетным участием):

- институциональные меры (создание кластеров в промышленном производстве, совершенствование систем регулирования);

- государственная поддержка экспортных операций (субсидирование, страховые услуги, поддержка в информационной сфере).

В связи с активным стремлением России перейти на совершенно новый инновационный путь развития необходимо рассмотреть показатели, характеризующие развитие промышленной отрасли экономики. Поэтому в данном контексте очень важно наблюдать за динамикой промышленного производства. Основные экономические показатели в отечественном развитии промышленности и их анализ в динамике представлены в таблице 1:

Исходя их данных таблицы 1 можно сделать вывод, что показатель ВВП имеет явную тенденцию к увеличению, в 2023 году объём ВВП вырос на 12,4 % по сравнению с 2022 годом, а в 2024 году по сравнению с 2023 годом этот показатель увеличился и составил 14 %. Следует уточнить, что валовая добавленная стоимость определяется как разница между выпуском промышленных товаров и услуг и промежуточным потреблением. При этом валовая добавленная стоимость промышленного производства по итогам 2024 года в сравнении с 2022 годом увеличилась на 92 31416 млн. руб., а с 2023 годом на 73 10878 млн. руб.

Таблица 1 - Основные экономические показатели развития промышленности РФ

Наименование показателя	Годы		
	2022	2023	2024
ВВП, млн руб., в том числе валовая добавленная стоимость промышленного производства	156 940 923 43 638 861	176 413 587 45 559 399	201 152 092 52 870 277
Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства в ВВП, %	30,6	28,7	28,9
Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства, в % к предыдущему году	99,3	102,8	103,5
Основные фонды (на конец года), млрд. руб., в том числе в промышленном производстве	171 582,1 76 513,7	186 646,7 86 236,9	205 508,7 95 858,6
Среднегодовая численность занятых, млн. чел., в том числе в промышленном производстве	71,9 13,6	72,9 13,8	73,3 14,0
Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых, %	18,9	18,9	19,1

Показатели удельного веса валовой добавленной стоимости промышленного производства за анализируемый период имеют тенденцию к изменению. Так, по итогам 2024 года увеличился на 0,1% в сравнении с аналогичным периодом 2023 года и приведен исходя из объема ВВП в текущих основных ценах.

Следует отметить, что наибольший удельный вес в общей валовой добавленной стоимости промышленного производства за 2022 - 2024 гг. принадлежал предприятиям обрабатывающих производств: с 2022 года по 2024 год 47,6 %, 49,4 % и 50,4 % соответственно. Второе место с небольшим отрывом занимают предприятия по добыче полезных ископаемых, именно за 2022 - 2024 года 43,5 %, 41,2 % и 40,6 % соответственно.

Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства выросли с 99,3 % в 2022 году и до 103,5 % в 2024 году, а за весь анализируемый период на 4,2 %.

Данные по основным фондам приведены по коммерческим организациям (без учета субъектов малого предпринимательства) с учетом переоценки, проведенной на конец соответствующего года. Основные фонды в промышленном производстве имеют равномерную тенденцию к увеличению с 76 513,7 млрд. руб. в 2022 году и до 95 858,6 млрд. руб. в 2024 году, а именно на 25,3 % за 2022-2024 гг.

Среднегодовая численность занятых в промышленном секторе экономики равномерно увеличивается за анализируемый период с 13,6 % и до 14%, то есть ежегодно на 0,2%. Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых за 2022-2023 гг. оставался неизменным и составлял 18,9 %, а в 2024 году в сравнении с 2022 и 2023 гг. увеличился на 0,2 % и составил 19,1 %.

Государственная поддержка промышленных предприятий в России включает:

- финансовые инструменты (система субсидирования, кредитование на льготных условиях от Фонда развития промышленности всего под 3-5%, льготное налогообложение, а также «Промышленная ипотека»);
- специальные режимы (специальные инвестиционные контракты, поддержка кластеров);
- нефинансовые меры (консультационная поддержка и содействие в государственных закупках).

Основная цель поддержки отечественной промышленности со стороны государства заключается в стимулировании процесса импортозамещения, технологического развития, модернизации и экспорта через институты развития типа Фонда поддержки промышленности (ФРП) и Корпорации малого и среднего предпринимательства (далее МСП).

По данным на ноябрь прошлого 2025 года, Фонд профинансировал свыше 2050 проектов для 1500 различных промышленных предприятий в 79 регионах России. При этом объем предоставленных льготных займов составил около 700 млрд. рублей, а благодаря займам ФРП в России зарегистрировано свыше 1100 новых субъектов промышленного сектора экономики.

Проекты и программы в развитии промышленной политики России включают национальные проекты и государственные программы, которые направлены на технологическое развитие, поддержку отраслей, импортозамещение, повышение производительности и экспорт, охватывая такие сферы как машиностроение, химия, IT, транспорт и АПК.

Объёмы финансирования государственной программы «Развитие промышленности» за 2022 – 2024гг. представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Объём финансирования государственной программы «Развитие промышленности»

В миллиардах рублей

Источники финансирования отдельных элементов программы	2002	2023	2024
Всего в соответствии с паспортами программ	561,683	539,434	783,426
Федеральный бюджет РФ	561,683	516,986	728,247
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	21,46	29,798	48,485
Бюджеты государственных программ внебюджетных фондов РФ	-	-	-
Объём налоговых расходов РФ	43,549	45,925	48,01

Таким образом, финансирование расходов на реализацию программы имели тенденцию ежегодного увеличения, а именно на 22,249 млрд. руб. или 3,96% в 2023 году по сравнению с 2022 годом, при этом резкий скачок финансирования произошел в 2024 году по сравнению с 2023 годом на 243,992

млрд. руб. или 45,23%. Наибольшую долю в реализации отдельных элементов программы занимают средства федерального бюджета, расходы консолидированных бюджетов РФ в 2024 году по сравнению с 2023 годом резко возросли, а именно на 67,71%.

В рамках реализации данной государственной программы «Развитие промышленности» за 2024г. доля:

- российской техники на внешнем рынке выросла до 31%;

- стратегических лекарственных средств, производство которых осуществляется на территории РФ, консолидировано 94,9%;

- российской продукции железнодорожного машиностроения на внешнем рынке выросла 95% и утверждено 17 государственных первичных эталонов и так далее.

Эффективность реализации и кассовое исполнение данной программы за 2024 год составила 93,5%, а точнее 32 место из 37 реализованных государственных программ в 2024 году. Это свидетельствует о том, что эта государственная программа остается ключевым инструментом промышленной политики государства.

Государственные программы как главный элемент стратегического планирования, включает комплекс мероприятий экономического развития, в том числе и промышленной политики. В настоящее время объем финансирования государственных программ составляет около 70% федерального бюджета.

Национальный проект «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» нацелена на повышение конкурентоспособности российской промышленности с использованием новых технологий для увеличения объемов производства и прибыли предприятий.

Анализ государственной программы показывает, что она является ключевым инструментом промышленной политики, направленной на модернизацию отраслей через новые технологии и рост производства, однако ее реализация сталкивается с проблемами, такими как длительность согласования норм, низкая активность заявителей и неисполнение обязательств контрагентами, что приводит к недовыполнению бюджетных ассигнований, особенно с учетом внешних факторов и бюрократических барьеров.

Государственная программа остается ключевым инструментом промышленной политики, но для повышения ее эффективности необходимы оперативное устранение бюрократических барьеров, более гибкие механизмы поддержки и усиление контроля за исполнением обязательств, чтобы обеспечить реальный рост конкурентоспособности российской промышленности.

Динамика финансирования государственных программ в России определяется долгосрочными бюджетными прогнозами, национальными целями и приоритетами, отражая как рост расходов на социальные нужды, так и перераспределение средств между секторами, с учетом экономической ситуации, инфляции и необходимости поддержки

национальных проектов, что выливается в утверждение бюджетов с плановыми дефицитами и поиском источников их покрытия, как это видно из Бюджетного прогноза РФ до 2042 года.

Список литературы

1. Федеральный закон № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30.11.2024 - URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id - 01.12.2025.
2. Федеральный закон от 04.11.2025 № 414-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» - URL: https://bujet.ru/article/510961.php - 01.12.2025.
3. Федеральный закон № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» от 28.11.2025 - URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id - 17.12.2025.
4. Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2025 N 3702-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2042 года». - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52586- 06.01.2026).
5. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для вузов / под редакцией Н. Г. Ивановой, М. И. Канкуловой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 399 с. — ISBN 978-5-534-19942-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/583439 - 06.01.2026.
6. Рябова, Е. В. Бюджетное устройство Российской Федерации: учебник для вузов / Е. В. Рябова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 249 с. — ISBN 978-5-534-16448-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/587942 26.12.2025.
7. Зорина, М.А. Содержание и значение государственной промышленной политики [Электронный ресурс] / М.А. Зорина, А.В. Спирин // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2025. - С. 3725-3732. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82411324. - EDN: NPLRUW.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Верколаб А. А., канд. экон. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Для характеристики успешной деятельности организации применяют абсолютные и относительные финансовые показатели. Среди абсолютных показателей самым распространённым является прибыль. Прибыль является понятным показателем для всех пользователей экономической информацией, поскольку именно прибыль является основным целевым ориентиром в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности не только любой организации, но и каждого субъекта предпринимательской деятельности. Чем больше прибыли заработает организация, тем больше будет свободных финансовых ресурсов в её распоряжении. Это означает, что для стимулирования деятельности работников руководство сможет использовать больше денежных средств. Собственники получат больше дохода в виде дивидендных выплат. Кредиторы буду уверены в том, что организация будет обладать достаточным объёмом финансовых ресурсов для выполнения финансовых обязательств. Государство в целом получит существенные выгоды, которые проявляются не только в пополнении доходной части бюджетов бюджетной системы, но в росте ВВП, а, следовательно, и улучшении многих макроэкономических показателей.

Несмотря на все преимущества использования показателя прибыли при оценке успешности деятельности организации, возникает необходимость более объективно оценить финансовые результаты и сопоставить их с затраченными ресурсами. Для этого используют относительный показатель – рентабельность.

Показатели рентабельности позволяют оценивать результаты деятельности в сравнении с потраченными ресурсами или инвестированным капиталом. Использование относительного показателя финансовых результатов очень широко используется в сравнительном анализе, поскольку нельзя однозначно сказать, насколько эффективной была деятельность организации, не сопоставив результаты с потраченными ресурсами.

Необходимость использования относительного показателя можно объяснить различием в понятиях «эффект» и «эффективность». Эффект всегда выражен в абсолютных показателях. В отношении предприятия эффектом можно считать прибыль в любых её проявлениях. Эффективность – это всегда относительный показатель; именно рентабельность является одним из первых показателей эффективности, по которому можно оценивать деятельность организации.

Если два предприятия заработали одинаковую сумму прибыли за последний год, например, 1 млн. рублей, может ли это означать, что они одинаково хорошо работали? Невозможно дать однозначную оценку, поскольку неизвестно, какой ценой заработан каждый миллион прибыли. Если для того

чтобы заработать 1 млн. рублей одно предприятие инвестировало в активы 5 млн. рублей, а другое предприятие – 10 млн. рублей, то можно утверждать, что более эффективно функционировало первое предприятие. В более выгодном положении оказывается та организация, которая добилась результата с меньшими затратами. В этом и заключается главный смысл показателя рентабельности.

Чаще всего показатели рентабельности классифицируют по следующим группам:

1) показатели, характеризующие окупаемость издержек производства и инвестиционных проектов;

2) показатели, характеризующие прибыльность продаж;

3) показатели, характеризующие доходность капитала и его частей.

Некоторые экономисты предлагают оценивать рентабельность денежных потоков в дополнение к указанным выше подходам. Для этого в числитель вместо показателя прибыли используют чистый денежный поток за исследуемый период. Такой подход оправдан тем, что именно показатель денежного потока в большей степени свидетельствует о финансовом благополучии компании. Использование денежного потока имеет ряд преимуществ перед показателем прибыли, поскольку на его основе оценивают финансовое состояние организации. Следовательно, использование денежного потока в качестве основного результирующего показателя может способствовать принятию более объективных и рациональных управленческих решений.

Для оценки обобщённого уровня рентабельности в целом по экономике Российской Федерации обратимся к данным официальной статистики. Данные официального сайта Росстата свидетельствуют о том, что динамика уровня показателей рентабельности активов и рентабельности продаж на протяжении 30лет российской экономики в рыночных условиях была нестабильной.

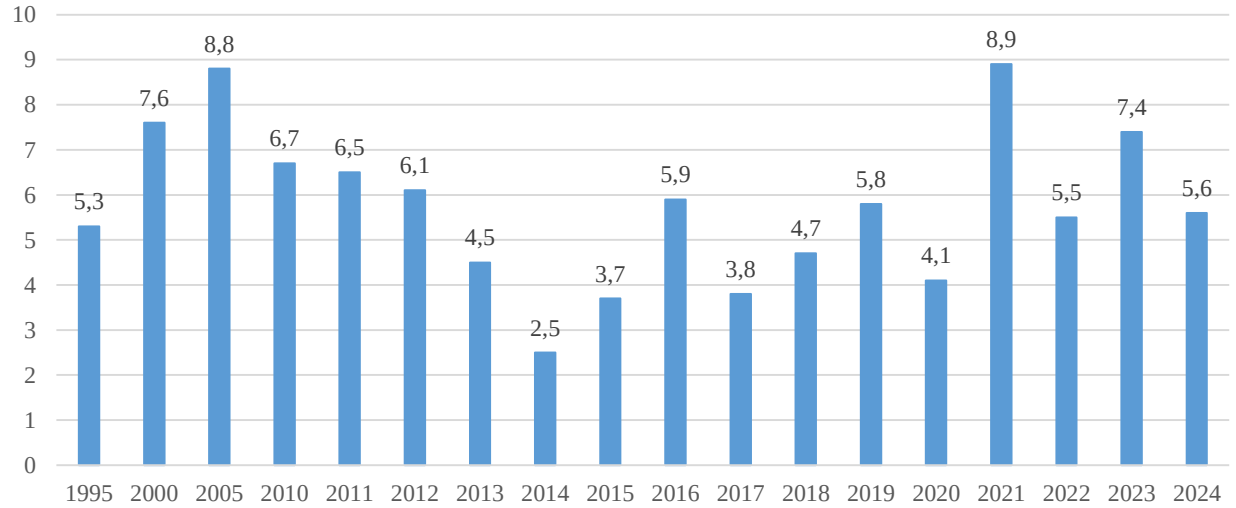


Рисунок 1 – Динамика уровня рентабельности активов российских предприятий, процентов

Несмотря на то, что анализ проводится за довольно обширный период времени, сравнение показателей рентабельности является вполне допустимым, поскольку это относительный показатель, и каждый год он рассчитывался на основе текущих масштабов и уровня цен в экономике.

Анализ динамики обобщённого уровня рентабельности активов экономики России позволил выявить, что самые высокие показатели отмечались в 2005 и 2021 годах (рисунок 1). Повышение уровня рентабельности активов в 2005 году объясняется позитивными изменениями макроэкономических условий и факторов начала 2000 годов. В те годы отмечался растущий позитивный тренд во многих макроэкономических показателях российской экономики.

Резкий рост рентабельности активов в 2021 году более чем в 2 раза к уровню прошлого года, можно объяснить резко возросшей активностью российской экономики после пандемийных ограничений 2020 года.

Самое низкое значение рентабельности активов отмечалось в 2014 году – всего 2,5 %. В дальнейшем уровень рентабельности активов российских предприятий демонстрировал разнонаправленные колебания. В последнем году исследования (2024) рентабельность активов в целом по российской экономике отмечалась на уровне 5,6 %. Это практически такой же уровень, как и в начале исследования – в 1995 году показатель был на уровне 5,3 %.

В целом можно отметить нисходящую линию тренда в динамике уровня рентабельности активов российских предприятий.

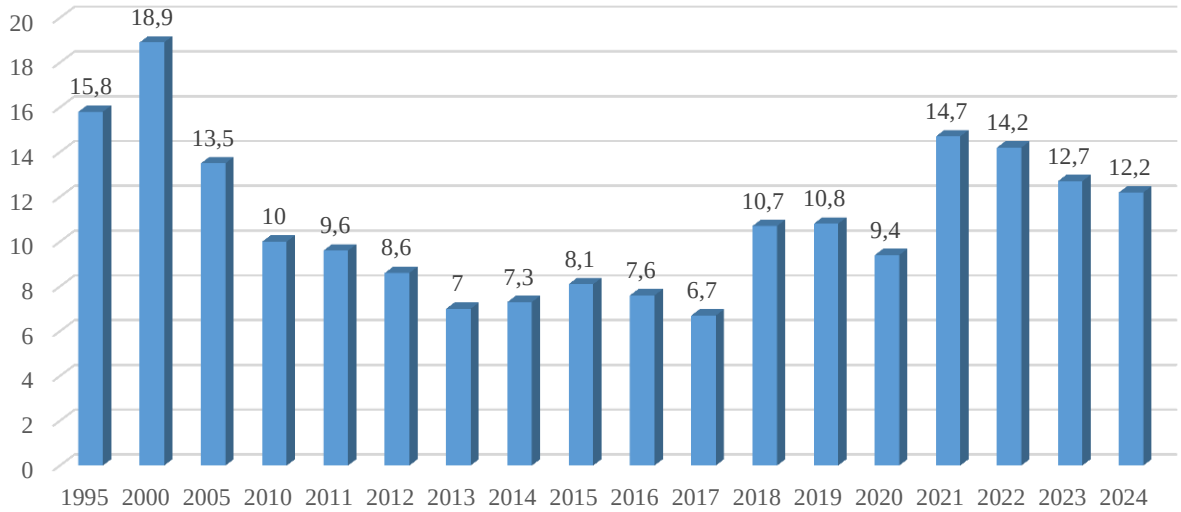


Рисунок 2 - Динамика уровня рентабельности продаж российских предприятий, процентов

Оценивая динамику уровня рентабельности продаж предприятий российской экономики, можно также отметить отрицательную тенденцию в целом за последние 30 лет исследований (рисунок 2). Например, в 1995 году рентабельность продаж составляла 15,8 % в целом по экономике. На протяжении первого и второго десятилетий 21 века этот показатель имел

разнонаправленную динамику, но в целом общим трендом было снижение.

Начиная с 2021 года рентабельность продаж стремительно снижается. В 2024 году в расчёте на каждый рубль продаж в экономике в целом приходилось всего 12,2 копеек прибыли от продаж. Такую ситуацию можно объяснить, во-первых, продолжающимся ростом ВВП и, следовательно, объёмов продаж, во-вторых, возможным снижением удельного веса прибыли в составе выручки от продаж. Скорее всего, многие производители не повышали цену для роста прибыли от продаж пропорционально росту затрат, стремясь тем самым сохранить конкурентоспособность на рынке.

При оценке уровня рентабельности предприятий Оренбургской области воспользуемся статистикой областного органы Росстата.

Таблица 1 - Динамика уровня рентабельности активов и рентабельности продаж предприятий Оренбургской области [5]

В процентах

Показатели	2022	2023	2024
Рентабельность активов	7,8	7,1	7,0
Рентабельность продаж	11,7	13,8	12,9

В таблице 1 и на рисунке 3 приведена динамика основных показателей рентабельности предприятия Оренбургской области.

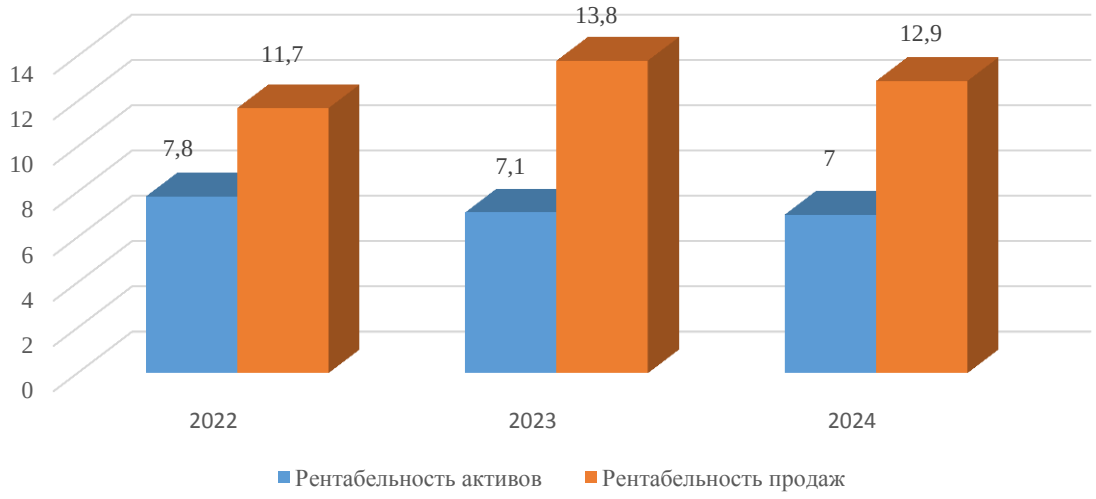


Рисунок 3 - Динамика уровня рентабельности активов и рентабельности продаж предприятий Оренбургской области, процентов

Анализ показал отрицательную динамику рентабельности активов предприятий Оренбургской области. В 2022 году обобщённый уровень рентабельности активов составлял 7,8 %, в 2023 году этот показатель снизился до 7,1 % а в 20214 году до 7,0 %. Такая динамика может объясняться снижением сальдированного финансового результата при одновременном росте стоимости активов организаций.

Оценивая уровень рентабельности активов в разрезе отраслей, можно констатировать, что самый высокий уровень отмечен в сфере государственного управления и военной безопасности. Здесь уровень рентабельности активов составлял более 30 % в течение последних 3 лет.

Самыми низкими были показатели рентабельности активов в сельском хозяйстве, в сфере финансовой и страховой деятельности, административной деятельности и сфере образования. Отрицательные и нулевые показатели из-за наличия убытков отмечены в деятельности гостиниц и предприятий общепита, в сфере культуры и спорта, а также организации досуга и развлечений.

Несколько выше были показатели рентабельности продаж на предприятиях Оренбургской области. Общий уровень рентабельности продаж в 2022 году составил 11,7% в целом по области. В 2023 году он повысился до 13,8 %. В 2024 году уровень рентабельности продаж опять немного снизился – до 12,9 %. В числе лидеров здесь отмечены предприятия электроэнергетики, обрабатывающих и добывающих отраслей.

В целом по стране и Оренбургской области есть немало резервов для повышения уровня показателей рентабельности деятельности организаций.

При формировании внутренних условий для повышения уровня прибыли и рентабельности на уровне конкретной организации следует особый акцент сделать на клиентоориентированность деятельности компании.

Основные условия клиетоориентированности приведены на рисунке 4.

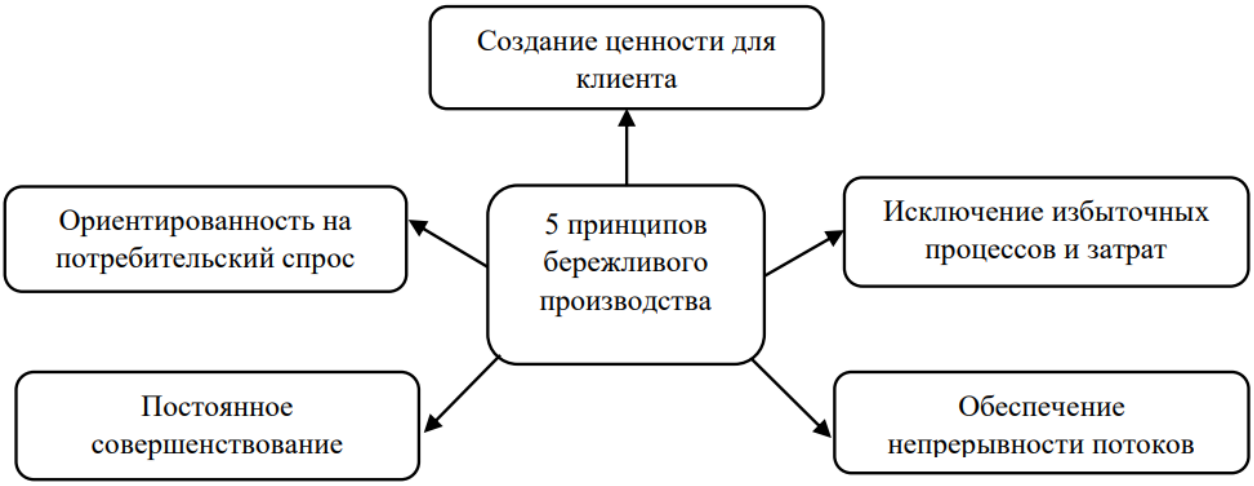


Рисунок 4 – Основные правила клиентоориентированной деятельности

Среди основных принципов, направленных на удовлетворение интересов клиентов организации, на первом месте должно быть создание определённой ценности для клиентов. Создание такой ценности возможно на основе изучения рыночной ситуации и ориентации на потребительский спрос.

В этой связи возникает необходимость постоянного совершенствования внутренних бизнес-процессов. Именно акцент на новейшие технологии может позволить исключить затратные процессы и избыточные затраты.

Как результат реализации предложенных выше мероприятий в

организации будут увеличены денежные потоки, которые в дальнейшем приведут к росту прибыли и повышения рентабельности.

Список литературы

1 Маевская, Е. Б. Стратегический анализ и бюджетирование денежных потоков коммерческих организаций [Текст]: монография / Е. Б. Маевская. — Москва: ИНФРА-М, 2014. — 106 с. — ISBN 978-5-16-009615-5.

2 Ляшенко, С. В. Система показателей рентабельности предприятий / С. В. Ляшенко // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 мая 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 418-420.

3 Экономика предприятия: учебник и практикум для вузов / под редакцией А. В. Колышкина, С. А. Смирнова. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 508 с. — ISBN 978-5-534-16698-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 259 — URL: https://urait.ru/bcode/560492/p.259. - 10.01.2026.

4 Динамика рентабельности организаций: данные официальной статистики о показателях рентабельности российских организаций. - Режим доступа: https://www.rosstat.gov.ru/statistics/finance. – 10.01.2026.

5 Основные финансовые показатели деятельности организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства: данные официальной статистики о показателях рентабельности организаций Оренбургской области. - Режим доступа: https://56.rosstat.gov.ru/folder/30932 - 12.12.2025.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВАГОН-ЛАБОРАТОРИЯ (ЭВЛ)

Вильданова М.А., канд. техн. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Минимизация негативного воздействия на окружающую среду — «одна из стратегических задач ОАО "РЖД". Производственный контроль загрязнения окружающей среды, осуществляемый подразделениями железных дорог и является составной частью системы общегосударственного экологического мониторинга России»[1]. «В настоящее время сеть лабораторий в основном осуществляет свою работу в системе ведомственного производственного экологического контроля и насчитывает 60 производственных экологических лабораторий с приписанными к ним экологическими вагонами-лабораториями (ЭВЛ)» [2].

Ключевые обязанности лабораторий:

- регулярный производственный экологический контроль за выбросами, сбросами сточных вод, отходами, шум, вибрация на таких предприятиях как локомотивное депо, путейская часть, начальные гражданские сооружения и другие объектах, являющимися основными источниками загрязнения на железной дороги;
- «определение всех контролируемых веществ в области аккредитации лаборатории, требующих специального оборудования, приборов, реактивов и квалифицированных специалистов» [3];
- «осуществляет взаимодействие с отделами, секторами и дорожными инспекторами охраны природы управления железной дороги» [2]. Предоставление им данных для составления отчетности и выдачи предписаний;
- определение «оперативной оценки экологической ситуации на различных техногенных объектах» [2];
- анализ загрязнения после чрезвычайных ситуаций для оценки ущерба и планирования мероприятий по ликвидации;
- взаимодействие с местными территориальными органами Росприроднадзора и Роспотребнадзор. Представление результатов лабораторного мониторинга как доказательства соблюдения природоохранного законодательства;
- выезд на места, по жалобам жителей, для проведения инструментальных замеров.

Однако, производственные лаборатории по контролю за загрязнением окружающей среды Центра охраны окружающей среды территориально привязаны к управлению дорог. Так на Куйбышевской железной дороги лаборатория находится в городе Самара, а производственный контроль загрязнения окружающей среды осуществляет от города Пенза до города Оша Челябинской области, поэтому для решения всех вышеперечисленных обязанностей на такой обширной территории, в своем штате необходимо иметь экологический вагон-лабораторию.

«Основное назначение вагон-лаборатории, это комплексный производственный контроль и экспресс-анализ состояния окружающей среды на предприятиях железнодорожного транспорта. Использование экологических вагонов-лабораторий РЖД регулируется, в частности, «Положением об экологическом вагоне-лаборатории» [2]. Вагоны позволяют проводить плановые и внеплановые экологические обследования объектов и предприятий без привлечения дорогостоящих услуг сторонних организаций. Инструментальный контроль загрязнений помогает решать спорные ситуации с природоохранными органами регионов. Возрастает мобильность при работах на местах аварийных техногенных загрязнений среды.

Эффективность вагон-лаборатории неоспорима, за время работы инженером-экологом вагон-лаборатории в этом убедилась, в Центре охраны окружающей среды Куйбышевской железной дороги, по инвестиционной программе недавно был получен второй такой вагон, более современный и технологически оснащенный. Безусловно, сравнивать эти два вагоне невозможно по технологической оснащенности, удобству в работе и комфорту проживания. Но все же некоторые замечания по лабораторной базе вагона имеются.

В составлении технического задания на оснащение экологического вагон-лаборатории участвовал весь штат, каждый в своей области, согласно перечню испытаний, выполняемых аккредитованной лабораторией в области, закрепленной аттестатом аккредитации.

Сложная и технически объемная работа, поскольку необходимо учесть большое количество неблагоприятных факторов, таких как прицепка и отцепка к составу, ограниченное время стоянки и другие.

Из этого перечня наиболее чувствительным в работе вагон-лаборатории является прицепка к составу. Поскольку время на производство маневровых работ ограничено, то локомотивы не всегда плавно и мягко производят сцепку. Чаще всего это происходит в виде удара, следовательно, все оборудование необходимо выбирать исходя из условий воздействия резких ударных нагрузок, вибрации по ходу движения состава, а также учитывая, что вагон находится как правило в хвосте состава происходит горизонтальное перемещение относительно железнодорожного полотна.

Так при выборе прибора "Капель" на котором работают большинство лабораторий по методикам «Количественный химический анализ вод. Методика выполнения измерений массовых концентраций в пробах природных, питьевых и очищенных сточных вод с применением системы капиллярного электрофореза "Капель"» нами учитывался основной критический фактор — это вибрация.

При работе прибора "Капель" в вагоне-лаборатории, первое, что необходимо сделать после отцепки, постановки и подключения к электрической сети, это проверка стабильности градуировочных характеристик. Как правило они сбиваются, поэтому калибровочный график строим заново и только после этого можно выезжать на объект для отбора проб. И на этом этапе

возникли трудности при составлении технического задания, поскольку лабораторная мебель не подлежит установки в железнодорожном вагоне то, следовательно, вагон-лаборатория не оснащена антивибрационным столом.

Из опыта работы знаю, что если установить прибор на поролон, жестко закрепленном на антивибрационном столе то стабильность градуировочной характеристики сохраняется достаточно продолжительное время, до смены реактивов. При получении вагон-лаборатории с завода, эта проблема была частично нами решена, мы самостоятельно установили дополнительную стойку с противовибрационной прокладкой. Далее, по приезду на станцию назначения и проведения подготовительных работ, выезжаем на отбор проб воды.

Отбор проб производим согласно ГОСТ Р 59024-2020 и все зависит от места отбора и цели. В этом «случае, в зависимости от количественных характеристик, для анализа определяем индивидуальное место, каким образом отбираем с поверхностного горизонта или с глубины. Материал емкости для отбора также разные, они заранее пронумерованы и подписаны» [4].

«Подавляющее большинство компонентов и свойств воды следует определить по возможности быстро, в только что отобранной пробе, чтобы избежать нарушения равновесия ионов, потерь растворенных газов, разложения органических веществ, вызываемых деятельностью микроорганизмов» [5].

Хранение проб сточных вод допускается лишь в том случае, если анализ не может быть произведен сразу после отбора, но это вынужденная мера, а не стандартная процедура. «Поэтому основные анализы выполняем в строго ограниченные промежутки времени и лишь при необходимости ведем подготовки отобранной пробы к хранению» [3].

Только в процессе оперативной работы, выявляются недостатки, на базе Куйбышевской железной дороги он решен и устранен. Экологические вагоны-лаборатории являются высокоэффективным инструментом для обеспечения экологической безопасности на линейно протяженных объектах РЖД. Их практическое использование позволяет не только выполнять контрольные функции, но и оперативно выявлять и устранять технологические недостатки, повышая качество и достоверность экологического мониторинга.

Список литературы

1. Экологическая доктрина Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.seu.ru/documents/doctrine/index2.htm.

2. Положением об экологическом вагоне-лаборатории: Распоряжением ОАО «РЖД» от 18.03.2016 №468р. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons.

3. Методика обследования состояния окружающей среды на предприятиях железнодорожного транспорта с помощью экологического вагона-лаборатории: учеб. пособие / В.Н.Финоченко [и др.]. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2005.– 123 с.

4. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды: федер. закон РФ от 10 .01. 2002 г. № 7-ФЗ.

5. ГОСТ Р 59024-2020. Вода. Общие требования к отбору проб. - Введ. 2022-06-01. - М.: Изд-во стандартов,2023. – 39 с.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Глазина А.В.[1], Неволина В.В.[2], д-р пед. наук, доцент
[1]Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
[2]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Значение молодежи в общественной жизни, особенно для государства, трудно переоценить, ведь именно ей предстоит строить будущее страны. Молодые люди обладают уникальной способностью инициировать позитивные изменения, поднимая общество на новый уровень во всех аспектах. Их жизненная энергия часто становится импульсом для обновления политической сферы. Важную роль в мобилизации этой энергии и в формировании ценностей подрастающего поколения играют молодежные общественные объединения.

Деятельность общественных объединений в России регулируется строгой правовой системой, центральным элементом которой является Конституция РФ. Именно она закрепляет за каждым гражданином право формировать объединения, в том числе для отстаивания своих трудовых прав, и одновременно запрещает любое принуждение к вступлению в них [1].

Из Конституции также следует, что все общественные объединения обладают равным статусом перед законом и обязаны в своей работе исключать дискриминацию или ущемление интересов какой-либо социальной группы. Эти конституционные положения получают дальнейшее развитие в таких документах, как Гражданский кодекс, а также федеральные законы «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях».

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» под общественным объединением «понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей...» [2].

Общественные объединения выступают мощным катализатором личностного роста, действуя по принципу двойного воздействия. Они не только создают благоприятную среду для раскрытия и взаимного усиления индивидуальных потребностей, интересов и целей, порождая новые горизонты развития, но и осуществляют тонкую настройку внутренних ресурсов личности. Этот процесс включает в себя как самодисциплину, так и коллективный выбор, а также гармонизацию личных устремлений с общественными нормами, ценностями и социальными ориентирами.

По мнению А.С. Голобокова и Е.А. Авадень, молодежные общественные объединения в современной России представляют собой сложную и разветвленную систему. Их ключевая функция заключается в том, чтобы, будучи частью социальной инфраструктуры, обеспечивать поддержку

молодежи в удовлетворении ее потребностей и поиске решений для возникающих проблем [3].

Несмотря на это, значительная часть населения нашей страны не имеет четкого представления о сути общественных объединений, а, следовательно, не осознает их значимости в нашей жизни. Тем не менее, общественные организации, вопреки распространенному мнению, гораздо ближе к гражданам и нередко оказывают существенное влияние на их повседневное существование.

Одним из современных направлений успешного формирования социальной ответственности студентов в образовательной организации является вовлечение их в деятельность общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых».

Движение Первых – единственная общественная организация в стране, где дети и взрослые остаются равноправными участниками. Принцип соавторства дает Движению возможность объединять разные поколения. Всё, что делают люди в Движении – маленькие и взрослые – направлено на помощь обществу и социальный результат. Добрые дела Первых – полезное занятие, вклад в благоустройство и развитие России [4].

Движение направлено на содействие подрастающему поколению в реализации инициативы, самостоятельности и ответственности в социально значимой общественной деятельности. Некоторые задачи движения:

– развитие личности как субъекта активной социальной деятельности в коллективе;

– формирование самосознания как основы индивидуальной системы ценностей и мировоззрения, гражданской идентичности, деятельностного патриотизма;

– развитие навыков, направленных на оказание помощи другим людям, а также навыков сотрудничества с ними и уважения к ним;

– формирование у детей и молодёжи стойкого неприятия идеологий экстремизма, терроризма, неонацизма, а также содействие воспитанию межнационального, межэтнического (межконфессионального) согласия, уважения к закону и правопорядку.

Основные направления деятельности Движения Первых, направленные на формирование социальной ответственности:

Организация первичных отделений — разновозрастных коллективов детей и взрослых, в которых организуется социально значимая деятельность. Участники накапливают и совершенствуют социальные навыки, формируют ответственность за общие дела.

Участие в проектах и мероприятиях — например, в волонтёрстве и добровольчестве, патриотических, социальных, культурных, спортивных проектах, грантовых конкурсах, объединяющих акциях и днях единых действий.

Коллективные творческие дела — они создаются и выполняются самими участниками для решения проблем, которые их волнуют, могут охватывать все

сферы и виды деятельности.

Учёт индивидуальных особенностей участников — например, оказание поддержки от старших по возрасту — младшим, помощь всем детям в трудной жизненной ситуации, особые условия вовлечения в активную деятельность для детей с ограниченными возможностями здоровья.

При организации деятельности по формированию социальной ответственности в рамках молодежного общественного объединения «Движение Первых» важно знать структуру движения для тесного сотрудничества и взаимодействия при возникновении разного рода трудностей (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура Движения Первых.

Основу воспитательной работы Движения составляют первичные отделения – уникальные разновозрастные сообщества детей и взрослых. Именно здесь разворачивается вся социально значимая и увлекательная для детей деятельность. Эти отделения могут быть организованы на базе самых разных учреждений: школ, молодежных центров, культурных и спортивных объектов, социальных служб, детских оздоровительных лагерей, а также при участии компаний-партнеров. В первичных отделениях дети не просто участвуют, а активно вовлекаются в целенаправленную деятельность, направленную на развитие полезных социальных навыков, а также в федеральные проекты и инициативы. Это открывает перед каждым ребенком двери в активную жизнь региона и страны, позволяя ему накапливать опыт социального взаимодействия, развивать ответственность и совершенствовать свои компетенции.

Реализация Программы Движения осуществляется силами наставников, педагогов и сотрудников организаций, работающих в сферах образования,

культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики, социальной защиты, а также самими участниками Движения. Наставниками могут выступать совершеннолетние члены Движения, родители (законные представители) несовершеннолетних, а также авторитетные представители различных профессиональных областей и известные личности, достигшие значительных успехов и разделяющие принципы Движения.

Основными механизмами, которые используют в первичном отделении Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ для формирования социальной ответственности, являются:

Самоуправление – демократичная форма организации деятельности, которая обеспечивает развитие самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения коллективных целей. Таковыми являются Совет Первых и Студенческий совет – органы самоуправления, которые коллегиально формируют план работы отделения, организуют участие отделения в федеральных проектах, инициируют собственные проекты и инициативы.

Тематические отряды – к ним присоединяются наставники, которые проводят социально-моделирующие формы работы. За качество освоения социальных навыков участники получают поощрительные, мотивирующие знаки отличия.

Всероссийские акции в формате Дней единых действий — флешмобы и активности, посвящённые всероссийским и международным праздникам, объединяющие людей по всей стране в совместную социально полезную деятельность.

Таким образом, Движение Первых играет ключевую роль в формировании социальной ответственности у молодого поколения, создавая для этого системные условия и практические возможности.

Во-первых, движение предоставляет молодым людям конкретные и доступные инструменты для реализации своей гражданской позиции. Через участие в проектах экологической, патриотической, волонтёрской и просветительской направленности студенты не просто получают теоретические знания, а на собственном опыте убеждаются, что их конкретные действия могут приносить реальную пользу окружающим, городу, стране. Этот переход от идеи к практике является фундаментом ответственного поведения.

Во-вторых, оно создаёт поддерживающую среду и социально одобряемый образец. Видя своих сверстников, активно вовлечённых в добрые дела, молодые люди воспринимают социальную активность не как обязанность, а как современную и увлекательную норму жизни. Движение формирует сообщество единомышленников, где ценности взаимопомощи, уважения и созидания становятся разделяемой реальностью, что многократно усиливает личную приверженность каждого участника.

В-третьих, вовлечение в движение помогает осознать свою роль и взаимосвязь с обществом. Работа в команде над социально значимыми задачами учит сотрудничеству, умению видеть проблемы и совместно искать решения. Это развивает критически важное для социальной ответственности

качество – эмпатию, способность понять потребности другого и ощутить личную сопричастность к более широким общественным процессам.

Движение Первых выступает действенной платформой для воспитания не просто социально ответственных, но и деятельных, инициативных граждан. Оно трансформирует внутренние ценности молодёжи в практические навыки и привычку к активному участию в жизни общества, закладывая прочный нравственный фундамент для будущего развития России.

Список литературы

1. Агишев, РА. Правовое регулирование взаимодействия общественных объединений и органов государственной власти в сфере защиты прав человека // Базис. 2018. № 2 (4). С. 81 -86.

2. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

3. Голобоков, А.С., Авадень, Е.А. Роль молодежных общественных объединений в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 305-308.

4. Официальный сайт общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых». Режим доступа: https://будьвдвижении.рф/

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Гончарова Е.С., Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В контексте стремительных социальных и технологических изменений современного мира развитие творческого потенциала личности перестает быть лишь элементом эстетического воспитания, становясь ключевым фактором успешной адаптации и самореализации. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 года № 286 [1] (далее – ФГОС НОО) прямо отражает данный запрос времени, определяя в качестве одной из приоритетных целей формирование у обучающихся основ умения учиться и способности к организации собственной деятельности, что немыслимо без развития творческого мышления и воображения. Урок литературного чтения, по своей сути обращенный к миру художественных образов и многозначности слова, обладает уникальным, однако не всегда в полной мере реализуемым потенциалом для решения данной задачи. Преодоление сложившегося противоречия между богатыми возможностями учебного предмета и зачастую преобладающими репродуктивными формами работы с текстом является насущной методической проблемой. Таким образом, теоретическое осмысление и практическая разработка эффективных педагогических условий для развития творческих способностей обучающихся на уровне начального общего образования именно в рамках урока литературного чтения представляется исключительно актуальным направлением научно-методического поиска.

Для более глубокого раскрытия темы исследования считаем целесообразным содержательно рассмотреть ряд взаимосвязанных понятий, составляющих его концептуальный каркас: «творчество», «способности» и синтетическую категорию «творческие способности», так как именно понимание их сущности и взаимосвязи является основой для построения эффективной педагогической модели в рамках исследуемой проблемы.

Л.С. Выготский понимал под творчеством «…созидательную деятельность человека, в результате которой появляются новые материальные и духовные ценности…» [2]. В контексте детского развития он акцентировал внимание на том, что творчество есть «…обязательное условие существования всех психических функций ребёнка…» [2].

В отечественной психологии Б. М. Теплов под термином «способности» понимал «…индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения определённой деятельности…» [4]. Он подчёркивал, что способности не сводятся к наличию знаний и умений, но обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами деятельности.

Исходя из двух вышерассмотренных фундаментальных категорий А. Н. Леонтьев сформировал комплексное понятие «творческие способности», определяя их как «…совокупность свойств и качеств личности, необходимых для успешного осуществления творческой деятельности…» [3]. Более конкретизированное определение даёт Дж. П. Гилфорд, который связывает творческие способности с дивергентным мышлением, характеризующимся готовностью порождать множество разнообразных и оригинальных идей в ситуации, где не существует единственно правильного ответа.

Учебный предмет «Литературное чтение» на уровне начального общего образования выполняет фундаментальную роль, выходящую далеко за рамки формирования технического навыка чтения, так как выступает в качестве ключевого инструмента интеллектуального, эмоционально-ценностного и креативного развития личности младшего школьника. В рамках этого предмета закладываются основы читательской культуры, осуществляется первичное постижение законов художественного текста и формируется способность к диалогу с автором и произведением. При этом значительный, хотя зачастую и недостаточно актуализированный потенциал литературного чтения заключается в его систематическом и целенаправленном вкладе в развитие творческих способностей обучающихся. Данный потенциал реализуется через многоуровневое взаимодействие обучающегося с литературным произведением. Первичный уровень связан с активизацией репродуктивного воображения. Художественное слово, в отличие от визуального ряда, требует от читателя внутренней работы по визуализации описываемых событий, персонажей и пейзажей. Процесс смыслового чтения, таким образом, изначально является творческим актом «домысливания» и создания индивидуального умозрительного образа на основе авторских вербальных знаков.

На следующем уровне творческое развитие осуществляется через аналитико-интерпретационную деятельность. Побуждение обучающихся к высказыванию собственных суждений о мотивах и поступках героев, к предположению альтернативных вариантов развития сюжета, к оценке художественных деталей – всё это формирует гибкость мышления и способность к генерации идей. Обсуждение открытых финалов или неоднозначных характеров становится тренировкой дивергентного мышления, где не существует единственно верного ответа, а ценится аргументированность и оригинальность точки зрения.

Наконец, наиболее продуктивный уровень развития творческих способностей связан с разнообразной проектной и продуктивной деятельностью, вырастающей из прочитанного. Литературный текст становится стимулом и материалом для собственного творческого высказывания. Это может принимать формы драматизации (инсценировки, чтения по ролям), которая развивает способность к эмоциональному перевоплощению и сотрудничеству; литературного творчества (сочинение продолжения, изменение жанра, написание сценария для комикса); иллюстрирования, где

визуальный образ синтезирует понимание текста и личное восприятие. Подобные задания переводят внутренние, имплицитные реакции читателя в явную, артефактную форму, что является сутью творческого процесса.

Таким образом, урок литературного чтения при соответствующем методическом сопровождении трансформируется из занятия по усвоению информации в так называемую лабораторию творческого мышления. Через сотворчество с автором, критическое осмысление текста и создание на его основе новых продуктов у учащихся последовательно развиваются ключевые компоненты творческой одарённости: образное мышление, фантазия, оригинальность, беглость идей и готовность к их художественному воплощению. Реализация данного потенциала позволяет рассматривать литературное чтение не как вспомогательную дисциплину, а как одну из центральных образовательных практик, формирующих креативный потенциал личности на самой ранней стадии её развития.

Таким образом, на основании рассмотренных выше понятий и возможностями уроков литературного чтения на уровне начального общего образования, под творческими способностями обучающихся мы будем понимать интегративное личностное образование, включающее развитое воображение, гибкость и оригинальность мышления, а также эмоциональную отзывчивость, позволяющие создавать субъективно новые продукты (идеи, образы, тексты) в процессе восприятия и интерпретации художественного произведения.

Рассмотрев теоретические аспекты формирования творческих способностей обучающихся в рамках учебного предмета «Литературное чтение» на уровне начального общего образования, нами была инициирована и реализована практико-ориентированная деятельность, которая проводилась на базе муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения «Преображенская средняя общеобразовательная школа» Бузулукского района Оренбургской области. Выбор второго класса для проведения данной практико-ориентированной деятельности представлялся методически и психологически наиболее обоснованным, и благоприятным, так как в отличие от первого года обучения, когда основные усилия сосредоточены на становлении базового технического навыка чтения и адаптации к школьной среде, второй класс характеризуется качественным сдвигом в развитии обучающихся. Кроме того, психологический профиль обучающихся второго класса отличается повышенной восприимчивостью к творческим заданиям, так как в этом возрасте естественная детская любознательность и склонность к фантазированию достигают своего пика, ещё не будучи ограниченными излишней критичностью и стереотипностью мышления, которые могут проявляться в более старших классах.

Перед реализацией практико-ориентированной деятельности с целью объективного определения исходного состояния уровня сформированности творческих способностей обучающихся 2 класса был проведен входной контроль с использованием адаптированного варианта методики Э.П. Торренса.

Результаты данного контроля показали, что

– высокий уровень сформированности творческих способностей был зафиксирован у 1 обучающегося, что составляет 14,3% от общей выборки;

– средний уровень развития продемонстрировали 2 обучающихся (28,6 %) из класса;

– низкий уровень был диагностирован у 4 обучающихся, что соответствует 57,1 % от общего числа обучающихся 2 класса.

Таким образом, полученные данные позволили констатировать, что в классе преобладает группа обучающихся с низким уровнем развития творческих способностей, что и стало ключевым фактором, определившим целесообразность и актуальность проведения целенаправленной практико-ориентированной деятельности по проблеме исследования.

Практико-ориентированная деятельность реализовывалась через серию последовательных учебных ситуаций, интегрированных в уроки литературного чтения. Работа строилась на вовлечении обучающихся в преобразующую деятельность по отношению к художественному тексту. Например, при изучении сказки «Лиса и журавль» был использован прием «Творческая перезагрузка сюжета». После анализа текста обучающимся предложили представить встречу героев в современном мире и составить новую версию истории. Это задание стимулировало активное обсуждение. Обучающиеся, ранее демонстрировавшие низкий уровень вовлеченности, начали предлагать конкретные и детализированные идеи, аргументируя свой выбор.

Другим примером стала работа со стихотворением А. Барто через задание «Неозвученное четверостишие». Обучающиеся получали строки с пропущенными ключевыми словами и подбирали свои варианты, а затем сравнивали их с авторскими. Это упражнение вызвало высокую познавательную активность и способствовало более внимательной работе со словом, его смысловыми оттенками и ритмикой текста.

Ключевым элементом стали мини-проекты по визуализации, такие как создание «комикса-пересказа» по рассказу Н. Носова «Фантазеры». Обучающиеся работали в парах, что способствовало обмену идеями. Наблюдался прогресс: если вначале некоторые воспроизводили сюжет дословно по учебнику, то к концу работы стали предлагать оригинальные ракурсы и дополнять истории новыми деталями, поясняя свои творческие решения. Реакция обучающихся эволюционировала от настороженности к активной заинтересованности. Повысилась готовность аргументировать свои творческие решения, а ошибка стала восприниматься не как неудача, а как закономерный этап поиска.

Таким образом, реализованная практико-ориентированная деятельность была построена как система учебных ситуаций, последовательно вовлекающих обучающихся в работу по творческому переосмыслению литературного материала. Через конкретные приёмы и проектные формы работы обучающиеся получили опыт преобразования художественного текста, аргументации собственных творческих решений и сотрудничества в процессе создания нового

продукта.

После проведения практико-ориентированной деятельности нами был проведен выходной контроль уровня сформированности творческих способностей обучающихся 2 класса по той же методике, что и входной.

Для определения степени эффективности проведённой практико-ориентированной деятельности по формированию творческих способностей обучающихся 2 класса на уроках литературного чтения нами был осуществлён сравнительный анализ данных, полученных на этапах входного и выходного контроля, который наглядно представлен на рисунке 1.

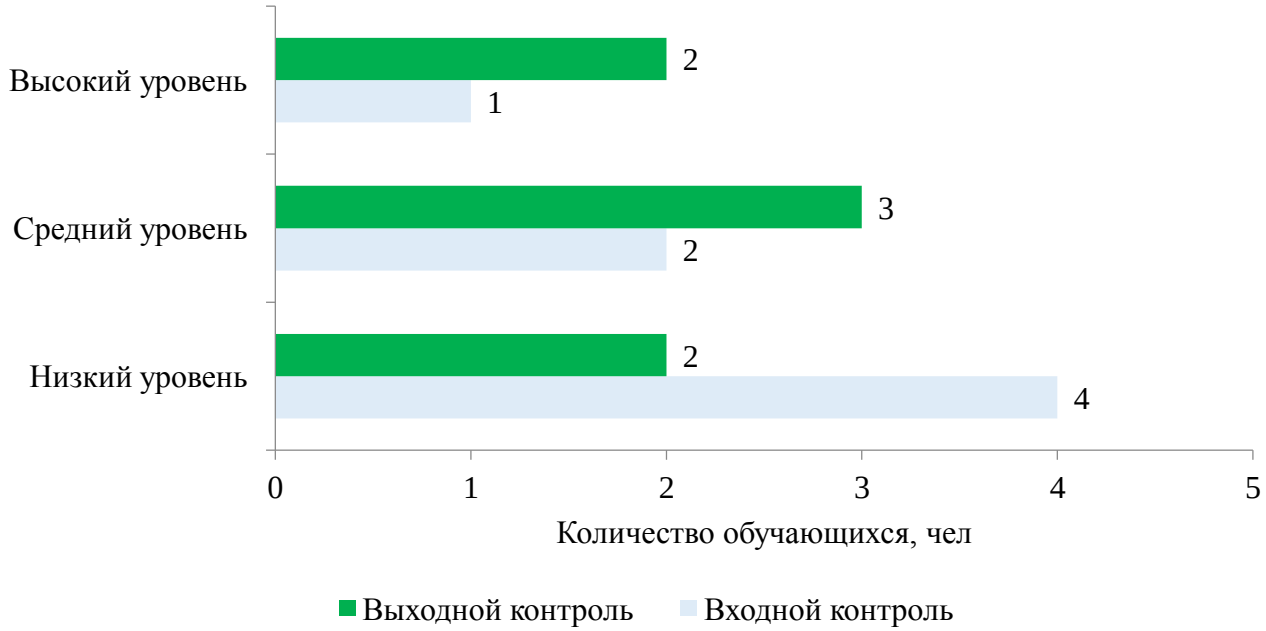


Рисунок 1 – Динамика результатов входного и выходного контроля уровня сформированности творческих способностей, обучающихся 2 класса

Проведенный сравнительный анализ позволил констатировать выраженную положительную динамику. Общая картина качественно улучшилась за счет сокращения доли обучающихся с низким уровнем сформированности творческих способностей на 29% и одновременного роста доли обучающихся со средним и высоким уровнями творческих способностей на 14 % и 14 % соответственно. Данные изменения свидетельствуют о существенном снижении дефицита творческих способностей у обучающихся в классе и общем повышении уровня творческой подготовленности обучающихся.

Так как практико-ориентированная деятельность показала свою эффективность, то нами были разработаны методические рекомендации для учителей по проблеме исследования.

1 Проектирование урока как целостной творческой ситуации. Урок литературного чтения следует выстраивать как последовательность заданий, ведущих от анализа текста к его творческому преобразованию, что позволит

сформировать у обучающихся установку на активный диалог с произведением и порождение собственных смыслов, а не на пассивное воспроизведение содержания.

2 Создание психологически безопасной и стимулирующей среды. Развитие творческих способностей требует атмосферы, где ценится оригинальность идеи и сам процесс поиска, чему способствуют открытые формулировки заданий, одобрение нестандартных ответов и обсуждения в формате «мозгового штурма».

3 Дифференциация творческих заданий с опорой на уровневый подход. Задания должны позволять каждому обучающемуся участвовать в посильной для него форме (устной, письменной, графической, игровой), что обеспечит включенность обучающихся с разным исходным уровнем развития и создаст условия для поступательного роста каждого.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на доказанную эффективность конкретных методических приёмов, проблема системного формирования творческих способностей на уроках литературного чтения на уровне начального общего образования требует дальнейшей углублённой разработки в теоретическом и практико-ориентированном аспектах. Перспективными направлениями являются исследование долгосрочного эффекта подобной деятельности, разработка диагностического инструментария для оценки всех компонентов творческого мышления младших школьников, а также создание комплексных методик, адаптированных для различных условий образовательного процесса.

Список литературы

1 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286; ред. от 18.06.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/. – 22.12.2025.

2 Выготский, Л. С. Педагогическая психология: учеб. / под ред. В. В. Давыдова. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 671 с. – ISBN 978-5-17-049975-5.

3 Мазилов, В. А. Созидательная личность. А.Н. Леонтьев и советская психология / В. А. Мазилов, Ю. Н. Слепко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – № 2. – С. 46-66.

4 Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б. М. Теплов // Вестник Московского университета. Педагогическое образование. – 2014. – № 4. – С. 99-105.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

Горяйнова Т.А.[1], канд. пед. наук, доцент,
Белоновская И. Д.[2], д-р пед. наук, профессор
[1]Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
[2]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Современная строительная отрасль предъявляет высокие требования к способности специалистов к прогнозированию, предвидению результатов и последствий профессиональной деятельности [1].

Формирование прогностических умений у будущих инженеров-строителей является актуальной педагогической задачей, решение которой требует надежного диагностического инструментария для оценки как исходного состояния, так и динамики развития данных умений.

Разработанный и апробированный авторами диагностический комплекс основан на оценке прогностических умений, структурированных по четырем компонентам: аксиологический, гносеологический, праксиологический, эмпирический. Если выделение таких компонентов педагогике вполне известная и универсальная методика, то определение критериев и показателей, а также установление средств их измерения является сложной и многовариантной педагогической задачей.

Были использованы следующие положения. Аксиологический компонент оценивается по ценностному критерию и определяется показателем «ценность прогноза». Гносеологический компонент оценивается по знаниевому критерию и характеризует полноту знаний в области прогнозирования. Праксиологический компонент определяется по деятельностному критерию и характеризует грамотность действия в сфере прогнозирования. И, наконец, эмпирический критерий обусловлен наличием опыта прогнозирования, поэтому его оценивает критерий «опытный» по показателю «гибкость действий». Кроме того, учитывалась профессиональная, социальная и личностная области прогнозирования, в которых эти компоненты и показатели диагностировались л специально подобранными, адаптированными или разработанными методиками [2].

Так, для оценки того, насколько для будущего инженера важна ценность прогноза в области профессионально-личностных интересов был использован Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина и авторский опросник «Мой профессионально-личностный прогноз» [2]; в специально-профессиональной области прогнозирования применён тест профориентационный «Профессия строитель для тебя – это временно или навсегда?» (сетевой ресурс) [3]; в социально-профессиональной – авторский опросник «Мой социально-

профессиональный прогноз». Ресурсом стандартизированных методик выступил методическое пособие А.А. Бехтер [4]. Были использованы также учебные задания и ресурсы фондов оценочных средств вуза. Общая структура диагностического инструментария представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Диагностика прогностических умений будущего инженера-строителя

Показатель	Профессионально-личностная область	Специально-профессиональная область	Социально-профессиональная область
Ценность прогноза	Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина. Опросник «Мой профессионально-личностный прогноз» [2]	Тест профориентационный «Профессия строитель для тебя – это временно или навсегда?»	Опросник «Мой социально-профессиональный прогноз»
Полнота знаний	Опросник «Мой образовательный прогноз». Тест «Методы прогнозирования саморазвития в профессии»	Опросник «Мой производственный прогноз». Компьютерное тестирование знаний методов инженерно-строительного прогноза (ФОС учебных дисциплин)	Модифицированный тест «Прогнозирование на предприятии»
Грамотность действий	Тест «Прогностические способности» Л. А. Регуш [4]. Задание «Мой прогноз и план саморазвития в профессии инженера-строителя»	Комплект тестовых заданий «Разработка инженерных прогнозов в строительстве». Задание «Визуально-прогностическая карта строителя»	Мельбурнский опросник принятия решений. Реферат/презентация «Перспективы развития строительства»
Гибкость действий	Методика «Антиципационная компетентность» В. Д. Менделевича. Методика оценки уровня рефлексивности А. В. Карпова. Участие в СНО «Строитель», конкурсах и грантах	Прогностические разделы в проектно-исследовательских заданиях, курсовых работах, курсовых проектах. Прогностические проекты в СНО «Строитель», конкурсах и грантах	Опрос «Факторы, вызывающие затруднения при выборе решений» Л. А. Шипилиной. Взаимодействие с работодателями в СНО «Строитель», конкурсах и грантах

Эксперимент по формированию прогностических умений будущего инженера-строителя проводился в условиях Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета (далее БГТИ). В нем приняли участие 423 обучающихся по

направлениям строительного профиля, 37 преподавателей, 57 специалистов и руководителей 39 организаций – партнёров и работодателей промышленности, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и других отраслей хозяйства Оренбургской области.

Было установлено, что сформированность прогностических умений в группах обучения имеет уровневый характер. Весь массив данных распределялся по четырем уровням сформированности умений: информативный (низкий), репродуктивный, продуктивный и проективный (высокий). В этой связи были определены на содержательном уровне пороговые значения уровней. Для каждого компонента рассчитывался интегральный показатель по методу равных весовых коэффициентов. Для автоматизации обработки результатов был разработан специализированный программный продукт «Анализ умений».

Исходная диагностика выявила преобладание у будущих инженеров-строителей низких уровней прогностических умений.

В профессионально-личностной сфере у студентов отмечалась неопределенность в прогнозах карьерного роста, вида и места будущей деятельности, что особенно критично для выпускников.

Интегральные показатели в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах на старте эксперимента были статистически неразличимы: преобладал информативный уровень (КГ – 64,68%, ЭГ – 65,85%), репродуктивный составлял около 29%, а продуктивный – лишь около 5-6%. Проективный уровень зафиксирован не был.

Анкетирование преподавателей и работодателей подтвердило актуальность проблемы: была отмечена недостаточность прогностической подготовки выпускников и их неготовность к разработке обоснованных прогнозов в профессиональной деятельности.

В целях формирования прогностических умений будущих инженеров строителей была доказана и апробирована педагогическая гипотеза, которая предполагала реализацию в учебном процессе вуза следующих организационно-педагогических условий: обогащение содержания образования контекстами прогнозирования с визуализацией объектов и процессов строительной индустрии; включение будущего инженера-строителя в проектно-исследовательскую деятельность для освоения методов прогнозирования в студенческом научном обществе «Строитель»; опыт участия будущего инженера-строителя в профессионально ориентированных конкурсах и грантах [5].

Были разработаны и использовались прогностически-ориентированные технологии (рисунок 1)

В ходе формирующего эксперимента в экспериментальной группе осуществлялась реализация специальной процессной модели формирования прогностических умений с использованием авторской технологии «10 шагов прогноза», методов визуализации [6] и активной проектно-исследовательской деятельности.

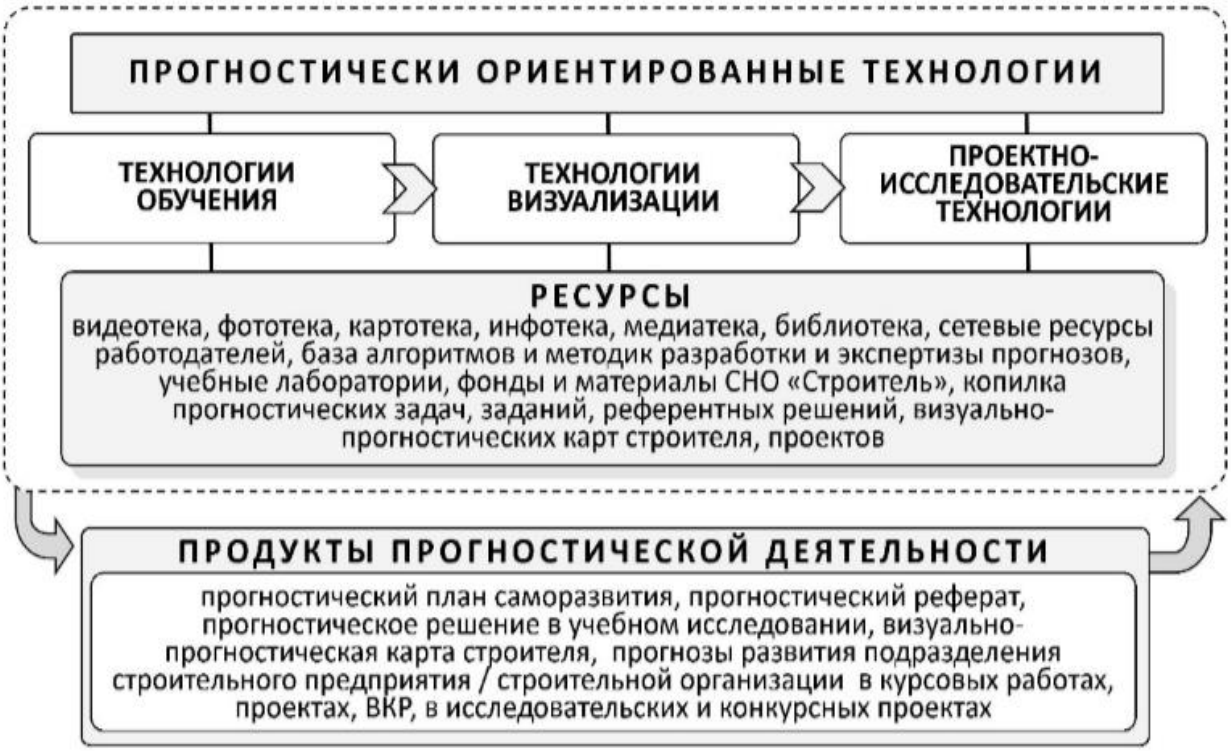


Рисунок 1 – Прогностически ориентированные технологии в подготовке будущих инженеров-строителей

Повторная диагностика продемонстрировала значительную позитивную динамику именно в экспериментальной группе. Так, существенно выросла доля студентов с продуктивным уровнем (до 27,1%). Появились студенты, достигшие проективного уровня (до 16,1%). Доля студентов с низкими (информативный и репродуктивный) уровнями значительно сократилась. В контрольной группе изменения были минимальными и объяснимыми лишь общим процессом обучения. Статистическая проверка по критериям Вилкоксона-Манна-Уитни и Крамера-Уэлча подтвердила достоверность различий между группами после формирующего эксперимента ($p \leq 0,05$).

Таким образом, предложенный комплекс диагностических методик показал свою валидность и эффективность для оценки сложной, многокомпонентной структуры прогностических умений будущих инженеров-строителей. Он позволил фиксировать исходный уровень развития умений по ключевым компонентам, оценивать динамику и результативность педагогических воздействий, направленных на их формирование, конкретизировать подготовленность будущих инженеров-строителей по уровням сформированности умений для индивидуализации образовательного процесса.

Полученные результаты доказывают, что целенаправленное обучение с использованием прогностически ориентированных технологий приводит к качественному росту профессионально значимых прогностических умений, что подтверждается объективными данными разработанного диагностического инструментария. Данная методика может быть рекомендована к применению в

системе инженерно-строительного образования.

Список литературы

1. Горяйнова, Т. А. Исследование прогностических умений будущих инженеров методом контент-анализа / Т. А. Горяйнова, И. Д. Белоновская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 5(228). – С. 99-106. – DOI 10.25198/1814-6457-228-99. – EDN CWKXVX.

2. Горяйнова, Т. А. Разработка инженерных прогнозов в строительстве : учебно-методическое пособие / Т. А. Горяйнова, И. Д. Белоновская. – Оренбург : Изд-во ОГУ, 2022. – 167 с. – ISBN 978-5-7410-2715-8. – Текст : непосредственный

3. Тест «Профессия строитель для тебя – это временно или навсегда?» : сайт. – URL: https://testometrika.com/business/builder-test/ (дата обращения: 12.01.2022).

4. Бехтер, А. А. Прогнозирование в работе психолога : Возможности диагностики и развития : учебно-методическое пособие / А. А. Бехтер. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2017. – 72 с. – ISBN 978-5-7389-2389-0.

5. Белоновская, И. Д. Прогностические аспекты компетенций будущих инженеров / И. Д. Белоновская, Т. А. Горяйнова // Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий : Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Оренбург, 19 марта – 19 2021 года. – Оренбург: Оренбургский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики", 2021. – С. 409-414.

6. Развивающий потенциал технологий визуализации в гибридном обучении студентов / Белоновская И.Д., Кирьякова А.В., Горяйнова Т.А., Дробот М.А.// Образование и саморазвитие. 2021, Т. 16. – № 3.– С. 127-144.

ВНЕДРЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Григорьева О.Н., канд. пед. наук,
Гаврилова Н.А., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современный этап развития российского образования характеризуется поиском новых педагогических моделей, направленных на формирование конкурентоспособной, социально активной и гармонично развитой личности. В этом контексте особое значение приобретает федеральная программа «Обучение служением», инициированная Министерством науки и высшего образования РФ и Федеральным агентством по делам молодёжи (Росмолодёжь), представляющая собой перспективный вектор развития, способный не только повысить качество подготовки специалистов, но и оказать значимое влияние на социальное благополучие общества.

9 ноября 2022 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», вслед за которым Министерством науки и высшего образования РФ сообщило о необходимости внедрения образовательного подхода «Обучение служением» в основные образовательные программы вузов всех направлений подготовки и специальностей уровней образования бакалавриат и специалитет в форме одного или нескольких образовательных форматов.

Запущенная с 1 сентября 2023 года и ставшая обязательной для вузов с 2024 года, Федеральная программа «Обучение служением» реализуется во исполнение Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Федеральная программа «Обучение служением» - это:

- образовательный подход, объединяющий академическое обучение с социально ориентированной проектной деятельностью;
- образовательная методика, объединяющая академическое обучение с практической общественной деятельностью;
- уникальная образовательная программа, благодаря которой студенты реализуют проекты по решению реальных общественно значимых задач совместно с НКО, государством и бизнесом в рамках учебного процесса;
- педагогический подход, реализуемый в различных формах (проектно-ориентированная дисциплина, подготовка ВКР, практическая подготовка и др.), направленный на достижение образовательных результатов путём решения обучающимися социально значимых задач в рамках основной образовательной программы [1].

Реализация программы обусловлена новизной для российской системы высшего образования, а успешное её внедрение требует не только организационной поддержки, но и глубокого понимания педагогических

механизмов, которые обеспечат эффективность обучения через служение.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова лексическое значение слова «служение» (от славянского – «общинная служба») раскрывает как «особый тип отношения человека к своей деятельности, при котором он ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и высокопродуктивно выполнять любую взятую на себя работу» [2].

Программа направлена на развитие у обучающихся гражданственности, патриотизма, лидерства, гражданской солидарности, приверженности традиционным российским ценностям, формирование ответственности за свою страну и её будущее. Программа существенный вклад вносит в формирование универсальных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Программа формирует новое поколение молодых людей, которое изменит отношение нашего общества к социально значимой деятельности в целом и карьерным перспективам в частности.

Ключевым аспектом реализации подхода «Обучение служением» является проектное обучение, зарекомендовавшее себя как эффективный метод формирования профессионализма в условиях решения задач из реального мира. Основная цель подхода «Обучение служением» - достижение образовательных результатов путём реализации студентами социально ориентированных проектов и применение в них профильных для направления подготовки знаний и умений.

Помимо того, что студенты развивают навыки проектной работы, они также приобретают ценные личностные качества, такие как лидерство, коммуникабельность, умение принимать решения и работать в команде. Проекты «Обучения служением» стимулируют студентов к творческому мышлению, самостоятельности и развитию социальной ответственности.

Студенты играют ключевую роль в проекте. Даже если педагог обладает профессиональными навыками в области проектного менеджмента, его задачей является вовлечение студентов в процесс разработки проектов с самого начала. Чем больше опыта у группы студентов, тем значительнее должен быть их собственный вклад в проектирование предстоящих социальных изменений.

Внедрение обучения служением требует совместных усилий со стороны администрации, преподавателей и студентов. При правильной реализации эта инициатива может стать мощным инструментом для развития у студентов лидерских навыков, социальной ответственности и гражданской идентичности.

Студенты должны активно участвовать во всех этапах проекта. Они могут предлагать идеи, анализировать ситуацию, разрабатывать стратегии и планы действий, реализовывать проектные решения и оценивать полученные результаты. Важно, чтобы студенты осознавали свою роль и вклад в проект, чувствовали собственную ответственность за достижение поставленных целей. Поэтому развитие у студентов самостоятельности и ответственности еще одна важная задача реализации программы.

Таким образом, можно обозначить некоторые преимущества от реализации программы «Обучение служением» как для студентов, так и для социальных партнеров.

Таблица 1 – Преимущества от реализации программы «Обучение служением»

Эффекты для студента	Эффекты для социального партнера
- развитие профессиональных и надпрофессиональных компетенций на практике;	- содействие молодежи и вузов в решении социальной проблемы;
- расширение профессиональных связей и социальный, карьерный лифт;	- расширение профессионального сообщества;
- портфолио с социально-значимыми проектами;	- привлечение новых кадров в социальную сферу;
- общественное признание и поддержка в развитии, масштабирование проекта	- повышение осведомленности общества о социальной сфере и вовлечение новых сторонников

К основным циклам внедрения Программы в вузе относят:

1 Определение стратегии. Стратегия внедрения обучения служением должна учитывать особенности вуза, цели, ресурсы и потребности студентов. Цели и ожидания от инициативы должны быть ясно определены.

2 Создание инфраструктуры. Важно обеспечить необходимую инфраструктуру для успешного внедрения обучения служением - в частности, потребуется создание специального отдела или комитета, ответственного за координацию и поддержку проектов служения, а также разработку соответствующих стандартов и нормативных актов.

3 Обучение и поддержка преподавателей. Чтобы эффективно внедрять методику «Обучение служением» в свои курсы, преподаватели должны пройти обучение и получать регулярную методическую поддержку. Обучение может включать методы и стратегии обучения служением, управления проектами, сотрудничества с общественными организациями (НКО), этические аспекты обучения служением.

4 Взаимодействие с НКО. Необходимо установить партнерство с организациями (НКО, государственными учреждениями, общественными организациями, муниципальными образованиями, органами власти), которые могут предоставить возможности для практической деятельности студентов. Взаимодействие с ними может включать организацию стажировок, волонтерских программ или полноценных совместных проектов.

5 Интеграция в учебные планы. Элементы обучения служением должны быть интегрированы в учебные планы и образовательные программы. Разработка курсов или модулей, которые объединяют академическое содержание с практическим опытом служения, является неотъемлемой частью

данного процесса. Внимание при планировании необходимо уделить и рефлексии, и осмыслению.

6 Стимулирование участия студентов. Нужны механизмы для стимулирования участия студентов в проектах обучения служением, такие как публичное признание их достижений, организация конкурсов и стипендиальных программ и проч.

7 Оценка и измерение результатов. Следует разработать систему оценки и измерения результатов обучения служением. Данные, полученные в результате оценки эффективности программы и ее влияния на студентов, общество и вуз, могут быть использованы для улучшения и дальнейшего развития инициативы [3].

Несмотря на явные преимущества, внедрение программы «Обучение служением» сопряжено с рядом вызовов. Среди них:

- сопротивление изменениям: не все преподаватели и административный персонал готовы к новым форматам работы;
- недостаточная подготовка: отсутствие у части преподавателей необходимых компетенций для работы с социальным проектом;
- проблемы партнёрства: не все НКО обладают ресурсами или опытом для эффективного взаимодействия со студентами;
- сложность оценки: разработка адекватных инструментов оценки, учитывающих как академические, так и социальные результаты [4].

Перспективы Программы связаны с её дальнейшим масштабированием, разработкой типовых решений для различных направлений подготовки, формированием устойчивой системы поддержки и методического сопровождения.

Успешная реализация «Обучения служением» позволит не только подготовить более квалифицированных специалистов, но и воспитать поколение граждан, готовых активно участвовать в развитии своей страны. Федеральная программа «Обучение служением» является мощным инструментом формирования современной личности, ориентированной на ценности служения, ответственности и активного участия в жизни общества. Её успешная реализация в вузах нашей страны возможна при условии создания комплекса педагогических условий, включающих методическую готовность преподавателей, грамотное проектирование образовательного процесса, выстраивание эффективного партнёрства с социальными институтами, обеспечение глубокой рефлексии и формирование поддерживающей вузовской среды. Интеграция современных технологий и преодоление существующих трудностей позволят программе внести значительный вклад в развитие как системы высшего образования, так и российского общества в целом.

Список литературы

1 Гаете Сепулведа М.А. Обучение служением через проектно-прикладную деятельность. Методические рекомендации для университетов / АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций»; отв. ред. М.Ю.

Славгородская. - Москва: Грифон, 2022. - 90 с. ISBN 978-5-98862-745-6.

2 Словарь русского языка: 50000 слов / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; сост. С.И. Ожегов, гл. ред. акад. С.П. Обнорский. – Москва : ОГИЗ, Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. – 968 с.

3 Гаете Сепулведа М.А., Ким М.А., Масич В.А., Кульбаева А.Ю., Никольская А.М., Скопина А.Д. Методическое пособие по работе волонтеров. - Москва: Грифон, 2021. - 102 с.

4 Казин Ф.А., Зленко А.Н. Социальное проектирование в вузе как инструмент предпринимательского образования // Инновации. - 2016. - № 2 (208). - с. 73–78.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКА

Григорьева О.Н., канд. пед. наук,
Гаврилова Н.А., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Тема гражданского воспитания обучающихся на уровне начального образования в современной социокультурной и геополитической ситуации имеет первостепенное значение. Ведь одним из основных элементов модернизации системы образования является Федеральный государственный образовательный стандарт, который ориентирует школу не только на сообщение учащимся определенной суммы знаний, но и на духовно-нравственное развитие личности. В связи с этим воспитание гражданственности у младших школьников является одной из задач современной системы образования, которая нашла отражение в ФГОС начального общего образования.

Также, говоря об актуальности данной темы исследования, следует сказать о государственной программе, поддержанной Президентом Российской Федерации в 2020 году «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы». В рамках ее реализации частично осуществлена, а также планируется в дальнейшем работа по отдельным приоритетным направлениям российских общеобразовательных учреждений. Среди таких приоритетов особое место отведено различным направлениям патриотического воспитания. В нормативном акте оно определяется как ключевая цель формирования личности российского патриота. Такой гражданин должен быть готов предан своему Отечеству и любить свою Родину.

Проблема гражданского воспитания личности всегда была в центре исследования философов, социологов, психологов, педагогов, которые рассматривали ее в соответствии с общей тенденцией развития общества и государства.

В. С. Фадеева, С. А. Николенко в своей статье отмечают: «… воспитание Гражданина является общей целью образовательной системы России» [6]. Эта цель нашла отражение в Законе РФ «Об образовании в РФ» в котором говорится: «… что гражданское воспитание – это формирование правовой культуры, четкой гражданской позиции, готовности к сознательному и добровольному служению своему народу [6].

В ФГОС начального общего образования понятие «гражданская идентичность» рассматривается как «осознание своего «Я» как гражданина России, чувство сопричастности и гордости за свою Родину, народ и историю, осознание ответственности человека за общее благополучие, осознание своей этнической принадлежности, патриотизм» [1].

И. В. Ильинская, Г. Н. Лашкова в своей статье рассматривают данное понятие с помощью социологического словаря, в котором указано, что гражданская идентичность определяется как:

1) осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл;

2) феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующее ее как коллективного субъекта. Данные позиции демонстрируют единство различных аспектов понимания гражданской идентичности, как со стороны общества, так и со стороны личностного самоопределения [2].

Е. В. Приводнова, В. И. Купцов в своей статье говорят о гражданском самосознании школьников, уточняя зависимость его формирования от внешних факторов. По их мнению, в России достаточно сложные условия для формирования идеала гражданина. Авторы объясняют это тем, исторически приоритетными интересами в процессе воспитания выступали государственные и общественные интересы, в то время как интересы и потребности самой личности остаются на периферии удовлетворения потребностей. Если рассматривать гражданственность как индивидуальную черту поведения индивида, но не сбрасывать со счетов влияние социума и особенностей его культуры, то напрашивается вывод о влиянии внешних факторов на уровень и содержание гражданственности. В данном контексте речь может идти о подлинной гражданской диалогичности, характеризующейся наличием способности уважать и слышать чужое мнение и защищать собственные идеалы. Критическое мышление, осознанность собственного бытия, способность защищать собственные взгляды – это те качества, которые свидетельствуют о приближении личности к «высшему идеалу, каковым является гражданское самосознание» [3].

Современные политические реалии, сложность положения России на международной арене, необходимость противостояния растущей фальсификации российской истории и попыткам «очернения» нашего героического прошлого наводят на мысль о поиске новых и актуализации известных способов распространения актуальной исторической информации, способствующей формированию устойчивой гражданской позиции современного школьника. Важно создавать правильные ориентиры в работе с обучающимися, чтобы не допустить формирования в сознании школьников фейковых и дискредитирующих Отечество новостей, которые могут негативным образом повлиять на их гражданское мировоззрение. Именно СМИ, а в большей степени сеть Интернет и известные значимые личности для младшего школьника являются одним из факторов развития гражданственности. Если ребёнок воспринимает информацию неправильно или изучает её из непроверенных источников, возникает обратный эффект, чувство долга перед Отечеством угасает, для него перестаёт существовать ответственность перед государством. Педагог и родитель в этом отношении является наставником, который расставляет приоритеты, устанавливает

правдивую информацию и рассказывает ребёнку доступным языком современную обстановку. Младший возраст – это уникальный возраст для обучающегося, когда он воспринимает любую информацию от взрослого с большим интересом.

Также проблемой развития гражданственности у младших школьников является отсутствие должного теоретического и методического обеспечения, формирование гражданской активности школьников происходит, к сожалению, стихийно, и зависит от уровня сформированности гражданской активности у самого педагога. Качество развития гражданственности у обучающихся зависит от увлечённости процессом педагогом, от его интереса к данной теме, пробудить желание стать гражданином своей страны может только педагог с активной гражданской позицией, высокоразвитый в этой теме, которому интересно говорить об этом со своими учениками. Не случайно, А. С. Макаренко, обращаясь к педагогическому сообществу отмечал: «Под вашим руководством растет будущий гражданин. Все, что совершается в стране, через вашу душу и вашу мысль должно приходить к детям». Данное высказывание демонстрирует значимость педагога в воспитании гражданина страны, именно его слова и действия закладываются в сознание и душу ребёнка. Педагог, как и родитель, - это наставник, благодаря которому формируются основные личностные качества у ребёнка, в том числе и гражданские качества.

Сегодня остро стоит проблема гуманизации межличностных отношений, доброжелательного характера взаимодействия, принятия различных культур, в то время как данные характеристики являются показателями гражданственности. В современной школе обычным стало явление многонациональных классов, инклюзивного образования, встречаются проблемы межличностных взаимоотношений. С одной стороны, это создает проблему в процессе обучения, выстраивания темпа педагогического процесса, встречается недовольство родителей, но с другой стороны данные обстоятельства создают условия для выстраивания процесса успешной социокультурной коммуникации, развития толерантности, эмпатии, межнационального сотрудничества. Преподавателю необходимо учитывать данные обстоятельства и использовать их в процессе гражданского воспитания.

Ещё одной проблемой развития гражданственности является отчуждение обучающихся от проблем государства, низкий уровень гражданского самосознания, утрата патриотических чувств, незнание своей истории и национальности, агрессивность и экстремистские тенденции, также это отчуждение от образовательного учреждение, т. е. нежелание получать образование, новые знания, участвовать в жизни школы, отчуждение от коллектива, нежелание ребёнка существовать в обществе и группе, в которой он находится, в конечном итоге отчуждение от семьи, сложные взаимоотношения с родителями, и отчуждение от самого себя.

Все эти выделенные проблемы являются актуальными и глобальными на сегодняшний день. Решение этих проблем является приоритетным в системе образования и государства в целом.

Сегодня много внимания уделяется гражданскому воспитанию обучающихся как в урочной, так и внеурочной деятельности. Учебный предмет «Окружающий мир» в начальной школе изобилует содержательным наполнением, являющимся базой в познании собственной страны. Изучая природу, историю, достопримечательности, символику России школьники не просто познают свою страну, но и формируют ценностное отношение к изучаемой информации. Важным и значимым нам представляется логика освоения информации: познание – ценностное отношение – стремление к созидательной продуктивной деятельности. Данна логика вписывается в контекст исследования Н. А. Степаненко и М. С. Мантрова, которые в своей статье говорят о том, что для успешного воспитания школьников требуется сочетание продуктивно-деятельного подхода с вербальным сопровождением. С помощью вербального сопровождения можно повлиять на становление и укрепление у учащихся гражданского сознания и патриотизма. Ведь словесное воздействие не может быть всегда эффективным при воспитании, особенно гражданско-патриотическом. Но с применением наглядных пособий и приучению учащихся к деятельности (в том числе и самостоятельной) есть реальная возможность достигнуть целей гражданско-патриотического воспитания [5].

Также в своей статье они указывают на принцип событийности во внеурочной и внеклассной работе. Чтобы уйти от чуждых детям, навязанных им мероприятий, по мнению авторов, целесообразно использовать в воспитательной практике такой подход: 1) учитель генерирует идею, организует деятельность учащихся, анализирует, подводит итоги; 2) учащиеся вместе с педагогом генерируют идею, на ее основе разрабатывают, например, сценарий, совместно обсуждают его, распределяют роли, делят успех на всех и рефлексируют ход и результат проведенного дела, планируют возможные шаги в будущем; 3) учащиеся сами придумывают и создают социокультурный феномен, осуществляют его реализацию, рефлексируют выполнение проекта. Педагог в этом случае выступает в роли консультанта, участвующего в деятельности на субъектных основаниях. Ученики не должны играть последнюю роль в общем, воспитательном процессе, а творческая деятельность учащихся приводит к воспитанию в них самостоятельности, что немаловажно при гражданско-патриотическом воспитании. Самостоятельность, гражданственность и патриотизм – это составляющие личности [5].

Мы полностью согласны с данным высказыванием, ведь самостоятельное вовлечение школьника в процесс порождает дальнейший интерес к познанию и развитию своих способностей, благодаря такой совместной работе и формируется гражданское воспитание у ребёнка.

Д. Д. Русских в своей статье исследует тему патриотического воспитания младших школьников. Его исследования также можно использовать и в формировании гражданского воспитания, т. к. патриотизм и гражданственности две взаимосвязанные категории, которые не могу существовать друг без друга. Он предлагает несколько интересных мероприятий, одно из них – создание

программы внеурочной деятельности «Рассказы по истории родного края». Данный курс внеурочной деятельности направлен на формирование у младших школьников общего представления об истории своего родного края. Содержание курса позволяет формировать познавательный интерес у учащихся младших классов к изучению города. Формы и методы преподавания данного курса достаточно разнообразны. Они включают занятие-игру, беседу, конкурсы, квесты, пешеходные прогулки и экскурсии по местным достопримечательностям. В разделах данного курса также предусмотрена проектная деятельность, значительная для достижения планируемых результатов при освоении курса [4].

Мы согласны с данной позицией, действительно, любовь к своему краю, любовь к своему городу, неизменно формирует гражданственность, т. к. младший школьник соотносит себя с гражданами своего города, чувствует ответственность за развитие своей малой родины.

Таким образом, решая проблемы развития гражданственности у младших школьников, мы формируем определённую базу методических указаний для организации воспитательной работы в этом направлении. Ведь практическая реализация направлений воспитательной работы по формированию основ гражданственности младших школьников строится как раз на мероприятиях, которые способствуют преодолению проблем в данной сфере. Педагоги должны начать с себя, сформировать в своём сознании чёткую гражданскую позицию, быть примером и наставником для своих учеников, только желание педагога может пробудить интерес у обучающегося к формированию у себя гражданственности.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрирован 05.07.2021 № 64100).

2. Ильинская, И. В., Лашкова, Г. Н. Изучение сформированности основ гражданской идентичности у обучающихся в начальной школе / И. В. Ильинская, Г. Н. Лашкова // Педагогические науки – 2013. - 3 с.

3. Приводнова, Е. В., Купцов, В. И. История гражданского воспитания в России / Е. В. Приводнова, В. И. Купцов // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование – 2015. - 11 с.

4. Русских, Д. Д. Патриотическое воспитание младших школьников (на примере школ г. Жигулевска) / Д. Д. Русских // Педагогический форум – 2024. - 3 с.

5. Степаненко, Н. А., Мантрова, М. С. Гражданско-патриотическое воспитание, как приоритетное направление работы школы на современном этапе / Н. А. Степаненко, М. С. Мантрова // Азимут научных исследований: педагогика и психология – 2016. - 4 с.

6. Фадеева, В. С., Николенко, С. А. Гражданское и нравственно-

патриотическое воспитание младших школьников / В. С. Фадеева, С. А. Николенко // Проблемы педагогики – 2015. - 3 с.

7. Чермит, К. Д., Рахматулина, Б. Р. Экспериментальное обоснование эффективности модели формирования гражданственности подростков в процессе добровольческой (волонтёрской) деятельности / К. Д. Чермит, Б. Р. Рахматулина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология – 2023. - 15 с.

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ АКТИВОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент, Кузнецова К. С.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В рамках анализа эффективности деятельности организации особое внимание уделяется ключевым группам показателей, среди которых оборачиваемость играет центральную роль, отражая скорость оборота капитала и деловую активность предприятия. В условиях 2026 года, когда российский автотрейдинг адаптируется к импортозамещению, росту логистических затрат (на 20–30 % за счет параллельного импорта) и цифровизации управления запасами, анализ оборачиваемости становится инструментом для минимизации рисков и высвобождения капитала [1-9].

На основе финансового отчета ООО «Азия-Авто» за 2022–2024 годы в статье рассчитаны и проанализированы все группы показателей, включая оборачиваемость активов, оборотных средств, запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, а также собственного капитала, с учетом отраслевых норм.

Таблица 1 – Оборотные активы ООО «Азия – Авто» за 2022 – 2024 годы

В тысячах рублей

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год	Изменение	
				2023-2022	2024-2023
Запасы	7784	6619	7541	-1165	+922
Дебиторская задолженность	26890	49330	128716	+22440	+79386
Денежные средства и денежные эквиваленты	970	3183	13794	+2213	+10611
Прочие оборотные активы	672	2566	127	+1894	-2439
Итого по разделу 2	36317	61698	150178	+25381	+88480

Статистические данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике совокупного объема оборотных активов ООО «Азия-Авто» за анализируемый период: с 36 317 тысяч рублей на 31.12.2022 до 150 178 тысяч рублей на 31.12.2024 (темп роста – 313,4 %). Абсолютный прирост составил 113 861 тысяч рублей, включая ускорение в 2024 г. (+88 480 тысяч рублей, или 143,5 % к 2023 г.).

Структура динамики характеризуется разнонаправленными тенденциями. Дебиторская задолженность демонстрирует экспоненциальный рост (с 26 890 тысяч рублей до 128 716 тысяч рублей, + 378,8 %), определяя 86 % оборота в 2024 г. (против 74 % в 2022 г.). Темп прироста 2024/2023 (361 %) коррелирует с выручкой (+170,5 %).

Денежные средства увеличились в 14,2 раза (с 970 до 13 794 тысяч рублей), отражая накопление ликвидных резервов за счет прибыли (+8 раз).

Запасы сохраняют стабильность (вариация ± 15 %): снижение на 15 % в 2023 г. (- 1 165 тысяч рублей) компенсировано восстановлением (+14 % в 2024 г.), доля в обороте сократилась до 5 % (оптимально для торговли).

Прочие активы характеризуются волатильностью: рост в 2023 г. (+281 %) сменяется резким спадом (- 95 % в 2024 г.), что требует верификации данных.

Снижение запасов (2023 г.) носит оптимизационный характер: доля запасов уменьшилась с 21,4 % до 10,7 %, оборачиваемость ускорилась с 51 до 17 дней (норма отрасли ≤ 41 день), высвобождая капитал (~ 1,2 млн руб.) без риска разрывов цепочек поставок в торговле автотранспортом.

Анализируемые показатели свидетельствуют о интенсивном расширении материального базиса текущей деятельности ООО «Азия-Авто»: совокупный объем оборотных активов увеличился с 36 317 тысяч рублей на 31.12.2022 до 150 178 тысяч рублей на 31.12.2024 (+ 313,6 % за период). Абсолютный прирост составил 113 861 тысяч рублей, с ускорением к 2024 г.: + 88 480 тысяч рублей, темп роста 143,5 %. Среднегодовые остатки возросли с 49 008 тысяч рублей (2022–2023 гг.) до 105 938 тысяч рублей (2023–2024 гг.), отражая масштабирование операций пропорционально выручке (+ 4,5 раза).

Структурный анализ выявляет доминирование дебиторской задолженности: ее удельный вес в оборотных активах стабильно растет (74,0 % → 80,0 % → 85,7 %), обусловленный экспоненциальной динамикой (+ 83,5 % в 2023 г., + 160,9 % в 2024 г.). Темп роста дебиторской задолженности коррелирует с выручкой (+ 67,6 % и + 170,5 % соответственно), что типично для оптовой торговли автотранспортом, где кредитная политика стимулирует сбыт. Доля денежных средств увеличилась с 2,7 % до 9,2 % (+ 228,1 % и + 333,4 %), сигнализируя накопление ликвидных резервов за счет чистой прибыли (+8 раз) (таблица 2).

Оптимизация запасов выражена в снижении доли (21,4 % → 5,0 %) при динамике (– 15,0 % в 2023 г., + 13,9 % в 2024 г.), что соответствует ускорению оборачиваемости (51 → 6 дней, норма ≤ 41 день). Прочие активы характеризуются нестабильностью (+ 281,8 % → – 95,1 %), минимизируя вклад в структуру (0,1 % в 2024 г.

Смещение структуры к дебиторской задолженности и денежным средствам (с 76,7 % до 94,9 %) повышает мобильность имущества (коэф. 0,46 в 2024 г., + 3,31 п.п.), но усиливает кредитные риски при дефиците собственных оборотных средств (СОС1 = –159 976 тысяч рублей). Положительная динамика обусловлена ростом деловой активности: оборачиваемость оборотных средств ускорилась до 86 дней (норма ≤ 132), рентабельность оборотных активов

достигла 13,1 % (+ 92 % к 2022 г.), высвобождая ~25 –30 % капитала.

Таблица 2 – Динамика и структура оборотных активов ООО «Азия – Авто» за 2022 – 2024 годы

В процентах

Показатели	2023/2022	2024/2023	Доля 2022	Доля 2023	Доля 2024
Запасы	-15,0	+13,9	21,4	10,7	5,0
Дебиторская задолженность	+83,5	+160,9	74,0	80,0	85,7
Денежные средства	+228,1	+333,4	2,7	5,2	9,2
Прочие оборотные активы	+281,8	-95,1	1,9	4,2	0,1

Утверждения о негативных эффектах снижения запасов (2023 г.) и оборота (2024 г.) опровергаются: оптимизация запасов минимизирует иммобилизацию без разрывов поставок, а рост оборота опережает активы, обеспечивая коэффициент текущей ликвидности 1,73 (близко к норме 1,8) и операционный цикл 36 дней.

Далее в таблице 3 рассчитаны показатели оборачиваемости ряда активов, характеризующие скорость возврата авансированных на осуществление предпринимательской деятельности денежных средств, а также показатель оборачиваемости кредиторской задолженности при расчетах с поставщиками и подрядчиками.

Оборачиваемость активов в среднем за 3 года показывает, что общество получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 271 календарный день. При этом в среднем требуется 25 дней, чтобы расходы организации по обычным видам деятельности составили величину среднегодового остатка материально-производственных запасов.

Оборачиваемость оборотных средств в днях сократилась с 139 дней в 2022 г. до 86 дней в 2024 г., то есть оборачиваемость ускорилась на 53 дня. Коэффициент оборачиваемости вырос с 2,6 до 4,2 оборота в год, что означает, что среднегодовой оборот оборотных активов почти удвоился.

Это говорит о повышении эффективности использования оборотных средств: предприятие быстрее возвращает авансированный капитал, что улучшает ликвидность, снижает потребность в дополнительном финансировании и повышает операционную гибкость. При этом значение в 86 дней находится ниже отраслевой нормы в 132 дня, что указывает на выше средние темпы оборота по сравнению с конкурентами.

В 2022 г. запасы оборачивались 51 день, что уже немного превышало отраслевую норму (≤ 41 дня). В 2023 г. период сократился до 17 дней, а в 2024

г. упал до 6 дней - снижение на 45 дней за анализируемый период. Коэффициент оборачиваемости резко вырос с 7,2 до 60,8 оборота в год.

Таблица 3 – Показатели оборачиваемости ООО «Азия – Авто» за 2022 – 2024 годы

Показатель оборачиваемости	Значение в днях			Коэфф. 2022 г.	Коэфф. 2024 г.	Изменение, дн. (гр.4 - гр.2)
	2022 г.	2023 г.	2024 г.			
1	2	3	4	5	6	7
Оборачиваемость оборотных средств (отношение средней величины оборотных активов к среднедневной выручке*; нормальное значение для данной отрасли: не более 132 дн.)	139	108	86	-53	2,6	4,2
Оборачиваемость запасов (отношение средней стоимости запасов к среднедневной себестоимости проданных товаров; нормальное значение для данной отрасли: 41 и менее дн.)	51	17	6	-45	7,2	60,8
Оборачиваемость дебиторской задолженности (отношение средней величины дебиторской задолженности к среднедневной выручке; нормальное значение для данной отрасли: 44 и менее дн.)	89	84	72	-17	4,1	5,1
Оборачиваемость кредиторской задолженности (отношение средней величины кредиторской задолженности к среднедневной выручке)	95	30	42	-53	3,8	8,7
Оборачиваемость активов (отношение средней стоимости активов к среднедневной выручке; нормальное значение для данной отрасли: не более 151 дн.)	275	317	220	-55	1,3	1,7
Оборачиваемость собственного капитала (отношение средней величины собственного капитала к среднедневной выручке)	9	11	13	+4	40,6	28,1

Такая динамика свидетельствует о высокой эффективности управления материально‑производственными запасами и точной организации поставок. Однако слишком низкий период (6 дней) может указывать на риск дефицита запасов и возможных перебоев в работе, поэтому важно сохранять минимально необходимый страховой запас для торговой организации.

Оборачиваемость дебиторской задолженности в днях сократилась с 89 дней в 2022 г. до 72 дней в 2024 г. (уменьшение на 17 дней). Коэффициент оборачиваемости вырос с 4,1 до 5,1 оборота в год. Это означает, что средние сроки погашения дебиторской задолженности сократились, предприятие

быстрее получает денежные средства от покупателей. В 2022 г. показатель (89 дней) был заметно выше нормы (≤ 44 дня), что указывало на риск замораживания значительной части оборотного капитала в дебиторской задолженности. К 2024 г. ситуация улучшилась, но 72 дня всё ещё выше нормы, что говорит о частичном риске неплатежей и необходимости усиления работы с дебиторами (жёсткие условия оплаты, контролирование сроков).

Оборачиваемость кредиторской задолженности в днях сократилась с 95 дней в 2022 г. до 42 дней в 2024 г. (уменьшение на 53 дня), коэффициент оборачиваемости при этом вырос с 3,8 до 8,7 оборота в год. Это означает, что предприятие отдаёт задолженность перед поставщиками и подрядчиками быстрее, что улучшает репутацию и снижает риск штрафов. Однако излишне короткие сроки погашения кредиторской задолженности (42 дня) могут свидетельствовать о потере выгодных условий кредитования и снижении «естественного» финансирования деятельности. Оптимально - баланс между использованием товарного кредита и соблюдением условий.

Оборачиваемость активов (оборот всего имущества) в днях в 2022 г. - 275 дней, в 2023 г. увеличилась до 317 дней, а в 2024 г. сократилась до 220 дней (уменьшение на 55 дней по сравнению с 2022 г.). Коэффициент оборачиваемости вырос с 1,3 до 1,7 оборота в год.

Такая динамика говорит о снижении эффективности использования активов в 2023 г. (рост периода до 317 дней), но восстановлении к 2024 г. Значение 220 дней всё ещё выше отраслевой нормы (≤ 151 дня), что указывает на недостаточно высокую отдачу от активов по сравнению с отраслевыми стандартами. Однако снижение в 2024 г. - положительный сигнал, подтверждающий улучшение деловой активности.

Оборачиваемость собственного капитала в днях выросла с 9 дней в 2022 г. до 13 дней в 2024 г. (увеличение на 4 дня), коэффициент оборачиваемости снизился с 40,6 до 28,1 оборота в год. Это означает, что скорость возврата собственного капитала замедлилась, то есть собственный капитал используется менее интенсивно. Подобная динамика часто связана с увеличением собственного капитала (например, за счёт нераспределённой прибыли или увеличения уставного капитала) при более медленном росте выручки. Это не всегда негативно, но требует контроля, чтобы рост капитала не привёл к снижению рентабельности собственного капитала (ROE).

Таким образом, оборачиваемость оборотных средств и запасов значительно улучшилась, компания демонстрирует высокий уровень эффективности в управлении оборотным капиталом и материальными запасами. Дебиторская задолженность оборачивается быстрее, но остаточный риск замораживания средств остаётся, поэтому требуется усиление контроля за дебиторами. Кредиторская задолженность погашается быстрее, что улучшает репутацию, но может снижать выгоды от использования товарного кредита. Общая оборачиваемость активов восстановилась в 2024 г., но ещё не достигла отраслевой нормы, что указывает на резервы по более эффективному использованию имущества. Оборачиваемость собственного капитала

замедлилась, что требует анализа структуры и использования собственного капитала для поддержания высокой рентабельности.

Сокращение периода оборачиваемости оборотных средств (139→86 дней) и запасов (51→6 дней) указывает на ускорение оборота, коэффициенты растут (2,6→4,2 и 7,2→60,8 соответственно), что превосходит отраслевые нормы (≤ 132 и ≤ 41 день). Рассчитанный период операционного цикла (запасы + ДЗ - КЗ) варьируется: 45 дней (2022), 71 день (2023), 36 дней (2024) - положительная динамика в 2024 г. подтверждает эффективность управления.

Эффективность использования оборотных средств ООО «Азия-Авто» повысилась за 2022–2024 гг.: рост объема (+ 313,6 %), ускорение оборачиваемости (все показатели в пределах/выше норм) и сокращение операционного цикла до 36 дней минимизируют простои и риски. Снижение запасов (- 15,0 % в 2023 г.) не нарушило непрерывность благодаря резкому росту дебиторской задолженности и денежных средств, но требует мониторинга для избежания зависимости от дебиторов (85,7 % структуры). Общий эффект - улучшение ликвидности и рентабельности, с резервами в оптимизации прочих активов и кредиторской задолженности.

Список литературы

1 Богатырева, С. Н. Бухгалтерская финансовая отчетность: учебник для среднего профессионального образования/ С. Н. Богатырева.— 3-е изд.— Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 471 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20045-4. — [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://urait.ru/bcode/581169 - 12.10.2025

2 Давидян, Ю. И. Влияние доходов бюджетов на экономическое развитие Российской Федерации / Ю. И. Давидян, М. А. Зорина, Н. В. Проскурина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 202-205. – DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.036. – EDN NFXLGC.

3 Давидян, Ю. И. Методические подходы к анализу рентабельности организации на примере ООО "Грачевское" / Ю. И. Давидян, О. Е. Гавриленко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 3850-3855. – EDN NHTJUE

4 Давидян, Ю. И. Оценка вероятности банкротства ООО «ОСА-Холдинг» / Ю. И. Давидян, Е. К. Фадеева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Бузулук, 21 мая 2025 года. – Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 175-180. – EDN KFXIWG

5 Давидян, Ю. И. Оценка оборачиваемости оборотных активов ООО «ОСА-Холдинг» / Ю. И. Давидян, В. Д. Ракчева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Бузулук, 21 мая 2025 года. – Бузулук:

Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 164-168. – EDN IBBDXV.

6 Давидян, Ю. И. Оценка финансового состояния организации и пути предотвращения несостоятельности / Ю. И. Давидян, Е. М. Ненашева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–15 июня 2024 года. – Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 175-181. – EDN KYQACV.

7 Давидян, Ю. И. Проблемы снижения прибыли от продаж организации и резервы ее роста / Ю. И. Давидян, В. Д. Щербатова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета, Оренбург, 30 января – 01 2025 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 3683-3688. – EDN FMTABF.

8 Давидян, Ю. И. Управление активами ООО «ОСА-Холдинг» / Ю. И. Давидян, Е. Н. Пензова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета, Оренбург, 30 января – 01 февраля 2025 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 3678-3682. – EDN ATQPOS.

9 Финансовый менеджмент : учебник для вузов / под редакцией Г. Б. Поляка. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 358 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18205-7: - [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://urait.ru/bcode/559975 - 11.11.2025

ГЕЙМИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Девяткина А. П.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современная реальность насыщена постоянными рисками и вызовами, обусловленными стремительными технологическим развитием, ростом информационной нагрузки и учащением сложных жизненных ситуаций. В этих условиях формирование культуры безопасного поведения приобретает особую значимость в образовательном пространстве, особенно среди студенческой молодежи. Обеспечение безопасности становится неотъемлемым и критически важным элементом подготовки молодого поколения к самостоятельной и ответственной жизни.

Высшие учебные заведения стараются обеспечить студентов необходимыми компетенциями, позволяющими эффективно функционировать в чрезвычайных условиях. Но все же традиционные педагогические методы зачастую оказываются недостаточными для эффективного решения данной задачи. В современных условиях особенно актуальной становится необходимость целенаправленного формирования культуры безопасного поведения как в реальной, так и в цифровой среде. «Формирование культуры личной безопасности подрастающего поколения является одной из наиболее важных и актуальных проблем современного образовательного пространства и общества в целом. Данный процесс отличается сложностью и многогранностью, так как его эффективность зависит не только от целенаправленного планирования и скоординированной организации, но и планомерной реализации грамотными, подготовленными в этой области специалистами [1]. Такая культура предполагает не только усвоение правил и норм, но и развитие внутренней ответственности, осознанного отношения к личной м общественной безопасности, а также способности критические оценивать риски и принимать обоснованные решения.

Современная образовательная среда требует не просто передачи готовых знаний о безопасности, но и формирование устойчивых внутренних установок на ответственное поведение. Важно организовывать профессиональное обучение таким образом, чтобы оно поддерживало высокую вовлеченность студентов, развивало личную ответственность и умение самостоятельно оценивать риски.

Одним из эффективных инструментов достижения этих целей выступают социальные практики. «Социально-культурные практики обладают широким арсеналам воспитательно-социализирующих возможностей, обеспечивающих формирование качеств и характеристик личности, востребованным обществом и адекватных условиям среды [2]. В вузовской среде они принимают они принимают форму целенаправленных мероприятий, организуемых с целью

повышения компетентности студентов в области безопасности, профилактики несчастных случаев и защиты от чрезвычайных ситуаций. И, особую ценность в социальных практиках приобретает внедрение инновационных подходов, способных повысить мотивацию и осмысленность участия студентов в подобных инициативах. Одним из наиболее перспективных методов выступает гемификация социальных практик.

Использований принципа геймификации позволяет превратить стандартные процедуры социальных практик в привлекательную и вовлекающую форму деятельности, направленную на формирование культуры безопасного поведения. Элементы соревнования, награды система уровней и достижений делают участие в таких инициативах интересным и запоминающимся, мотивируя студентов к активному вовлечению, независимо от формата мероприятия. Данный подход способствует не только освоению практических навыков, но и закрепление устойчивых установок на соблюдение мер предосторожности в повседневной жизни.

Цель настоящей статьи заключается в изучении потенциала геймификации социальных практик как инструмента формирования культуры безопасного поведения студентов. в работе анализируются возможности применений игровых технологий в образовательном пространстве, выявляются условия их интенсивной интеграции в социальную деятельность студентов и предлагаются практические рекомендации.

Формирование культуры безопасного поведения в вузах – это целенаправленный процесс развития у студентов необходимых установок, знаний, навыков и ценностей, обеспечивающих защиту в разных сферах жизни. Сегодня такая культура включает физическую и психологическую безопасность, кибербезопасность (распознавание угроз и защита данных), а также экологическую, правовую и бытовую безопасность. Информационная гигиена учит критически воспринимать информацию и избегать дезинформации, правовая в свою очередь осознанию прав и обязанностей, экологическая ответственности перед природой, бытовая предотвращению повседневных рисков. Все вместе эти направления формируют целостную систему безопасной жизнедеятельности, объединяя личную ответственность и социальную солидарность.

Эффективное усвоение этих положений возможно не только в рамках традиционных учебных занятий, но и через активное участие студентов в социальных практиках, целенаправленных формах внеучебной деятельности, ориентированных на реальное применение знаний и развитие социальной ответственности.

Особую роль в её становлении играют социальные практики, содержащие целенаправленные формы активности, организуемые как студентами, так и администрацией вуза. Они выступают не только площадкой для передачи знаний, но и пространством реального опыта, где студенты учатся применять принципы безопасности в коллективных действиях. К таким практикам относятся волонтёрские инициативы по цифровой грамотности,

профилактические акции, форумы по кибербезопасности, командные тренинги по реагированию на ЧС и участие в разработке внутривузовских норм цифрового поведения. Благодаря деятельностной природе такие практики способствуют переходу от пассивного усвоения правил к осознанному и ответственному поведению, формируя у студентов чувство сопричастности к безопасности образовательной среды.

Для повышения эффективности таких практик всё большее значение приобретает метод геймификации, заключающийся в использовании игровых элементов и механик в неигровых контекстах. «Геймификация помогает повышать эффективность образовательного процесса. Геймификация становится мировым образовательным трендом применение игровых технологий в образовательном процессе является триггером, запускающим внутренние мотивации обучаемых к достижению поставленных целей [3]. Сущность геймификации лежит в создании условий, при которых обучение и профилактика становятся мотивирующими, вовлекающими и эмоционально насыщенными. Ключевыми принципами геймификации выступают:

- мотивация – стимулирование внутреннего интереса через смысловые цели и личную значимость задач;
- вовлечение – создание интерактивной среды, требующей активного участия;
- обратная связь – немедленное и прозрачное информирование о результатах действий;
- поощрение – система вознаграждений (очки. Уровни, значки, рейтинги), укрепляющие положительное поведение.

Эти механизмы позволяют трансформировать рутинные или малопривлекательные профилактические мероприятия в увлекательные вызовы, повышая уровень участия и запоминаемость информации.

Психолого-педагогическая эффективность геймификации обусловлена рядом теор5етических основ. Согласно теории самоопределения, Э. Л. Деси и Р. М. Райана, игровые элементы способствуют удовлетворению базовых психологических потребностей – в автономии, компетентности и социальной связанности (принадлежности), что, в свою очередь, усиливает внутреннюю мотивацию. Как отмечают авторы, «стремление удовлетворить базовые психологические потребности является той самой энергией, которая изнутри детерминирует поведение человека и соответствует внутренней мотивации». [1].

В рамках продуктивного подхода в формировании безопасного поведения, игра выступает особой средой, где студенты активно строят собственные знания путем личного опыта, размышлений и сотрудничества с окружающими. Это ярко проявляется в организации социальных практик, включающих гейм-фестивали по кибербезопасности, групповые тренировки по противодействию цифровым рискам и ролевые игры, имитирующие ситуации информационной манипуляции. Студенты сами определяют стратегию действий, оценивают итоги принятых решений и выявляют потенциальные

опасности, развивая одновременно познавательные и поведенческие способности, составляющие фундамент культуры безопасного поведения.

Геймификация снижает психологическое сопротивление студентов к нормам безопасности, поскольку игровые методы, такие как выбор сценария, обратная связь и поощрения, превращают внешние обязательства в личные убеждения. Геймифицированные социальные практики становятся полноценной средой для устойчивого формирования культуры безопасного поведения, базирующейся на осознанности, ответственности и активной гражданской позиции. Применение игровых подходов повышает заинтересованность студентов, развивает самостоятельность и ответственность за собственную безопасность в цифровом пространстве.

В последние годы геймификация активно внедряется в профилактические и образовательные практики вузов не как развлекательное дополнение, а как мотивационно насыщенный формат, способствующий вовлечённости, осмысленности и устойчивому усвоению сложных тем, связанных с личной и цифровой безопасностью. Современные студенты, выросшие в цифровой среде, всё чаще требуют интерактивных, автономных и социально значимых форм взаимодействия с профилактическим контентом. Геймификация отвечает этим запросам, удовлетворяя ключевые психологические потребности в автономии (возможность выбора), компетентности (обратная связь, прогресс) и социальной связанности (командное участие, признание).

В России растёт популярность геймифицированных профилактических мероприятий. Национальный проект «Цифровая экономика» представил платформу «Цифровые привычки» (Ростелеком), предлагающую интерактивные курсы с системой прогресса и наград. Университеты проводят симуляции реальных угроз: мошенничества, утечек данных, распространения недостоверной информации. Моделирование таких ситуаций в безопасной среде позволяет студентам учиться на ошибках. Особенную эффективность демонстрируют инициативные группы студентов: добровольцы и профсоюзные активисты организуют конкурсы по цифровой гигиене, награждая участников за меры безопасности (двухфакторная аутентификация, проверка источников информации, просветительская работа среди сверстников). Такие соревновательные элементы укрепляют чувство коллективной ответственности за безопасность образовательного процесса [4].

Геймификация успешно применяется и в профилактике деструктивного поведения. Например, в рамках проекта «Безопасный интернет» (Минцифры РФ) студенты участвуют в интерактивных модулях, где им предлагается «распутать информационный фейк», «оценить этичность публикации» или «защитить одногруппника от кибербуллинга». Такие задания развивают не только критическое мышление, но и эмпатию, рефлексию и этическую позицию, превращая абстрактные нормы в личностно значимые установки.

По мнению исследователей Суворовой, Громовой и Толстовой (2023), эффективность геймификации определяется степенью удовлетворения внутренних потребностей обучающихся. Ориентация исключительно на

внешние стимулы (баллы, награды, рейтинги) способна сформировать лишь внешний контроль и ограниченное поведение. Настоящая внутренняя мотивация возникает благодаря ощущению свободы выбора, компетентности и принадлежности к группе. Геймификация должна учитывать интеллектуальные и социальные характеристики аудитории, иначе старшекурсники могут воспринять игровые элементы как несерьёзные и несоответствующие их зрелости.

Современные геймифицированные профилактические практики достигают успеха именно тогда, когда основаны на принципах теории самоопределения: предоставляют свободу выбора, поддерживают ощущение компетентности через обратную связь и продвижение, интегрируя студентов в социально значимую деятельность. Только при таком подходе игровые методики становятся полноценным инструментом формирования осознанной и устойчивой культуры безопасного поведения [5].

Чтобы изучить мнение студентов относительно геймифицированной профилактической работы в области личной и цифровой безопасности, было проведено комплексное исследование среди 45 студентов Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, обучающихся по направлениям подготовки юриспруденция, педагогическое образование и информационные технологии. Использовались анкета, фокус-группы и пилотный эксперимент – недельный челлендж-хакатон «Цифровая гигиена». Анкетирование выявило положительную оценку игрового формата: 78% опрошенных заявили, что заинтересованы в играх больше, чем в традиционных занятиях; 72% сообщили, что лучше запоминают информацию через игры; 65% готовы регулярно участвовать в таких мероприятиях. Фокус-группы показали важность сюжета, командного взаимодействия и мгновенной обратной связи. Эксперимент подтвердил: выполнение игровых заданий (например, настройка двухфакторной аутентификации, анализ конфиденциальности постов) сопровождается интересом и длительным эффектом, обеспечивая осознанное и устойчивое поведение в цифровой среде.

В то же время были выявлены расхождения в предпочтениях в зависимости от направления подготовки студентов. Студенты технических направлений предпочитали аналитические симуляции моделирования фишинговых атак, тогда как гуманитарии склонялись к этическим дилеммам, ролевым сценариям и дискуссиям о последствиях онлайн-поведения. По итогам пилотного челленджа участники продемонстрировали значительно более высокий уровень знаний о методах защиты персональных данных по сравнению с контрольной группой – разница составила 34%. Кроме того, у многих из них наблюдалось реальное изменение поведения: они самостоятельно настроили двухфакторную аутентификацию, ограничили доступ к личной информации в социальных сетях и стали критически оценивать источники новостей перед их распространением.

Эмпирическое исследование показало, что геймификация социальных практик, организованных университетской администрацией и студентами,

является действенным способом формирования культуры безопасного поведения. Такой подход вызывает устойчивый интерес, способствует глубокому усвоению знаний о цифровой и личной безопасности и стимулирует конкретные поведенческие изменения: студенты осваивают навыки защиты данных, развивают критическое мышление и практикуют ответственное онлайн-взаимодействие.

Ключевую роль здесь играет теория самоопределения: эффективна та геймификация, которая обеспечивает автономию, компетентность и социальную интеграцию. Важно не сводить игру к внешним наградам, ведь истинная ценность геймификации раскрывается при наличии глубокого содержания и учета специфики студенческого контингента.

Вузам целесообразно включить геймифицированные практики в свою воспитательную работу, адаптируя игровые механики под специализацию каждого направления подготовки. Грамотно реализованная геймификация выходит за рамки моды, став частью педагогического инструментария, позволяющего трансформировать формальные требования в активную, общую деятельность, формируя у студентов установки на осознанное, ответственное и этичное поведение в сегодняшнем мире.

Список литературы

1. Суворова, И. Ю. Эмпирическая проверка модели мотивации Э. Л. Деси и Р. М. Райана на примере студентов / И.Ю Суворова, А.В. Громова, А.С. Толстова // Системная психология и социология. 2023. № 4 (48). С. 102–114. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.48.4.08.

2. Рябцев, А.В. Социально-культурные практики реализации социального потенциала личности обучающегося педагогического вуза // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 08 (73). Режим доступа: https://scipress.ru/pedagogy/articles/sotsialno-kulturnye-praktiki-realizatsii-sotsialnogo-potentsiala-lichnosti-obuchayushhegosya-pedagogicheskogo-vuza.html.

3. Засыпкин, И.В., Геймификация как игровой подход к обучению курсантов тактико-специальной подготовке / И.В. Засыпкин, П.Д. Скворцов // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23 июня 2022 года. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. Выпуск. 5. С. 54-56.

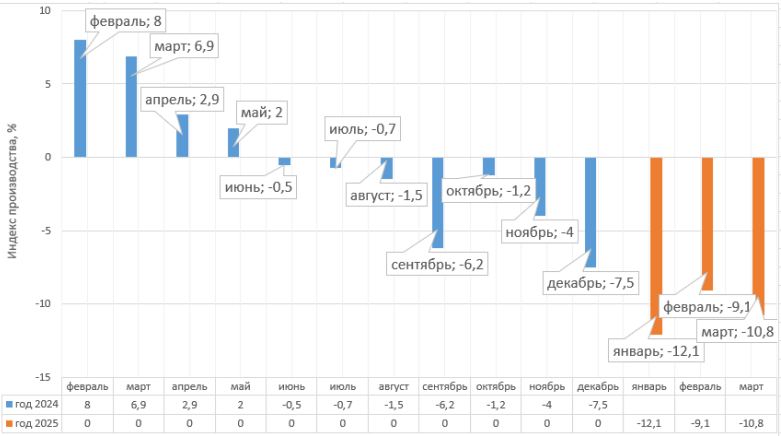
4. Марков, Д. А. Геймификация в IT-безопасности // Символ науки. 2025. №5 - 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-it-bezopasnosti.

5. Быстрова, Н.А. Геймификация в современном образовательном процессе / Н.А. Быстрова, Н.А. Бакулина, А.В. Гнездин, А.В. Угарова // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse.

ЭКОНОМИКА КИРПИЧА: СЕБЕСТОИМОСТЬ И ЦЕНЫ В 2025 г.

Дорошин А.В.[1], Власов А.В.[1], канд. техн. наук,
Гурьева В.А.[2], д-р техн. наук, профессор
[1]Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
[2]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

По состоянию на 2025 год, рынок керамического кирпича в России демонстрирует стабильную динамику, несмотря на ряд негативных тенденций, влияющих на строительную индустрию в целом. Объем производства керамического кирпича составляет 1,81 млрд условных штук, сократившись на 7,3 % относительно 2024 года. Однако этот показатель свидетельствует о сохранении производственной базы отрасли даже в условиях сложного экономического климата. Но на начало 2025 года неогнеупорный керамический кирпич показал динамику спада производства на 3 %, а отгрузка готовой продукции на 12 %. В настоящий момент фиксируется отрицательная динамика в денежном выражении в сопоставимых ценах: минус 10,8 % к аналогичному периоду прошлого года (рисунок 1), что приводит к кредитованию предприятий по ставке 25 % которая превышает себестоимости кирпича. Так на основании проведенного анализа отпускная стоимость одинарного керамического кирпича производителем варьируется от 11 до 19 за шт. в зависимости от региона (рисунок 3) [1-3]. Максимальная цена наблюдается в Дальневосточном федеральном округе из-за высокой стоимости транспортировки, низкой плотности населения и наличия ограничений на производство. В СевероКавказском федеральном округе располагается большое количество качественных глиняных запасов сырья, что приводит к снижению производственных затрат и себестоимости кирпича. Центральный федеральный округ является основным потребителем кирпича, который определяет среднюю рыночную цену [4].



	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
год 2024	8	6,9	2,9	2	-0,5	-0,7	-1,5	-6,2	-1,2	-4	-7,5			
год 2025	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-12,1	-9,1	-10,8

Рисунок 1 – Индексы производства строительных керамических материалов в 2024 и 2025 гг., %

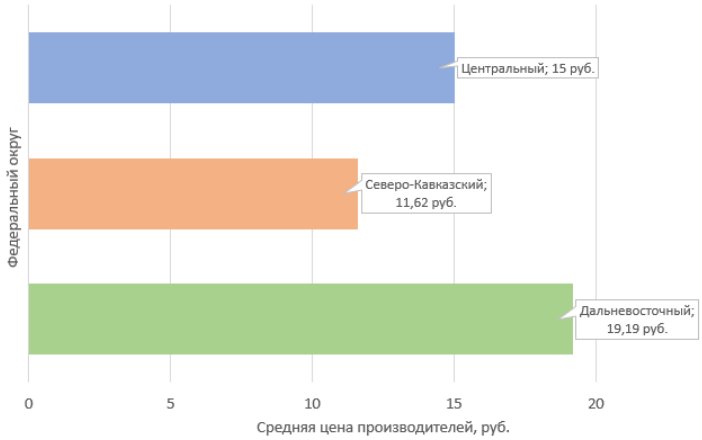


Рисунок 2 – Средняя цена производителей на керамический неогнеупорный кирпич

Основными признаками, влияющими на производство кирпича, являются:

- увеличения процентной ставки по ипотечному кредитованию как следствие привело к замедление объемов ввода жилья, которое в свою очередь к снижению спроса на строительные материалы, включая керамический кирпич. Так произошло снижение строительства индивидуальных домов на 5 %, многоквартирных на 6 %;
- повышение затрат на добычу и доставку сырья увеличило издержки производителей. Среднее повышение цены на кирпич достигает 11,2 % в годовом выражении, что стало дополнительным стимулом для перехода застройщиков на более дешевые аналоги, такие как сэндвич панели и пазогребневые плиты;
- спрос на кирпич подвержен сезонным колебаниям, что влияет на загрузку производственных мощностей и финансовые показатели предприятия.

Так наибольший спад производства в 2025 году наблюдался в Уральском федеральном округе 13,3 %. Максимальный рост зафиксирован в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах на 4,3 и 2 % соответственно [5, 6] (рисунок 3).

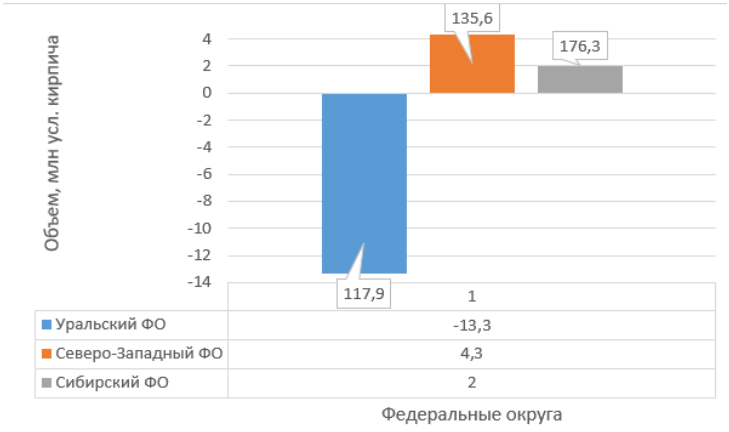


Рисунок 3 – Динамика производства кирпича по федеральным округам на 2025 год по сравнению с 2024 годом

Несмотря на текущие трудности, специалисты прогнозируют сохранение существующего объема производства керамического кирпича до 2030 года. Общий тренд показывает значительное сокращение производства на уровне 43,2 % к уровню 2025 года, конкретные сценарии зависят от ряда факторов, среди которых ключевыми являются:

- уровень поддержки государством строительной индустрии;
- динамика изменения потребительских предпочтений и требований к материалам;
- возможность внедрения инновационных технологий и методов переработки вторичного сырья.

Таким образом, рынок керамического кирпича сохраняет потенциал для дальнейшего развития, хотя и сталкивается с серьезными испытаниями в ближайшем будущем. Улучшению ситуации будут способствовать государственная поддержка жилищной сферы, расширение инфраструктуры и реализации региональных программ капитального ремонта.

Список литературы

1. Росстат. Промышленное производство. Производство основных видов продукции в натуральном выражении: сайт URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 16.01.2026).

2. Центр строительных материалов ЛСР : сайт. – URL: https://lsrstena.ru/ (дата обращения: 19.01.2026).

3 АО «Поликор» : сайт. – URL: https://www.polikor.net/ (дата обращения: 19.01.2026).

4 ООО «Группа «Магнезит» : сайт. – URL: http://magnezit.ru/ru/ (дата обращения: 20.01.2026).

5 ООО «ТД БРАЕР» : сайт. – URL: https://braer.ru/feedback (дата обращения: 22.01.2026).

6 АО «Норский керамический завод» : сайт. – URL: https://www.norsk-yar.ru/ (дата обращения: 25.01.2026).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КОМПОНЕНТОВ КАРБОНАТСОДЕРЖАЩЕГО СЫРЬЯ В ТЕХНОЛОГИИ ХИМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА КЕРАМИЧЕСКОГО КИРПИЧА

Дубинецкий В.В. канд. техн. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Анализ влияния государственных мер стимулирования строительной сферы на динамику жилищной застройки и проблемы обеспечения рынка строительными материалами.

Проведенные Правительством Российской Федерации мероприятия по поддержке строительного сектора, включающие снижение процентных ставок ипотечного кредитования в условиях эпидемиологического кризиса, оказали значительное воздействие на интенсификацию темпов возведения жилья. Однако рост объемов вводимых объектов недвижимости привел к возникновению критического дефицита отечественной керамической продукции, традиционно востребованной благодаря высоким показателям экологической чистоты и долговечности эксплуатации. Указанная проблема наиболее выражена в Оренбургской области, где доля производства керамических изделий составляет менее пяти процентов от общего количества используемых стройматериалов, вследствие чего возникает необходимость привлечения поставок из смежных субъектов федерации [1].

Негативная динамика вызвана совокупностью факторов, характеризующихся тесной взаимозависимостью. Во-первых, недостаточно развитые мощности специализированного производства кирпичей данного типа. Во-вторых, имеет место незначительный прирост производительности действующих кирпичеобжигательных комбинатов региона. Наконец, происходит уменьшение запасов высококачественных сырьевых баз глины, отвечающих требованиям промышленного изготовления качественной продукции, что заставляет компании обращаться к разработке месторождений с пониженным качеством сырья, проводить модернизационные процессы технологических линий и внедрять вспомогательные ингредиенты в технологический цикл производства.

Путем решения сложившейся ситуации может быть введение в производство многотонажного промышленного отхода. При этом необходимо отметить, что досочного научного и производственного опыта в части прогнозирования и управления физико-механическими характеристиками готового изделия, на которые будет влиять сырьевая подготовка, формовка изделия, их сушка и обжиг накоплено не в достаточном объеме [2, 3].

Значительное влияние оказывает химико-минералогический состав применяемых глинистых пород и добавок. Большую роль играет присутствие в керамической шихте легкоплавких щелочных составляющих, которые в значительной степени влияют на активное участие в процессе формирования новообразовании и расплавов, стягивая тугоплавкие компоненты в среде

низкотемпературного обжига, увеличивая прочность керамического кирпича, определяя характер спекания.

Уменьшение количества эксплуатируемых карьеров качественных кирпичных глин на территории страны, а также весомые материальные затраты на их добычу и логистику вынуждают керамические заводы выводить из состава шихты качественные привозные глины и внедрять в состав местное глинистое сырью. При этом данное сырье, как правило, характеризуется показателем низкой пластичности и наличием в составе различных примесей.

Химико-технологическое производство строительной керамической продукции предусматривает тщательную предварительную подготовку компонентов сырьевой смеси, обеспечивающую оптимальные физико-химические свойства конечного изделия. Карбонатосодержащее сырье играет ключевую роль в формировании кристаллической структуры материала благодаря наличию карбонатов кальция и магния, активно участвующих в процессах кальцификации и стабилизации фазового состава. Методы подготовки карбонатсодержащих материалов подготовка карбонатосодержащих компонентов включает ряд последовательных операций, направленных на измельчение частиц до заданного гранулометрического диапазона, удаление примесей, сушку и прокаливание. Измельчение осуществляется методами механической активации, позволяющими достигать необходимого уровня дисперсности для последующего равномерного распределения компонентных элементов в массе формовочной глины.

Фазовые превращения при термообработке, при проведении термических воздействий происходит трансформация аморфных карбонатных соединений в стабильные микрокристаллические фазы оксида кальция и магнезиальных соединений, сопровождающаяся выделением углекислого газа. Оптимизация температурных режимов способствует достижению максимальной степени дегидратации и улучшению адгезионных свойств поверхности зерен, обеспечивая высокое качество спекания кирпичной массы.

Таким образом, методология предварительной обработки карбонатсодержащего сырья обеспечивает стабильность технологического процесса формирования структурно-функциональных характеристик высококачественного керамического кирпича.

При этот, в регионах с развитой нефтегазовой промышленностью, остро стоит актуальная проблема поиска решений задачи утилизации отходов бурения скважин. Данный отход характеризуется многотоннажностью (более 25000 т/год) и не постоянством минералогического состава. Для его складирования, необходимо [4] строительство шламовых хранилищ, что существенно усиливает нагрузку на экологические факторы окружающей природной среды.

Введение в состав технологии керамического кирпича многотоннажного бурового отхода предписывает, согласно исследований [5], изначальную пред производственную масса подготовку химической активацией непосредственно на площадке хранения. Введение данного процесса продиктовано

обстоятельством наличия, в минеральной части бурового отхода карбонатсодержащих составляющих. Данный компонент после обжига проходят этап модификационного превращения, что в значительной степени влияет на структурные превращения готовой продукции, его однородность и эксплуатационные показатели, влияя на понижение прочностных характеристик [6]. К таким породам относятся карбонатные соединения, которые присутствуют в минеральном части отхода бурения. По данным таблицы 1, их суммарном количестве составляет 48,56 %. При этом термическое воздействие вызывает появление дефектов в виде дутиков на лицевой поверхности обожжённого керамического кирпича.

Таблица 1 - Химический состав минеральной части бурового отхода

Содержание оксидов, масс. %										
SiO_2	Al_2O_3	CaO	MgO	Fe_2O_3	Na_2O	K_2O	MnO	SO_3	SrO	TiO_2
28,45	4,06	43,6	4,96	3,56	0,68	4,50	0,05	9,22	0,28	0,64

В качестве опытных глин использован суглинок Бугурусланского месторождения, химический состав которого представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Химический состав суглинка Бугурусланского месторождения

Химический состав (содержание оксидов), масс. %							
SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3	CaO	MgO	K_2O	Na_2O	п.п.п
60,44	13,53	10,46	3,35	2,81	2,92	2,99	3,50

Первостепенной задачей стало устранение негативного воздействия карбонатных составляющих на товарное качество готовой продукции. Данная задача решалась тем, что в процессе получения изделий строительной керамики, включающем процессы подготовки сырьевых компонентов: смешивание, затворение их водой, формование керамического кирпича методом полусухого прессования, сушку и обжиг, в качестве сырьевых материалов используют легкоплавкий суглинок и карбонатсодержащий отход бурения, прошедших предварительную подготовку.

Обработка проводилась 6 % раствором соляной кислоты с расходом 18-20 литров на 1м^3 минерального сырья отхода бурения. Данное технологическое решение позволило безопасно разрушить структуру кальцита и снизить его содержание на 71,3%, при условии распределения обрабатываемого слоя толщиной 150-200 мм, сушку ведут при температуре 90 – 100 ^oC, а обжиг при температуре 1000-1050 ^oC.

На чертеже представлена схема организации хранилища для обработки отхода бурения (рисунок 1).

Хранилище для предварительной подготовки минеральной части бурового отхода включает оросительную систему, с функцией перемещения по длине котлована, и резервуар с 6 % раствором соляной кислоты, соединенный с

оросительной системой.

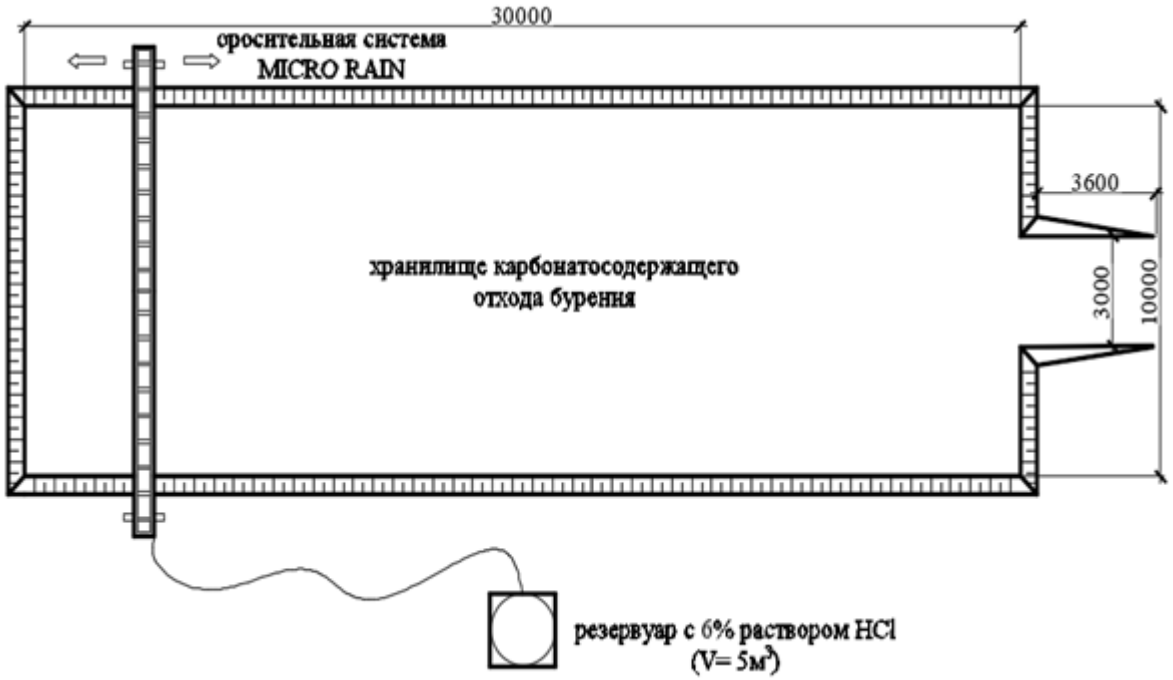


Рисунок 1 - Схема организации хранилища для обработки отхода бурения

В ходе экспериментальных исследований разработана методика обработки карбонатных соединений, входящих в состав отходов бурения, 6 % раствором HCl. Это обеспечивает в результате химического разрушения структуры кальцита, магнезита непосредственно на амбаровых площадках безопасное для людей и окружающей среды выделение углекислого газа, воды и образование $CaCl_2$. Что положительно сказывается на внешнем виде изделия и его физико-механических показателях.

Список литературы

1. Семенов, А.А. Состояние российского рынка керамических стеновых материалов / А.А. Семенов // Строительные материалы. – 2016. – № 8. – С. 9–12.

2. Турчанинов В.И. Строительные материалы из промышленных отходов и местного сырья Оренбургской области: учебное пособие/ В.И. Турчанинов - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. - 150 с.

3. Лемешев, В.Г. Утилизация техногенных продуктов в производстве керамических строительных материалов / В.Г. Лемешев, С.В. Петров, О.В. Лемешев // Стекло и керамика. – 2001. – №3. – С. 17–20.

4. Гурьева, В.А. Стеновая керамика на основе высоко кальцинированного сырья Оренбуржья / В.В. Дубинецкий, К.М. Вдовин, Н.В. Бутримова // Строительные материалы. – 2016. - № 12. – С. 55-58.

5. Салахов, А.М. Повышение прочности изделий строительной керамики: от теории к практике / А.М. Салахов, Л.Р. Тагиров, Р.А. Салахова, Г.Р. Фасеева, А.И. Хацринов // Вестник Казанского технологического университета – 2012. –

№5. – С. 18–21.

6. Абдрахимова Е.С., Абдрахимов В.З. Фазовые превращения при обжиге легкоплавких глин // Материаловедение. - 2007. - №8. - С. 35–41.

7. Павлов, В.Ф. Исследование реакций, протекающих при обжиге масс на основе каолинитовых глин с добавкой карбонатов кальция, натрия, калия. // Тр. интаНИИстройкерамики, 1981. Вып. 46. С. 53–75.

ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ШОПИНГА

Душкина Е.А., канд. биол. наук, Романова М.М.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

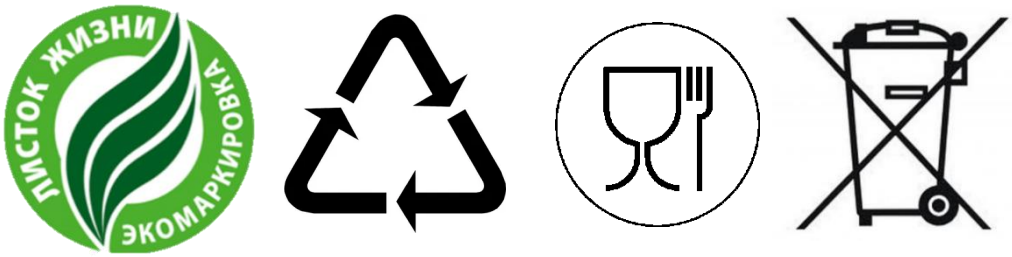
«Ты есть то, что ты ешь»
Гиппократ [1].

В настоящее время для воспитания экологического сознания нового поколения необходимо большое внимание уделять экопросвещению обучающихся. Множество тем, связанных с экологическими аспектами современной жизни достаточно подробно освещены на всех этапах обучения. Однако, информацией по правильному выбору продуктов питания практически никто не владеет, несмотря на то что в нынешних реалиях вопрос экологичности продукции стоит особо остро и как никогда актуально.

Поход в магазин – самый распространённый ритуал современного человека. Изобилие ассортимента позволяет найти нужный товар на любой вкус и кошелёк. Но при этом необходимо задумываться о влиянии своих покупок на здоровье и окружающую среду в целом. Экологический шопинг – это не просто тренд, это разумный выбор и осознанный подход к потреблению. Ключевой процесс – уметь читать и понимать экологические маркировки.

Экологическая маркировка (экомаркировка) — это обозначения на упаковках различной продукции, свидетельствующие о том, что производитель прошел сертификацию (как правило, добровольную) и подтвердил экологическую безопасность. Такие знаки на упаковках означают, что продукт не вредит окружающей среде, потому что произведен с соблюдением экологических нормативов [2]. В век развитого маркетинга бывает сложно объективно оценить «зеленость» продукта, очень распространена уловка производителей придумывать собственные маркировки, например, «без консервантов», «натуральный», которые не гарантируют экологичность.

Рассмотрим наиболее встречающиеся экологические маркировки.



А Б В Г

Рисунок 1 - Экологические маркировки: А - «Листок жизни», Б - Знак вторичной переработки сырья, В - Товар изготовлен из нетоксичного материала, Г - Знак "Не выбрасывать! Сдать в специальный пункт по утилизации"

Российская маркировка «Листок жизни» (рисунок 1-А) означает, что продукт сертифицирован Экологическим союзом. Эта организация проверяет различную продукцию на соответствие экологическим стандартам с 2001 года. В рамках сертификации анализируются все стадии жизненного цикла товаров — от добычи сырья до утилизации [3].

Знак вторичной переработки сырья (рисунок 1-Б) - в виде треугольника из трех стрелок, означающих замкнутый цикл (создание - применение - утилизация), указывает, что данная упаковка пригодна для последующей переработки. Внутри треугольника обычно одна или две цифры. Они говорят о типе материала (1-19 - пластик, 20-39 - бумага и картон, 40-49 - металл, 50-59 - древесина, 60-69 - ткани и текстиль, 70-79 - стекло). Под треугольником (а иногда и внутри него) может стоять буквенный код пластика. Такая кодировка упрощает сортировку и переработку вторсырья. Цифрой 1 обозначают полиэтилентерефталат (PET), цифрой 2 - полиэтилен высокой плотности (HDPE), 3 - поливинилхлорид (PVC), 4 - полиэтилен низкой плотности (LDPE), 5 - полипропилен (PP), 6 - полистирол (PS), 7 - полиэтилентерефталат и полиэтилен низкой плотности (PET-LDPE) [4].

Знак, на котором нарисованы бокал и вилка (рисунок 1-В), говорит о том, что товар изготовлен из нетоксичного материала и может соприкасаться с пищевыми продуктами [4].

Знак "Не выбрасывать! Сдать в специальный пункт по утилизации" (рисунок 1-Г) указывает на необходимость отдельного сбора и выброса использованных источников питания (батареек и аккумуляторов), содержащих некоторые опасные вещества, например ртуть, кадмий, свинец [4].

Знак «Зеленая точка» (нем. Der Grüne Punkt) (рисунок 2-А) информирует о том, что товар и его упаковка предназначены для сбора или вторичной переработки, а компания-изготовитель или компания-продавец имеют право собственности на эту упаковку, т.е. упаковка или сам товар возвращаются обратно изготовителю или продавцу. За пределами Германии знак ставится на продукцию компаниями, которые оказывают финансовую помощь программе переработки отходов «Eco Emball age» и включены в ее систему утилизации.

А Б В Г

Рисунок 2 - Экологические маркировки: А - «Зеленая точка», Б - «Печать БИО», В - Знак «Эколейбл Евросоюза», Знак "Экологически безопасный продукт".

Товары со знаком «Зеленая точка» часто встречаются на российском

рынке, но в России нет программ утилизации отходов, а доля вторичной переработки ничтожно мала, поэтому в нашей стране данный знак не имеет силы, а компании, ставящие его на упаковку их товаров, вводят потребителей в заблуждение относительно экологической чистоты товара [5].

«Печать БИО» (рисунок 2-Б) — немецкая маркировка продукции органического происхождения: выращенной без использования химикатов либо произведенной без красителей и искусственных пищевых добавок [6]. С 1 сентября 2025 года в России термины вроде «био» могут использовать только те производители, чья продукция прошла обязательную сертификацию. Новые требования защищают от необоснованного использования "зеленых" слов в маркетинговых целях [7].

«Эколейбл Евросоюза», он же «Цветок ЕС», — единая экомаркировка ЕС (рисунок 2-В), сертифицирующая соответствие требованиям европейских экологических стандартов — от отсутствия вредных веществ в составе до минимизации загрязнения окружающей среды на всех этапах жизненного цикла [3].

Знак "Экологически безопасный продукт" (рисунок 2-Г). Российский экологический знак, в маркировке используется «Знак качества XXI века», который способствует формированию отечественного рынка натуральной и экологически безопасной продукции наивысшего качества, а также внедрению наилучших существующих технологий для производства такой продукции [8].

А Б В

Рисунок 3. Экологические маркировки: А - Знак «Не испытано на животных», Б - Знак ЕАС (Евразийское соответствие), В – Знак качества.

Знак «Не испытано на животных» (от англ. Not tested for animals) (рисунок 3-А) или Animal friendly — стандарт этичной продукции подтверждающий отказ от опытов над животными, что при изготовлении продукта не использовались животные компоненты, полученные ценою жизни животных (например, побочные продукты бойни), а также, что отдельные компоненты продукта не были тестированы на животных [8].

Знак ЕАС (Евразийское соответствие) (рисунок 3-Б) — это маркировка, которую наносят на товары в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС): России, Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии. Наличие знака ЕАС на упаковке подтверждает, что товар соответствует стандартам качества и безопасности союза. Например, если знак есть на коробке с беспроводными наушниками, это означает, что они не излучают ничего опасного, не вредят слуху и работают без помех и сбоев [9].

Знак качества (рисунок 3-В) — это маркер высокого качества товаров,

который присваивается лучшим производителям по результатам исследования Роскачества (некоммерческая организация, учрежденная постановлением Правительства №780-р. Полное название Роскачества — Российская система качества. Роскачество проводит мониторинг качества товаров по всей России, а лучшим продуктам присваивает знак качества). Роскачество не финансируется коммерческими компаниями, а значит, знак качества можно получить только после того, как эксперты Роскачества проведут исследование качества продукта. Если продукт будет соответствовать требованиям, ему присвоят знак качества. Изображение знака обычно размещают в техдокументации, на упаковке или таре товара [10].

Для чистоты исследования и обработки данных был совершен анализ «потребительской корзины». В списке товаров оказались:

1. Фермерский сырок от бренда «Село зелёное» (рисунок 4). На главной стороне видим значок «Чистый продукт», что является маркетинговой уловкой, официально регистрированной маркировки с таким изображением нет. А вот обратная сторона оказалась более правдивой, здесь можно увидеть знак ЕАС, знак вторичной переработки сырья и знак «бокал и вилка». Можно сделать вывод, данный товар соответствует стандартам качества, а его упаковка пригодна для дальнейшей переработки и изготовлена из нетоксического

материала.

Рисунок 4 - Маркировка на фермерском сырке от бренда «Село зелёное».

2. Подсолнечное масло «Миладора». На лицевой стороне находится маркировка «БЕЗ ГМО» (рисунок 5). Это означает, что продукт не содержит генно-модифицированных организмов (ГМО) и не был произведён с использованием подобных технологий. Хоть это и является правдой, всё же это маркетинговый ход для завлечения потенциального покупателя, так как согласно российскому законодательству, в стране действует запрет на производство генетически модифицированных продуктов, в том числе и в растениеводстве.

Рисунок 5 - Маркировка на подсолнечном масле «Миладора».

Работа с гм-продуктами возможна только в рамках научных исследований. Также не может не радовать наличие знака «Проверено Роскачеством», он является символом высокого качества продукции.

Начать экологичный шопинг проще, чем может показаться – это доступный способ внести вклад в защиту нашей планеты. Попробуйте простые шаги: возьмите с собой многоразовую сумку вместо пластикового пакета (это сократит мусор на свалках), выбирайте товары в перерабатываемой упаковке (помогая природе перерабатывать отходы), используйте свои контейнеры для развесной продукции в магазинах (минимизируя лишнюю упаковку) и отдавайте предпочтение сезонным локальным продуктам (поддерживая устойчивые фермы и снижая углеродный след от транспортировки).

В мире, где полки магазинов ломятся от товаров, ключ к пищевому экопросвещению – не поддаваться маркетингу, а осознанно выбирать безопасное и полезное. Каждый такой выбор, а также передача этих знаний и привычек следующим поколениям, позволит учитывать влияние продукции и упаковки на окружающую среду, сохранит природу и укрепит ваше здоровье.

Список литературы

1. Гиппократ – мудрые цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oum.ru/quotes/author/gippokrat/

2. Экологическая маркировка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plus-one.ru/sustainability/ekologicheskaya-markirovka

3. Филончик Ирина Анатольевна Экологическая маркировка (экомаркировка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1763537112&tld=ru&lang=ru&name=Ekomarkirovka.pdf&text=

4. Некоторые знаки экологической маркировки //Архив журнала «НАУКА И ЖИЗНЬ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/9338/?ysclid=mi5omihvic188237511

5. Экологические знаки: что это такое и что они обозначают // электронная экологическая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecology.aonb.ru/ekologicheskie-znaki.html

6. Памятка "Экологическая маркировка (экомаркировка)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cherraion.ru/events/detail.php?ID=103866&ysclid=mi5ozl30c1597737725

7. Семенов, Е. Использовать "эко"-термины смогут только те производители, чья продукция прошла обязательную сертификацию // RG.RU Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2025/07/08/bolshe-ne-obmanut.html

8. Экологические и этические знаки, их значение)" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://emerald-grass.ru/blog/articles/trademark-eco

9. Не маркируешь — не продашь: что такое маркировка EAC и зачем она нужна // Журнал про новое поколение предпринимателей от Яндекс Маркета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://partner.market.yandex.ru/chtojournal/eas/?ysclid=mi5p480ry0717647776#chto-takoe-markirovka-eac

10. Как получить знак качества // Раздел газеты развитие бизнеса - Нескучные Финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://noboring-finance.ru/gazeta/kak-poluchit-znak-kachestva?ysclid=mi5p60b6s0791829996

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Завьялова И. В., канд. экон. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Финансовая самостоятельность и устойчивость муниципальных образований выступают фундаментальными условиями эффективного местного самоуправления и гарантией качественного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. В современной российской практике достижение этой самостоятельности в значительной степени определяется состоянием и уровнем использования налогового потенциала территории – совокупной способности её экономики генерировать налоговые доходы в бюджет. Однако для большинства муниципалитетов, включая городские округа, характерна устойчивая зависимость от межбюджетных трансфертов, что ограничивает их реальную финансовую автономию.

Системная проблема, косвенно влияющая на все муниципалитеты области, это крайне низкая доля налоговых доходов, остающихся в регионе. По данным за 2025 год, Оренбургская область передаёт в федеральный бюджет около 85 % всех собранных налогов, оставляя себе и муниципалитетам лишь 15 %. Это существенно ниже средних показателей по Приволжскому федеральному округу (34 %) и России в целом (42 %). Такая ситуация резко ограничивает финансовые возможности области для оказания поддержки таким городам, как Бузулук, и усиливает их зависимость от уже распределённых, но недостаточных, объёмов межбюджетной помощи.

Цель исследования заключается в оценке текущего состояния налогового потенциала муниципального образования город Бузулук и разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию управления и повышения его уровня. Объектом исследования является система экономических и финансовых отношений, складывающихся в процессе формирования и использования доходной базы муниципального образования город Бузулук Оренбургской области.

Оценка налогового потенциала территории является сложной аналитической задачей, требующей многоэтапного подхода. Её надежность напрямую зависит от качества предварительного анализа, который создает необходимую фактологическую базу. Последовательное и взаимоувязанное применение всего спектра методов формирует замкнутый и логически завершенный исследовательский цикл: от теоретического осмысления и диагностики текущего состояния через глубокую количественную оценку и стратегический анализ к разработке практически значимых, экономически обоснованных инструментов управления налоговым потенциалом.

Бюджет города Бузулука, как и любого муниципального образования, является ключевым инструментом реализации социально-экономической

политики на местном уровне, отражающим финансовые возможности территории по обеспечению жизнедеятельности населения и созданию условий для его устойчивого развития.

Анализ налоговых доходов, составляющих основу собственных доходных источников бюджета, позволяет дать комплексную оценку экономическому потенциалу, структуре хозяйственной деятельности, уровню благосостояния граждан и эффективности работы налоговых органов на территории города.

Оценка налоговых поступлений доходов бюджета муниципального образования, проведенная на основе отчетов об исполнении бюджета города Бузулука, позволяет сделать вывод, что по итогам первого полугодия 2025 г. общий объем доходов бюджета составил 1 868,7 млн. рублей, из которых на налоговые и неналоговые доходы (собственные доходы) пришлось 735,0 млн. рублей, или 39,3% от общей суммы доходов (таблица 1). Остальная часть (1 133,7 млн. рублей) сформирована за счет безвозмездных поступлений из других бюджетов, что подчеркивает высокую степень зависимости бюджета города от межбюджетных трансфертов. За анализируемый период 2022 – 2024 годы ситуация аналогичная.

Таблица 1 – Исполнение налоговых и неналоговых доходов бюджета г. Бузулука за 2022-2024 гг. и 1 полугодие 2025 года 1

В тысячах рублей

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	1 полугод. 2025 г.
Налоговые и неналоговые доходы - всего	1210,50	1345,80	1433,20	735,02
Налоги на прибыль, доходы	620,15	685,42	731,35	329,11
НДФЛ (всего)	620,15	685,42	731,35	329,11
Налоги на товары (акцизы)	18,90	20,85	22,52	9,14
Налоги на совокупный доход	355,20	402,50	438,47	278,81
УСН	325,00	365,00	399,33	241,53
Патентная система	26,40	33,55	35,01	27,57
Налоги на имущество	82,45	90,10	97,84	24,87
Земельный налог	51,20	56,30	60,87	21,15
Налог на имущество физ. лиц	31,25	33,80	36,80	3,63
Доходы от использования имущества	58,90	64,30	69,58	41,27
Доходы от продажи имущества	55,80	62,50	23,18	20,50
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	19,10	20,13	3,79	2,72

Исполнение по собственным доходам за шесть месяцев 2025 года составило 51,3 % от плановых назначений на год, что в целом соответствует полугодовому периоду, однако внутри этой категории наблюдаются значительные диспропорции.

Центральное место в структуре налоговых доходов занимает налог на доходы физических лиц, являющийся основным источником собственных финансовых ресурсов муниципалитета. За шесть месяцев 2025 года поступления по НДФЛ достигли 329,1 млн. рублей, что составляет 44,8 % от

всех налоговых и неналоговых доходов. Однако уровень исполнения годовых назначений по данному налогу находится на отметке лишь 45,0 %, что указывает на возможные риски недополучения запланированных доходов к концу финансового года.

Социально-экономический анализ поступлений по НДФЛ позволяет сделать ряд важных выводов о состоянии городской среды. Основной объем поступлений (270,4 млн рублей) обеспечен налогами, удерживаемыми налоговыми агентами, то есть организациями и предприятиями, что отражает уровень официальной занятости и размер фонда оплаты труда в легальном секторе экономики Бузулука. Существенно ниже ожиданий поступления от доходов, декларируемых физическими лицами самостоятельно (по статье 228 НК РФ), исполнение по которым составило лишь 8,6 %. Детализированная структура поступлений НДФЛ, включая новые прогрессивные ставки для высоких доходов, демонстрирует сложность планирования этого налога и его чувствительность к изменениям в доходах населения.

Второй по значимости группой налоговых поступлений являются налоги, взимаемые в связи с применением специальных налоговых режимов, которые в совокупности принесли в бюджет 278,8 млн. рублей (37,9% от собственных доходов).

Исполнение плановых назначений по данной группе на уровне 63,6% можно оценить, как относительно хорошее. Наибольший вес имеет налог, взимаемый при упрощенной системе налогообложения (УСН), поступления по которому составили 241,5 млн. рублей. Сопоставимые объемы поступлений от налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (140,6 млн. руб.) и доходы, уменьшенные на величину расходов (101,0 млн. руб.), указывают на разнородность субъектов малого и среднего предпринимательства в городе.

Значительно более слабые результаты наблюдаются в группе имущественных налогов, общее исполнение по которой составило лишь 25,4% от годового плана.

Поступления от земельного налога и налога на имущество физических лиц, которые полностью зачисляются в местный бюджет и являются важнейшими источниками финансирования муниципальных услуг, оказались на низком уровне. В частности, по земельному налогу с физических лиц исполнение составило всего 5,8 % (0,93 млн. рублей из запланированных 16,0 млн.), а по налогу на имущество физических лиц – 9,9 % (3,6 млн. рублей из 36,8 млн.). Такое отставание может быть связано как с сезонностью уплаты (основные платежи приходятся на второе полугодие), так и с проблемами администрирования, а также с социально-экономическими факторами, такими как наличие льгот и низкая информированность населения. Земельный налог с организаций исполнен лучше (45,1 %), но также далек от плановых показателей.

Низкая собираемость этих налогов ограничивает финансовую автономию муниципалитета и его способность самостоятельно решать вопросы

благоустройства, содержания инфраструктуры и развития территории.

Оценив ключевой аспект бюджетной устойчивости муниципального образования – соотношение между формируемыми собственными налоговыми доходами и основным объёмом расходных обязательств бюджета города Бузулука в динамике за 2022-2024 годы и по итогам первого полугодия 2025 года, можно сделать вывод о степени его финансовой самодостаточности и фискальном давлении.

Наблюдается устойчивый структурный дефицит местного бюджета, при котором объём ключевых расходных обязательств стабильно и существенно превышает возможности по формированию собственных налоговых доходов. На протяжении всего рассматриваемого периода разрыв составляет от 339,7 млн. руб. в 2022 году до 417,7 млн. руб. в 2024 году, что указывает на глубокую зависимость бюджета города от безвозмездных поступлений (дотаций, субвенций) из вышестоящих бюджетов для сбалансированности. (рисунок 1)

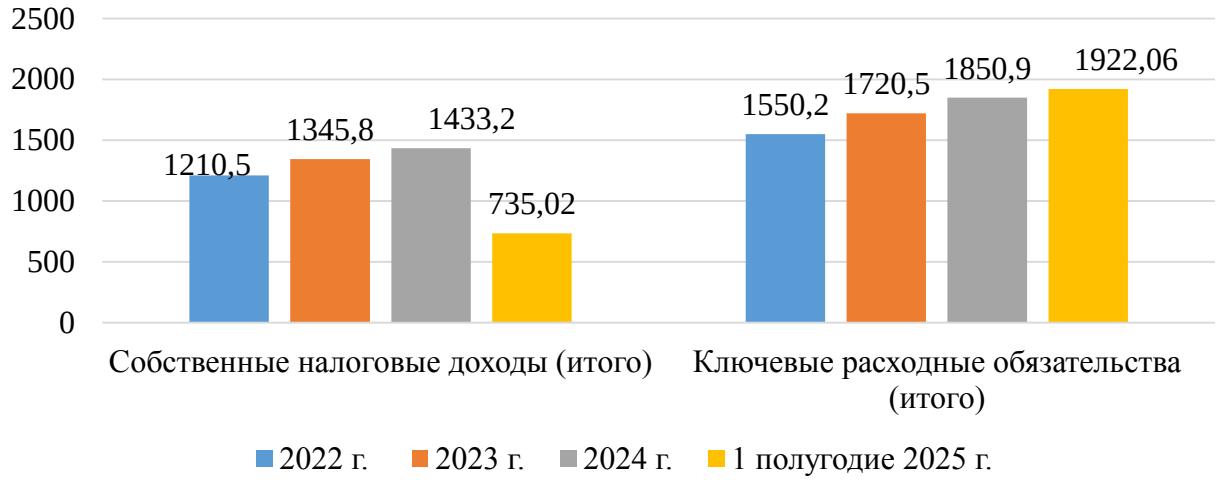


Рисунок 1 – Соотношение собственных налоговых доходов и основных направлений расходов бюджета г. Бузулука за 2022-2024 гг. и 1 полугодие 2025 года, тысяч рублей

Динамика показывает, что, хотя собственные налоговые доходы планомерно росли (с 1,21 млрд. руб. в 2022 году до 1,43 млрд. руб. в 2024 году), их темпы прироста не поспевают за увеличением расходных обязательств. Расходы росли более высокими темпами, увеличившись за три года почти на 300 млн. руб. Особенно тревожной выглядит ситуация по данным первого полугодия 2025 года, где объём зафиксированных ключевых расходов (1,92 млрд. руб.) уже в 2,6 раза превысил собственные доходы, сформированные за тот же период (735 млн. руб.). Это свидетельствует либо о консервативном планировании доходной части на начало года, либо о наличии крупных осуществлённых или планируемых расходов.

В рамках исследования бюджетной обеспеченности муниципального образования целесообразно провести оценку его налогового потенциала, который представляет собой расчётную величину, характеризующую

потенциальные возможности территории по мобилизации налоговых доходов в сводный бюджет при существующей системе налогообложения и социально-экономических условиях.

Для анализа применяется прямой (аналитический) метод, предполагающий оценку потенциала на основе детализированных данных о налоговых базах и ставках.

На основании данных о доходах бюджета города Бузулука за 2022-2024 годы и первое полугодие 2025 года наблюдается устойчивая положительная динамика общего объёма налоговых и неналоговых доходов: с 1210,50 тыс. руб. в 2022 году до 1433,20 тыс. руб. в 2024 году, что свидетельствует о расширении совокупной налоговой базы муниципалитета. Однако структура доходов крайне неоднородна и демонстрирует высокую концентрацию. Безоговорочным драйвером наполнения местного бюджета выступает налог на доходы физических лиц, формирующий более 50 % всех собственных доходов (от 620,15 тыс. руб. в 2022 году до 731,35 тыс. руб. в 2024 году).

Данный факт указывает на то, что реализованный налоговый потенциал города в решающей степени зависит от уровня официальных доходов населения и занятости в легальном секторе экономики.

Второй по значимости источник – налоги от специальных налоговых режимов, прежде всего упрощённая система налогообложения, поступления по которой выросли с 325,00 до 399,33 тыс. руб. за рассматриваемый период. Это подчёркивает важность субъектов малого и среднего предпринимательства как основы налогооблагаемой базы города.

Однако другие составляющие налогового потенциала остаются существенно менее проработанными. Поступления по имущественным налогам (земельному налогу и налогу на имущество физических лиц), несмотря на поступательный рост в 2022-2024 годах, имеют относительно небольшую долю в структуре (около 7 %), а их объём за первое полугодие 2025 года (24,87 тыс. руб.) резко контрастирует с показателями прошлых лет, что может сигнализировать о проблемах в администрировании или о недостаточной кадастровой оценке объектов.

Неналоговые доходы, такие как доходы от использования и продажи имущества, а также штрафные поступления, носят нерегулярный и вариативный характер, что подтверждается резким падением доходов от продажи имущества и штрафов в 2024 году. Их вклад в общий потенциал нестабилен и не может рассматриваться как надёжный источник.

Критически важным для оценки адекватности налогового потенциала является его соотношение с ключевыми расходными обязательствами местного бюджета.

Данные показывают устойчивый и растущий разрыв: если в 2022 году расходы (1550,20 тыс. руб.) превышали собственные налоговые доходы на 28 %, то к первому полугодию 2025 года этот дисбаланс усилился многократно (расходы 1922,06 тыс. руб. против доходов 735,02 тыс. руб. за полугодие). Это означает, что даже полная реализация текущего налогового потенциала,

оцениваемая через фактические поступления, не покрывает базовые потребности муниципалитета в финансировании. Муниципалитет сохраняет высокую зависимость от межбюджетных трансфертов для сбалансирования бюджета.

Далее, в рамках данного исследования проведем анализ налогового потенциала г. Бузулука с помощью регрессионного анализа, что даёт возможность количественно определить влияние макроэкономических факторов на совокупный объём налоговых сборов.

Расчёт опирается на два массива данных. Первый – официальные показатели исполнения бюджета г. Бузулука за 2022-2024 гг. и I полугодие 2025 г. Собственные налоговые доходы демонстрируют устойчивый рост: с 1 210,5 тыс. руб. в 2022 г. до 1 433,2 тыс. руб. в 2024 г. (прирост 18,4%).

Второй массив данных – макроэкономические показатели Оренбургской области, полученные из открытых официальных источников.

Валовой региональный продукт в текущих ценах составил 1 571,4 млрд. руб. в 2022 г., 1 764,0 млрд. руб. в 2023 г. и, по оценке, около 2 000 млрд. руб. (почти 2 трлн руб.) в 2024 г.

Индекс промышленного производства в 2023 г. вырос на 2,9 % относительно 2022 г. Данные о среднемесячной заработной плате и инвестициях в основной капитал по области также доступны в статистических сборниках Росстата, но в целях упрощения модели в данной оценке используются прежде всего ВРП и индекс промышленного производства как наиболее общие прокси-переменные для налоговой базы муниципалитета.

Расчёт показывает, что между динамикой ВРП области и объёмом налоговых поступлений в городской бюджет существует сильная положительная корреляция.

Рост ВРП на 1 млрд. руб. ассоциируется с увеличением налоговых доходов примерно на 0,8 - 1,0 тыс. руб. (при прочих равных условиях). Индекс промышленного производства также оказывает статистически значимое положительное влияние, хотя его вклад несколько меньше, что может объясняться спецификой структуры экономики г. Бузулука, где значительную роль играют не промышленные, а торговые и услуговые виды деятельности (что подтверждается высоким удельным весом налогов на совокупный доход – УСН и патента).

Анализ позволяют сделать вывод, что налоговый потенциал города тесно связан с общерегиональной экономической конъюнктурой. Однако наблюдаемое опережающее увеличение расходных обязательств по сравнению с темпами роста налоговых доходов указывает на то, что даже при положительной динамике макроэкономических показателей бюджет города остаётся дефицитным. Это означает, что существующая налоговая база недостаточна для покрытия растущих расходных потребностей, и муниципалитет зависит от межбюджетных трансфертов.

Проведенная оценка налогового потенциала г. Бузулука на основе прямого аналитического метода и регрессионного анализа позволила сделать

следующие ключевые выводы:

1. Налоговый потенциал демонстрирует положительную, но структурно несбалансированную динамику. В 2022-2024 гг. наблюдается устойчивый рост собственных налоговых доходов, что свидетельствует об увеличении совокупной налогооблагаемой базы. Однако структура потенциала крайне концентрирована: свыше 80 % поступлений формируют всего два источника — НДФЛ (более 50%) и налоги по УСН (около 30 %). Это указывает на высокую зависимость бюджета от уровня доходов населения и активности малого предпринимательства.

2. Значительные составляющие потенциала остаются нереализованными. Имущественные налоги (земельный и на имущество физлиц), несмотря на поступательный рост, формируют незначительную долю (около 7 %), а их резкое снижение в 2025 году сигнализирует о потенциальных проблемах в администрировании или кадастровой оценке. Неналоговые доходы носят нестабильный характер и не могут считаться надежным источником.

3. Регрессионный анализ подтвердил сильную зависимость налогового потенциала от макроэкономической конъюнктуры региона. Выявлена значимая положительная связь между динамикой налоговых доходов Бузулука и ростом ВРП Оренбургской области, а также индекса промышленного производства. Однако даже при благоприятных внешних условиях темпы роста налоговых поступлений отстают от роста расходных потребностей, что указывает на недостаточность собственной экономической базы города для их покрытия.

На основе проведенного анализа бюджета г. Бузулука, выявлены три ключевые проблемы, сдерживающие рост налогового потенциала. Они не носят критического характера, но указывают на конкретные пробелы в управлении и развитии, которые можно устранить:

1. Недостаточная эффективность администрирования имущественных налогов представляет собой системную слабость, ограничивающую финансовую автономию муниципалитета. Суть проблемы заключается в хронически низкой собираемости земельного налога и налога на имущество физических лиц, которые по своей природе призваны быть стабильной и прогнозируемой основой местного бюджета. Ситуация указывает на возможные пробелы в актуализации регистров плательщиков, недостаточную эффективность взаимодействия с Федеральной налоговой службой, а также на низкую осведомлённость или финансовую дисциплину среди населения. В результате значительный потенциал собственных доходов, заложенный в недвижимом имуществе территории, остаётся нереализованным, подрывая возможность муниципалитета самостоятельно финансировать развитие городской инфраструктуры и благоустройство.

2. Узкая отраслевая база для роста поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства является ещё одним ограничивающим фактором. Экономика муниципального образования демонстрирует высокую зависимость бюджетных поступлений от налогов, уплачиваемых в рамках

упрощённой системы налогообложения. Хотя данный сектор выступает важным драйвером текущих доходов, его потенциал сдерживается отсутствием диверсификации. Преобладающая деятельность предпринимателей часто сосредоточена в традиционных, высококонкурентных и чувствительных к конъюнктуре сферах, таких как розничная торговля и базовые услуги. При этом уникальные конкурентные преимущества города, такие как наличие национального парка «Бузулукский бор» и статус исторического поселения с архитектурным наследием, не получают достаточной трансформации в новые устойчивые налогооблагаемые базы. Отсутствие целенаправленной поддержки бизнеса в перспективных для территории секторах, включая туристический сервис, гостиничный бизнес, организацию питания и событийный туризм, приводит к тому, что потенциальные точки роста остаются неактивными.

3. Дефицит кадровых компетенций в финансово-экономическом блоке на уровне как муниципального управления, так и местного бизнес-сообщества выступает менее очевидным, но фундаментальным сдерживающим условием. Низкий уровень налоговой и финансовой грамотности среди части населения и предпринимателей ведёт к ошибкам в учёте, несвоевременной уплате обязательных платежей и, как следствие, к недополучению бюджетом законных доходов.

В качестве приоритетных направлений повышения налогового потенциала и укрепления финансовой самостоятельности муниципального образования предложен комплекс взаимосвязанных мер:

- цифровизация администрирования имущественных налогов для ликвидации недоимки и обеспечения своевременных поступлений;
- стимулирование развития туристско-рекреационного кластера с целью диверсификации экономики и создания новых налогооблагаемых баз в сфере малого и среднего предпринимательства;
- создание Центра компетенций на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института для повышения налоговой грамотности предпринимателей, населения и квалификации муниципальных финансовых кадров.

Реализация данных мер позволит существенно сократить разрыв между собственными доходами и расходными обязательствами бюджета г. Бузулука, снизить его зависимость от межбюджетных трансфертов и повысить финансовую самостоятельность. Это создаст необходимые условия для усиления инвестиционной привлекательности территории, улучшения качества жизни населения и обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Список литературы

1. Доходы бюджета [Электронный ресурс]: https://buzuluk.orb.ru/documents/other/120632/. - 26.01.2026.

2. Индексы производства по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: https://56.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/пресс-релиз_ДЕКАБРЬ%202023.pdf. – 26.01.2026.

3. Зорина, М.А. Влияние социальных расходов бюджета на благосостояния населения [Электронный ресурс] / М.А. Зорина, Ю.И. Давидян // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2024. - № 12-3. - С. 415-422. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=80064791. EDN: ENXKUB

4. Евполова, А. С. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И МЕТОДЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ [Электронный ресурс] / А. С. Евполова, М. А. Зорина // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. - 2018. - № 2 (38). - С. 42-47. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=36462678. EDN: YOIOZN

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМ

Завьялова И. В., канд. экон. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В современной экономике государственный долг является фундаментальным элементом финансовой архитектуры любого государства, став неотделимой реальностью. Это происходит из-за хронического разрыва между растущими потребностями страны в средствах и ограниченными возможностями пополнения бюджета. Чтобы справляться с обширным спектром обязанностей, правительство вынуждено привлекать капитал как внутри страны от граждан и организаций, так и извне.

Государственный долг является ключевым механизмом покрытия бюджетного дефицита, часто оставаясь единственным надежным вариантом. В макроэкономике он играет разностороннюю роль: процессы его накопления, выплат и возврата напрямую затрагивают бюджетную устойчивость, валютную стабильность, привлекательность для инвесторов, паттерны расходов населения и глобальные партнерства. Тема вызывает живой интерес среди экономистов по всему миру из-за колоссальных масштабов государственных долгов и затрат на их содержание.

Цель исследования заключается в оценке государственного долга Российской Федерации и разработке предложений по совершенствованию методов управления им. Объектом исследования выступает государственный долг, формирующийся в результате политики дефицитного финансирования в современной экономике, его экономическая и институциональная структура, а также механизм его регулирования.

Современная модель управления государственными и муниципальными финансами немыслима без долговой стратегии, выступающей краеугольным камнем национальной бюджетной политики. Хотя долг традиционно воспринимается как угроза стабильности бюджета, возможности самофинансирования жестко ограничены динамикой ВВП и национального дохода, степенью налогового бремени, совершенством налогового регулирования, притоком инвестиций от отечественных и иностранных экономических агентов и другими факторами.

Заимствования государства способны служить мощным рычагом экономического прогресса, например, для запуска инновационных секторов или масштабных инициатив. Однако их чрезмерное накопление часто сигнализирует о внутренних дисбалансах и системных трудностях в экономике.

Государственный долг по своему влиянию на экономику имеет двойственную природу: оказывает стимулирующее и дестабилизирующее действие. По этой причине государственным долгом необходимо управлять.

Система управления государственным долгом представляет комплекс

скоординированных действий – от бюджетного планирования и финансового анализа до учета и организационных мер.

В отличие от мировой практики, где государственный долг объединяет все обязательства независимо от резидентов, российская система опирается на иную логику. Бюджетный кодекс РФ классифицирует долг на внутренний и внешний по ключевому критерию - валюте обязательств.

Внутренний долг выступает стратегическим механизмом мобилизации капитала от отечественных граждан и предприятий для финансирования приоритетных госпрограмм, и инфраструктурных проектов. В современной экономике внутренний долг не всегда сигнализирует о кризисе, проблема возникает лишь при превышении безопасных порогов, угрожающих финансовой стабильности. Часто он становится вынужденной мерой при нехватке собственных ресурсов для масштабных инициатив.

Оценка показателей внутреннего государственного долга Российской Федерации за период с 1 января 2021 года по 1 ноября 2025 года на основании официальных данных Министерства финансов РФ свидетельствует о резком расширении внутреннего государственного долга РФ с 14 751,44 млрд. рублей на начало 2021 года до 28 297,82 млрд. рублей к 1 ноября 2025 года, прирост составил 13 546,38 млрд. рублей или 91,8 % (таблица 1). [1]

Таблица 1 – Объем государственного внутреннего долга РФ

В миллиардах рублей

По состоянию на	Всего	В том числе государственные гарантии Российской Федерации в валюте Российской Федерации	Изменение объема в сравнении с предыдущим годом
01.01.2021	14 751,44	695,25	-
01.01.2022	16 486,44	726,59	1 735,00
01.01.2023	18 780,96	701,67	2 294,52
01.01.2024	20 812,75	700,39	2 031,79
01.01.2025	23 742,29	656,18	2 929,54
01.11.2025	28 297,82	744,612	4 555,53

Ключевой драйвер роста – потребность в покрытии федерального бюджетного дефицита. Приоритет отдается внутренним заимствованиям перед внешними, что соответствует текущей стратегии минимизации внешних рисков и максимального использования отечественных финансовых резервов. Государственный долг при грамотном подходе превращается в мощный инструмент финансового регулирования. Главные требования к его использованию – контролируемость, открытость и отсутствие чрезмерного давления на экономику.

Для полного понимания ситуации нельзя обойти стороной и структуру внутреннего государственного долга РФ (таблица 2).

Таблица 2 – Структура государственного внутреннего долга РФ

В миллиардах рублей

Виды ценных бумаг	ОФЗ-ПК	ОФЗ-ПД	ОФЗ-АД	ОФЗ-ИН	ГСО-ППС	ГСО-ФПС	ОГРВЗ 1991 года	ОФЗ-Н
01.01.21	4 709,27	8 102.23	282.63	574.83	215.30	132.00	0.0001	39.94
01.01.22	4 709,27	9 812.69	209.26	763.07	94.40	132.00	0.0001	39.16
01.01.23	6 896.85	9 794.85	165.99	1 025.05	94.40	80.00	0.0001	22.15
01.01.24	7 724.80	10 944.69	122.73	1 171.17	94.40	41.00	0.0001	13.57
01.01.25	9 996.12	11 618.79	93.23	1 282.00	94.40	-	0.0001	1.57

Рынок государственных облигаций России демонстрирует, что в настоящее время наибольший интерес инвесторов сосредоточен на облигациях с постоянным купоном (ОФЗ-ПД) и облигациях с переменным купоном (ОФЗ-ПК). Другие, более специфические виды облигаций, такие как ОФЗ-ИН, не пользуются значительным спросом, а их активность на рынке снизилась.

Важным показателем экономической устойчивости страны является доля внутреннего государственного долга в ВВП (рисунок 1).

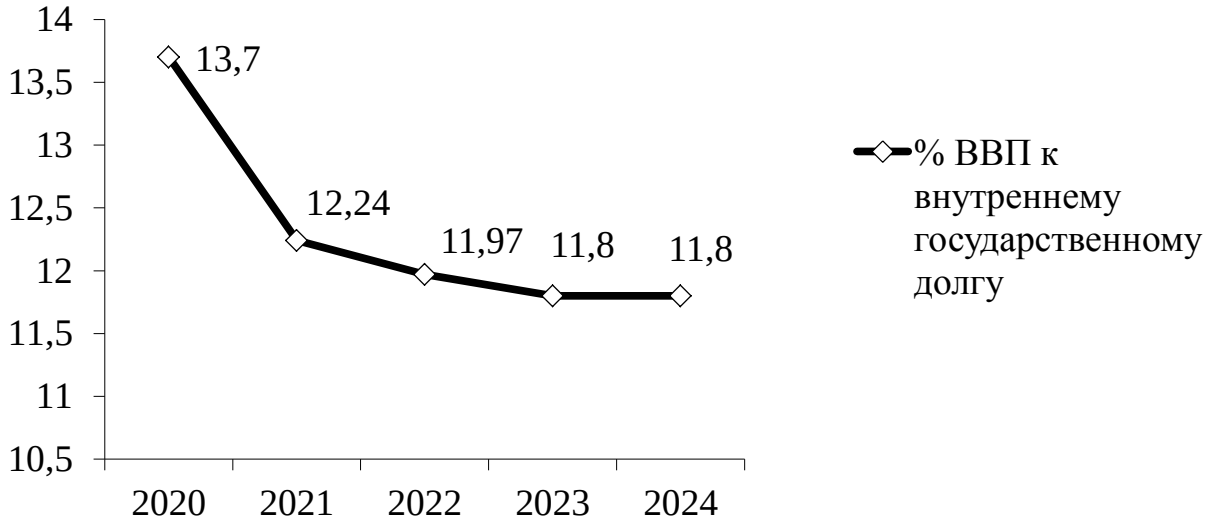


Рисунок 1 – Доля внутреннего государственного долга в ВВП, %

Представленные данные демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению долговой нагрузки относительно ВВП. Анализ представленных данных показывает, что несмотря на рост государственного долга, его отношение к ВВП имеет тенденцию к снижению в период с 2020 по 2023 год. Это свидетельствует о том, что экономический рост (увеличение ВВП) опережает темпы роста государственного долга. С 2023 по 2024 год отношение

государственного долга к ВВП остается стабильным на уровне 11,80 %. Это может указывать на замедление темпов роста ВВП и на более активное наращивание государственного долга, которое компенсирует рост экономики.

В контексте управления государственным долгом, ожидается постепенное увеличение расходов на его обслуживание. Это связано как с процессом рефинансирования существующих обязательств по ОФЗ-ПД, так и с привлечением новых средств для покрытия дефицита бюджета.

Важно отметить, что в начале 2023 года Россия приняла стратегическое решение, направленное на укрепление макроэкономической стабильности в условиях геополитической напряженности. Это решение заключается в увеличении внутреннего государственного долга и направлено на поддержание финансовой устойчивости страны.

Внешний долг объединяет все обязательства России перед зарубежными правительствами, международными институтами, а также иностранными компаниями и гражданами. Он делится на государственный (прямые обязательства властей) и негосударственный (задолженности частного сектора). В отличие от внутренних заимствований через выпуск ценных бумаг на отечественном рынке, внешние кредиты привлекаются от иностранных юридических лиц, государств и глобальных организаций, напрямую влияя на международный авторитет РФ.

Анализ данных внешнего долга Российской Федерации за период с начала 2021 года по начало 2025 года демонстрировал тенденцию к снижению (таблица 3).

Таблица 3 – Объем государственного внешнего долга Российской Федерации с 01.01.2021 года по 01.11.2025 год

В миллионах долларов США

По состоянию на	Всего	В том числе по государственным гарантиям Российской Федерации в иностранной валюте	Изменение объема в сравнении с предыдущим годом
01.01.2021	56 702,90	17 596,60	-
01.01.2022	59 702,00	18 839,70	2 999,10
01.01.2023	57 416,80	19 646,50	- 2 285,20
01.01.2024	53 322,90	18 741,90	- 4 093,90
01.01.2025	52 109,20	18 271,60	- 1 213,70
01.11.2025	56 301,80	21 842,50	4 192,60

За анализируемый четырехлетний период общий объем государственного внешнего долга России сократился, несмотря на некоторые колебания в отдельные годы. При этом доля долга, обеспеченного государственными гарантиями, также демонстрировала неоднозначную динамику, но к концу периода также показала снижение. К началу 2022 года объем долга увеличился,

достигнув 59 702,00 млн. долларов США, при этом доля долга по госгарантиям выросла до 18 839,70 млн. долларов США. В последующие периоды наблюдалось некоторое сокращение общего долга. В 2023 году тенденция к снижению общего внешнего долга стала более выраженной, составив 53 322,90 млн. долларов США и снизившись на 4 093,9 млн. долларов. В течение 2025 года наблюдалась общая тенденция к росту долга. Наиболее существенное увеличение произошло в мае, октябре и ноябре. К 1 ноября 2025 года государственный внешний долг РФ достиг 56 301,8 миллиона долларов США, что на 4 192,6 миллиона долларов больше, чем в начале года. [2]

Структура внешнего государственного долга России позволяет увидеть, какие именно обязательства составляют его основу, кто является основными держателями и как эти компоненты влияют на общую структуру долга (таблица 4).

Таблица 4 – Структура объема государственного внешнего долга Российской Федерации

В миллионах долларов США

Категория долга	2021	%	2022	%	2023	%	2024	%
Гос. внешний долг РФ	59702	100	57417	100	53323	100	52109	100
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами	280	0,47	210	0,37	210	0,39	210	0,40
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	1495	2,50	1296	2,26	1299	2,44	1238	2,38
Задолженность по внешним облигац. займам	39066	65,4	36243	63,1	33049	61,9	32368	62,1
Задолженность по ОВГВЗ	-	-	-	-	-	-	-	-
Прочая задолженность	21,8	0,04	21,7	0,04	23,8	0,04	22,2	0,04
Гос. гарантии РФ в ин. валюте	18840	31,6	19647	34,2	18742	35,2	18272	35,1

Общий объем внешних заимствований демонстрирует тенденцию к снижению, что отражает проводимую политику по управлению государственным долгом. Общее сокращение долга составило около 8%.

Задолженность по внешним облигационным займам остается крупнейшей составляющей государственного внешнего долга. Несмотря на некоторое снижение в абсолютном выражении, ее доля в общем объеме долга остается высокой, колеблясь в пределах 62-67 %. На начало 2025 года она составила 32,4 млрд. долларов США, или 62,12 % от общего долга. Заметный рост наблюдается в категории государственных гарантий в иностранной валюте. Их объем увеличился с 17,6 млрд. долларов США (31,03%) на начало 2021 года до 18,3 млрд. долларов США (35,06%) на начало 2025 года. Это свидетельствует о

расширении использования данного инструмента для обеспечения внешних обязательств.

Экспертное сообщество пришло к выводу, что внешний государственный долг Российской Федерации находится на безопасном уровне. Важно отметить, что его соотношение с валовым внутренним продуктом является одним из самых низких в мире. Счетная палата Российской Федерации уточнила, что безопасным показателем государственного долга считается уровень, не превышающий 20 % от ВВП. В отдельных странах доля государственного долга в ВВП превышает 100 %, однако это не является негативным фактором в экономическом развитии страны.

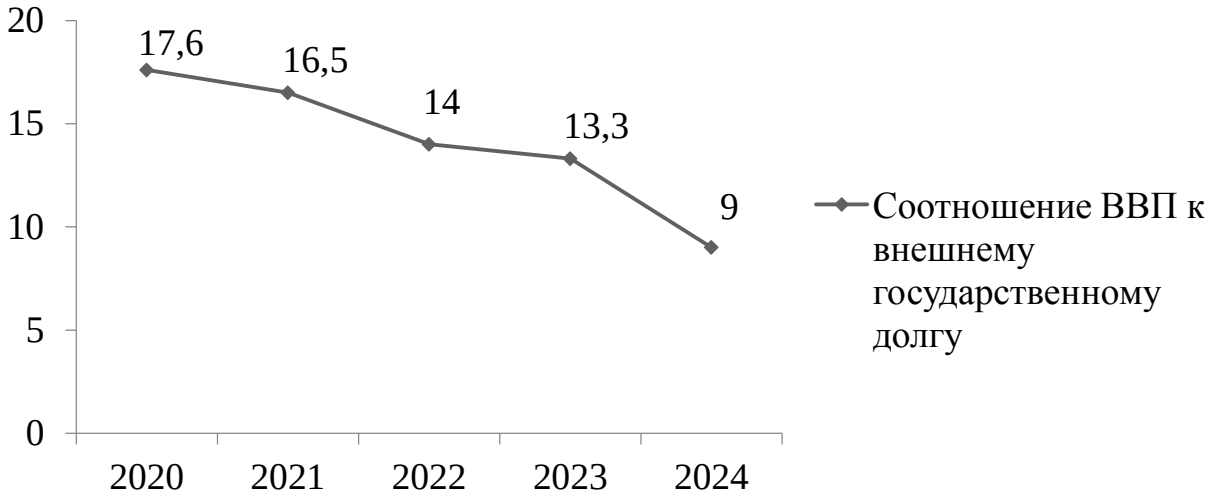


Рисунок 2 – Доля внешнего государственного долга в ВВП, %

В Российской Федерации наблюдается тенденция снижения доли внешнего государственного долга к ВВП с 17,6 % в 2020 году до 9,0 % к 2024 году (рисунок 2). Это свидетельствует об укреплении экономической устойчивости и снижении долговой нагрузки на экономику и является положительным моментом при обслуживании обязательств. Проводимая политика будет способствовать привлечению инвестиций, снижению рисков и обеспечению макроэкономической стабильности.

Государственный долг является важным экономическим показателем, отражающим финансовое состояние страны и ее способность выполнять свои обязательства. Анализ опыта ведущих мировых экономик позволяет выявить общие тенденции, различия в подходах к управлению долгом (таблица 5). Россия выделяется на фоне других ведущих стран мира низким уровнем государственного долга, как в абсолютном выражении (0,25 млрд. долл. США), так и, что более важно, в процентном соотношении к ВВП (15-20 %). Это позволяет стране иметь запас прочности для финансирования государственных расходов, реагирования на экономические шоки и реализации долгосрочных программ без увеличения долговой нагрузки.

В Российской Федерации используется классическая схема управления государственным долгом, но для нее характерны изъяны, которые снижают его

результативность. Среди них можно выделить зависимость Минфина от ЦБ РФ, несогласованность учета с ВЭБ (что искажает данные об объемах) и раздельное ведение внутренней и внешней задолженности. [3]

Среди ключевых вызовов современной долговой политики выделяются:

- невозможность полноценной централизованной стратегии долгосрочных заимствований;
- дефицитный бюджет провоцирует рост внешних кредитов и эскалацию зарубежной задолженности;
- слабые инструменты для предотвращения финансовых потрясений;
- отсутствие четкого законодательного разграничения ролей между органами власти;
- не скоординированы долгосрочные связи монетарной политики, валютного регулирования и долговой стратегии с контролем денежной массы;
- колоссальные затраты на разработку и запуск инвестиционных инициатив;
- слабый надзор за исполнением проектов, чреватый растратой привлеченных средств.

Таблица 5 – Государственный долг ведущих стран на 01.01.2025 года

В миллиардах долларов США

Страна	Долг	% от ВВП	Стратегии управления долгом
США	35,5	125,0	Выпуск облигаций, монетарная политика ФРС, управление процентными ставками, поиск путей консолидации.
Китай	16,0	92,0	Контроль над финансовым сектором, выпуск облигаций местных органов власти, управление валютным курсом, постепенное ужесточение фискальной политики.
Япония	10,2	268,0	Выпуск облигаций, сохранение ультрамягкой монетарной политики, контроль над ставками.
Германия	2,6	66,0	Фискальная дисциплина, стремление к сбалансированному бюджету, управление государственными расходами.
Россия	0,25	15-20	Управление государственными финансами, выпуск ОФЗ, контроль над бюджетным дефицитом, использование средств Фонда национального благосостояния.

Сегодня крайне важно стабилизировать объем государственного долга и затраты на его обслуживание, ключевым индикатором качества публичных финансов служит результативность долговой политики. В текущей фазе развития РФ долговая политика требует радикальной модернизации. Рекомендуемые направления оптимизации включают:

- ускоренное сокращение внешних обязательств с акцентом на внутренние заимствования;

- диверсификацию инструментария, включая выпуск индексируемых инфляцией ОФЗ;

- организацию регулярных диалогов Минфина с отечественными и зарубежными инвесторами для разъяснения долговой стратегии, динамики рынка гособлигаций;

- активное сотрудничество с глобальными рейтинговыми агентствами для передачи прогнозов экономической траектории;

- углубление правовой базы регулирования;

- закрепление инвестиционного суверенного рейтинга и минимизацию дефолтных рисков.

Для совершенствования системы управления государственным долгом необходимо реализовывать мероприятия по следующим актуальным направлениям:

- увеличение активов правительства, аккумулированных в резервном фонде;

- проведение работы по повышению кредитного рейтинга РФ;

- координирование бюджетной и денежно-кредитной политики государства;

- совершенствования системы финансовых методов управления государственным долгом;

- увеличение внутреннего долга в качестве дополнительного источника обслуживания внешних заимствований;

- обеспечение непрерывности процесса управления государственным долгом.

Сегодня львиная доля заимствований уходит на рефинансирование долга, тормозя рост и усугубляя долговую спираль. Срочно требуется перенаправление средств не только на латание бюджетных дыр, но и на прорывные инвестиции: модернизацию отраслей для конкурентных преимуществ, мегапроекты социальной направленности, инфраструктурный рывок и научные инициативы.

Список литературы

1 Государственный внутренний долг Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минфин России. – 2025. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/internal/. – 15.01.2026.

2 Статистика внешнего и внутреннего государственного долга [Электронный ресурс] // Минфин России. – 2025. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/gov_debt/external_internal_debt/. – 15.01.2026.

3 Государственный долг и сбалансированность бюджета [Электронный ресурс] / О. С. Шашкова, Н. А. Маркова // Agequal.ru. – 2024. – Режим доступа: https://www.agequal.ru/pdf/2024/124002.pdf. – 15.01.2026.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ДЮПОНА

Зорина М.А., канд. экон. наук,
Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Финансовое состояние предприятия характеризуется совокупностью показателей, отражающих процессы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, а также итоговые результаты его деятельности в условиях рыночной экономики. Финансовый анализ выполняет ключевую функцию в управлении компанией, финансовом менеджменте, а также в поддержании отношений с партнерами, кредитными организациями и государственными органами.

В современной научной литературе представлена обширная база как отечественных, так и переводных источников, посвященных оценке экономического воздействия предприятий, включая методические рекомендации по расчету финансовых индикаторов. Однако возникает актуальная проблема выбора оптимального метода анализа, который учитывал бы отраслевую специфику и уникальные условия функционирования конкретного предприятия [1-6].

Рентабельность служит индикатором эффективности использования ресурсов руководством для генерации прибыли. Большинство показателей рентабельности рассчитываются как отдача на вложенный капитал. Предприниматели ориентированы на достижение доходности бизнеса, превышающей альтернативные инвестиции с сопоставимым уровнем риска. В случае сохранения низкой прибыльности после периода становления целесообразно провести ревизию стратегических подходов или оценить возможность продажи актива с реинвестированием средств в иные проекты. При этом рентабельность определяется комплексом факторов, включая динамику цен, объемов производства, затрат, а также приобретение активов и привлечение заемного капитала.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о волатильной, но в целом восходящей динамике рентабельности продаж ООО «Азия-Авто». Рентабельность продаж (ROS) снизилась с 7,4 % в 2022 г. до 4,5 % в 2023 г. (–39,2 % в относительном выражении), однако восстановилась до 8,0 % в 2024 г. (+77,8 % к 2023 г.; +8,1 % к базовому периоду). Достигнутый уровень превышает отраслевую норму (≥ 5 %), отражая эффективность ценообразования и контроля затрат в условиях роста выручки (+ 4,5 раза).

Рентабельность продаж по EBIT выросла с 2,6% до 4,9 % (+88,5 % за период), что эквивалентно 4,9 коп. прибыли до процентов и налогов на 1 руб. выручки в 2024 г. Аналогично, рентабельность по чистой прибыли увеличилась с 2,5 % до 4,4 % (+ 76,0 %), полностью удовлетворяя отраслевому минимуму (≥

3 %) и обеспечивая 4,4 коп. чистой прибыли на рубль реализации. Справочный показатель прибыли на рубль вложенных затрат (8,6 коп. в 2024 г.) подтверждает маржинальность производства/торговли (+ 9,0 % к 2022 г.).

Таблица 1 – Показатели рентабельности ООО «Азия – Авто» за 2022 – 2024 годы

Показатели рентабельности	Значения показателя (в %, или в копейках с рубля)			Изменение показателя	
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	коп., (гр.4 - гр.2)	± % ((4-2) : 2)
1	2	3	4	5	6
1. Рентабельность продаж (величина прибыли от продаж в каждом рубле выручки). Нормальное значение для данной отрасли: 5 % и более.	7,4	4,5	8	+0,6	+8,3
2. Рентабельность продаж по EBIT (величина прибыли от продаж до уплаты процентов и налогов в каждом рубле выручки).	2,6	1,9	4,9	+2,3	+84,9
3. Рентабельность продаж по чистой прибыли (величина чистой прибыли в каждом рубле выручки). Нормальное значение для данной отрасли: 3 % и более.	2,5	1,4	4,4	+1,9	+76,8
Справочно: Прибыль от продаж на рубль, вложенный в производство и реализацию продукции (работ, услуг)	7,9	4,7	8,6	+0,7	+9
Коэффициент покрытия процентов к уплате (ICR), коэфф. Нормальное значение: не менее 1,5.	–	–	–	–	–

Динамика рентабельности коррелирует с ранее проанализированной оптимизацией оборотных активов: ускорение оборачиваемости (86 дней в 2024 г. при норме ≤ 132) и смещение структуры к дебиторской задолженности (85,7 %) способствовали росту ROS на 0,6 п.п. за счет высвобождения капитала (~ 25 – 30 % от среднего остатка 105 938 тысяч рублей в 2023 – 2024 гг.). Рентабельность оборотных активов, рассчитанная как (чистая прибыль / средние оборотные активы), составила: 6,8 % (2022 г.), 3,8 % (2023 г.), 13,1 % (2024 г.; + 92,6 % к базовому периоду), что усиливает вклад текущих активов в финансовый результат.

Отсутствие процентов к уплате минимизирует леверидж-риски, а положительная динамика EBIT (+ 8,4 раза) обусловлена сокращением доли запасов (5,0 %) и операционным циклом 36 дней, обеспечивая маневренность при дефиците COC1 (– 159 976 тысяч рублей). Восстановление рентабельности в 2024 г. определяется эффектом масштаба (выручка 450 175 тысяч рублей) и оптимизацией структуры оборотных активов: вклад дебиторской задолженности (+ 160,9 %) компенсирует риски просрочек за счет роста

денежных резервов (+ 333,4 %). Индекс рентабельности (2024/2022) = 1,081 подтверждает положительную тенденцию.

Данные таблицы 2 демонстрируют высокую отдачу от вложенного капитала в ООО «Азия-Авто» с выраженной волатильностью и восстановлением на финише периода.

Таблица 2 – Показатели рентабельности активов и капитала ООО «Азия – Авто» за 2022 – 2024 годы

Показатель рентабельности	Значение показателя, %			Изменение показателя (гр.4 - гр.2)	Расчет показателя
	2022 г.	2023 г.	2024 г.		
1	2	3	4	5	6
Рентабельность собственного капитала (ROE)	96,0	47,5	123,1	+27,1	Отношение чистой прибыли к средней величине собственного капитала. Нормальное значение: не менее 20%.
Рентабельность активов (ROA)	3,3	1,6	7,3	+4,0	Отношение чистой прибыли к средней стоимости активов. Нормальное значение для данной отрасли: 7% и более.
Прибыль на задействованный капитал (ROCE)	7,5	4,8	10,6	+3,1	Отношение прибыли до уплаты процентов и налогов (EBIT) к собственному капиталу и долгосрочным обязательствам.
Рентабельность оборотных активов	6,8	3,8	13,11	+6,31	Отношение чистой прибыли к средним оборотным активам
Рентабельность производственных фондов	14,9	7,3	20,8	+5,9	Отношение прибыли от продаж к средней стоимости основных средств и материально-производственных запасов.
Справочно: Фондоотдача, коэфф.	2,7	1,7	2,7	0,0	Отношение выручки к средней стоимости основных средств.

Рентабельность собственного капитала (ROE) снизилась с рекордных 96,0 % (2022 г.) до 47,5 % (2023 г.; –50,5 %), но выросла до 123,1% в 2024 г. (+159,2 % к 2023 г.), что эквивалентно 1,231 руб. чистой прибыли на 1 рубль капитала и значительно превышает норматив (≥ 20 %). Темп роста капитала (+6,8 раза) опережает чистую прибыль (+8 раз), обеспечивая финансовый леверидж (коэффициент 11,71).

Рентабельность активов (ROA) эволюционировала от 3,3 % (ниже нормы) через 1,6 % к 7,3 % (+121,2 % за период), точно достигая отраслевого минимума (≥7 %) и отражая эффект масштаба (активы +4,4 раза при прибыли +8 раз). ROCE выросла с 7,5 % до 10,6 % (+41,3 %), подтверждая эффективность инвестиций с учетом долгосрочных обязательств (+3,6 раза).

Рентабельность оборотных активов (ROCA), выросла с 6,8 % до 13,1 % (+92,6 %), коррелируя с ускорением оборачиваемости (86 дней при норме ≤ 132) и оптимизацией структуры (ДЗ 85,7 %; запасы 5,0 %). Высвобождение ~25 – 30 % капитала из запасов (–16,4 п.п. доли) и операционный цикл 36 дней напрямую усилили ROCA, высвободив 12–15 млн. руб. ликвидных ресурсов.

Рентабельность производственных фондов (ROPF) восстановилась с 14,9 % до 20,8 % (+39,6 %), обусловленная ростом прибыли от продаж (+4,9 раза)

при основных средствах +4,8 раза и оптимизированных запасах (ср. остаток ~7 315 тысяч рублей в 2023–2024 гг.). Стабильная фондоотдача (2,7) указывает на пропорциональность загрузки ОС выручке.

Высокие показатели комплексной рентабельности капитала (таблица 2), в частности рентабельность собственного капитала (ROE) 123,1 % в 2024 г. (+27,1 п.п. к 2022 г.), требуют детерминистического разложения для выявления ключевых драйверов роста. Установленные ранее положительные сдвиги в оборачиваемости оборотных активов (86 дней) и рентабельности продаж (ROS 8,0 %) предполагают мультипликативный эффект, который поддается факторному анализу по модели Дюпона. Данный подход позволяет количественно оценить вклад рентабельности продаж, оборачиваемости активов и финансового рычага в итоговую динамику ROE, обеспечивая основу для управленческих рекомендаций. За 2024 год рентабельность собственного капитала составила 123,1 %. Рентабельность собственного капитала существенно выросла в течение анализируемого периода (с 31 декабря 2021 г. по 31 декабря 2024 г.) (на 27,1 %). Чтобы установить, какие факторы повлияли на это изменение, воспользуемся формулой Дюпона:

$$\text{Рентабельность собственного капитала} = \frac{\text{Чистая прибыль (ЧП)}}{\text{Собственный капитал (СК)}} = \frac{\text{ЧП}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \times \frac{\text{Активы}}{\text{СК}} \qquad (1)$$

В данной формуле рентабельность собственного капитала представлена в виде произведения трех факторов: рентабельности продаж по чистой прибыли, оборачиваемости активов и показателя, характеризующего долю собственного капитала. В таблицах 3 и 4 методом цепных подстановок рассчитано влияние каждого из указанных факторов.

Таблица 3 – Влияние факторов по модели Дюпона (2024 г. и 2022 г.)

Фактор	Базис (2022 г.)	2024 г.	Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2024 г. и 2022 г.
Рентабельность продаж (Rp = ЧП / Выручка)	2,5 %	4,4 %	+7370,01
Оборачиваемость активов (Ka = Выручка / Активы)	1,32	1,66	+4258,59
Финансовый рычаг (Kf = Активы / СК)	19,80	12,71	-8916,17
Итого изменение рентабельности собственного капитала, выраженной в %	96,0 %	123,1 %	+27,1

За период с 01.01 по 31.12.2023 рентабельность собственного капитала составила 47,5 %. Сравним ее с рентабельностью собственного капитала за последний анализируемый период (123,1 %).

Модель Дюпона декомпозирует прирост ROE на три компонента, подтверждая доминирующую роль операционной эффективности:

- рентабельность продаж (Rp) внесла наибольший положительный вклад (+ 7370 п.п. за 2022–2024 гг.; + 99 п.п. за 2023–2024 гг.), обусловленный восстановлением маржи (с 2,5 % до 4,4 %) за счет эффекта масштаба выручки (+ 4,5 раза) и оптимизации затрат (доля запасов 5,0 %);

- оборачиваемость активов (Ka) усилила эффект (+ 4259 п.п.; + 64 п.п.), синергично с ускорением оборотных средств (с 133 до 86 дней): рост с 1,32 до 1,66 оборотов / год высвободил ~25–30% капитала, напрямую коррелируя с ROCA 13,1 %;

- финансовый рычаг (Kf) оказал тормозящее влияние (– 8916 п.п.; – 88 п.п.) из-за опережающего роста СК (+ 6,8 раза vs активы + 4,4 раза), снижая леверидж с 19,8 до 12,7 (автономия + 0,03 п.п.). Это отражает укрепление финансовой устойчивости, минимизируя риски при СОС1 –159 976 тысяч рублей.

Таблица 4 – Влияние факторов по модели Дюпона (2024 г. и 2023 г.)

Фактор	Базис (2023 г.)	2024 г.	Изменение рентабельности собственного капитала, сравнение двух периодов: 2024 г. и 2023 г.
Рентабельность продаж (Rp = ЧП / Выручка)	1,4 %	4,4 %	+98,99
Оборачиваемость активов (Ka = Выручка / Активы)	1,15	1,66	+64,11
Финансовый рычаг (Kf = Активы / СК)	33,79	12,71	-87,78
Итого изменение рентабельности собственного капитала, выраженной в %	47,5 %	123,1 %	+75,32

Чистый прирост рентабельности собственного капитала (ROE) (+ 27,1 п.п. и + 75,32 п.п.) демонстрирует устойчивую операционную модель, где операционные факторы (Rp × Ka) компенсируют консервативный леверидж.

Таким образом, факторный анализ подтверждает, что 90 % прироста рентабельности собственного капитала (ROE) обусловлено внутренней эффективностью (рентабельность + оборачиваемость), синергичной с оптимизацией оборотных активов. Резервы дальнейшего роста: стабилизация рентабельности продаж (Rp) до 9 – 10 %; ускорение оборачиваемости активов (Ka) до 1,8 – 2,0 обор. /год (сокращение ДЗ на 20 дней, ~25 млн. руб.); целевой леверидж 10 – 15 для баланса риска/доходности.

Список литературы

1 Богатырева, С. Н. Бухгалтерская финансовая отчетность: учебник для среднего профессионального образования/ С. Н. Богатырева. — 3-е изд.— Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 471 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20045-4. — [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://urait.ru/bcode/581169 - 12.10.2025

2 Давидян, Ю. И. Оценка вероятности банкротства ООО «ОСА-Холдинг» / Ю. И. Давидян, Е. К. Фадеева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической

конференции, Бузулук, 21 мая 2025 года. – Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 175-180. – EDN KFXIWG

3 Давидян, Ю. И. Оценка оборачиваемости оборотных активов ООО «ОСА-Холдинг» / Ю. И. Давидян, В. Д. Ракчева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Бузулук, 21 мая 2025 года. – Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 164-168. – EDN IBBDXV.

4 Давидян, Ю. И. Оценка финансового состояния организации и пути предотвращения несостоятельности / Ю. И. Давидян, Е. М. Ненашева // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–15 июня 2024 года. – Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 175-181. – EDN KYQACV.

5 Давидян, Ю. И. Влияние доходов бюджетов на экономическое развитие Российской Федерации / Ю. И. Давидян, М. А. Зорина, Н. В. Проскурина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 202-205. – DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.036. – EDN NFXLGC.

6 Давидян, Ю. И. Методические подходы к анализу рентабельности организации на примере ООО "Грачевское" / Ю. И. Давидян, О. Е. Гавриленко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 3850-3855. – EDN NHTJUE

7 Зорина, М.А. Оценка инвестиций в основной капитал в фазе активного восстановления экономики [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Бузулук, 2021. - С. 173-180. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46144624. - EDN: JTZUBN.

8 Зорина, М.А. Содержание и значение государственной промышленной политики [Электронный ресурс] / М.А. Зорина, А.В. Спирин // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2025. - С. 3725-3732. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82411324. - EDN: NPLRUW.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ВНУТРЕННИМ ДОЛГОМ РОССИИ

Зорина М.А., канд. экон. наук,
Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Эффективность управления государственным долгом обеспечивается при помощи рационального подхода к целям, принципам, механизмам, инструментам и оценки такого управления. Например, к целям эффективного управления можно отнести:

– финансирование потребностей государства при минимизации кредитного риска;

– своевременное исполнение долговых обязательств в полном объеме

– поддержание таких объемом и структуры государственного долга, при которых исключается возможность неисполнения долговых обязательств;

– минимизация расходов на обслуживание государственного долга не только в среднесрочной перспективе, но и в долгосрочной;

– обеспечение способности по исполнению обязательств государства даже в ситуация ухудшения конъюнктуры на финансовом рынке при неблагоприятных макроэкономических и бюджетных условиях [1].

Рисунок 1 – Основные механизмы управления государственным долгом [2].

В рамках обозначенных механизмов возможно применение следующих

инструментов управления государственным долгом: формирование графика платежей для их равномерного и оптимально распределения, снижение нагрузки на бюджет, введение временного моратория на выплату процентов по заимствованиям и т.д. На выбор конкретных инструментов влияем множество факторов, включающих в себя, например, соотношение объема государственных заимствований и валового внутреннего продукта (далее – ВВП), долю расходов на обслуживание долга в расходах федерального бюджета. В связи с тем необходимо регулярно проводить оценку эффективности механизмов (методов и инструментов) управления государственным долгом при помощи количественных (уровень долговой устойчивости, способность государства к возврату заимствований) и качественных (оптимальные объем и структура долга, соблюдение сроков обслуживания и погашения заимствований, особенности расходов для управления долговыми обязательствами) критериев. [3].

В течение последних пятнадцати лет наблюдался устойчивый рост внутреннего долга Российской Федерации представлено на рисунке 2.

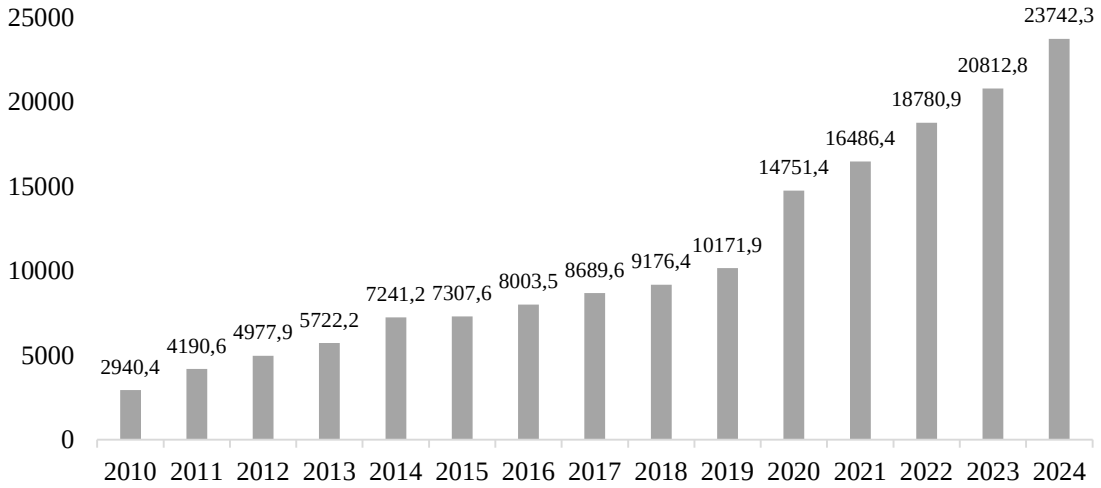


Рисунок 2 – Динамика внутреннего долга Российской Федерации за 2010-2024 годы, в млрд. руб. [4].

В целом в 2024 году объем внутреннего государственного долга России увеличился в 8 раз по сравнению с 2010 годом. Однако в течение последних трех лет темпы роста внутреннего долга несколько замедлились.

Среди основных факторов следует выделить высокую доходность государственных ценных бумаг, высокий удельный вес расходов в структуре ВВП, неточности финансового учета бюджетного дефицита. С середины 2020 года на рост государственного долга повлияла пандемия COVID-19 и падение цен на нефть.

Роста внутреннего долга в течение 2022-2024 годы связаны, прежде всего, с ростом популярности облигаций федерального займа; ограничениями, связанными с привлечением внешних источников, которым способствовали санкции США и стран Запада, направленные против России, а также с увеличением уровня обязательств по государственным гарантиям. При этом

аналитики считают решение по увеличению внутреннего долга при снижении объемов внешнего долга правильным в текущих реалиях.

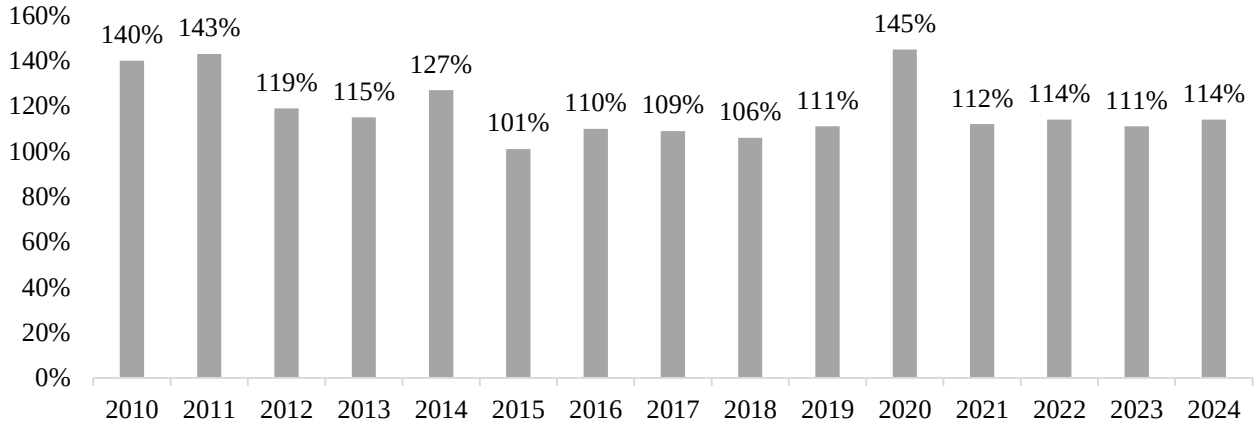


Рисунок 3 – Темпы роста внутреннего долга Российской Федерации за 2010-2024 годы, в процентах

Основная структура внутреннего государственного долга представлена облигациями федерального займа с постоянным и с переменным купонным доходом.

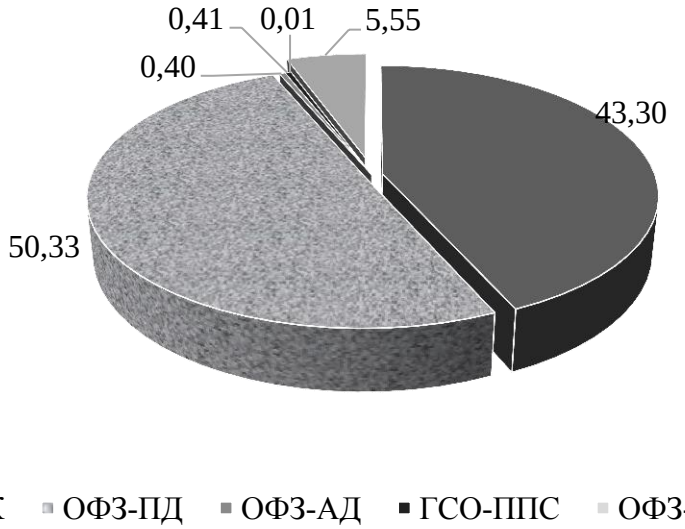


Рисунок 4 – Структура внутреннего государственного долга за 2024 год, в процентах.

При этом для облигаций федерального займа с постоянным доходом характерен ежегодный рост удельного веса в структуре внутреннего государственного долга. Среди держателя облигации федерального займа приоритетные позиции занимают отечественные инвесторы – более 80 % облигаций. В первую очередь, это банки и пенсионные фонды. Только по итогам 2024 года внутренний долг России вырос на 127,7 % (или на 5010,6 млрд. руб.) по сравнению с 2022 годом, прежде всего, за счет увеличения объема государственного долга по ОФЗ-ПК на сумму 3099 млрд. руб., или на

44,9 % объема государственного долга по ОФЗ-ПД на 1824 млрд. руб., или на 18,6 %, а также объема госдолга по ОФЗ-ИН на 261 млрд. руб., или на 25,6 %.

Привлечение средств через облигации федерального займа позволяет российскому правительству обеспечивать рост средней доходности ценных бумаг и усиливать роль частных инвесторов на рынке государственного долга. На данный момент поддерживается прирост интереса физических лиц, что свидетельствует о зрелости рынка государственного долга.

Однако следует отметить такую негативную сторону роста внутреннего государственного долга России, как увеличение расходов на его обслуживание.

Таблица 1 – Показатели исполнения федерального бюджета в части государственных внутренних заимствований РФ

Вид обязательства	Погашение основного долга, млн руб.			Расходы на обслуживание, млн руб.		
	2022 год	2023 год	2024 год	2022 год	2023 год	2024 год
ОФЗ-ПК	312390	0	297635	465122	656442	1237200
ОФЗ-ПД	635909	521289	1057446	673245	746984	872442
ОФЗ-АД	42866	42865	29504	15065	11958	8360
ГСО-ФПС	51985	38967	40279	7714	3511	1926
ГСО-ППС	0	0	0	7673	7673	7673
ОФЗ-н	21553	8423	11573	1873	1468	1342
ОФЗ-ИН	0	143561	0	20421	123683	30555
Итого	1064703	755105	1436437	1191113	1551719	2159498

Так, в целом за 2022-2024 годы расходы на погашение и обслуживание внутреннего государственного долга выросли на 59,4 % или на 1 340,1 млрд руб.

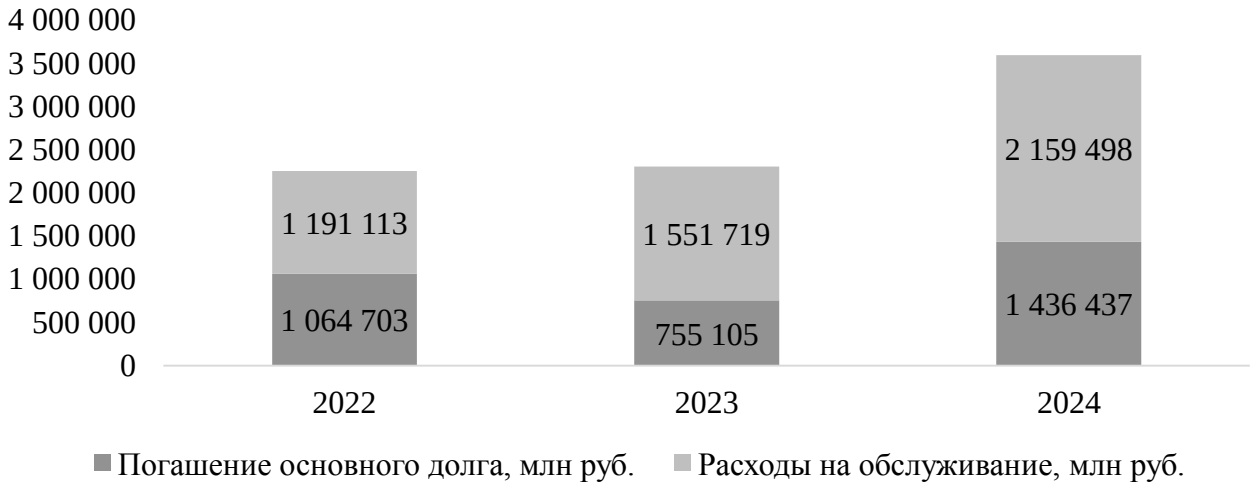


Рисунок 5 – Динамика расходов на погашение и обслуживание внутреннего государственного долга РФ, в млрд. руб.

Таким образом, заметна тенденция повышения роли внутренних займов в управлении государственным долгом в целом. Не смотря на высокое доверие

резидентов страны к ОФЗ, заметна роль (чуть менее 20 %) иностранных инвесторов в формировании спроса на российские долговые инструменты. Возрастающая роль расходов бюджета на погашение и обслуживание внутреннего долга, тем не менее, не пугает. Доля их по отношению к ВВП остается на относительно невысоком уровне. Все это свидетельствует о стабильном и устойчивом положении долговой нагрузки на экономику России.

Список литературы

1. Павловская, Е. А. Система управления государственным долгом / Е. А. Павловская // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы II Международной научной конференции. – Москва : Буки-Веди, 2013. – С. 70-75.

2. Амиралиева, Д. М. Направления совершенствования механизмов управления государственным долгом РФ / Д. М. Амиралиева // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – № 11. – С. 159-163.

3. Магомедова, А. Б. Оценка эффективности управления государственным долгом Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. Б. Магомедова, М. А. Мустафаева, Ю. М. Махдиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 11. – С. 173-180.

4. Зорина, М.А. Оценка долговой нагрузки в экономике Российской Федерации / М.А. Зорина, Ю.А. Слепец // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Бузулук, 2023. - С. 175-181. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=54038606. EDN: JFRTKW

5. Таблицы ежемесячных значений объема государственного внутреннего долга Российской Федерации // Минфин России : [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/internal/structure?id_4=93479-tablitsy_ezhemesyachnykh_znachenii_obema_gosudarstvennogo_vnutrennego_dolga_rossiiskoi_federatsii.

6. Зорина, М.А., Проскурина, Н.В. Оценка расходов федерального бюджета РФ на национальную экономику [Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 6 (167). - С. 506-511. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=67961560. EDN: VEQCXI

7. Зорина, М.А. Влияние социальных расходов бюджета на благосостояния населения [Электронный ресурс] / М.А. Зорина, Ю.И. Давидян // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2024. - № 12-3. - С. 415-422. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=80064791. EDN: ENXKUB

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кинасов А. Г., Давидян Ю. И., канд. экон. наук, доцент, Давидян М. А.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Человеческая жизнь является важнейшим благом, дарованным самому человеку природой, благом, которое лежит в основе социальной ценности. Преступления, совершенные против человеческой жизни, имеют последствия, не поддающиеся возмещению и, уж тем более, восстановлению. Утрата жизни носит необратимый характер.

В современном российском обществе преступления против жизни остаются одной из наиболее острых проблем уголовного права, поскольку они напрямую посягают на фундаментальное конституционное право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) [1]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2025 году было зарегистрировано более 7,5 тысяч случаев умышленного убийства (ст. 105 УК РФ), что на 4 % превышает показатель 2024 года, несмотря на общую тенденцию снижения общего уровня преступности. Эта динамика обусловлена социально-экономическими факторами: ростом миграционных конфликтов, алкоголизацией населения в регионах (в том числе в Оренбургской области) и усилением бытового насилия в условиях постпандемийного стресса.

Особую актуальность приобретает изучение квалифицированных форм убийств, таких как совершенные в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) или доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) [2]. Согласно статистике МВД РФ, за 2025 год, доля таких дел выросла на 12 %, что связано с пробелами в судебной практике по установлению причинно-следственной связи и психологических аспектов. Не менее значима проблема неосторожного причинения смерти (ст. 109 УК РФ) [2]: в профессиональной сфере (медицина, строительство, транспорт) фиксируется до 15 тысяч инцидентов ежегодно, с высокой латентностью из-за сложностей доказывания вины в форме небрежности или легкомыслия.

Актуальность темы усиливается вызовами цифровизации: рост кибербуллинга и онлайн-провокаций приводит к новым случаям ст. 110 УК РФ [2], требуя корректировки норм в условиях развития ИИ и соцсетей. В Оренбургской области, по материалам региональных конференций, уровень преступлений против жизни на 20 % выше среднероссийского, что подчеркивает необходимость локальных исследований для совершенствования профилактики и квалификации. Научный анализ уголовно-правовых аспектов позволит устранить противоречия в правоприменении, повысить эффективность наказания и способствовать гармонизации УК РФ с международными стандартами (например, Европейской конвенцией о правах человека).

Уголовный Кодекс РФ содержит статью 107 [2], которая регламентирует

уголовную ответственность за убийство, которое было совершено в состоянии аффекта. Указанная норма уголовно-правового характера расположена в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной Части УК в разделе 7: «Преступления против личности». В качестве объекта совершения преступлений главы 16 УК выступают жизнь и здоровье человека в биологическом смысле [2]. Объект убийства, совершенного в состоянии аффекта - жизнь человека в биологическом понимании.

Преступления против жизни представляют собой группу общественно опасных деяний, предусмотренных разделом 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые посягают на самый ценный объект уголовно-правовой охраны – жизнь человека [2]. Эти преступления, в силу своей тяжести и необратимости последствий, занимают особое место в системе Особенной части уголовного права.

Под преступлениями против жизни понимаются противоправные, виновные и наказуемые деяния (действия или бездействие), направленные на лишение жизни человека или на создание реальной угрозы для его жизни. Общим объектом этих преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека. Непосредственным объектом, как уже было отмечено, является сама жизнь конкретного человека.

Убийство, предусмотренное статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, является наиболее распространенным и тяжким преступлением против жизни. В соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку [2]. Данное определение является ключевым для понимания сущности этого преступления и его отграничения от других смежных составов, связанных с причинением смерти.

Убийство занимает центральное место в системе преступлений против жизни, являясь «ядром» этой группы. Другие составы, такие как убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта или причинение смерти по неосторожности, рассматриваются как специальные по отношению к общему составу убийства, поскольку предусматривают более мягкое наказание в связи с наличием специфических смягчающих обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности деяния [4].

Таким образом, ст. 105 УК РФ определяет общее правило, устанавливающее ответственность за умышленное лишение жизни человека, а другие статьи, предусматривающие ответственность за причинение смерти, вводят исключения из этого правила, учитывая особые обстоятельства совершения преступления [2].

Установление причинной связи между действиями виновного лица и самоубийством потерпевшего представляет собой сложную задачу при квалификации деяния по ст. 110 УК РФ [2]. Необходимо учитывать, что решение о самоубийстве является результатом сложного психического процесса, на который могут влиять различные факторы. Поэтому для установления причинной связи необходимо доказать, что именно действия

виновного лица явились решающим фактором, подтолкнувшим потерпевшего к самоубийству.

При установлении причинной связи необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- интенсивность и продолжительность воздействия: систематическое унижение, жестокое обращение и угрозы должны быть достаточно интенсивными и продолжительными, чтобы оказать существенное влияние на психическое состояние потерпевшего;

- психологические особенности потерпевшего: необходимо учитывать индивидуальные особенности психики потерпевшего, его склонность к депрессии, суицидальные наклонности, наличие психических расстройств;

- наличие других факторов, повлиявших на решение потерпевшего: необходимо исключить влияние других факторов, которые могли повлиять на решение потерпевшего о самоубийстве (например, тяжелое заболевание, финансовые проблемы, семейные конфликты).

Тщательный анализ всех обстоятельств дела и учет психологических особенностей потерпевшего являются необходимыми условиями для правильной квалификации деяния по ст. 110 УК РФ и установления причинной связи между действиями виновного лица и самоубийством потерпевшего [2].

Статья 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности. Это преступление относится к категории преступлений против жизни, но отличается от умышленных убийств (ст. 105 УК РФ) отсутствием у виновного лица умысла на лишение жизни 2]. Смерть наступает вследствие небрежности или легкомыслия виновного.

Ключевое отличие неосторожного причинения смерти от умышленного убийства заключается в субъективной стороне преступления. При умышленном убийстве виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает или сознательно допускает ее наступление. При неосторожном причинении смерти виновный либо не предвидит возможности наступления смерти потерпевшего, хотя должен был и мог ее предвидеть (небрежность), либо предвидит такую возможность, но самонадеянно рассчитывает на ее предотвращение (легкомыслие).

Неосторожное причинение смерти является менее тяжким преступлением, чем умышленное убийство, что отражается в более мягкой санкции, предусмотренной ст. 109 УК РФ [2]. Однако, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, неосторожное причинение смерти может представлять значительную общественную опасность и требовать применения строгих мер уголовной ответственности.

УК РФ выделяет две формы вины при неосторожном причинении смерти:

- небрежность (ч. 2 ст. 26 УК РФ) [2]: виновное лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть. Для установления

вины в форме небрежности необходимо доказать, что лицо, при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности, могло предвидеть возможность наступления смерти потерпевшего. Критериями оценки возможности предвидения являются: объективный критерий: оценка того, должен ли был предвидеть последствия любой разумный человек в данной ситуации, и субъективный критерий: оценка того, мог ли предвидеть последствия конкретный человек, учитывая его образование, профессиональный опыт, возраст и другие индивидуальные особенности;

- легкомыслие (ч. 2 ст. 26 УК РФ) [2]: виновное лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. При легкомыслии виновный, осознавая возможность наступления смерти потерпевшего, полагает, что сможет ее предотвратить благодаря своим умениям, знаниям или другим обстоятельствам. Однако, его расчет оказывается необоснованным, и смерть потерпевшего все же наступает.

Разграничение небрежности и легкомыслия имеет значение для индивидуализации ответственности и назначения наказания. Легкомыслие, как правило, свидетельствует о большей степени вины и влечет за собой более строгое наказание, чем небрежность.

Помимо субъективной стороны, для квалификации деяния по ст. 109 УК РФ необходимо установить наличие объективных признаков состава преступления: объект (жизнь другого человека) и объективную сторону [2].

Объективная сторона включает в себя:

- деяние: действие или бездействие, нарушающее правила предосторожности и создающее опасность для жизни человека. Это могут быть нарушения правил дорожного движения, техники безопасности, пожарной безопасности, правил обращения с оружием и т.д.;

- последствие: смерть потерпевшего;

- причинная связь: необходима причинная связь между нарушением правил предосторожности виновным лицом и наступлением смерти потерпевшего. Причинная связь означает, что именно нарушение правил предосторожности явилось необходимой и достаточной причиной смерти потерпевшего. Установление причинной связи может быть сложным в случаях, когда на причинение смерти повлияли другие факторы (например, ненадлежащее оказание медицинской помощи).

Статья 102 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки неосторожного причинения смерти, которые свидетельствуют о повышенной общественной опасности деяния и влекут за собой более строгое наказание [2]:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) [2]: Данный признак предполагает, что смерть потерпевшего наступила вследствие нарушения виновным лицом своих профессиональных обязанностей (например, врачом, строителем, водителем);

- причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст.

109 УК РФ) [2]: Данный признак предполагает причинение смерти по неосторожности одновременно двум или более лицам.

При наличии квалифицирующих признаков неосторожное причинение смерти становится более тяжким преступлением, требующим применения строгих мер уголовной ответственности. Правильная квалификация неосторожного причинения смерти требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, установления формы вины виновного лица и наличия причинной связи между его действиями (бездействием) и наступлением смерти потерпевшего.

В заключение, анализ преступлений против жизни в российском уголовном праве подчеркивает их исключительную общественную опасность и необратимость последствий, особенно в контексте ст. 105, 107, 109 и 110 УК РФ [2]. Статистические данные за 2025 год свидетельствуют о сохраняющейся напряженности проблемы, усугубляемой социально-экономическими факторами, цифровизацией и региональными особенностями. Выявленные пробелы в квалификации - от установления аффекта и причинно-следственной связи до разграничения форм неосторожности - требуют углубленного научного подхода для устранения противоречий в правоприменении и повышения эффективности профилактики.

Предложенные меры по гармонизации норм УК РФ с международными стандартами, включая Европейскую конвенцию о правах человека, позволят оптимизировать наказание, минимизировать латентность и адаптировать уголовное право к вызовам кибербуллинга и ИИ. Локальные исследования и корректировка судебной практики станут ключом к снижению динамики роста таких преступлений, укрепляя конституционное право на жизнь как высшую ценность. В итоге, совершенствование уголовно-правового регулирования способствует не только репрессивной, но и превентивной функции права, обеспечивая безопасность общества в целом.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2025). – Режим доступа: http://www.consultant.ru

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; ред. от 27.10.2025. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

4 Кинасов, А. Г. Статистическое исследование правонарушений в Российской Федерации / А. Г. Кинасов, М. А. Давидян // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию

Оренбургского государственного университета, Оренбург, 30 января – 01 февраля 2025 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2025. – С. 3742-3748. – EDN GSLLFF.

ИЗУЧЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Кригер Н.В., Давидян М.А.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В современный период реформирования правоохранительной системы и постоянного поиска баланса между эффективностью борьбы с преступностью и гарантиями прав личности, научный анализ общих условий предварительного расследования приобретает особую значимость. На практике нередко возникают проблемы, связанные с формальным соблюдением этих условий, коллизиями в их применении, а также с пробелами в правовом регулировании. Дискуссии в научной среде касаются как системности и классификации общих условий, так и их реальной роли в обеспечении принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим, комплексное исследование их теоретических основ, содержания и практики применения является своевременным и востребованным.

Вопросы, связанные с общими условиями предварительного расследования, нашли отражение в трудах многих видных процессуалистов, таких как А. И. Бастрыкин, В. П. Божьев, Н. Н. Ковтун, Д. С. Крылова и других. Однако, несмотря на значительный объем научных работ, посвященных отдельным аспектам досудебного производства, системный анализ общих условий в их взаимосвязи с принципами процесса, а также выработка современных предложений по оптимизации их регулирования с учетом новейшей правоприменительной практики и изменений законодательства, остаются актуальными задачами юридической науки.

В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства России общие условия предварительного расследования приобретают особое значение как гарантия обеспечения принципов законности, объективности и защиты прав участников процесса. Анализ их содержания и совершенствования способствует повышению эффективности досудебного производства.

Общие условия предварительного расследования представляют собой фундаментальную, системообразующую категорию российского уголовного процесса, определяющую правовые рамки и базовые правила осуществления досудебной подготовки материалов. В теории уголовно-процессуального права под общими условиями предварительного расследования понимается установленная законом совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных правил (требований, положений), выражающих наиболее существенные черты и свойства данной стадии процесса, которые распространяются на все или большинство ее производств, обеспечивая его надлежащее организационное и процедурное единство, эффективность и законность.

Общие условия предварительного расследования определяются главой 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)

как совокупность универсальных процессуальных норм, регулирующих всю стадию досудебного производства независимо от вида преступления и формы расследования [1]. Под ними понимается установленная законом совокупность основополагающих правил (требований, положений), которые определяют единые правовые, организационные и процедурные основы для всех форм и видов досудебного производства по уголовному делу. Эти условия носят императивный характер и обладают сквозным действием, распространяясь на весь период предварительного расследования - от его возбуждения до принятия итогового процессуального решения.

Общие условия предварительного расследования включают формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), подследственность (ст. 151 УПК РФ), место производства (ст. 152 УПК РФ), соединение и выделение дел (ст. 153 – 155 УПК РФ), начало и окончание расследования (ст. 156, 158), а также меры обеспечения прав участников (ст. 159 – 161 УПК РФ) [1]. В доктрине эти условия трактуются как проявление общих принципов уголовного процесса, обеспечивающие его законность и эффективность.

Таким образом, понятие общих условий раскрывается через их нормативное содержание, прямо предусмотренное главой 21 УПК РФ [1]. Они не являются абстрактными принципами, а представляют собой конкретные правовые предписания, которые:

- создают единый процессуальный режим, обеспечивая стандартизацию и законность деятельности органов предварительного расследования независимо от их ведомственной принадлежности (следствие или дознание) и подследственности дела;

- детализируют и реализуют общепроцессуальные принципы (глава 2 УПК РФ) применительно к специфике досудебных стадий. Например, принцип уважения чести и достоинства личности конкретизируется в правилах о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) [1].

В системе предварительного расследования ключевое значение имеют общие условия, обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. К их числу относится, прежде всего, неуклонное соблюдение принципов законности, презумпции невиновности, уважения чести и достоинства личности, а также обеспечения права на защиту. На стадии дознания и предварительного следствия органы расследования и прокурор обязаны своевременно разъяснять участникам процесса их права и обязанности, создавать реальные условия для их осуществления, в том числе предоставлять возможность пользоваться юридической помощью защитника, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами дела в предусмотренных законом пределах. Важным общим условием является недопустимость применения насилия, угроз, обмана и других незаконных методов получения доказательств, а также обеспечение тайны частной жизни, охрана личных и семейных тайн, сохранность имущества и репутации граждан. Соблюдение указанных требований на стадии предварительного расследования

направлено на достижение баланса публичных интересов по раскрытию и расследованию преступлений и частных интересов личности, предотвращает произвол со стороны должностных лиц и служит гарантией законности и обоснованности принимаемых по делу процессуальных решений.

Одной из системообразующих целей современного уголовного судопроизводства, закрепленной в статье 6 УПК РФ [1], является защита прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. На досудебных стадиях, где государственное принуждение проявляется наиболее интенсивно, реализация этой цели обеспечивается комплексом общих условий предварительного расследования, которые создают правовые гарантии для всех участников процесса. Данные условия не просто дополняют деятельность по установлению обстоятельств преступления, но и формируют гуманитарно-правовой контекст, в котором эта деятельность должна осуществляться, уравновешивая публичный интерес к раскрытию преступления с индивидуальными правами личности.

Ключевым условием, непосредственно вытекающим из конституционных принципов, является обязательность разъяснения и обеспечения прав участникам процесса (ст. 11 УПК РФ) [2]. На следователя (дознавателя) возлагается обязанность не только формально уведомить лицо о его правах, но и создать реальные возможности для их реализации. Это включает разъяснение сущности прав, порядка их осуществления, а также принятие мер по обеспечению безопасности участников, если их жизни, здоровью или имуществу что-либо угрожает. Особое значение — это условие приобретает в отношении подозреваемого и обвиняемого, которым с момента фактического ограничения их прав гарантируется право на защиту, включая право иметь защитника (ст. 16, 46, 47 УПК РФ) [1].

Важнейшей гарантией соблюдения прав выступает судебный контроль за применением мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 10, 12, 13, 165 УПК РФ) [1]. Законодатель установил судебный порядок санкционирования таких действий, как заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей, проведение обыска и выемки в жилище, наложение ареста на корреспонденцию и другие. Данное условие трансформирует предварительное расследование из административно-ведомственной процедуры в деятельность, осуществляемую под контролем независимой судебной власти, что является краеугольным камнем правового государства.

Не менее значимым является условие о невозможности повторного участия в производстве по делу лиц, подлежащих отводу (глава 9 УПК РФ) [1]. Институт отводов (следователя, дознавателя, прокурора, эксперта, переводчика) призван обеспечить беспристрастность и объективность расследования, что является прямым требованием для защиты интересов как стороны обвинения, так и защиты. Личная заинтересованность, прямая или косвенная причастность к делу, иные обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности должностного лица, служат основанием для его устранения

из процесса, гарантируя тем самым справедливость процедуры.

Кроме того, соблюдение прав обеспечивается через обязательность рассмотрения ходатайств (ст. 119-122 УПК РФ) [1]. Участникам процесса предоставлено право заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, или для защиты своих интересов. Следователь обязан рассмотреть и разрешить каждое заявленное ходатайство в установленный срок, а отказ в его удовлетворении должен быть мотивированным и может быть обжалован прокурору или в суд. Это условие делает участников процесса активными субъектами, способными влиять на ход расследования.

Дальнейшее развитие и конкретизацию гарантии прав участников находят в условии соблюдения установленных законом сроков предварительного расследования (ст. 162 УПК РФ) [1]. Процессуальные сроки выступают важнейшим инструментом защиты от неоправданно длительного ограничения прав, особенно для подозреваемого и обвиняемого. Установление разумных сроков уголовного судопроизводства, отвечающих требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) [1], является обязанностью следователя и дознавателя. Продление сроков следствия и дознания допускается лишь в строго определенных законом случаях и в особом порядке (как правило, с судебного или прокурорского санкционирования), что предотвращает волокиту и обеспечивает своевременную защиту прав граждан, чьи интересы затрагиваются производством по делу.

Особое место в системе гарантий занимает язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) [1]. Участие в деле лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство, требует обеспечения им права пользоваться родным языком и услугами переводчика бесплатно. Данное условие является фундаментальным для реализации принципа состязательности и равноправия сторон, поскольку без адекватного понимания сути происходящего, содержания предъявляемого обвинения, показаний других участников лицо не может эффективно осуществлять свою защиту или отстаивать свои интересы. Переводчик привлекается ко всем следственным действиям с участием такого лица, а все процессуальные документы, подлежащие вручению, должны быть переведены. Нарушение этого условия является существенным и влечет признание полученных доказательств недопустимыми.

Важным аспектом, обеспечивающим как права участников, так и законность всего производства, является обязательность ведения протоколов следственных действий (ст. 166 УПК РФ) [1]. Протокол является основным документом, фиксирующим ход и результаты действия, и служит доказательством в суде. Право участников следственного действия знакомиться с протоколом, делать замечания, требовать дополнений и уточнений — это не просто техническая процедура, а действенный механизм процессуального контроля. Он позволяет своевременно устранить неточности или произвольные

трактовки, зафиксировать факт разъяснения прав, а также факт применения или неприменения технических средств фиксации. Таким образом, протоколирование трансформируется из пассивной регистрации в форму взаимодействия и взаимоконтроля между следователем и участниками процесса.

Специфической гарантией, направленной на защиту частных интересов в публичном по своей природе уголовном преследовании, выступают правила о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием (ст. 25, 28 УПК РФ) [1]. Эти институты, хотя и применяются при наличии определенных условий (тяжесть преступления, возмещение вреда и т.д.), предоставляют потерпевшему и обвиняемому (подозреваемому) возможность активно влиять на судьбу дела, исходя из их собственной воли и интересов. Они отражают компромиссный (восстановительный) подход к правосудию, признающий значимость волеизъявления непосредственных участников конфликта и способствующий скорейшему заглаживанию причиненного вреда.

Наконец, системообразующее значение для защиты прав имеет принцип законности при производстве предварительного расследования, пронизывающий все без исключения его условия (ст. 7 УПК РФ) [1]. Он обязывает следователя, дознавателя и прокурора не только действовать в рамках предоставленных полномочий, но и принимать все предусмотренные законом меры по охране прав и свобод граждан. Любое нарушение прав участника процесса, допущенное в ходе дознания или предварительного следствия, признается существенным и влечет за собой установленные законом последствия: от признания доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ) до привлечения виновных должностных лиц к ответственности. Прокурорский надзор (ст. 37 УПК РФ) и ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ) являются теми механизмами, которые призваны выявлять и пресекать такие нарушения на ранних стадиях [1].

Современная система общих условий предварительного расследования, закрепленная в УПК РФ, представляет собой сложный, исторически сформировавшийся механизм, который, однако, не лишен системных проблем и противоречий [3]. Ее совершенствование является не разовой акцией, а перманентным процессом, обусловленным развитием общества, технологий, правовой доктрины и международных стандартов.

Анализ правоприменительной практики, научной литературы и сравнительно-правовых моделей позволяет выделить несколько ключевых направлений такой модернизации:

1 Дальнейшая дифференциация процессуальной формы. Одним из наиболее актуальных направлений является углубление дифференциации порядка расследования в зависимости от категории и сложности уголовного дела. Действующий УПК РФ уже предусматривает упрощенные процедуры (дознание, особый порядок принятия судебного решения). Однако система

общих условий остается излишне унифицированной. Перспективным видится:

- формализация и расширение сферы применения «согласительных» процедур на досудебной стадии, введение четких регламентов для примирения сторон (медиации) по более широкому кругу дел, что потребует создания специальных условий, гарантирующих добровольность и информированность;

- разработка специального упрощенного регламента для расследования дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, не связанных с личностью потерпевшего (например, ряд экономических составов), с сокращением числа обязательных, но зачастую формальных действий и акцентом на документарную проверку.

2 Цифровизация и технологическое переоснащение. Информационные технологии создают потенциал для кардинального обновления традиционных условий. Легализация и стандартизация дистанционного производства следственных действий. Речь идет не только о допросе (ст. 189 УПК РФ) [1], но и об оформлении ходатайств, ознакомлении с материалами дела, проведении очных ставок посредством защищенных видеоконференц-связей. Это потребует закрепления новых гарантий, обеспечивающих аутентичность участников и сохранность данных. Создание единой государственной информационной системы предварительного расследования, интегрированной с базами данных иных ведомств (МВД, ФСБ, ФНС, Росфинмониторинг). Это позволит автоматизировать рутинные операции (запросы, уведомления), минимизировать бумажный документооборот и ввести систему электронного процессуального контроля за сроками, что напрямую усовершенствует соблюдение таких условий, как сроки расследования и полнота собирания доказательств.

3 Усиление судебного и независимого контроля на досудебной стадии. Конституционный принцип состязательности в полной мере должен реализовываться уже на этапе предварительного расследования:

- расширение юрисдикции суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) следователя и дознавателя. Целесообразно распространить судебный порядок обжалования на более широкий круг решений, в частности, на отказы в удовлетворении ходатайств о собирании доказательств защитой, о применении мер безопасности;

- внедрение института «следственного судьи» или усиление роли суда в санкционировании наиболее важных процессуальных решений, затрагивающих конституционные права (продление сроков содержания под стражей, помещение в медицинскую организацию для производства экспертизы). Это повысит объективность и легитимность принимаемых решений.

4 Гармонизация с международными стандартами и практикой. Совершенствование должно учитывать позиции Европейского Суда по правам человека и лучшие практики зарубежных стран. Закрепление на законодательном уровне права защитника на присутствие при всех без исключения следственных действиях с участием доверителя, включая те, формально не названные в ч. 1 ст. 53 УПК РФ (например, при получении образцов для сравнительного исследования) [1]. Это устранит существующие

разночтения в правоприменении. Необходима четкая регламентация условий и пределов допустимости «взаимодействия» с обвиняемым (подозреваемым) для получения доказательств (явка с повинной, деятельное раскаяние), включая гарантии от скрытого принуждения и обязательное участие защитника. Требуется детализация процедуры, исключающей «выбивание» признаний.

5 Повышение процессуальной самостоятельности и ответственности следователя. Эффективность общих условий напрямую зависит от статуса ключевого субъекта. Реальное обеспечение процессуальной независимости следователя от ведомственного давления при принятии решений по делу. Это предполагает не только декларации в законе, но и изменения в ведомственных инструкциях и системе оценки эффективности. Развитие института процессуального риска: решения следователя, принятые в условиях неопределенности (например, об отказе в возбуждении дела или его прекращении), должны оцениваться с учетом всей совокупности имевшихся на тот момент данных, а не с позиции «результата». Это снизит обвинительный уклон и формализм.

Таким образом, общие условия предварительного расследования являются динамичным институтом, требующим постоянного развития в соответствии с меняющимися социальными реалиями, технологическими возможностями и высшими стандартами прав человека. Их последовательная оптимизация на основе предложенных мер будет способствовать трансформации предварительного следствия в подлинно состязательную, справедливую и эффективную стадию российского уголовного процесса, что в конечном итоге укрепит авторитет правосудия и обеспечит надежную защиту прав как личности, так и общества в целом.

Список литературы

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; ред. от 27.10.2025. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

2 Башкатов, Л. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. – Москва: ТК Велби, 2016. – 249 с. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/document?pid=422700

3 Лукьянчикова, Е. Ф. Тайна предварительного расследования: проблемы теории и практики / Е. Ф. Лукьянчикова, А. И. Ляхова, В. А. Алейникова // Современный ученый. – 2022. – № 3. – С. 274 – 277. – EDN LLDBXV.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ларина О.В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современная парадигма высшего образования претерпевает существенную трансформацию, смещая акцент с формирования исключительно профессионального компетентного специалиста, на становление субъектной личности выпускника, способной к автономному самоопределению, проактивным действиям, аргументированному выбору и полной ответственности за принятые решения. В свете такой целевой установки, критическим фактором выступают мотивационно-ценностные основы личности, поскольку именно они выступают ключевым детерминантом направленности поведенческих стратегий, устойчивости познавательных интересов и глубины интеграции в академический и профессиональный контекст.

Проектное обучение, как педагогическая технология, основанная на проблемно-ориентированном подходе и решении реальных задач, выступает катализатором проявления и развития субъектности. Однако, потенциал данной технологии может быть реализован лишь при условии симпликации между внешней активностью и внутренней системой мотивов и ценностей обучающегося. Цель данной статьи - раскрыть эмпирическое и теоретическое исследование корреляции между мотивационно-ценностными преференциями студентов и уровнем их субъектной активности в рамках реализации проектных задач.

В рамках отечественной психологической и педагогической мысли субъектность трактуется как способ бытия личности, при котором она выступает как активный инициатор, творец и сознательный реципиент собственной жизни и социальных процессов [1, 2]. Субъектность не сводима к элементарной активности или инициативности как таковым, но предполагает комплексный феномен целостности личности, гармоничную согласованность между внутренними установками и внешними поведенческими проявлениями, а также фундаментальную способность к рефлексии и самодетерминации. Основные формы проявления данных качеств в контексте проектной деятельности студентов систематизированы в таблице 1.

Гуманистическая и деятельностная психологии постулируют, что поведение человека определяется в большей степени эндогенными мотивами и ценностными установками, нежели экзогенными стимулами. В частности, теория самоопределения Деси и Райана подчёркивает ключевую роль внутренней мотивации - стремления к деятельности, продиктованного ее внутренней ценностью (удовольствие, интерес, компетентность) [3]. Именно этот вид мотивации выступает как детерминанта устойчивой вовлечённости, проявления инициативы и способности к преодолению трудностей.

Таблица 1 - Проявления субъектности студентов в проектной деятельности.

Компонент субъектности	Характеристика	Пример проявления в проекте
Инициативность	Способность самостоятельно выдвигать идеи и предлагать решения	Студент предлагает новую тему проекта или нестандартный метод реализации
Автономия	Самостоятельность в принятии решений и планировании действий	Студент организует график работы без постоянного контроля преподавателя
Рефлексивность	Осознание собственных действий, мотивов и их последствий	Студент анализирует ошибки на промежуточных этапах и корректирует стратегию
Ответственность	Готовность нести последствия своих решений и действий	Студент берёт на себя обязательства перед командой и выполняет их в срок
Целостность	Согласованность между ценностями, словами и поступками	Студент выбирает социально значимый проект, соответствующий его личным убеждениям

Ценности, будучи ключевыми личностными конструктами, играют роль компасов. Согласно Ш. Шварцу, ценности — это трансситуативные цели, которые детерминируют выбор и оценку поведения в разнообразных контекстах [4]. Для феномена субъектности особую роль играют следующие значимые ценности, такие как:

- самоуправление (свобода, независимость, выбор собственных целей);
- стимуляция (новизна, вызов, разнообразие);
- гедонизм (удовольствие, радость от деятельности);
- просоциальность (забота о других, социальная ответственность).

Эти ценностные приоритеты формируют имманентную основу для проявления субъектности. Они наделяют деятельность глубинной личностной значимостью, гарантируют автономию выбора и коррелируют индивидуальные действия с более широкими социальными паттернами [5].

Проектное обучение дифференцируется от традиционных образовательных моделей тем, что оно:

- предоставляет возможности личностного выбора темы, методов исследования и способов презентации результата;
- развивает навыки самоорганизации и полной ответственности за весь цикл выполнения работы;
- интегрирует рефлексию во все фазы проекта - от планирования до финального анализа;
- ориентировано на решение значимых социальных или

профессиональных проблем.

Указанные особенности делают проектную деятельность критически зависимой от мотивационно-ценностного комплекса обучающегося. В случае, когда проект созвучен глубинным ценностям индивида (например, стремлению к самореализации или желанием принести пользу обществу), он трансформируется в личностно-детерминированный опыт, что запускает механизмы внутренней мотивации и субъектного поведения.

И напротив, если проект трактуется как формальная директива, не коррелирующая с личными интересами или ценностями, студент занимает пассивную объектную позицию, ограничиваясь минимальным функционалом для выполнения заданных параметров.

Резюмируя, следует, что проектное обучение не гарантирует автоматическое развитие субъектности. Оно лишь предоставляет среду, потенциально способствующую её формированию, эффективность которой напрямую коррелирует с наличием соответствующих мотивационно-ценностных детерминант [6].

Как показывают данные, полученные в ходе интервью с 40 студентами (2024–2025 гг.) и представленные в таблице 2, ценностные ориентации напрямую коррелируют с уровнем развития субъектности в проектной деятельности.

Таблица 2 - Связь ценностных ориентаций студентов с уровнем субъектности.

Ценностная ориентация	Высокий уровень субъектности (%)	Низкий уровень субъектности (%)	Интерпретация
Самонаправление	85	32	Студенты с высокой субъектностью стремятся к свободе выбора и независимости
Стимуляция	78	28	Новизна и вызов воспринимаются как мотивирующие факторы
Благожелательность	72	45	Социальная значимость усиливает вовлечённость
Конформность	20	68	Склонность следовать правилам ограничивает инициативу
Безопасность	18	75	Страх ошибки снижает готовность к риску и эксперименту

Студенты с превалирующей внутренней мотивацией и направленностью на ценности саморазвития и автономии чаще брали на себя инициативу в проектном процессе, предлагали оригинальные решения проблем и демонстрировали глубокую интеграцию в деятельность.

Респонденты, чья аксиологическая иерархия была центрирована на

ценностях безопасности, конформизма и внешней оценке, преимущественно демонстрировали пассивную позицию, избегали ситуаций интеллектуального риска и стремились строго следовать заданным педагогическим алгоритмам.

Участники, интегрировавшие проектную деятельность через призму просоциальной значимости (например, экологические, просветительские или волонтёрские инициативы), демонстрировали более высокий уровень осмысленности и субъективного удовлетворения, что коррелировало с актуализацией личностной ответственности и деятельностной проактивности обучающихся.

Полученные эмпирические результаты верифицируют положения о том, что мотивационно-ценностная система личности функционирует как своеобразный медиативный фильтр, через который проходит реализация педагогического потенциала проектных технологий [7].

Для того чтобы проектная технология выступала эффективным инструментом развития субъектности, необходимо соблюдение следующих психолого-педагогических условий:

- организовывать выбор проекта с учётом познавательных интересов, аксиологических предпочтений и профессиональных интенций студентов;
- создавать условия для повышения уровня вовлеченности, например, связывая проекты с реальными проблемами региона, общества или будущей профессии;
- поддерживать автономию обучающегося, минимизируя директивный стиль педагогического руководства и стимулируя суверенность студента в принятии стратегически значимых решений;
- систематически включать методики интроспективного анализа, позволяющие субъекту осознавать динамику собственных ценностно-мотивационных и личностных трансформаций в ходе проекта;
- признавать и артикулировать качества проявления субъектности - инициативу, ответственность, креативность - как равнозначные профессиональным компетенциям.

Мотивационно-ценностные основы представляют собой имманентную структуру субъектной позиции обучающегося. Проектное обучение, обладая свойствами пластичности и многовекторности, открывают значительные перспективы для актуализации личностного потенциала. Однако эффективность данной технологии напрямую достигается только тогда, когда она выстроена с учётом внутреннего мира студента - системы мотивов, ценностных ориентаций и индивидуальных смыслов. В этом случае проект трансформируется из конвенциональной учебной единицы в пространство-интенсивные онтологические становления субъекта.

Список литературы

1. Знаков В.В. Проблема субъектности в психологии / В.В. Знаков // Психологический журнал. - 2005. - № 4. - С. 3-12.

2. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция образованности / В.В. Сериков. - М.: Академия, 2013. - 256 с.

3. Деси Э.Л. Внутренняя мотивация и самоопределение в поведении человека / Э.Л. Деси, Р.М. Райан. - Нью-Йорк: Пленум Пресс, 1985. - 371 с.

4. Козлова М.А. Ценностные ориентации студентов в условиях проектного обучения: эмпирическое исследование / М.А. Козлова // Высшее образование в России. - 2024. - № 9. - С. 52-61.

5. Смирнова Е.Ю., Петрова Д.С. Мотивационно-смысловые основы субъектности студенческой молодежи в цифровой образовательной среде / Е.Ю. Смирнова, Д.С. Петрова // Педагогика. - 2025. - № 1. - С. 44-53.

6. Тарасова О.Н. Проектная деятельность как ресурс развития субъектности будущих специалистов: методологические аспекты / О.Н. Тарасова // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2024. - № 6 (234). - С. 112-120.

7. Щуркова Н.Е. Педагогика субъектности: от идеи к практике / Н.Е. Щуркова. - М.: Педагогическое общество России, 2001. - 144 с.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Литвинова С.А.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современная система образования переживает глубокую трансформацию, обусловленную технологическими, социальными и культурными изменениями. Цифровизация, рост объема доступной информации, изменение форм взаимодействия между субъектами образовательного процесса требуют от педагога не только предметной эрудиции, но и способности эффективно функционировать в условиях информационной неопределенности. В этих условиях информационная компетенция выступает не как дополнительный навык, а как базовое условие профессиональной состоятельности педагога.

Несмотря на широкое употребление термина «информационная компетенция» в научной и методической литературе, его содержание часто сводится к технической грамотности или умению работать с цифровыми инструментами. Между тем, как показывают исследования, подлинная информационная компетенция включает в себя когнитивные, операциональные, коммуникативные и этические компоненты, формирующие целостную способность к осмысленному и ответственному взаимодействию с информацией.

Информационная компетенция педагога может быть определена как совокупность знаний, умений, ценностных установок и рефлексивных способностей, позволяющих эффективно осуществлять поиск, оценку, интерпретацию, создание и передачу информации в образовательной деятельности.

Структурно данная компетенция включает следующие компоненты:

– когнитивный компонент – знание принципов организации информационных систем, понимание природы информации, умение различать типы источников (научные, публицистические, коммерческие, дезинформационные) и критически оценивать их достоверность.

– операциональный компонент – владение цифровыми инструментами поиска, анализа, визуализации и хранения информации, а также навыками работы с образовательными платформами, базами данных и искусственным интеллектом.

– коммуникативный компонент – способность организовывать информационное взаимодействие в учебной группе, использовать мультимодальные формы представления знаний, обеспечивать прозрачность и доступность информации для обучающихся.

– этический и правовой компонент – осознание норм авторского права, конфиденциальности, цифровой безопасности, а также ответственности за распространение и интерпретацию информации.

– рефлексивный компонент – готовность к постоянному самоанализу

собственных информационных практик, критическому отношению к используемым источникам и методам, а также к адаптации в условиях изменяющейся информационной среды [1].

Таким образом, информационная компетенция выступает не как набор изолированных навыков, а как динамическая, интегративная характеристика профессионального сознания педагога.

Формирование высокого уровня информационной компетенции оказывает многоаспектное влияние на педагогическую практику.

Во-первых, она трансформирует роль педагога. Если в традиционной модели он выступал в качестве основного источника знаний, то в условиях информационного общества его функция смещается в сторону фасилитатора, куратора и наставника. Педагог помогает обучающимся ориентироваться в потоках информации, формулировать исследовательские вопросы, проверять гипотезы и аргументировать выводы. Это требует от него не только владения предметом, но и демонстрации методологии научного мышления.

Во-вторых, информационная компетенция повышает качество учебного содержания. Преподаватель, обладающий развитыми навыками работы с академическими ресурсами, способен актуализировать учебные материалы, интегрировать междисциплинарные данные, использовать первичные источники и современные исследования. Это способствует формированию у студентов научной картины мира и критического отношения к знанию.

В-третьих, компетенция влияет на организацию образовательного процесса. Современные цифровые среды (LMS, симуляторы, AI-ассистенты) открывают новые возможности для персонализации обучения, формирующего оценивания и проектной деятельности. Однако их эффективное использование возможно лишь при условии, что педагог не только технически грамотен, но и понимает педагогические цели применения того или иного инструмента.

В-четвертых, информационная компетенция становится фактором профессиональной устойчивости. В условиях быстрого устаревания знаний и технологий педагог, способный самостоятельно обновлять свои информационные ресурсы и адаптироваться к новым условиям, сохраняет свою конкурентоспособность и экспертный статус.

В свою очередь информационная компетенция подлежит процессу оценивания. Оценка информационной компетентности преследует несколько задач: установить начальный уровень у учителя, выявить пробелы и сильные стороны, спланировать индивидуальные или групповые программы повышения квалификации, а также отследить динамику развития компетенции в процессе профессиональной деятельности и реформ.

Оценивание должно строиться на ряде принципов:

– комплексность – учитывать все компоненты компетентности;

– валидность и релевантность – соответствие оценочных инструментов реальным задачам педагогической практики;

– прозрачность и доступность критериев для оцениваемых;

– поддерживающий, а не только контролирующий характер;

– регулярность и системность – оценка должна быть частью кадровой и методической работы.

Эффективная оценка требует сочетания различных методов: тестирование, практические задания, подготовка портфолио, наблюдение и экспертная оценка, самооценка и рефлексия, аналитика учебных данных.

Важно, чтобы оценка была не лишь контролем, а носила поддерживающий характер – выявляла зоны для развития и предлагала конкретные меры повышения квалификации.

Несмотря на очевидные преимущества, развитие информационной компетенции сопряжено с рядом вызовов. Наиболее острым из них является риск инструментализации образования: когда технологии и информационные ресурсы используются без учета педагогических целей, превращаясь в самоцель. Это может привести к снижению глубины мышления, фрагментации знаний и утрате диалоговой природы обучения.

Еще один вызов – этическая неопределенность. Использование AI-генераторов, анализ цифровых следов студентов, работа с большими данными требуют четкого понимания границ допустимого. Педагог должен не только соблюдать нормы, но и формировать у обучающихся культуру ответственного цифрового поведения [2].

Кроме того, существует проблема неравномерного доступа к ресурсам развития информационной компетенции. В российской практике до сих пор отсутствует системная поддержка непрерывного профессионального развития преподавателей в этой области. Курсы повышения квалификации зачастую ограничиваются обучением работе с конкретными платформами, не затрагивая критических и этических аспектов.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что информационная компетенция педагога в современной системе образования представляет собой сложное, многомерное качество, интегрирующее технические, когнитивные, коммуникативные и этические аспекты профессиональной деятельности. Ее развитие не только расширяет функциональные возможности преподавателя, но и переопределяет саму суть педагогической профессии, переводя ее из режима трансляции знаний в режим сопровождения познавательной активности.

Для эффективного формирования информационной компетенции необходимы как индивидуальные усилия педагога (рефлексия, самообразование, участие в профессиональных сообществах), так и системные меры со стороны образовательных организаций и органов управления (разработка программ развития цифровой грамотности, создание условий для экспериментальной педагогической деятельности, поддержка этических стандартов) [3].

Без развитой информационной компетенции педагог рискует утратить не только профессиональную эффективность, но и доверие со стороны новых поколений обучающихся, для которых информационная среда – естественная среда существования. Таким образом, инвестиции в развитие этой компетенции – это не просто модернизация инструментария, а обеспечение устойчивости и

гуманистической направленности всей системы образования.

Список литературы

1 Информационная компетентность // Образовательный портал «Справочник». – Режим доступа: https : // spravochnick.ru/pedagogika/informacionnaya_kompetentnost/.

2 Гараева, Л.Н. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования / Л.Н. Гараева, Д.Б. Горобец, Л.И. Сулейманова // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (Курск, 17-18 ноября 2023 г.) / под ред. В.А. Липатова, Л.В. Снегиревой, А.В. Рышковой. – Курск: КГМУ, 2024. – С. 120 – 123.

3 Такиуллин, Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования / Т.Р. Такиуллин // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 5-8.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТ ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЙ

Манакова О.С., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Методы определения места повреждения воздушных линий представляют собой систему технических и аналитических приёмов, которые позволяют локализовать участок, где произошло отклонение от нормального режима работы. Современная классификация методов базируется на принципах измерения электрических параметров (тока, напряжения, импеданса), а также на временном анализе распространения сигналов в линии. Наиболее распространённые подходы включают в себя визуальный метод, токовые и напряженческие алгоритмы, волновую рефлектометрию, а также синхронизированные цифровые методы с использованием SCADA и GPS-технологий. Выбор конкретного метода зависит от конфигурации сети, её протяжённости, уровня автоматизации и характеристик повреждения. [1]

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методов определения повреждений

№	Метод	Принцип работы	Погрешность	Время определения	Требуемое оборудование
1	Визуальный обход	Осмотр участка линии	высокая	> 60 мин	Автотранспорт, персонал
2	Токовый	Направление скачка тока	средняя	10–30 мин	Датчики тока, логгеры
3	Волновой (рефлектометрия)	Отражённые импульсы	низкая	~5 мин	Рефлектометр, анализатор
4	Синхронный цифровой метод	Сравнение времени срабатывания устройств	очень низкая	~1–2 мин	GPS, цифровые регистраторы
5	SCADA + датчики	Онлайн-мониторинг	низкая	в реальном времени	SCADA-сервер, RTU, модемы

Если на линии случилась авария, нужно быстро понять, где именно она произошла. Иногда всё просто: диспетчер видит отключение фидера и отправляет бригаду на участок. А если линия проходит, к примеру, через лес или болота – тогда на поиск уходит много времени. Чтобы этого избежать, устанавливают датчики, которые помогают определить место обрыва. Такие датчики измеряют ток, напряжение и направление волны. Потом данные поступают в программу, и она показывает точку аварии на

экране. Работать становится легче и быстрее.

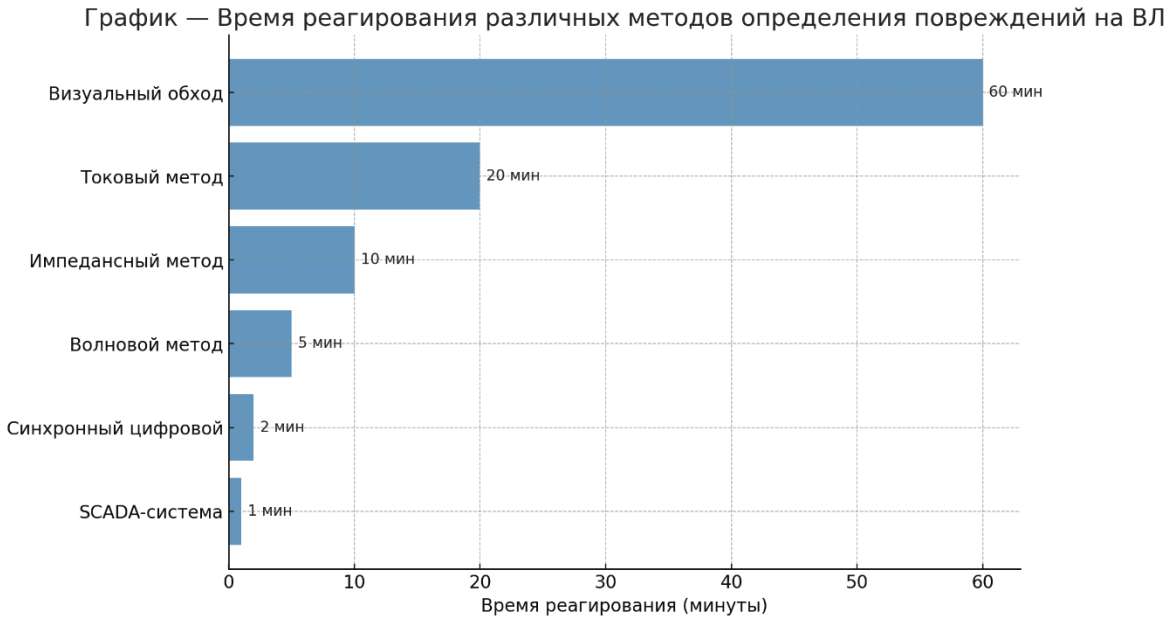


Рисунок 1 – График времени реагирования различных методов определения повреждений на ВЛ

Каждый метод имеет свои плюсы и минусы. Визуальный обход используется на простых участках, где доступ не затруднён, но он требует много времени. Токовый метод позволяет зафиксировать скачок тока при замыкании и по направлению распространения определить участок повреждения. Волновой метод основан на отправке короткого импульса в линию и анализе времени, за которое он возвращается обратно от места обрыва или КЗ. В случае цифровых сетей можно применять алгоритмы с синхронизацией по времени, где регистрируются события на разных концах линии и производится расчёт координаты повреждения по временной разнице. [2]

Таблица 2 – Применимость методов в зависимости от протяжённости линии

Протяжённость ВЛ (км)	Рекомендуемый метод	Обоснование выбора
До 5	Токовый, визуальный	Простота, доступность, малая длина
От 5 до 20	Волновой, SCADA	Умеренная сложность трассы
Свыше 20	Волновой, цифровой синхронизированный	Высокая точность при больших расстояниях
В труднодоступной местности	SCADA, беспилотная инспекция	Минимизация времени и человеческих рисков

Когда линия повреждена в горах или в тайге, найти место вручную – почти невозможно. Но если по линии проходит цифровой сигнал, и на обоих концах стоят регистраторы, тогда задача решается за пару минут.

Такие методы особенно хорошо работают на линиях 35 кВ и выше, где потери от простоев особенно велики. В реальных условиях всё зависит от того, сколько вложено в автоматизацию сети. Если она есть, найти место аварии – дело нескольких минут, если нет – потребуются часы работы.

Современные системы обнаружения повреждений воздушных линий основаны на принципах взаимодействия между удалёнными узлами сети, в которых реализованы цифровые алгоритмы синхронизации, оценки параметров и обмена телеметрическими данными. Одним из наиболее эффективных решений признана реализация цифровых терминалов на подстанциях с поддержкой протоколов IEC 61850 и возможностью локального вычисления места аварии. При этом используются координатные методы, основанные на сравнении фазовых углов токов или временных задержек сигнала. В условиях распределённой энергетики всё чаще применяются методы машинного обучения, которые выявляют отклонения от нормального профиля работы на основе анализа больших данных (Big Data).

Некоторые современные подстанции сами могут определить, где произошла авария. Они получают сигналы от разных концов линии и сравнивают их. Разница во времени или фазе помогает понять, на каком участке произошло короткое замыкание. Такие системы работают быстро и точно. А главное – без участия человека. Диспетчер только получает результат.

Кроме классических подходов, в практике используются импедансные и волновые методы. В импедансных алгоритмах расстояние до повреждения определяется на основе изменения полного сопротивления линии, что позволяет учитывать не только активную, но и реактивную составляющие. Метод применим на линиях с известной геометрией и длиной. Основное ограничение – необходимость калибровки при разных погодных условиях, поскольку влага и обледенение изменяют сопротивление изоляции. [3]

Расчёт расстояния до повреждения по методу полного сопротивления производится по следующей формуле (2):

$$L = Z_{изм} / Z_{ед} \cdot l \quad (1)$$

где:

L – расстояние до повреждения, м;

$Z_{изм}$ – измеренное полное сопротивление до места КЗ, Ом;

$Z_{ед}$ – удельное сопротивление линии, Ом/м;

l – общая длина линии, м.

Таблица 3 – Сравнение импедансного и волнового методов по параметрам применения

Параметр оценки	Импедансный метод	Волновой метод
Принцип	Расчёт сопротивления	Отражение импульса
Точность	Средняя (до 200 м)	Высокая (до 50 м)
Зависимость от состояния	Зависим от погоды и влажности	Независим
Требуемое оборудование	Реле с функцией измерения Z	Рефлектометр, генератор импульсов
Применимость в старых сетях	Да	Ограничена

Если линия проходит через болота или леса, то добраться до неё сложно. Иногда повреждение не видно даже с земли. Тогда используют беспилотники. Они пролетают над трассой, снимают всё с камер, и потом по видео видно, где именно оборван провод или упала опора. Тоже один из методов диагностики. Он не связан с током или напряжением, но часто помогает быстрее найти проблему.

Таблица 4 – Примеры оборудования для определения повреждений от ведущих производителей

№	Производитель	Устройство	Метод	Описание функции
1	Siemens	SICAM FCM	Токовый	Определение направления КЗ
2	SEL (USA)	SEL-421	Синхронный	Мгновенное определение координаты события
3	Schneider Electric	Easergy Flair 200C	Волновой	Отражение сигнала и расчёт по задержке
4	ООО «ЭКРА»	ПКЗ-180	Импедансный	Расчёт полного сопротивления
5	НПО «Микроникс»	МРЗС-05	Универсальный	Поддержка нескольких методов

Рисунок 2 – Принцип работы токового метода определения повреждения

Развитие цифровых технологий способствует тому, что методы

определения повреждений становятся не только точнее, но и доступнее. Снижение стоимости оборудования, переход на открытые протоколы связи и развитие отечественной компонентной базы позволяют применять интеллектуальные устройства даже в распределённых сетях 6–10 кВ. Данный процесс расширяет сферу применения волновых и импедансных алгоритмов, которые ранее были доступны только для магистральных линий.

Список литературы

1 Бекишев, Р. Ф. Электропривод : учебник для вузов / Р. Ф. Бекишев, Ю. Н. Дементьев. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 301 с.

2 Бредихин, А. Н. Организация и методика производственного обучения. Электромонтер-кабельщик : учебник для среднего профессионального образования / А. Н. Бредихин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 175 с.

3 Быстрицкий, Г. Ф. Электрооборудование электростанций: генераторы, трансформаторы, лэп : учебник для вузов / Г. Ф. Быстрицкий, Г. Г. Гасангаджиев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 94 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЕТЯХ

Манакова О.С., канд. пед. наук,
Фролова Е.В., канд. техн. наук, Сидоров А.В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Современные технологии и инновационные решения позволяют существенно снизить потери электроэнергии в распределительных сетях. Обеспечение надежного качества электроэнергии и повышение эффективности её передачи в распределительных сетях для получения экономической выгоды стимулируют спрос на инновационные методы снижения потерь.

Общая мощность, подаваемая в распределительную систему, определяется с учетом потерь, как в процессе генерации, так и в процессе передачи электроэнергии. Повышение эффективности распределительной системы за счет минимизации потерь имеет решающее значение. В течение последних трех десятилетий исследования распределительных систем были в основном сосредоточены на снижении потерь в линиях и регулировании напряжения. Были описаны различные методы минимизации потерь в распределительных системах, использующие четыре основных подхода: размещение конденсаторов, переконфигурация фидеров, балансировка нагрузки и внедрение распределенной генерации [1].

В идеале потери в электроэнергетической системе должны составлять от 3% до 6% от общей вырабатываемой мощности. Однако на практике потери составляют приблизительно 20%. Трёхфазные распределительные сети обычно имеют неравномерную нагрузку. Поэтому необходимо балансировать фазы, чего можно достичь с помощью различных методов, таких как внедрение фотоэлектрических (ФЭ) элементов для компенсации активной мощности и использование конденсаторов для компенсации реактивной мощности [3]. Один из основных методов снижения потерь мощности - внедрение распределенной генерации. Исследования показали, что к 2025 году мировое потребление электроэнергии будет расти в 1,6 раза в год.

Согласно отчету Всемирного банка, за 2020 год, примерно 25% всех потерь приходится на системы передачи и подстанции, тогда как 75% всех потерь приходится на распределительные системы.

Минимизация потерь уже несколько десятилетий является предметом интереса исследователей во всем мире. Существует множество методов снижения потерь в распределительных сетях. Одна из стратегий гласит, что крайне важно эффективно планировать системы для поддержания потерь мощности в допустимом диапазоне и выбирать наиболее экономичный размер проводника, который может значительно снизить потери в распределительной сети.

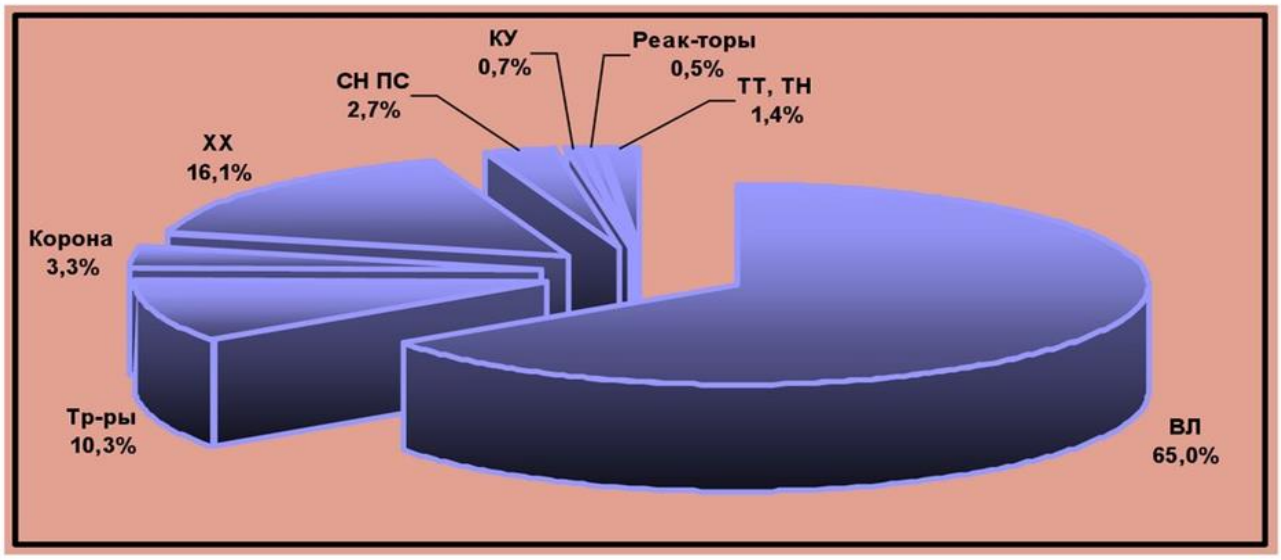


Рисунок 1 – Структура технических потерь в распределительных сетях по видам оборудования.

Технические потери в распределительной системе подразделяются на постоянные и переменные (рисунок 1). Постоянные потери в распределительной сети составляют от 1/4 до 1/3 технических потерь. Постоянные потери обусловлены тепловыделением, шумом, коронным разрядом, утечками и диэлектриками. Однако переменные потери составляют приблизительно от 2/3 до 3/4 потерь в распределительной сети и зависят от тока [2].

Обычно размеры распределительных сетей больше, чем размеры передающих систем, поэтому потери в распределительной системе выше, что снижает эффективность системы и увеличивает затраты. Потери можно уменьшить, а профиль напряжения улучшить путем реконфигурации сети.

Реконфигурация сети — наиболее распространенный метод снижения потерь благодаря своей относительно низкой стоимости. Эта процедура включает изменение состояния коммутаторов на разомкнутые или замкнутые секционирующие устройства и соединительные линии. Данный метод имеет определенные ограничения, такие как верхние и нижние пределы напряжений шин и токов в линиях.

Реконфигурация сети необходима для достижения следующих целей:

- восстановление обслуживания во время сбоев;
-проведение технического обслуживания во время плановых отключений;
- снижение перегрузок фидеров;
- улучшение качества напряжения;
- минимизация потерь;
- надежность источника питания;
- улучшение баланса нагрузки.

Топология распределительных систем, как правило, радиальная из-за простоты схем защиты и координации, а также низкого тока короткого замыкания

В целом, проводники считаются одним из основных источников технических потерь в распределительной сети. Поэтому выбор оптимального и экономичного проводника имеет решающее значение. Поскольку ток в низковольтных системах выше, чем в средне- и высоковольтных, они обычно нагружаются ниже своей номинальной тепловой мощности. Обычно проводники изготавливаются из чистого алюминия или меди, поскольку оба материала обладают относительно низким сопротивлением электрического тока. На потери в проводнике существенно влияют три фактора. Первый фактор - качество соединений. Второй фактор - размер проводника по сравнению с его пропускной способностью по току. Третий фактор - напряжение системы.

Потери мощности (P) пропорциональны квадрату тока (I) и сопротивлению (R). Поэтому потери можно уменьшить либо за счет уменьшения тока, либо за счет уменьшения значения сопротивления (R) путем увеличения площади поперечного сечения проводника.

Замена проводников на проводники большего сечения снижает их сопротивление и, следовательно, уменьшает потери. Снижение потерь имеет финансовые и экономические преимущества и выгодно для потребителей. Ещё одним из решений увеличения пропускной способности линии является использование проводников с более высокой термостойкостью, это увеличивает пропускную способность линии на 50% и снижает потери.

Метод повышения напряжения является одним из наиболее эффективных способов снижения потерь в распределительных системах. Этот метод включает замену крупных трансформаторов на более мелкие для сокращения длины низковольтной линии. Поскольку потери мощности пропорциональны квадрату тока, а повышение напряжения приводит к уменьшению тока при той же мощности, этот метод оказывает значительное положительное влияние на снижение потерь мощности и улучшение качества напряжения.

Увеличение напряжения в распределительной системе на 10% при той же мощности снижает потери мощности на 17,3%.

Распределительная сеть является конечным звеном между линиями электропередачи и потребителями. Из-за высокого тока в распределительных линиях по сравнению с линиями электропередачи и высокого отношения (R/X) потери мощности в распределительной системе высоки. Часть этих потерь обусловлена током, протекающим от реактивной мощности, что приводит к увеличению потерь, увеличению падения напряжения и снижению тепловых характеристик устройств. Поэтому для компенсации недостатка реактивной мощности, снижения потерь, повышения напряжения и использования номинальной мощности оборудования используются конденсаторы. [3]

Компенсация реактивной мощности путем размещения конденсаторов считается одним из наиболее эффективных методов минимизации потерь и снижения падения напряжения в распределительных системах. Определение оптимального местоположения и размера конденсаторов представляет собой сложную задачу.

Конденсаторы являются источником емкостной реактивной мощности и используются в сетях с высокой индуктивной реактивной мощностью по сравнению с емкостной реактивной мощностью. Правильное размещение конденсаторов позволяет снизить нагрузку в оборудовании с тепловыми ограничениями и повысить стабильность системы.

Потери мощности в распределительной системе составляют приблизительно 13% от общих потерь. Часть этих потерь приходится на ток, обусловленный реактивной мощностью. Эти потери можно уменьшить, установив конденсаторы соответствующих размеров.

Распределенная генерация (РГ) определяется как источники энергии электроэнергии, расположенные вблизи центров потребления. К установкам распределённой генерации относятся ветроэнергетика, фотоэлектрические элементы, двигатели внутреннего сгорания, биомасса, геотермальная энергия, топливные элементы и малые гидротурбины. В настоящее время установка распределенной генерации в энергосистемах растет благодаря преимуществам таких установок. Основные преимущества внедрения РГ в распределительные сети заключаются в снижении потерь мощности, уменьшении падения напряжения, улучшении качества электроэнергии и снижении загрязнения окружающей среды. Эти преимущества могут быть достигнуты при оптимальной установке РГ, правильного размещения и подбора размеров распределенных генераторных установок.

Список литературы

1 Энергосбережение в низковольтных электрических сетях при несимметричной нагрузке : монография / Ф. Д. Косоухов, Н. В. Васильев, А. Л. Борошнин, А. О. Филиппов. - Санкт-Петербург : Лань, 2022. - 280 с. - ISBN 978-5-8114-2119-0. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

2 Савина, Н. В. Методы расчета и анализа потерь электроэнергии в электрических сетях : учебное пособие / Н. В. Савина. - Благовещенск : АмГУ, 2014. - 150 с. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

3 Фурсанов, М. И. Расчеты технологического расхода (потерь) электроэнергии на ее транспорт в электрических сетях энергосистем : учебно-методическое пособие / М. И. Фурсанов, А. А. Золотой, В. В. Макаревич. - Минск : БНТУ, 2018. - 111 с. - ISBN 978-985-550-728-5. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система..

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОЛЛЕКТИВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михайлова К.В., Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В контексте антропоцентрической парадигмы современного образования и глобальных вызовов цифровизации социума наблюдается рост коммуникативного дефицита, проявляющегося в снижении уровня эмпатии, сужении репертуара вербальных и невербальных средств взаимодействия, а также в неразвитости навыков кооперации и разрешения когнитивных конфликтов. Данная тенденция, детерминированная опосредованным характером цифровой коммуникации, актуализирует проблему целенаправленного формирования коммуникативной компетентности как базового условия социальной интеграции индивида. На уровне начального общего образования, соответствующего сензитивному периоду для развития социального интеллекта, данная проблема приобретает статус стратегической педагогической задачи. В контексте реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО), утверждённого приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 [1], приоритетной задачей становится формирование у обучающихся не только предметных знаний, но и комплекса универсальных учебных действий, составляющих основу умения учиться. Среди них особую значимость приобретают коммуникативные универсальные учебные действия (далее – УУД), выступающие фундаментом социальной компетентности и успешной адаптации обучающегося в социуме. Однако практика современной школы зачастую демонстрирует дефицит живого, продуктивного диалога и подлинного сотрудничества младших школьников. В этой связи поиск эффективных педагогических технологий, способных трансформировать учебный процесс в пространство совместной деятельности, является актуальной научно-практической проблемой.

Для того, чтобы теоретически обосновать проблему формирования коммуникативных УУД обучающихся на уровне начального общего образования посредством коллективно-творческой деятельности, обратимся к толкованию ключевых понятий.

В рамках ФГОС НОО коммуникативные универсальные учебные действия определяются как «…способность обучающегося к осознанному и эффективному построению речевого высказывания, организации взаимодействия с педагогом и сверстниками для решения учебных и практических задач…» [1].

В научном и педагогическом дискурсе понятия «коммуникация» и «общение» зачастую используются как синонимы, однако при концептуальном анализе между ними прослеживается важное терминологическое различие,

значимое для понимания процесса формирования коммуникативных УУД. Общение – это более широкое, антропоцентричное явление, целостный процесс межличностного взаимодействия, целью которого является не только передача информации, но и установление контакта, обмен эмоциями, смыслами и духовными ценностями. Общение носит диалогический, субъект-субъектный характер и направлено на взаимное изменение участников, развитие их отношений и личностных качеств. В свою очередь, коммуникация рассматривается как технико-информационный аспект общения, его функциональная сторона. Это процесс передачи и приема знаковой информации (речевой, невербальной, символической) между двумя и более системами (людьми, группами, человеком и машиной). Коммуникация может быть односторонней (монологичной) и не всегда предполагает глубокое взаимопонимание или установление личностной связи; её успешность измеряется точностью кодирования, передачи и декодирования сообщения [3]. Таким образом, общение всегда включает в себя коммуникацию, но не сводится к ней, являясь более емким понятием, интегрирующим как информационный обмен, так и социальное, эмоциональное и смысловое взаимодействие личностей. При формировании коммуникативных УУД в начальной школе педагогический процесс должен быть направлен не только на развитие навыков эффективной коммуникации (например, построение высказывания), но и на целостное воспитание способности к полноценному, гуманистическому общению, основанному на диалоге и сотрудничестве.

Коммуникативные УУД как сложный структурный компонент представлен тремя блоками, которые наглядно изображены на рисунке 1.

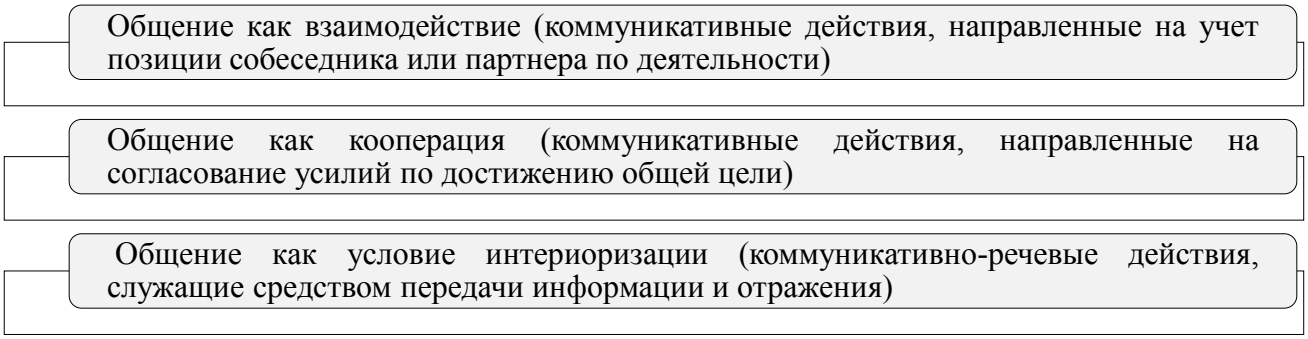


Рисунок 1 – Структурные блоки коммуникативных УУД (с позиции ФГОС НОО)

Коллективно-творческая деятельность (далее – КТД), с ее игровой природой, совместным целеполаганием и созданием общего продукта, представляется одним из наиболее ресурсных средств для целенаправленного развития коммуникативных действий: от простого обмена информацией до сложных форм кооперации и разрешения конфликтов.

В рамках педагогической науки КТД определяется как «…целенаправленная, совместная (коллективно-распределенная) деятельность

субъектов образовательного процесса (обучающихся и педагога), в ходе которой происходит созидание нового, социально или личностно значимого продукта (материального или интеллектуального)…» [2]. Ее сущностными характеристиками выступают: общая творческая цель, добровольность и равноправие участия, сочетание индивидуального вклада и коллективного взаимодействия на всех этапах (от замысла и планирования до реализации и рефлексии). Основным педагогическим потенциалом КТД является ее комплексное воздействие на личность: она выступает как эффективная технология для одновременного развития навыков социального взаимодействия и кооперации, активизации творческих способностей каждого участника, стимулирования интеллектуального роста через решение практических задач, а также формирования организаторских умений и лидерских качеств в процессе самоуправления деятельностью. Таким образом, КТД представляет собой не просто форму групповой работы, а специфическую социально-педагогическую систему, моделирующую ситуации реального сотрудничества и творчества, что делает ее мощным инструментом достижения метапредметных и личностных результатов образования.

КДТ является эффективной педагогической технологией в контексте формирования коммуникативных УУД у обучающихся на уровне начального общего образования, которая имеет свою структуру. Данная структура наглядно представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Виды КТД в контексте формирования коммуникативных УУД у обучающихся на уровне начального общего образования

Потенциал КТД в формировании коммуникативных УУД у обучающихся обусловлен самой природой данной деятельности, которая организует образовательный процесс как совместное решение творческих задач, требующих постоянного взаимодействия между участниками в сфере образования. В ходе КТД обучающиеся вовлекаются в ситуации, где успех зависит от умения договориться, распределить обязанности и согласовать свои действия с действиями других. Данный факт создает естественную и мотивированную потребность в развитии ключевых коммуникативных навыков: слушать и понимать собеседника, четко выражать свою позицию, конструктивно разрешать

разногласия и работать в команде для достижения общей цели. При этом коммуникация перестает быть абстрактным умением, а становится практическим инструментом, непосредственно связанным с получением значимого для обучающихся творческого результата.

Таким образом, КТД обеспечивает комплексное развитие коммуникативных УУД, интегрируя их в живой, социально и эмоционально насыщенный контекст. Данный подход отвечает требованиям ФГОС НОО, так как позволяет формировать не только технические навыки общения, но и воспитывает способность к сотрудничеству и взаимопониманию, что является основой для успешной социализации и дальнейшего обучения.

Рассмотрев теоретические аспекты проблемы формирования коммуникативных УУД обучающихся на уровне начального общего образования посредством КТД, нами была проведена практико-ориентированная деятельность на базе муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения «Подколкинская средняя общеобразовательная школа» Бузулукского района Оренбургской области в 3 классе.

Перед проведением практико-ориентированной деятельности нами был проведен входной контроль уровня сформированности коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса. Диагностическим инструментарием выступила методика е Э.М. Александровской и Ст. Громбах, которая показала достаточно большое количество обучающихся, находящихся на низком уровне сформированности коммуникативных УУД (низкий и средний уровень – по 41,7 % обучающихся, высокий уровень – 16.6 % обучающихся), что и послужило основанием проведением практико-ориентированной деятельности по данной проблеме.

Проведение практико-ориентированной деятельности проходило в период октябрь-ноябрь 2025 года, что позволило охватить все виды КТД в контексте формирования коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса. Рассмотрим подробнее несколько примеров данной деятельности.

Трудовая КТД была представленная организацией генеральной уборки класса перед осенними каникулами. Была проведена установочная беседа, в ходе которой совместно с обучающимися разрабатывался план-задание и создавался «Штаб чистоты». Обучающиеся активно обсуждали распределение зон ответственности (работа с библиотечным уголком, влажная уборка парт, приведение в порядок учебной зоны), добровольно записывались в мини-группы и сами предлагали оптимальные способы взаимодействия. В процессе труда ярко проявились умения координировать действия: обучающиеся договаривались о последовательности операций, оказывали взаимопомощь при перемещении тяжелых предметов, совместно решали внезапные проблемы.

Организационная КТД – подготовка и проведение классного часа «Наши достижения за четверть». Данный проект был направлен на развитие навыков коллективного планирования и публичного взаимодействия. Класс разделился на инициативные группы: одни готовили презентацию успехов в учебе, другие организовывали выставку творческих работ, третьи разрабатывали сценарий награждения. На этапе подготовки был создан совет дела, где обучающиеся

учились аргументированно отстаивать свои предложения по ходу мероприятия и приходить к общему решению. В ходе самого классного часа обучающиеся выступали в роли ведущих, демонстрировали подготовленные материалы и отвечали на вопросы одноклассников, что способствовало развитию монологической и диалогической речи в формальной обстановке.

Таким образом, сочетание этих двух видов КТД обеспечило комплексное воздействие на ключевые компоненты коммуникативных УУД. Трудовая деятельность закрепила базовые навыки кооперации и оперативного взаимодействия в процессе совместной практической работы. Организационная деятельность вывела коммуникацию на уровень социального планирования, публичного представления и рефлексии результатов. Последовательное включение обучающихся в данные формы работы позволило сформировать у них не разрозненные умения, а целостную основу коммуникативной компетентности, необходимой для успешной учебной и социальной практики.

После проведения практико-ориентированной деятельности по проблеме исследования был проведен выходной контроль уровня сформированности коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса по той же методике, что и входной.

Чтобы определить эффективность проведенной практико-ориентированной деятельности нами был проведен сравнительный анализ результатов входного и выходного контроля, динамика которого наглядно представлена на рисунке 3.

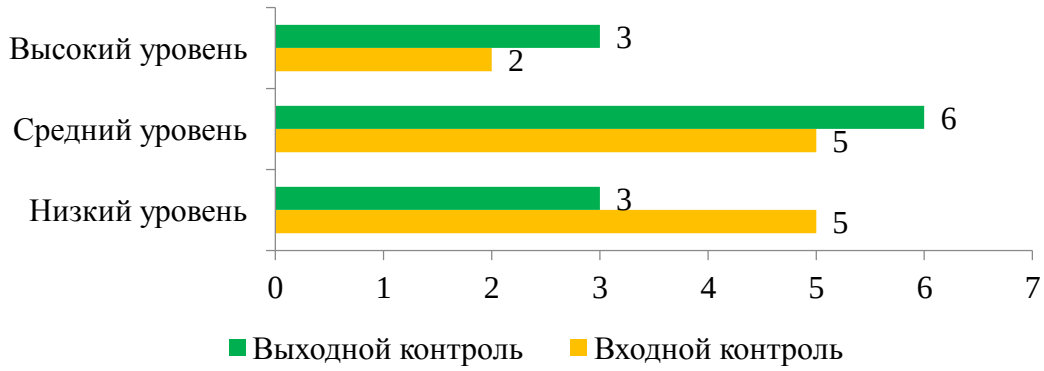


Рисунок 3 – Динамика результатов входного и выходного контроля уровня сформированности коммуникативных УУД обучающихся 3 класса

Проведенный сравнительный анализ результатов входного и выходного контроля уровня сформированности коммуникативных УУД у обучающихся 3 класса показал общую положительную динамику по всем уровням. Наблюдается значительное снижение доли обучающихся с низким уровнем сформированности коммуникативных УУД на 16,7 % (с 41,7 % до 25 %), что свидетельствует об эффективности проведённой практико-ориентированной деятельности, позволившей значительной части обучающихся преодолеть базовые затруднения в общении и взаимодействии. Основной прирост был обеспечен за счёт перехода обучающихся на средний уровень, доля которого

повысилась на 8,3 % (с 41,7 % до 50,0 %). Увеличение числа обучающихся с высоким уровнем, пусть и менее выраженное (на 8,3 %), также является важным качественным показателем, отражающим развитие у части обучающихся способности к сложным формам кооперации и осознанной коммуникации.

Таким образом, реализованная практико-ориентированная деятельность по формированию коммуникативных УУД посредством КТД у обучающихся 3 класса доказала свою эффективность, что позволило разработать методические рекомендации в контексте данного исследования:

– дозированное усложнение коммуникативных задач. Планируя цикл КТД, рекомендуется начинать с проектов, имеющих четкий алгоритм и конкретный материальный результат (например, трудовая КТД по оформлению класса), что позволит обучающимся в комфортных условиях освоить базовые нормы взаимодействия;

– обязательная организация рефлексивного этапа. После завершения каждого КТД необходимо проводить специальное обсуждение, направленное на осмысление обучающимися не только предметного результата, но и процесса своего взаимодействия;

– создание психологически безопасной среды сотрудничества. Эффективное формирование коммуникативных УУД возможно только в атмосфере доверия и взаимного уважения. Педагогу важно поощрять любую инициативу, минимизировать критику, акцентировать внимание на сильных сторонах каждого обучающегося и ценности разнообразия мнений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что остается еще достаточно много вопросов по проблеме формирования коммуникативных УУД посредством КТД, что требует дальнейшего изучения в теории и практике педагогики начального общего образования.

Список литературы

1 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 ; ред. от 18.06.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/. – 17.12.2025.

2 Усманова, А. Р. Формирование коммуникативных умений младших школьников в коллективной творческой деятельности / А. Р. Усманова // Студенческие исследования, идеи и инновации : сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 133-136.

3 Яковлева, Т. В. Сущность и взаимодействие понятий «коммуникация» и «общение» в современной педагогической теории / Т. В. Яковлева // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллективная монография. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. – С. 171-184.

ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР УЧИТЕЛЯ

Олиндер М.В., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Статья посвящена такому важному направлению как интеграция музыкальных и математических компетенций в профессиональном выборе учителя.

Авторы отмечают, что в профессиональном музыкальном образовании необходимо использовать предпосылки компетентностного подхода – ориентации на целенаправленное развитие ключевых компетенций, основанных на готовности обучающихся использовать усвоенные знания и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач, в том числе профессиональных. Это отмечается в научных работах, посвященных реализации компетентностного подхода в профессиональном музыкальном образовании, и в исследованиях, изучающих формирование профессиональной компетентности педагога-музыканта. Авторы отмечают, что компетентностный подход предполагает усиление практической направленности образования, подчёркивает роль опыта и фиксирует акцент на практической стороне. [2]

Это связано с тем, что компетентностный подход ориентирован на целенаправленное развитие ключевых компетенций, основанных на готовности использовать усвоенные знания и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач, в том числе профессиональных. [4]

Можно сделать вывод, что элементы интеграция музыкальных и математических компетенций в профессиональный выбор учителя стали значимым явлением в системе образования нашей страны и неотъемлемой частью системы профессиональной подготовки кадров.

Некоторые научные работы, посвящённые реализации компетентностного подхода в профессиональном музыкальном образовании:

- Ю.А. Калинина «Проблемы реализации компетентностного подхода в профессиональном музыкальном образовании». В статье определяется круг проблем, связанных с реализацией компетентностного подхода, обосновывается необходимость разработки структуры профессиональной компетентности педагога- музыканта, определяется комплекс общепрофессиональных компетенций;
- Е.Р. Сизова «Структура профессиональной компетентности специалиста- музыканта». Автор исходит из специфики музыкальной деятельности и выделяет музыкально-слуховую, музыкально- грамматическую, музыкально-исполнительскую и музыкально-педагогическую компетентность;
- Л.А. Пиджоян «Интегрированный подход к пониманию сущности профессиональной компетентности педагога-музыканта». В исследованиях акцентируется внимание на интеграции педагогической и музыкальной составляющих, профессиональная компетентность педагога-музыканта

включает знания, умения и навыки, необходимые для осуществления профессиональной музыкально-педагогической деятельности, и личностные характеристики будущего учителя музыки. [3]

Некоторые исследования, изучающие формирование профессиональной компетентности педагога-музыканта в контексте компетентностного подхода:

- исследование В.Е. Зеленковой «Профессиональная компетентность как условие успешной самореализации педагогов-музыкантов в рамках системы дополнительного музыкального образования». В работе выделен набор компетенций, необходимый педагогу-музыканту для успешного осуществления профессионально-педагогической деятельности, включая компетенции в сфере познавательной деятельности и саморазвития, социально-личностные компетенции, компетенции в области теории и истории музыкального искусства и общекультурные компетенции;

- исследование О.И. Ястребовой «Профессиональная компетентность как условие успешной самореализации педагогов-музыкантов в рамках системы дополнительного музыкального образования». [2]

Наше исследование направлено на изучение того, как сочетание музыкальных и математических способностей влияет на профессиональный выбор и отбор работников сферы образования, а также на оценку эффективности программы по развитию этих навыков.

Профессиональная компетентность учителя музыки — это интегрированное качество личности, в котором деятельность характеризуется как комплексная, направленная на совершенствование профессиональной культуры и педагогического мастерства. Специфика задач, решаемых учителем музыки, требует учёта как музыкальных, так и математических особенностей человека. [9]

Музыкальные особенности включают в себя компонент, который предполагает владение системой различных знаний в области музыкальной терапии, истории и литературы, его называют музыкально-теоретический компонент и включает он в себя умение ориентироваться в стилях, формах и жанрах инструментальных, вокальных и хоровых произведений, знание специализированных и различных базовых понятий и определений, знание композиторских учебных заведений, например школ, а также компенент, который способен сформировать и усвоить традиции музыкальных видений посредством исполнения классических произведений, знание и владение технических приемов игры на инструменте, освоение вокально-хоровых навыков, дирежирования, это музыкально-исполнительский компонент и последний художественно-творческий компонент, который отражает музыкально-творческие способности.

Математические особенности включают в себя:

- математическая компетентность. Включает знания и умения в области математики;

- способности выявлять математические закономерности в структуре музыки, описывать интервалы, ритмические структуры и формы произведений

с помощью математических понятий.

Каждое настоящее искусство имеет свою теорию, которую можно выразить в терминах математики. Математики постоянно проявляют интерес к музыке. Своё отношение к математике и музыке учёные высказывали в переписках. Так, к примеру, Лейбниц в письме Гольдбаху пишет: «Музыка есть скрытое арифметическое упражнение души, не умеющей считать». На что Гольдбах ему отвечает: «Музыка - это проявление скрытой математики».

Исследованию музыки посвящали свои работы многие величайшие математики, такие как: Рене Декарт, Готфрид Лейбниц, Жан Д'Аламбер, Даниил Бернулли, Леонард Эйлер и другие. Эти имена мы еще неоднократно услышим на уроках математики. В своих трудах ученые делали попытки представить музыку как некую математическую модель.

Для начала нами были проведены сравнительный анализ, который показал, что 69% учащихся, освоивших музыкальные инструменты, и 58% тех, кто посещал обычные уроки музыки (слушал мелодии, пел в хоре), значительно улучшили свои оценки по математике по сравнению с контрольной группой. Эффект от интегрированных уроков, когда занятия музыкой и математикой проходили совместно, был ещё более выраженным: 73% учащихся повысили свои баллы по математике.

Музыкальное образование оказывает значительное влияние на развитие математических способностей. Исследования психологов показывают, что дети, занимающиеся музыкой, демонстрируют более высокие результаты в математике по сравнению с теми, кто не имеет музыкального опыта.

Механизмами влияния являются: пространственное мышление у музыкантов развито лучше, что критически важно для понимания математических концепций, абстрактное мышление формируется в процессе музыкального обучения, помогая лучше воспринимать сложные математические задачи, музыкальные занятия развивают дисциплину и внимание к деталям, необходимые для успешного решения математических задач.

Практическими преимуществами являются улучшение понимания условий задач, особенно связанных со временем, скоростью и расстоянием, снижение количества ошибок при устном арифметическом счете, повышение общей эффективности выполнения математических заданий, рекомендации по использованию музыки, прослушивание классической музыки во время выполнения математических тестов может повысить результативность на 40%, систематические музыкальные занятия способствуют формированию необходимых когнитивных навыков, постепенное изучение музыкальных произведений развивает дисциплину и концентрацию внимания.

Таким образом, музыкальное образование создает прочную основу для развития математических способностей, формируя необходимые когнитивные навыки и улучшая понимание абстрактных концепций.

Существует распространенное мнение, что математика и музыка – два полюса человеческого восприятия и две противоположные системы

мышления… Как в музыке важна логика, так и в математике важно образное мышление и воображение … Мы живем во времена экономической, политической, культурной и информационной интеграции. Математика и музыка являются воплощением таких понятий, как интеграция и гармония.

На сегодняшний день значимость музыкального образования значительно снижается. Люди забывают о том, что музыка и математика – родные сёстры, что они просто созданы помогать друг другу. Родители, задумываясь, почему их ребёнок плохо успевает по математике, не принимают во внимание тот факт, что музыкальное образование значительно повышает способность к математике. Учитывая, что математика становится всё более популярным, но остаётся при этом не менее сложным предметом, ценность музыки и музыкального образования как вспомогательного должна повышаться, но это придёт только с пониманием способности музыки помогать в изучении математики.

Математика – это не только стройная система законов, теорем, задач, но и уникальное средство познания красоты. А красота многогранна и многолика. Она выражает высшую целесообразность устройства мира, подтверждает универсальность математических закономерностей, которые действуют одинаково эффективно в кристаллах и в живых организмах, в атомах и во Вселенной, в произведениях искусства и научных открытиях. Красота помогает с радостью воспринимать окружающий мир, математика даёт возможность осознать явления и упрочить знания о гармонии всего мира.

Для улучшения взаимосвязи нами разработан интегрированный урок «Взаимосвязь музыки и математики», целью которого является выявить общие элементы и установить связь между музыкой и математикой, например, показать, что ноты записываются с помощью знаков, а их протяжённость определяется длительностями, математическим счётом.

Также необходимо использование музыкально-математических игр на музыкальных занятиях, которые способствуют развитию и закреплению некоторых математических определений. Например, разучивание математических песен-считалок, которые закрепляют навык счёта.

Нами применялись различные методы исследования, такие как анализ литературы, диагностирование, тестирование, анкетирование.

Методики исследования:

- диагностическая карта для учителей «Оценка готовности учителя к участию в инновационной деятельности»;
- тест «Оценка способности к саморазвитию, самообразованию у педагогов образовательных учреждений в ходе мониторинга профессиональной компетентности»;
- анкета профессиональной готовности педагога: деятельность, умения, знания, коррекция.

В эксперименте задействовано 20 учеников, обучающихся в музыкальной школе – 9 человек (45%), из них успешных в математике – 77% и неуспешных – 23%. Из тех, кто не занимается музыкой – 11 человек (55%),

успешных в математике составляет 64%, не успешных – 36%. При этом процент тех, кто не занимается музыкой и плохо знает математику вдвое превышает процент «середнячков»-музыкантов. Таким образом, можно сказать, что музыка не мешает изучению школьного предмета – математики, а наоборот способствует.

Математика и музыка имеют общность, и успех изучения одной из этих наук способствует получению хороших результатов в другой.

Занятия музыкой развивают мышление, в том числе пространственное и абстрактное, которое необходимо при изучении математики.

Математику применяют для анализа музыки — она описывает множество её аспектов: отношение между звуками в аккорде, резонанс, секреты партитуры.

Таким образом, интеграция музыкальных и математических особенностей проявляется в том, что профессиональная компетентность будущего учителя музыки требует сочетания знаний, умений и навыков, связанных с музыкой, и знаний, умений и навыков, связанных с математикой, для решения профессиональных задач.

Список литературы

1. Арчажникова Л.Г. Теоретические основы профессионально-педагогической подготовки учителя музыки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва, 1986. 36 с.

2. Козлов Н.И. Теоретическая и методическая профессиональная подготовка студентов педагогических вузов к формированию музыкальности учащихся: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Москва, 2006. 44 с.

3. Козырева Л.П. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08. Елец, 2008. 20 с.

4. Пиджоян Л.А. Развитие профессиональной компетентности будущих учителей музыки на основе интеграции музыкальной и педагогической составляющих: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Елец, 2007. 24 с.

5. Пикалова О.Н. Формирование готовности будущего учителя музыки к созданию единого музыкально-эстетического пространства общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Краснодар, 2006. 21 с.

6. Гребенюк Е.В. Становление профессиональной компетентности будущего учителя музыки в процессе изучения педагогических дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Санкт-Петербург, 2005. 19 с.

7. Радионова Н.Ф., Тряпицына А.П. Компетентностный подход в педагогическом образовании. Человек и образование. 2006. № 4, 5. С. 7–14.

8. Барышникова О.В. Формирование музыкально-творческой компетентности будущего учителя музыки как психолого-педагогическая проблема. Фундаментальные исследования. 2012. № 11–6. С. 1351–1355.

9. Васильева Н.В. Формирование музыкально-исполнительской

компетентности будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2007. 22 с.

10. Левина И.Р. Формирование профессионально-педагогической компетентности будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08. Ижевск, 2004. 19 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Омельяненко Л.А., канд. психол. наук, доцент, Бабенцева Н.Н.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В настоящее время проблема успешной интеграции ребенка в систему начального общего образования выходит за рамки педагогической задачи, приобретая характер фундаментальной социально-психологической проблемы, от решения которой зависит не только индивидуальная учебная траектория, но и психологическое благополучие будущего поколения. В современных реалиях процесс адаптации первоклассников усложняется в связи с ростом информационной нагрузки, интенсификацией учебного процесса и увеличением числа обучающихся с разнообразными индивидуально-психологическими особенностями, что предъявляет повышенные требования к их способности к быстрой и успешной адаптации. Внедрение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО), утвержденного приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 [1] актуализировало этот вопрос, сместив акцент не только на усвоение знаний, но и на обеспечение благоприятных условий для личностного и социального развития обучающегося, формирования его эмоционального благополучия в новой образовательной среде. В связи с этим комплексное изучение психолого-педагогических основ, механизмов и условий эффективной адаптации первоклассников становится важнейшей научно-практической задачей, от решения которой зависит не только текущая успешность ребенка, но и закладывается фундамент его дальнейшего отношения к учебе и познавательной деятельности в целом.

Поскольку адаптация является стержневым, системообразующим понятием в рамках исследуемой проблемы, его содержательное наполнение требует детального теоретического анализа. Точность и глубина понимания данного феномена определяют выбор эффективных психолого-педагогических стратегий сопровождения первоклассника. В отечественной науке сложилось несколько подходов к трактовке адаптации: биологический, медицинский, психофизиологический и, что наиболее значимо для педагогики, социально-психологический. Именно последний акцентирует внимание на процессе активного освоения личностью новой социальной среды, ее норм, ценностей и ролей. В этом контексте представляет ценность определение, предложенное Л. В. Фединой, которая рассматривает адаптацию первоклассника как «…целостный, динамичный процесс активного приспособления младшего школьника к новой социальной ситуации развития, условиям систематического обучения и школьному коллективу, в ходе которого происходит не только усвоение учебных норм и правил, но и формирование адекватных способов поведения, конструктивных межличностных отношений, а также достижение состояния эмоционального комфорта и устойчивой учебной мотивации…» [3].

Данное определение подчеркивает активную роль самого ребенка, комплексность происходящих изменений (когнитивных, поведенческих, эмоциональных) и ориентацию на позитивный результат в виде психологического благополучия, что полностью соответствует гуманистическим принципам современного образования, закрепленным в ФГОС НОО.

Рассматривая адаптацию как целостный, но многомерный процесс, необходимо признать его структурную сложность, которая проявляется во взаимодействии различных видов, форм и уровней. Данные компоненты не существуют изолированно, а находятся в динамической взаимосвязи, определяя общий успех или трудности первоклассника при вхождении в школьную жизнь [2]. Наглядно виды, формы и уровни адаптации представлены на рисунке 1.

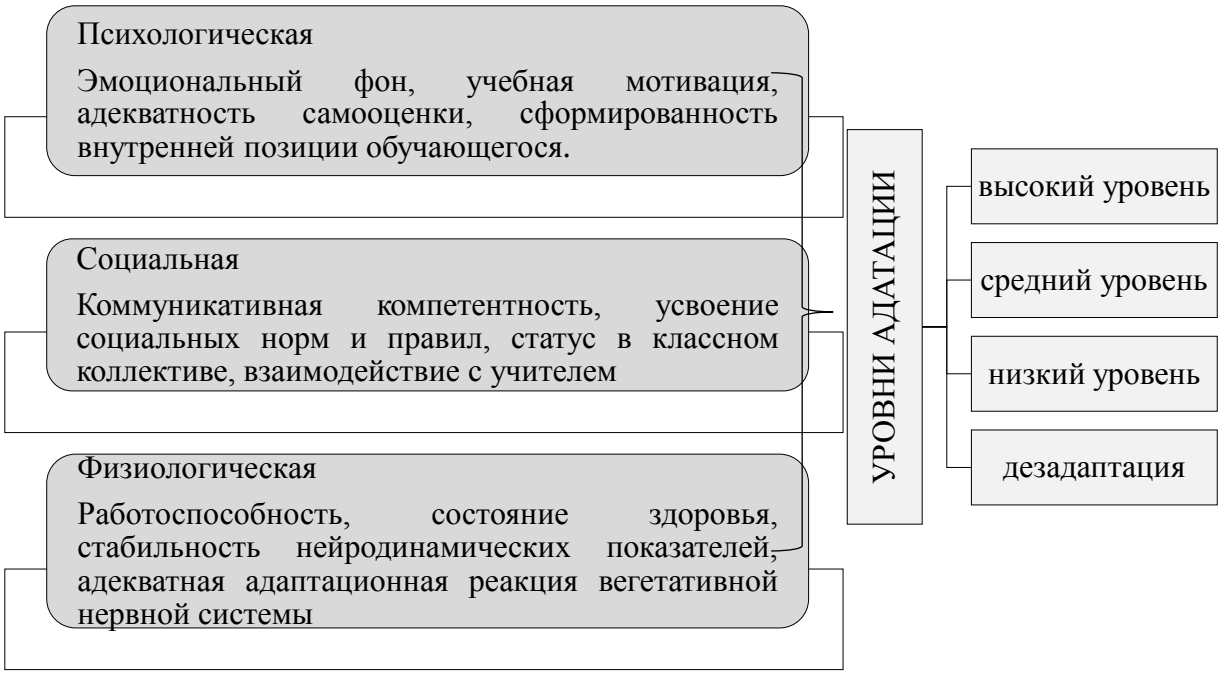


Рисунок 1 – Виды, критерии и уровни адаптации первоклассников в образовательном учреждении

Психолого-педагогическое обоснование процесса адаптации первоклассников в образовательном учреждении базируется на интеграции ключевых положений возрастной психологии, педагогики и теории деятельности. Фундаментом является понимание кризиса семи лет как переходного периода, в котором происходит перестройка социальной ситуации развития и формирование внутренней позиции обучающегося. С педагогической точки зрения, основу составляет создание развивающей образовательной среды, соответствующей принципам ФГОС НОО, которая через игровые, учебные и совместные формы деятельности обеспечивает мягкое вхождение младшего школьника в систему новых требований. При этом психологический акцент делается на обеспечении эмоциональной

безопасности, поддержке самооценки и формировании коммуникативных компетенций, что позволяет первокласснику не просто приспособиться к внешним условиям, а активно и осознанно освоить пространство школьной жизни, превратив потенциальный стресс в ресурс для личностного роста.

Таким образом, теоретический анализ исследуемой проблемы подтверждает, что адаптация первоклассников представляет собой целостный процесс активного приспособления к новой социальной ситуации развития, направленный на достижение эмоционального благополучия и формирование учебной мотивации. Его психолого-педагогические основы, отражённые в требованиях ФГОС НОО, обусловлены необходимостью учёта специфических возрастных особенностей обучающихся, что требует создания безопасной и поддерживающей образовательной среды. Данный подход формирует научную основу для разработки эффективных практик педагогического сопровождения на уровне начального общего образования.

Рассмотрев теоретические основы адаптации первоклассников, нами была организована и проведена практико-ориентированная деятельность с целью изучения данного процесса в естественных условиях образовательной среды. Данная деятельность осуществлялась на базе МОБУ «Алдаркинская ООШ» Бузулукского района Оренбургской области в 1 классе, который посещают 6 обучающихся. Выбор данной площадки был обусловлен репрезентативностью малокомплектного класса для сельской местности, что позволило детально проанализировать особенности социально-психологической адаптации в условиях небольшого, тесно взаимодействующего детского коллектива.

Перед проведением практико-ориентированной деятельностью по итогам первой недели сентября нами был проведен входной контроль уровня адаптации обучающихся 1 класса по методике Э.М. Александровской, которая показала, что всего лишь у одного обучающегося из 6 (16,7 %) преобладает высокий уровень адаптации, у двух обучающихся (33,3 %) – средний уровень адаптации, и 50 % обучающихся находятся на низком уровне адаптации. Высоки показатели низкого уровня адаптации первоклассников к условиям образовательного учреждения и определили цели проведения практико-ориентированной деятельности по данной проблеме.

Практико-ориентированная деятельность в рамках исследования была организована как система психолого-педагогических практик, направленных на комплексное формирование адаптационных компетенций, включая развитие учебной мотивации. Работа велась в трех ключевых направлениях, интегрированных в ежедневный образовательный процесс.

Важным аспектом стало создание ситуаций познавательного успеха и выбора для стимуляции внутренней мотивации. На уроках регулярно вводились разноуровневые задания с элементами творчества, где обучающиеся могли самостоятельно выбрать способ выполнения или тему мини-проекта в рамках учебной темы. Например, на уроке по окружающему миру дети могли выбрать, как представить изученное животное: рисунком или коротким рассказом. Наблюдения показали, что возможность выбора повышала вовлеченность и

снижала тревожность при выполнении заданий. Постепенно у большинства первоклассников сократилось количество отказов от работы («не хочу», «не могу»), а в их высказываниях стали появляться познавательные вопросы и желание поделиться результатом с классом, что свидетельствовало о зарождении интереса к самой учебной деятельности.

Параллельно для формирования навыков учебного сотрудничества использовались структурированные парные и малогрупповые формы работы. Обучающимся предлагались задания, требующие совместного обсуждения и выработки общего решения, например, составление схемы или сборка модели из конструктора по инструкции. Если изначально взаимодействие часто сводилось к параллельным действиям или спорам за материалы, то после введения простых правил сотрудничества (например, «сначала договорись, потом делай») и демонстрации учителем успешных примеров, в классе стало отмечаться больше попыток конструктивного диалога и взаимопомощи. Это создавало положительный социальный контекст для учебной деятельности, усиливая желание участвовать в ней.

Третье направление – развитие эмоциональной и регуляторной основы для обучения. Реализовывались ежедневные короткие рефлексивные беседы по методике незаконченных предложений («Сегодня я узнал…», «У меня получилось…») и двигательные паузы для снятия утомления (физминутки). Данные практики помогали обучающимся осознать и вербализовать свой учебный опыт, связывая усилия с результатом, что являлось ключевым для формирования устойчивой мотивации достижения. В процессе наблюдалась положительная динамика: от односложных формальных ответов обучающиеся перешли к более развернутым высказываниям, а после физминуток возвращались к заданиям с заметно большей сосредоточенностью.

Таким образом, комплексный подход, сочетающий поддержку познавательного интереса, развитие сотрудничества и эмоциональную регуляцию позволил заложить основы внутренней учебной мотивации, что проявилось в возрастающей познавательной активности и позитивном отношении к школе у обучающихся.

После проведения практико-ориентированной деятельности нами был проведен выходной контроль уровня адаптации первоклассников по той же самой методике, что и входной контроль.

Для верификации эффективности реализованной практико-ориентированной деятельности и определения динамики адаптационного процесса первоклассников нами был проведен сравнительный анализ результатов входной и выходной диагностики уровня адаптации первоклассников, который наглядно представлен на рисунке 2.

Анализ данных, представленных на рисунке 2, демонстрирует значительную положительную динамику адаптации первоклассников. Наиболее показателен трёхкратный рост числа детей с высоким уровнем адаптации: с 1 до 4 человек, что отражает качественный переход к устойчивому эмоциональному и учебному благополучию большинства класса (67 %).

Одновременно произошло сокращение группы риска на две трети: количество обучающихся с низким уровнем адаптации уменьшилось с 3 до 1, что подтверждает эффективность целенаправленного педагогического сопровождения. Важным результатом является полное отсутствие дезадаптации на всех этапах. При этом сохранение части обучающихся на среднем уровне адаптации указывает на необходимость дальнейшей индивидуализации работы для достижения ими более глубокой внутренней интеграции в школьную жизнь. В целом, количественные изменения ярко свидетельствуют о качественном сдвиге от первичных трудностей к успешному освоению новой социальной роли большинством первоклассников.

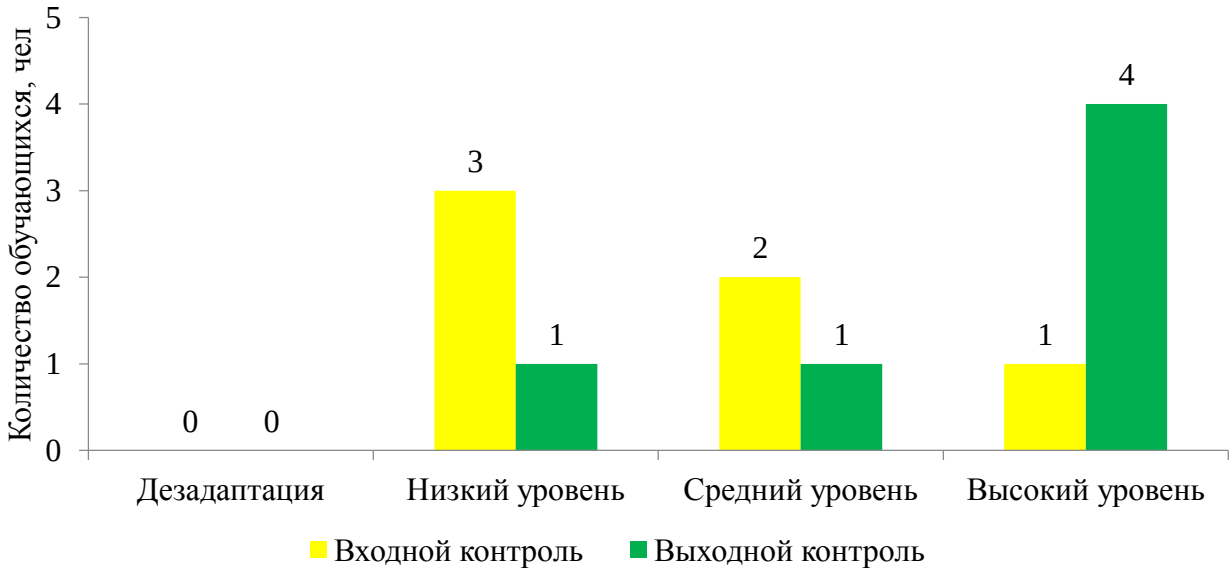


Рисунок 2 – Динамика показателей входного и выходного контроля уровня адаптации первоклассников

На основе результатов исследования, подтвердивших эффективность практико-ориентированной деятельности по проблеме исследования, были разработаны методические рекомендации для учителей, направленные на целенаправленное формирование благоприятных условий для адаптации первоклассников. Данные рекомендации носят комплексный характер и охватывают организационные, содержательные и диагностические аспекты педагогической работы.

1 Создание системы пролонгированной входной диагностики. Вместо разового проведения диагностики в сентябре предлагается реализовать поэтапный мониторинг в течение первого полугодия. Это позволит отслеживать не статичный «снимок» состояния обучающегося, а индивидуальную траекторию его привыкания к школе, выявляя критические точки и своевременно корректируя педагогическую стратегию.

2 Интеграция адаптационных игровых практик в структуру учебного дня. Рекомендуется систематически, не реже 2-3 раз в неделю, включать в

режимные моменты короткие (10-15 минут) игровые занятия, направленные на развитие групповой сплоченности, эмоционального интеллекта и навыков произвольной саморегуляции. Подобные практики, являясь адекватной возрасту формой деятельности, позволят снизить тревожность, опосредованно сформируют учебные нормы и создадут позитивный эмоциональный фон, выступая «буфером» для учебной нагрузки.

3 Внедрение модели «Позитивной обратной связи» в коммуникацию с первоклассниками. Ключевым принципом становится акцент на фиксации и вербализации даже минимальных успехов и прогресса обучающегося, а не на ошибках.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на выявленную эффективность практико-ориентированной деятельности, проблема создания целостной системы адаптации первоклассников, гарантирующей высокий уровень психологического благополучия и учебной мотивации для каждого обучающегося, остаётся актуальной, что требует дальнейшей научной проработки вопросов индивидуализации психолого-педагогического сопровождения, а также разработки критериев для оценки глубины и устойчивости сформированных адаптационных компетенций в долгосрочной перспективе на уровне начального общего образования.

Список литературы

1. О6 утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 ; ред. от 18.06.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/. - Дата обращения: 22.12.2025.

2. Зимина, А. А. Организационный аспект психолого-педагогического сопровождения адаптации первоклассников с различным уровнем готовности к школьному обучению / А. А. Зимина // Студенческая наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 169-175.

3. Федина, Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение начального образования : учеб. пособие / Л. В. Федина. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 128 с. – ISBN 978-5-534 -11273-3.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Пузикова В.С., канд. филос. наук, доцент
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Взаимосвязь развития образования и базовых компонентов формирования региональных структур можно утверждать однозначно, имея в виду явную причинно - следственную связь данными понятиями. Образование всегда выступает фундаментом и драйвером инноваций, но без основополагающих составляющих экономики региона не могут сформироваться ориентиры, векторы образования и структурные составляющие образования. Соответственно модернизации традиционно подлежат: подготовка кадров для образования и экономики, обеспечения ими школ, вузов, колледжей; внесение необходимых и актуальных изменений в программы переподготовки кадров. Преобразованию подлежат и генерация знаний, и технологий с учетом прикладных исследований, соответствующих разработок. Понятно, что в связи с вышеуказанными компонентами системы образования модернизации подлежит и инновационная среда и в ее составе актуализация инициатив образовательных проектов, активное развитие олимпиадного движения, организация работы хакатонов, акселераторов как генераторов идей и своеобразной питательной среды для формирования критического мышления будущих новаторов, воспитания их готовности к риску [1]

Для эффективного и гармоничного, ценностного получения результатов проведения и совершенствования модернизации процессов необходимо рассматривать данный процесс как органическое дополнение к классическому образованию. В своеобразном синтезе модернизации образования и его классической выраженности формируется практико-ориентированный процесс, в котором сублимируется деятельность инициаторов междисциплинарных сфер: гуманитарных, технических, дизайнерских и прочих. Посредством данных взаимодействий выстраиваются так называемые мосты между университетами, студентами, бизнесом и индустрией.

В традиционной системе обучения, как известно, доминирует фиксированный подход к определению ценностного и практического использования возможностей знания с определенным составом методов для решения повторяюшихся задач. В современных условиях и реалиях формирования научного знания динамика потенциальных и полученных факторов его использования и соответственно продуктивности значительно возрастает. Возникает проблема не только своевременного и грамотного использования традиционного и современного арсенала знания, но и, во избежании фатальных ошибок, соответственно формировать опережающую культуру личности, способную конструктивно решать проблемы будущего становления общества и его реалий. Кроме того, стремительно возрастающая динамика научного знания по вполне понятным причинам не может не

включать творческий фактор в общей расширяющейся системе знаний, опосредованной определенной и открытой социокультурной действительностью. В текущих процессах профессионального труда специалистом используется соответствующая техника и ее грамотная эксплуатация по инструкции. Но при этом возникает необходимость не только точного понимания смысла инструкции, но и умения осуществлять сенсорные манипуляции, задавать программы и режимы работы, то есть активно понимать смысл научных фактов и понятий, используемых и в определенных технологиях, и в сопровождающих их разъяснительных документах. По мнению Карпова А.О., возникает расхождение, то есть отставание между «массовой системой образования и познавательных условий времени» [2]. В связи с данной констатацией недостаточной преемственности классического и современного образования возникает необходимость преодоления указанного несоответствия. Многие аналитики видят решение данной проблемы в объединении возможностей научных исследований как методик обучения. В результате педагогических изысканий установлено, что оценивание и корреляция результатов обучения в соответствии со стандартными требованиями не вполне способно оценить результаты самообразования, особенно в рамках творческой реализации обучающегося. В связи с этим утверждением нельзя не вспомнить мнение Ф.Бэкона, который еще в свое время критиковал некоторые тенденции университетского обучения, указывая на разрыв «между, упражнениями, требующими запоминания, и упражнениями, предназначенными для того, чтобы развить творческие способности учащегося» [3].

При всей стремительности, многогранности и усложняющихся реалиях современной действительности нельзя не заметить познавательную динамичность, рост приоритетных ценностей в самих потребностях и проявлениях современного человека как активно познающей личности, способной адекватно использовать свой когнитивный потенциал. При этом сопровождать процесс данного использования способностью к преобразованию и собственной стратегии профессионального становления и стратегии разумного влияния на преобразование социальной жизни. В классической системе обучения базовыми считаются два основных процесса: получение информации и проверка степени компетентности обращения с ней, использования е в теоретических и практических целях. В современных реалиях появление и обширное функционирование глобальной, децентрализованной и универсальной сети персональных коммуникаций (интернет) всецело изменило все сферы деятельности человека и привело к качественным преобразованиям во всем мире. Соответственно совершенно объективно возникает необходимость в использовании и популяризации не только норм информационной культуры, но и развитии у познающего современного человека способности к инновационному мышлению и поведению. В изысканиях Брунера заявлен третий принцип обучения, а именно трансформация знаний, который предполагает мобильное и при этом

корректное и адекватное изменение в содержании знания и которое направлено для своевременного решения новых задач [4].

Таким образом, влияние становления современного образования на развитие и модернизацию региональных масштабов определяется следующими направлениями: формированием интеллектуального и кадрового потенциала, научно - технического потенциала, совершенствование форм и методов конкурентоспособности, сотрудничества, развития соответствующих инфраструктур, участие в федеральных инновационных программах. Но основным фактором влияния образования на многогранное развитие региона является, на наш взгляд, формирование инновационной личности, которая способна масштабировать и развивать собственное мышление и мировоззрение, готовность к творческому и критическому осознанию сути, динамике изменений мира и корреляции этих изменений в соответствии с собственной деятельностью.

Список литературы

1 Попова С.Ю. Современные образовательные технологии. Кейс-стадии: учеб. пособие для академического бакалавриата/ С.Ю. Попова, Е.В. Пронина.- 2-е изд., -испр. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2017

2 Карпов А.О. Метод обучения и образовательная среда в школах науки\\ Народное образование. - 2005. - №2(1345)

3 Бэкон Ф О достоинстве и приумножении наук //Бэкон Ф. Соч.: в 2 т М.,1977. - Т.2.

4 Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации. М. -1977.

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И ГАЗОХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРОВ)

Рябых К. О.
Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение "Лицей №2"города Оренбурга

Современная стратегия социально-экономического развития Оренбургской области, опирающаяся на такие конкурентоспособные кластеры, как агропромышленный и газохимический, ставит задачу обеспечения отраслей высококвалифицированными кадрами. Решение этой задачи носит долгосрочный характер и требует построения непрерывной системы «школа – учреждения СПО/вузы – предприятие». В данной цепочке начальному общему образованию традиционно отводится пассивная роль, что является методологической ошибкой. Именно в младшем школьном возрасте закладываются основы познавательного интереса, формируются ценностные ориентации и первичные представления о мире профессий через призму личного опыта и практического действия.

Цель статьи – представить и проанализировать практико-ориентированную модель ранней профориентации младших школьников, интегрированную в учебный процесс на основе регионального компонента и направленную на формирование позитивного, научно-обоснованного образа профессий, критически важных для экономики Оренбургской области.

Теоретико-методологическая основа: системный, деятельностный и компетентностный подходы, принципы интеграции регионального компонента в образование.

Методы исследования: анализ документов стратегического развития региона, обобщение педагогического опыта, проектные и исследовательские методы в работе с младшими школьниками.

Оренбургская область обладает уникальным экономическим профилем. С одной стороны, это мощный аграрный регион, известный оренбургскими пуховыми платками, высокими урожаями зерновых и развитым животноводством. С другой – здесь расположено одно из крупнейших в мире газоконденсатных месторождений, а предприятия «Газпром добыча Оренбург» и развивающийся газохимический кластер являются градообразующими и бюджетообразующими. Однако в содержании стандартных УМК для начальной школы этот специфический контекст отражен слабо. Задача учителя – стать «транслятором» и «интерпретатором» региональной специфики, адаптировав ее для детского восприятия через деятельность и исследование.

Рассмотрим практико-ориентированную модель профориентации: от абстракции к личному опыту (из опыта работы МОАУ «Лицей №2»). Модель строится на принципе погружения в профессиональную проблематику через

конкретные, доступные младшему школьнику активности. Газохимический кластер: раскрывая тайны «подземного сокровища»:

· «Путешествие в каменноугольный лес» (происхождение углеводородов): В рамках темы «Окружающий мир» («Наши подземные богатства») был реализован мини-проект, объясняющий происхождение газа. Ученики создавали коллажи-реконструкции древнего моря и лесов на территории современного Оренбуржья, работая с понятиями «осадочные породы», «давление», «миллионы лет». Это позволило сформировать не просто знание, а чувство исторической глубины регионального ресурса.

· «Семья профессий газового промысла»: Для преодоления стереотипа распространенного названия профессии «газовик» была создана интерактивная дидактическая игра. Дети знакомились с цепочкой взаимосвязанных специальностей: геолог (изучающий керн), буровик (строитель скважин), эколог промысла (контролирующий восстановление земель), инженер-химик (превращающий газ в удобрения и пластик). Каждая профессия раскрывалась через ее главный вопрос («Где бурить?», «Как очистить?», «Как не навредить природе?»).

«Очистка газа: от «грязного» к «чистому»»: Проведена аналогия с фильтрацией воды на простом лабораторном опыте. Мутная вода (аналог попутного нефтяного газа с примесями) пропускалась через самодельные фильтры (песок, вата, уголь). Это наглядно демонстрировало сущность технологического процесса на оренбургском газоперерабатывающем заводе, подводя к пониманию сложности и необходимости труда технологов и операторов.

Агропромышленный кластер: от семечка к стратегическому продукту:

«Дневник юного агронома» (долгосрочный исследовательский проект): В отличие от простого выращивания растений на подоконнике, проект был построен как научный эксперимент. Ученики, разделившись на группы, ставили опыты: влияние разных типов почвы (чернозем, песок), света и воды на рост пшеницы и овса (культур, символичных для области). Ежедневные наблюдения и записи в «полевом дневнике» позволили на практике усвоить роль агронома как исследователя и управленца, принимающего решения на основе данных.

«Удобрения: помощники с умом»: В рамках проекта был затронут важный вопрос. Дети изучали два вида «помощников» удобрений для растений: натуральные (зольный раствор, настой яичной скорлупы) и минеральные (безопасные комплексные удобрения для рассады). Сравнительный опыт показал принцип разумного, дозированного применения. Однако ключевой целью проекта было не просто изучение удобрений, главное это открыть для детей мир профессии агронома, показать, чем он занимается, как принимает решения. Этим проектом было ярко продемонстрировано насколько важны агрономы для плодородия полей и процветания Оренбургской области.

Профориентационная игра «Цепочка “От фермы до прилавка”»: На примере оренбургского молока или пухового платка дети прослеживали

длинный путь продукта, примеряя роли ветеринара, оператора доильной установки, лаборанта завода, водителя-логиста, дизайнера. Это формировало понимание комплексности АПК и множественности профессиональных траекторий в одной отрасли.

Рассмотрим формируемые компетенции и образовательные результаты. Данная модель направлена на достижение комплекса результатов:

Метапредметные (УУД):

Познавательные: Развитие навыка проведения простого эксперимента, анализа причинно-следственных связей (почему растение погибло, зачем газ очищать).

Коммуникативные: Умение вести диалог со специалистом (на встречах), работать в команде над проектом, представлять результаты.

Регулятивные: Планирование этапов проекта, фиксация наблюдений в дневнике.

Личностные: Формирование чувства гордости и осознанной сопричастности к экономике края, понимание ценности научного знания и технологий в современном сельском хозяйстве и промышленности.

Предметные (начальные профессиональные представления): Понимание взаимосвязи геологии, химии, биологии и инженерии в реальном производстве; осознание экологической ответственности профессий.

Представленная практико-ориентированная модель демонстрирует, что ранняя профориентация в начальной школе является не эпизодическим мероприятием, а системообразующим элементом образовательного процесса, вплетенным в ткань учебных предметов и внеурочной деятельности. Через исследование, проект и игру младшие школьники МОАУ «Лицей №2» г. Оренбурга получают не абстрактные, а прожитые и осмысленные представления о ключевых отраслях региона.

Это решает стратегические задачи:

1. Для ученика: Создает прочную мотивационную основу для дальнейшего углубленного изучения естественно-научных и инженерных дисциплин, закладывает «когнитивные карты» для будущего осознанного выбора профессии.

2. Для региона: Формирует будущий кадровый резерв, обладающий не только знаниями, но и эмоциональной связью, личной заинтересованностью в развитии родного края.

3. Для системы образования: Реализует принципы ФГОС НОО на конкретном региональном материале, превращая обучение в социально и личностно значимую деятельность.

Перспективой развития данной работы видится установление сетевого взаимодействия лицея с профильными кафедрами Оренбургского государственного аграрного университета и Оренбургского государственного университета, а также организация «профессиональных проб» для младших школьников на базе школьного «Кванториума» или технопарков города.

Список литературы

1. Постановление Правительства Оренбургской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2035 года». – Оренбург, 2021.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден Приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286). – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=402405

3. Пряжников, Н.С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники / Н.С. Пряжников. – Москва: Вако, 2018. – 288 с.

4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Москва: Академия, 2018. – 304 с.

5. Черкашин, Е.О. Региональный компонент в содержании начального общего образования: теория и практика / Е.О. Черкашин // Начальная школа. – 2022. – № 5. – С. 45-51.

6. Официальный сайт ПАО «Газпром добыча Оренбург». – Режим доступа: https://orenburg-dobycha.gazprom.ru/

7. Министерство сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области. Официальный портал. – Режим доступа: https://mcx.orb.ru/ (Источник данных об АПК региона)

8. Сборник методических материалов «Ранняя профориентация дошкольников и младших школьников в условиях реализации ФГОС» / Под ред. Л.В. Сыроваткиной. – Екатеринбург: УрГПУ, 2020. – 145 с.

ВЛИЯНИЕ ПОДСТИЛКИ ИЗ БИОРАЗЛАГАЕМЫХ ПАКЕТОВ НА ЭТОЛОГИЮ КРЫС

Садыкова Н. Н.[1], канд. биолог. наук, доцент,
Завалеева С. М.[2], д-р биолог. наук, профессор, Миронова Л. А.[1]
[1]Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
[2]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

В настоящее время одной из основных глобальных проблем является загрязнение пластиковой упаковкой окружающей среды. В тоже время полимерные материалы находят широкое применение в различных сферах. По данным А. Т. Кабылбековой, Е. Тилеуберди, Х. И. Акбарова (2025) выделяют следующие негативные воздействия на окружающую природную среду:

– пластиковые отходы могут вызывать травмы и гибель животных, в результате запутывания или проглатывания их;

– разложение больших пластиковых предметов на микрочастицы, приводят к тому, что эти частицы попадают в почву и воду, а также в пищевые цепи, что имеет долгосрочные последствия для здоровья человека и экосистем;

– при производстве и утилизации пластиковых изделий происходит выброс парниковых газов, что способствует изменению климата;

– для утилизации пластиковых отходов требуется значительные ресурсы, которые имеют не все страны;

– химические вещества, содержащиеся в пластиках, выделяются в окружающую среду и попадая в организм человека, могут вызывать различные заболевания [1].

О. В. Жарикова, И. Ю. Нагибина (2020) говорят о том, что загрязнение микропластиком в почвах по всему миру является еще серьезной проблемой. Микропластик в почве оказывают ряд вредных воздействий, в том числе влияют на поведение почвенной фауны, такой как дождевые черви [2].

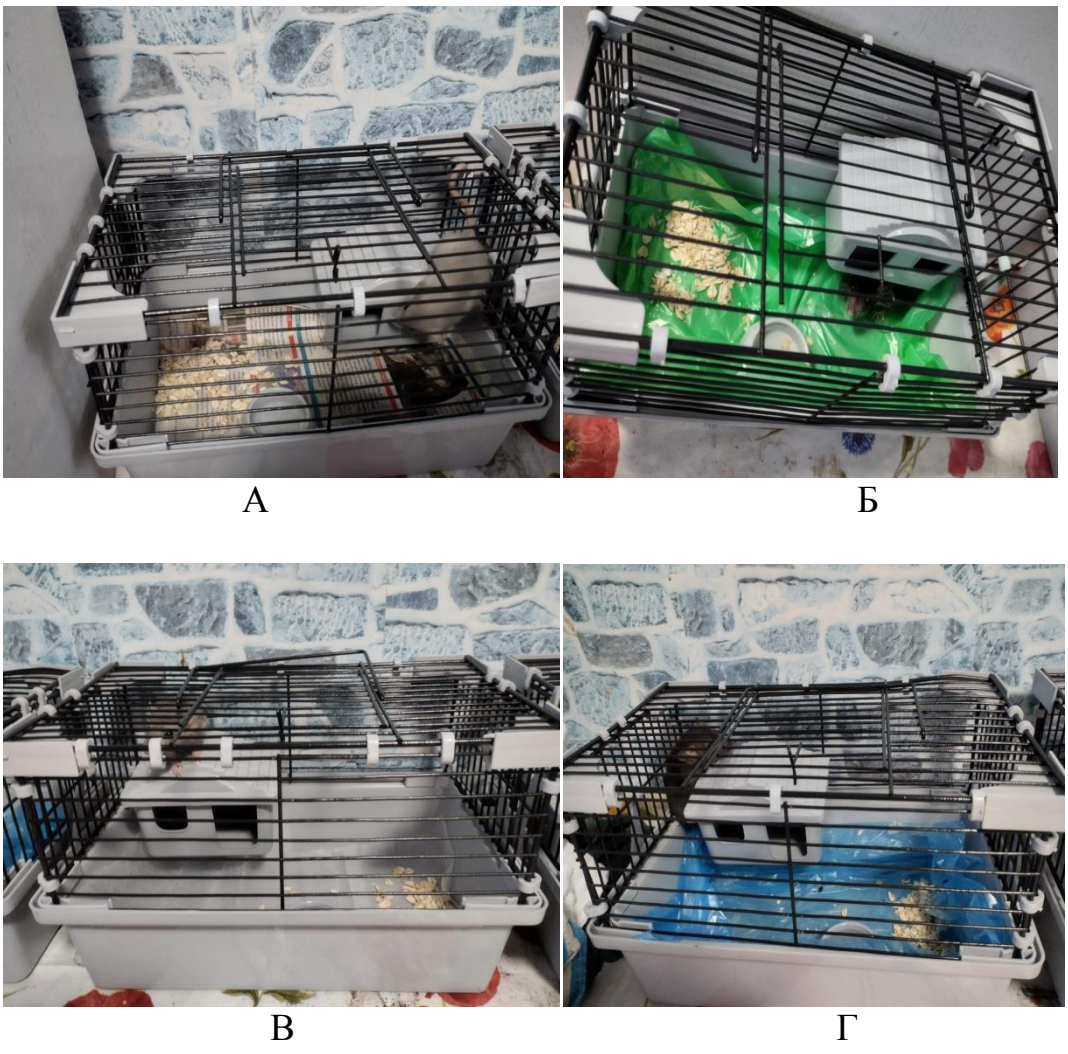
Одним из направлений уменьшения вреда пластика является использование биоразлагаемых материалов, которые способные более быстро разлагаться под действием окружающей среды [3 – 6], но так ли они безопасны для живых организмов.

Поэтому целью данного исследования стало изучение влияния подстилки из биоразлагаемых пакетов на этологию крыс.

Исследование было проведено на базе лаборатории физиологии растений, человека и животных кафедры биоэкологии и техносферной безопасности Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ. Было сформировано четыре группы животных (самцы, в количестве пять особей) в возрасте двух месяцев, которых содержали на подстилке из пакетов: для мусора фирмы «Sova», биоразлагаемый пакет для мусора фирмы «Sova», биоразлагаемый пакет для посадки рассады и обычных полиэтиленовых.

Эксперимент длился восемь недель.

Были получены следующие данные: с первых суток эксперимента у подопытных грызунов, у которых использовалась подстилка с обычным пакетом для мусора начались проявляться изменения в поведении, животные не выходили за пределы укрытия, данное поведение сохранилось до конца эксперимента.



А Б

В Г

Рисунок 1 — Содержание крыс *(Rattus)*: А) контроль; Б) с биоразлагаемыми пакетами для мусора; В) биоразлагаемыми пакетами для рассады; Г) с обычными пакетами для мусора.

Через четыре недели у экспериментальных животных с подстилкой из биоразлагаемого пакета для рассады и обычного пакета для мусора стал отмечаться плохой аппетит.

Через пять недель, у крыс с находящейся с подстилкой с обычным пакетом для мусора отмечается снижение потребления воды, изменения в водном балансе сохранилось до конца эксперимента.

Через шесть недель замечено восстановление аппетита у лабораторных животных с подстилкой с биоразлагаемыми пакетами для рассады и обычным

пакетом для мусора.

Через семь недель у крыс с подстилкой с биоразлагаемым пакетом для рассады отмечалось изменения в поведении, оно стало агрессивным, грызуны кидались при кормлении, кусали клетку.

Через восемь недель отмечалось изменение в поведении крыс с подстилкой с биоразлагаемым пакетом для мусора, грызуны начали боятся любых звуков от тихих до громких.

У контрольных лабораторных животных, в течении всего эксперимента не было замечено изменений в поведении, питании и водном балансе.

В ходе эксперимента было доказано отрицательное влияние на поведение крыс *(Rattus)*, с подстилкой как биоразлагаемых так и обычных пакетов.

Список литературы

1. Кабылбекова, А. Т. Воздействие бытовых полимерных отходов на окружающую среду: проблемы и решения / А. Т. Кабылбекова, Е. Тилеуберди, Х. И. Акбаров // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2025. – № 60. – С. 43-49.

2. Жарикова О. В. Упаковка в современном мире / О. В. Жарикова, И. Ю. Нагибина // Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Экологические проблемы региона и пути их разрешения». – Омск, 2020. – С. 81-84.

3. Белова, А. Д. Биоразлагаемая пленка. Применение в пищевой промышленности / А. Д. Белова, В. А. Ермолаев // Материалы Материалы XI Национальной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы». – Кемерово, 2023. – С. 15-17.

4. Janik, W. Antibacterial and Biodegradable Polysaccharide-Based Films for Food Packaging Applications: Comparative Study / W. Janik // Materials. – 2022. – Vol. 15 (9).

5. Короткий, И. А. Исследование замораживания мясных рубленных полуфабрикатов в биополимерной упаковке / И. А. Короткий, Е. В. Короткая, А. Н. Расщепкин, Г. Ф. Сахабутдинова // Техника и технология пищевых. – 2021. – № 1. – С. 6-16.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ДИАГНОСТИКИ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Сидоров А.В., Манакова О.С., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

На современном этапе развития техники электроэнергетическое оборудование, применяемое в промышленности, также является высокотехнологичным, сложным, к нему предъявляется повышенный уровень требований с точки зрения надежности и отказоустойчивости.

Возникновение внеплановых простоев оборудования, вызываемое отказами силовых трансформаторов, электродвигателей, коммутационных аппаратов, кабельных линий может привести к возникновению значительных экономических потерь, недовыработке продукции, а в отдельных случаях, даже к техногенным катастрофам [1].

В связи с этим, прогнозирование возникновения неполадок электрооборудования, диагностика, нацеленная на выявление дефектов на ранней стадии их развития, становятся одними из ключевых функций их технического обслуживания.

Подготовка специалистов, владеющих современными методами и средствами диагностики электрооборудования, является одной из важнейших задач, которые ставятся перед вузами, выпускающими бакалавров в области электроэнергетики.

В процессе изучение дисциплины «Эксплуатационный контроль и техническая диагностика электрооборудования», у будущих выпускников формируется глубокое понимание физических процессов, лежащих в основе теории старения и выхода из строя оборудования. Также у них закладываются будущие практические компетенции, которые позволяют анализировать состояние оборудования, проводить интерпретацию результатов практических измерений, принимать на основе полученных данных обоснованные решения о возможности дальнейшей эксплуатации, ремонта или замены электрооборудования.

Диагностика электрооборудования изучается бакалаврами инженерных направлений, например, студентами направления подготовки «Электроэнергетика и электротехника». Кроме того, дисциплины других направлений подготовки тоже затрагивают вопросы диагностики, например, такие как «Электротехника и электрооборудование транспортных и транспортно-технологических машин и оборудования», «Электронные системы транспортных и транспортно-технологических машин нефтегазовой отрасли» изучаемые бакалаврами направления «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов».

Целью изучения вопросов диагностики электрооборудования является формирование у обучающихся комплекса знаний и практических навыков

владения современными измерительными системами в области энергетики и способности самостоятельно выполнять диагностику электрооборудования при эксплуатации систем электроснабжения.

Дисциплина опирается на знания, получаемые студентами в ходе изучения:

- Основ электроизмерений;
- Теоретических основ электротехники;
- Электроники;
- Автоматизированных систем коммерческого учета электроэнергии;
- Техники высоких напряжений.

Знания, получаемые в результате изучения данной дисциплины, являются фундаментов для дальнейшего изучения следующих дисциплин:

- Надежность электроснабжения;
- Методика проведения энергетического обследования.

Основными целями освоения дисциплины являются:

1) Теоретическая: формирование знаний о физических явлениях, сопровождающих процессы преждевременного старения изоляции (электрический, тепловой, механический износ, воздействие параметров окружающей среды); изучение классификации методов и средств диагностики;

2) Методическая: освоение стандартизированных методик проведения электротехнических испытаний, понимание сущности и значений нормируемых параметров и критериев оценки их состояния;

3) Практическая: приобретение навыков работы с диагностическим оборудованием, обработки и анализа полученных экспериментальных данных современными методами, составления технических заключений;

4) Аналитическая: развитие способности к прогнозированию остаточного ресурса оборудования и планирование дальнейшего ремонта на основе полученных диагностических данных.

Традиционное содержание изучаемых разделов дисциплины включает в себя несколько взаимосвязанных модулей [2]:

1. Теоретические основы диагностики.

В данном разделе рассматриваются виды дефектов в электрооборудовании, механизмы отказа, концепции надежности и остаточного ресурса. Особое внимание уделяется процессам в диэлектриках: поляризации, электропроводности, диэлектрическим потерям;

2. Методы и средства диагностики.

В данном модуле подробно изучаются:

– электрические методы: измерение сопротивления изоляции, тангенса угла диэлектрических потерь, сопротивления обмоток постоянному току, испытания повышенным напряжением;

– хроматографический анализ растворенных в масле газов: метод, используемый в диагностике силовых масляных трансформаторов;

– виброакустическая диагностика: для выявления механических дефектов, например, в роторах электродвигателей, подшипниковых узлах;

– тепловизионный контроль: для обнаружения перегрева контактных соединений, неравномерности тепловых полей;

3. Системы автоматизированной диагностики и мониторинга.

Рассматриваются современные тенденции: встроенные системы непрерывного мониторинга, использование IoT-датчиков (Internet of Things), цифровых двойников оборудования, методов искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа больших массивов диагностических данных;

4. Практико-ориентированные методы обучения.

Теоретические лекции должны быть неразрывно связаны с практической деятельностью. Именно на этой основе и происходит формирование профессиональных компетенций;

5. Лабораторный практикум.

Создание современной лабораторной базы – критически важный элемент. Лабораторные стенды могут быть построены на базе реального, но чаще учебного оборудования (модели трансформаторов, электродвигателей, участки кабельных линий с искусственно введенными дефектами). Студенты на практике получают возможность:

- работать с мегомметрами, измерителями тангенса угла диэлектрических потерь, анализаторами спектра;
- проводить виброакустические измерения и анализировать спектры вибраций;
- обрабатывать данные тепловизионных обследований.

В условиях ограниченности материально-технической базы или возможностей для моделирования сложных и опасных процессов (например, развитие пробоя в изоляции) могут использоваться программные комплексы (Matlab, Simulink, специализированное программные продукты для моделирования электромагнитных полей и т.д.). Виртуальные лаборатории позволяют студенту в интерактивном режиме собирать схемы измерений, настраивать параметры и получать результаты, близкие к реальным, которые в дальнейшем могут встретиться в ходе будущей практической деятельности [3].

Анализ реальных случаев из производственной практики (на основе отчетов энергетических предприятий, данных коммунальных ремонтных служб) позволяет ознакомить студентов с проблемами, возникающими при решении профессиональных задач. Курсовое проектирование может быть посвящено разработке программы диагностики для конкретного объекта, анализу его многолетних диагностических данных и оценке тенденций изменения состояния, то есть прогнозирования возникновения дефектов и, как следствие, неисправностей электрооборудования.

Сотрудничество с энергетическими компаниями, такими как филиалом акционерного общества «Коммунальные электрические сети Оренбургской области «Оренбургкоммунэлектросеть» – Бузулукские коммунальные электрические сети», Оренбургским филиалом акционерного общества «ЭнергосбытПлюс», Западным производственным объединением публичного акционерного общества «Россети Волга» – «Оренбургэнерго», другими

сервисными и диагностическими предприятиями в процессе прохождения студентами производственной практики дает бесценный опыт. Приглашение специалистов для участия в работе проводимых традиционно, например, к Дню Энергетика, круглых столов, выездные экскурсии на подстанции или в электролаборатории демонстрируют студентам непосредственную возможность применения изучаемых методов.

Современный курс диагностики электрооборудования невозможен без элементов цифровизации и применения возможностей построения виртуальных моделей оборудования, которые обновляются на основе данных реальной диагностики, проводимой на энергопредприятиях [4].

Курс тесно связан с дисциплинами по автоматизированным системам управления технологическими процессами, системам технического диагностирования и метрологии.

Несмотря на очевидную важность, преподавание данной дисциплины на современном этапе даже в ведущих вузах страны сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, это быстрое устаревание материальной базы – диагностическая аппаратура стремительно совершенствуется, и вузы не всегда успевают за этими изменениями, хотя их задача и состоит в том, чтобы научить студентов работать на современном оборудовании.

Во-вторых, это дефицит преподавателей-практиков, хотя не менее 5 процентов численности педагогических работников, участвующих в реализации программы бакалавриата, должны являться работниками организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники. Наиболее ценными являются специалисты, которые совмещают преподавание с реальной диагностической деятельностью на предприятиях.

И, в-третьих, высокая стоимость современного оборудования, сложность или даже невозможность организации работы с реальным высоковольтным оборудованием из-за требований техники безопасности. Частично данную проблему можно решить путем создания межвузовских центров коллективного пользования уникальным диагностическим оборудованием.

Изучение диагностики электрооборудования в вузе – это не просто одна из технических дисциплин, а краеугольный камень в подготовке современного инженера-энергетика. Данная дисциплина должна сформировать у будущих бакалавров особый тип мышления, ориентированный на прогнозирование, анализ данных и обоснованное управление техническим состоянием сложных и дорогостоящего электрооборудования.

Эффективное сочетание фундаментальной теории, практических занятий на современном оборудовании, работы с реальными производственным оборудованием и элементами цифровых технологий позволяет выпускать специалистов, готовых к решению современных актуальных задач по обеспечению надежности и эффективности работы электроэнергетического комплекса.

Список литературы

1. Рудаков, А.И. Инновации в электроэнергетических комплексах и системах: учеб. пособие / А.И. Рудаков, Н.В. Роженцова, Л.В. Фетисов. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. – 147 с.

2. Кувшинов, А.А. Диагностика технического состояния электрооборудования в системах электроснабжения: практикум / А.А. Кувшинов, В.П. Тараканов. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016. – 90 с.

3. Герасимов, А.И. Моделирование в среде MATLAB-Simulink: метод. указания к лабораторным работам / А.И. Герасимов, В.В. Регеда, О.Н. Регеда. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 104 с.

4. Козлов, А.Н. Диагностика электроустановок: учебное пособие / А.Н. Козлов. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 106 с.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЦЕССОВ И СИСТЕМ»

Сидоров А.В., Фролова Е.В., канд. техн. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Дисциплина «Теория транспортных процессов и систем» играет важную роль в процессе подготовки бакалавров технических направлений. Целью изучения дисциплины является освоение студентами методологии выбора оценочных показателей эксплуатационных свойств автомобилей, автопоездов и специализированных автотранспортных средств, нормативов этих свойств, экспериментальных и расчетных методов оценки эксплуатационных свойств автотранспортных средств.

В процессе преподавания дисциплины происходит формирование системного мышления, понимания фундаментальных закономерностей функционирования и развития транспорта, как единой сложной системы. Однако стремительное развитие автотранспортной отрасли приводит к появлению новых направлений, (таких как «умный транспорт», декарбонизация) которые предъявляют принципиально новые требования к содержанию и методикам преподавания данной дисциплины. Современные аспекты преподавания проявляются не в простом обновлении данных, как это происходило раньше, а в переосмыслении подходов, инструментария и образовательных результатов (например, в сферах связанных с применением систем искусственного интеллекта, беспилотных транспортных средств).

Традиционно основу преподавания дисциплины «Теория транспортных процессов и систем» всегда составляли теория транспортных потоков, методы оптимизации процессов перевозок, основы теории массового обслуживания, моделирование таких систем. Сегодня изучаемые разделы дисциплины требуют радикального дополнения и изменения [1].

Современный транспорт – это, прежде всего, данные. Использование IoT-датчиков (Internet of Things) позволяет осуществлять непрерывный мониторинг транспортных потоков. Поэтому в процессе преподавания дисциплины должны рассматриваться основы работы с большими объемами данных транспортных систем (Big Data): данные с датчиков дорожной инфраструктуры, телематических систем транспорта, навигационных систем (GPS-треки, геоданные). Студенты должны понимать, каким образом можно получать, обрабатывать и анализировать эти данные для управления транспортными потоками, осуществлять прогнозирование и оценку состояния окружающей транспортной инфраструктуры.

В процессе изучения дисциплины «Теория транспортных процессов и систем» студенты должны уметь создавать и использовать компьютерные модели транспортных систем (от построения графической модели перекрестка до моделирования всей городской транспортной инфраструктуры). Это позволяет проводить глубокий анализ, прогнозировать различные сценарии

поведения систем массового обслуживания, оптимизировать работу таких систем в режиме реального времени и проводить тестирование изменений, вводимых в систему, без возможного риска нарушения работы реально существующего объекта.

Современные алгоритмы систем искусственного интеллекта должны становится «мозговым центром» транспортных систем. В содержание дисциплины необходимо интегрировать базовые принципы применения систем искусственного интеллекта для адаптивного управления системами светофорного регулирования, прогнозирования пассажиропотоков, планирования маршрутов движения беспилотного транспорта, динамического ценообразования и предиктивного обслуживания техники. Предиктивное обслуживание техники (Predictive Maintenance) – это подход к техническому обслуживанию оборудования, основанный на прогнозировании состояния техники с использованием данных о её работе. В отличие от традиционных методов, таких как плановое обслуживание или обслуживание по фактическому состоянию, предиктивное техобслуживание стремится предсказать, когда и где произойдёт поломка, чтобы предотвратить её ещё до наступления [2].

Наряду с этим, в ответ на глобальные климатические изменения, происходящие в окружающем мире, теория преподаваемой дисциплины должна больше внимания уделять моделям, оценивающим экологическое загрязнение окружающей среды, и функционирующим на принципах построения мультимодальных цепочек. При этом задачей ставится не просто оптимизация отдельного вида транспорта, а проектирование системы, где велосипед, электросамокат, общественный транспорт, а также транспорт, входящий в систему каршеринга и такси, работают как единое целое. Данная концепция MaaS (Mobility as a Service) – «Мобильность как услуга» или «Транспортные средства как сервис» представляет собой направление отказа от личного транспорта в пользу общественного, проката и шеринга.

Традиционные лекционные и семинарские занятия, дополненные решениями расчетных задач, сегодня недостаточны. Требуются более активные и практико-ориентированные методы обучения.

Использование программных комплексов (AnyLogic, PTV Visum/Vissim, Aimsun, TransCAD) перестает быть факультативным и становится обязательной частью проводимого лабораторного практикума. Студенты должны не просто знать уравнения, описывающие транспортные системы, но также уметь строить, калибровать и верифицировать различные виртуальные модели [3].

Студентам можно предложить выполнение индивидуальных творческих заданий следующего типа:

- Спроектировать систему управления парковочным пространством университетского комплекса с использованием IoT-датчиков;
- Разработать цифровую модель для оптимизации работы логистического хаба;
- Предложить меры по снижению заторов на ключевой магистрали на основе анализа данных.

Транспортная система не является замкнутой и самодостаточной инженерной областью. Дисциплина «Теория транспортных процессов и систем» должна выстраивать связи с другими дисциплинами:

- Урбанистика и социология: понимание взаимосвязи транспортной и пространственной структуры города, анализ поведения транспортных систем;
- Экономика и право: рассматриваются модели тарифообразования, государственно-частное партнерство, нормативно-правовое регулирование новых услуг (беспилотных транспортных средств, каршеринга);
- Экология: методы оценки вредных выбросов, модели перехода на низкоуглеродный, более экологически чистый транспорт.
- Кибербезопасность: основы защиты интеллектуальных транспортных систем от внешних кибератак и угроз взлома таких систем.

Реализация ранее перечисленных аспектов невозможна без трансформации роли преподавателя и поддержки со стороны вуза.

Роль преподавателя смещается от лица, осуществляющего передачу знаний к организатору проектной деятельности, консультанту по работе с современными инструментами. Это требует постоянного повышения квалификации, тесного контакта с современными научными центрами и производственной базой.

Материально-техническая база вуза тоже требует постоянного обновления. Необходимы компьютерные классы с лицензионным специализированным программным обеспечением, возможность осуществления доступа к современным облачным вычислительным ресурсам для обработки больших данных.

Повышение качества преподавания дисциплины требует привлечение специалистов из ведущих логистических компаний, IT-разработчиков в области транспортных задач, работников городской администрации для постановки актуальных задач и руководства проектами (например, задачи разработки проектов изменения муниципальных маршрутов регулярных городских перевозок).

Современные аспекты преподавания дисциплины «Теории транспортных процессов и систем» кардинально меняют парадигму обучения.

Из курса, посвященного описанию и статической оптимизации относительно изолированных процессов, она превращается в динамичную, междисциплинарную науку об управлении сложными данными, интеллектуальными системами [4].

Успех преподавания теперь определяется не только объемом усвоенных знаний, а способностью выпускника применять системный анализ, современные цифровые инструменты и проектные методики для решения реальных задач связанных с современными транспортными системами.

Интеграция компьютерного моделирования, работы с большими массивами данных, проектного обучения в образовательный процесс, применение систем искусственного интеллекта – это далеко не весь перечень доступных методов подготовки конкурентоспособных специалистов,

способных не просто адаптироваться к изменениям окружающего пространства, а инициировать их, формируя новый облик современной транспортной отрасли.

Список литературы

1. Витвицкий, Е.Е. Теория транспортных процессов и систем (Грузовые автомобильные перевозки): учеб. пособие / Е.Е. Витвицкий. – Омск: СибАДИ, 2010.– 207 с.

2. Цифровизация автотранспорта: как в России будут внедрять беспилотные машины, телематику и навигацию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/articles/2021-02-26_tsifrovizatsiya_avtotransporta_kak.

3. Маликов, Р.Ф. Практикум по имитационному моделированию сложных систем в среде AnyLogic 6: учеб. пособие / Р.Ф. Маликов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 296 с.

4. Михальченко, А.А. Основы теории транспортных процессов и систем: учеб. пособие / А.А. Михальченко [и др.]; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2017. – 379 с. – ISBN 978-985-554-600-0.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Унгурян Ю.Л., Давидян Ю.И., канд. экон. наук, доцент, Давидян М.А.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Формирование правовой грамотности в области цифровых технологий, и в частности искусственного интеллекта (далее – ИИ или искусственный интеллект), является критически важным элементом современной образовательной повестки. Качественная подготовка кадров, способных не только разрабатывать и внедрять технологии ИИ, но и ориентироваться в сложном правовом поле их регулирования, выступает ключевым ресурсом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития любого региона. В данной статье анализируется актуальный зарубежный опыт формирования правовых рамок для ИИ, осмысление которого необходимо для обновления образовательных программ и выработки адаптивной региональной политики в сфере цифровой экономики.

В условиях стремительной цифровой трансформации изучение вопросов применения искусственного интеллекта приобретает критическую актуальность. Широкое внедрение искусственного интеллекта не только революционизирует такие отрасли, как медицина, финансы, производство и транспорт, но и оказывает глубокое влияние на экономическую конкурентоспособность и социальное развитие. Автоматизация рутинных задач, повышение эффективности бизнес-процессов, аналитика больших данных и принятие предиктивных решений на основе искусственного интеллекта становятся ключевыми факторами успеха в современном мире [2].

Как отмечается в исследованиях, посвященных применению ИИ в правовой сфере, «данная технология в юридической деятельности призвана помочь юристам в подготовке консультации по делам граждан, разгрузить работу судов и усовершенствовать процесс вынесения решений по делу» [3]. В то же время, применение искусственного интеллекта имеет и свои риски. Системы искусственного интеллекта могут привести к утрате рабочих мест, нарушению приватности и безопасности данных, а также созданию автономных оружейных систем. Важным риском является и развитие киберпреступности с использованием ИИ, поскольку «вредоносные программы (компьютерные вирусы) совмещают с ИИ, что позволяет им адаптироваться в различных условиях, самостоятельно принимать решения, подстраиваться под системы... маскироваться под легальные программы» [3]. Поэтому проблемы искусственного интеллекта связаны не только с его практическим применением, но и с определением этических и правовых аспектов его использования [5].

Правительства и регулирующие органы разных стран по-прежнему сосредоточены на том, как эффективно регулировать быстрое и повсеместное

развитие и использование искусственного интеллекта во всех отраслях. Особую сложность представляет регулирование в таких чувствительных областях, как правосудие. Авторы, изучающие этот вопрос, указывают, что «одним из направлений развития информационных технологий является внедрение искусственного интеллекта в правовую сферу для решения юридических задач», приводя примеры из зарубежной практики [3]. В то же время констатируется, что «в Российской Федерации искусственный интеллект на данный момент не используется в отправлении правосудия, так как машины не обладают такими человеческими качествами, как сознание, мышление, свобода воли» [3].

В 2024 году произошло несколько изменений в сфере правового регулирования отношений, связанных с применением ИИ, которые в переделенной степени определяют его будущее.

Для начала, по нашему мнению, необходимо понять юридическую природу ИИ: является ли он «вещью» (объектом права) или обладает определенной правосубъектностью. В соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих человеческое мышление, в том числе способность к самообучению и самостоятельному поиску решений, что позволяет достигать результатов, сравнимых с результатами человеческой интеллектуальной деятельности [1].

Содержательный анализ законодательного определения ИИ позволяет констатировать отсутствие однозначной правовой квалификации. Признаки, указанные законодателем, допускают как трактовку ИИ в качестве объекта права (в частности, «комплекс технологических решений»), так и возможность рассматривать его в качестве субъекта, наделенного когнитивными функциями, способностью к самообучению и достигающего результатов, сопоставимых с интеллектуальной деятельностью человека.

В правовой науке нет единого мнения о статусе ИИ. Одни считают его объектом гражданских прав, другие сравнивают с животным или источником повышенной опасности. Некоторые даже полагают, что ИИ уже сейчас может быть полноценным субъектом права. Однако большинство ученых против наделения ИИ правосубъектностью, относя его к объектам права. Например, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин считает, что признание ИИ субъектом права создаст правовые лазейки, позволяющие уйти от ответственности за правонарушения, связанные с разработкой и использованием ИИ [4].

Дискуссия о правосубъектности ИИ напрямую связана с вопросом о его роли в юридической профессии. Как справедливо отмечается в соответствующем исследовании, «при постановке вопроса о необходимости профессии юриста-человека или юриста-робота мнения ученых расходятся» [3]. С одной стороны, «юристу искусственный интеллект может помочь сгенерировать сопроводительные документы, ... подготовить ответы на письма и встречные запросы, перевести... текст иностранных документов, сортировать

большое количество документов» [3]. Опросы показывают, что большинство практикующих юристов видят в ИИ инструмент для повышения эффективности. С другой стороны, существуют фундаментальные ограничения: «искусственный интеллект несовершенен и не может безупречно составлять иски и договоры, анализировать документы, проводить консультирование» [3], а также не способен заменить социальные навыки и этический выбор, присущие человеку.

Полагаем, что отсутствие в настоящее время достаточно развитой системы правового регулирования отношений с участием искусственного интеллекта обусловлено ограниченным количеством зафиксированных случаев причинения вреда, в которых установлена непосредственная причинно-следственная связь между действиями ИИ и наступившими общественно опасными последствиями. Это объясняется относительно недавним началом внедрения технологий искусственного интеллекта.

Однако, обращая внимание на опыт других стран, можно выделить значительные правовые и политические достижения, которые заложили основу для глобального регулирования ИИ. От знакового Закона ЕС об ИИ до первого международного договора об ИИ – регулирующие органы решают сложные задачи, связанные с прозрачностью, подотчётностью и трансграничной согласованностью. Общественные консультации и обновлённые стандарты отражают растущие усилия по совершенствованию систем управления и поиску баланса между инновациями и ответственным контролем.

Долгожданный Закон ЕС об искусственном интеллекте был принят в 2024 году. Этот закон стал важной вехой в глобальном регулировании ИИ. Закон об искусственном интеллекте вступил в силу 1 августа 2024 года. Он затрагивает вопросы безопасности, прозрачности и подотчётности, стремясь найти баланс между инновациями и надёжным и безопасным ИИ. Закон использует подход, основанный на оценке рисков, классифицируя системы ИИ по категориям рисков в зависимости от их потенциального использования и влияния на отдельных людей и общество.

В начале 2024 года Европейская комиссия представила «Европейское управление по искусственному интеллекту», которому отводится ключевая роль в реализации Закона об искусственном интеллекте, включая регулирование моделей искусственного интеллекта общего назначения.

В мае 2024 года Совет Европы также принял первый в мире международный договор об искусственном интеллекте, в котором изложены общие принципы этичного использования ИИ и установлены обязательства для подписавших его сторон. Рамочная конвенция направлена на гармонизацию стандартов ИИ в разных странах за счёт применения подхода, основанного на оценке рисков, и решения таких проблем, как прозрачность и контроль со стороны человека. Принятие Рамочной конвенции подчёркивает растущий глобальный консенсус в отношении ответственного управления ИИ. Она также закладывает основу для международного сотрудничества в области регулирования ИИ. Среди первых подписавших конвенцию стран: Европейский

Союз, США, Великобритания, Андора, Грузия, Исландия, Израиль, Республика Молдова, Норвегия и Сан – Марино.

Несмотря на то, что в 2024 году произошли значительные изменения в законодательстве в области регулирования и управления искусственным интеллектом, многие проблемы остаются нерешенными. Ключевые вопросы, такие как правоприменение, защита данных, ответственность и авторское право, по-прежнему вызывают вопросы. Путь к обеспечению подотчетности и надежных технологий искусственного интеллекта все еще находится в стадии разработки [6].

Рассмотрим подробнее обозначенные выше проблемы и сложности, возникающие в сфере правового регулирования отношений с искусственным интеллектом.

Проблемы исполнения Закона об искусственном интеллекте. Указанный Закон допускает централизованную или децентрализованную модель назначения регулирующих органов. Однако остается неясным, какая модель будет принята государствами-членами ЕС. Кроме того, остается неопределенным, какие регулирующие органы будут задействованы во многих случаях использования искусственного интеллекта с высоким уровнем риска [7].

Проблемы защиты авторских прав. Противоречия между развитием искусственного интеллекта, особенно больших языковых моделей (LLM), и законодательством об авторском праве продолжают вызывать серьезные споры. В 2024 году как в ЕС, так и в Соединенных Штатах, было инициировано громкое судебное разбирательство по вопросам, связанным с авторским правом и обучением моделям. В частности, судам предлагается рассмотреть вопрос о том, квалифицируется ли обучение искусственному интеллекту как добросовестное использование в соответствии с законом об авторском праве. В июле 2024 года европейские суды рассмотрели законность использования произведений, защищенных авторским правом, то есть загрузки изображения фотографом, с целью обучения модели искусственного интеллекта. В октябре 2024 года суд отклонил иск о нарушении авторских прав. В нем отмечалось, что использование изображения подпадает под исключение для анализа текста и данных. Остается неясным, как будут решаться вопросы, связанные с правом собственности, лицензированием и добросовестным использованием произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта. Особый интерес будет представлять то, как положения Закона об искусственном интеллекте, касающиеся прозрачности авторских прав, будут применяться в отношении поставщиков моделей искусственного интеллекта общего назначения [7].

Проблемы защиты данных. Помимо проблем авторского права, вопросы защиты данных также занимают центральное место в обучении искусственного интеллекта. Большая часть данных, используемых при обучении, содержит персональные данные, что заставляет компании задуматься о том, как защитить права на неприкосновенность частной жизни и обеспечить прозрачность. В

2024 году эти проблемы вышли на первый план. Несколько провайдеров приостановили обучение искусственного интеллекта пользовательским данным в ЕС, в то время как другие решили не запускать определенные продукты искусственного интеллекта в ЕС. В некоторых случаях органы по защите данных начали расследования по поводу проблем конфиденциальности. Эксперты DPA пришли к выводу, что компании должны сосредоточиться на создании правовой основы для использования персональных данных при обучении искусственного интеллекта. Это важно для обеспечения соблюдения принципов GDPR, включая справедливость, прозрачность и минимизацию данных [7].

Проблемы ответственности. В 2024 году большое внимание уделялось «Директиве об ответственности за использование искусственного интеллекта (AILD)». Она призвана прояснить вопросы ответственности, связанные с продуктами искусственного интеллекта. В ноябре была опубликована «Директива об ответственности за использование искусственного интеллекта (AILD)». Однако продвижение AILD по законодательной процедуре затянулось, и ее будущее остается неопределенным. И парламент, и Совет ЕС скептически относятся к тому, требуется ли AILD, особенно учитывая, что Директива об ответственности за качество продукции (PLD) в настоящее время распространяется на программное обеспечение. Парламент ЕС призвал к дальнейшей оценке воздействия AILD. В ходе оценки рекомендуется пересмотреть «Положение об ответственности за продукт» и «Положение об ответственности за искусственный интеллект», которые должны быть преобразованы в положение об ответственности за программное обеспечение, а не в PLD и AILD. С момента публикации оценки PLD вступил в силу, и неясно, какой подход ЕС будет применять в отношении AILD [7].

Кодексы практики в области искусственного интеллекта. Закон об искусственном интеллекте вводит важнейшие требования к прозрачности и подотчетности при использовании моделей искусственного интеллекта. Тем не менее, остаются вопросы о том, как эти принципы будут практически выполняться. Ключевым моментом при этом является определение объема информации, которую поставщики моделей должны раскрывать как регулирующим органам, так и общественности. Кодексы практики в области искусственного интеллекта общего назначения, разрабатываемые Управлением искусственного интеллекта в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, направлены на соблюдение этих стандартов. Процесс разработки достиг своей первой важной вехи, когда 14 ноября 2024 года был опубликован первый проект Кодекса практики в области искусственного интеллекта общего назначения.

2024 год стал поворотным моментом, ознаменованным активизацией международного сотрудничества и формированием основ ответственного развития ИИ. Несмотря на достигнутый прогресс, вопросы правоприменения, защиты данных, авторского права и ответственности остаются до конца нерешенными [7].

Таким образом, 2025 год должен стать ключевым в регулировании искусственного интеллекта, существенно меняя требования к соответствию. Усиление надзора со стороны национальных органов, а также новые руководства по реагированию на инциденты, связанные с искусственным интеллектом, укрепят регулирующую базу.

Кроме того, публикация стандартов в области ИИ, пересмотр Директивы об ответственности за качество продукции (с новым взглядом на ответственность за искусственный интеллект), и руководящие принципы по защите данных и авторскому праву должны внести дополнительную ясность и определить ответственность как для поставщиков, так и для потребителей.

Исходя из вышесказанного, становится очевидной необходимость в правовом регулировании различных аспектов, связанных с применением ИИ в Российской Федерации, с использованием зарубежного опыта. В частности, требуется установить ответственность за ошибки алгоритмов ИИ, которые приводят к негативным последствиям для граждан или организаций. Помимо этого, необходимо предусмотреть наказание за неправомерный доступ к информационным системам, осуществленный с использованием ИИ, а также за умышленное создание искусственного интеллекта с целью его использования для совершения преступлений.

Проведенный анализ ключевых тенденций и проблем правового регулирования ИИ в мире, особенно в развитых юрисдикциях, таких как ЕС, подчеркивает прямую связь между качеством нормативной базы и потенциалом для технологических инноваций. Для российских регионов, стремящихся к инновационному развитию, интеграция знаний о международном правовом опыте в образовательные программы юридических, технических и управленческих направлений становится стратегической задачей. Современное образование должно готовить специалистов, способных прогнозировать правовые риски, разрабатывать этичные и соответствующие нормам решения на основе ИИ, а также участвовать в формировании национальной и региональной регуляторной среды. Таким образом, изучение и адаптация зарубежного опыта в сфере права и этики ИИ через систему образования – это не просто академический интерес, а необходимый ресурс для построения ответственной и конкурентоспособной цифровой экономики региона, привлечения инвестиций и создания высокотехнологичных рабочих мест.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Соб. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4929.

2. Ручкин, В. Н., Фулин, В. А. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы / В. Н. Ручкин, В. А. Фулин. – Санкт-Петербург: БХВ – Петербург, 2009. – 240 с.

3. Унгурян Ю.Л., Василишина О.М., Попова А.Д. Искусственный интеллект в юридической деятельности / Ю.Л. Унгурян, О.М. Василишина, А.Д. Попова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета. – Оренбург, – 2025. – С. 3842-3845.

4. Филипова, И. А., Коротеев, В. Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? / И. А. Филипова, В. Д. Коротеев // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 2. – С. 359 – 386.

5. Щербаков, М. Г. Проблемы правового регулирования трансформации правового статуса искусственного интеллекта: постановка проблемы / М. Г. Щербаков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 73-81.

6. Brian McElligott 2024 in Review: Key Legal Developments in AI. – 2025. – Part 2. – Режим доступа: https://www.mhc.ie/latest/insights/2024-in-review-key-issues-arising-in-ai.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ ДИЛЕММ ОХРАНЫ ЖИЗНИ ДО РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Унгурян Ю.Л., Попова А.Д.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В современных условиях особое значение приобретает вопрос о роли образовательных организаций в формировании правового сознания и биоэтической грамотности общества. Высшие учебные заведения, такие как Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, призваны не только готовить квалифицированных специалистов, но и воспитывать граждан, способных к комплексному анализу социально-правовых дилемм. Проблема охраны жизни до рождения человека является междисциплинарной и требует интеграции знаний из области права, медицины, философии и социологии. Образовательные программы, включающие курсы по биоэтике, семейному и медицинскому праву, могут стать важным ресурсом для инновационного развития региона, способствуя формированию кадрового потенциала для социальной сферы, здравоохранения и правоприменительной практики. Подготовка будущих юристов, педагогов и медицинских работников к работе с вопросами репродуктивных прав, суррогатного материнства и ЭКО является актуальной задачей, решение которой напрямую влияет на качество гуманитарной политики региона.

В современном мире остается актуальной проблема установления статуса неродившихся детей, их права и вопрос о корректировке законодательства в этой области. Права человека индивидуальны и универсальны, они распространяются на каждого человека, вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности, этнической группы и т.д. Права человека, так же являются неотчуждаемыми. Они отражают идеи гуманизма, равноправия и справедливости и в той же степени распространяются на детей.

С целью раскрытия этой темы понятие «нерожденные дети» означает, что ребенок зачат, но еще находится в утробе матери.

Для развития сегодняшнего общества соблюдение прав ребенка играет одну из ключевых ролей. На примере зарубежной практики, ребенком, в соответствии с «Конвенцией о правах ребёнка», принятой ООН в 1989 году, признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Права у него возникают с момента рождения. Несомненно, жизнь человека является высшей ценностью, которую признают большинство государств на земле [1].

Данная конвенция содержит нормы, которые устанавливают приоритет интересов ребенка, над интересами иных субъектов семейных правоотношений, нормы, ставящие задачей государства обеспечение здорового развития ребенка, его психическое и физическое состояние, поддержание социального и культурного уровня. Детям с физическими или психическими отклонениями,

должно быть обеспечено неотъемлемое право на достойную жизнь [9].

Декларация независимости США 1776 г. гласит, что право человека на жизнь признается как естественное, а именно «Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2].

Во Франции государство уже после 10 недель с момента зачатия начинает защищать права ребенка, в Дании – после 12 недель, в Швеции – после 20. В Германии же момент начала жизни сопоставляют с моментом зачатия [9].

Касательно законодательства Российской Федерации, статья 17 Конституции РФ закрепляет права и свободы человека на жизнь, являющиеся неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения. Тем не менее, многие ученые расходятся во мнениях, о том, является ли нерожденный ребенок субъектом права. К организму, развивающемуся в теле матери до 9 недели следует применять термин «эмбрион». С 9-й недели развития и до момента рождения он является «плодом». Уже с момента зачатия он будет считаться живым существом, находящимся под правовой защитой [5].

Позиция Российской Федерации, устанавливает, что человек только с момента рождения может быть субъектом права. На основании ч.1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [4].

В юридической науке субъект права должен иметь права и обязанности, то есть обладать правоспособностью и иметь возможность своими действиями приобретать и осуществлять права, исполнять обязанности, а именно дееспособностью. В период беременности эмбрион не установлен как отдельный живой человек. Его биологические процессы, например, кровообращение и дыхание зависят от организма матери, и он не может существовать вне ее тела. Наряду с этим, на всем протяжении беременности существует риск гибели плода, по различным причинам. Он может так и не стать отдельным индивидом, в случае прерывания беременности или гибели ребенка при родах [6].

Появление ребенка на свет подтверждается свидетельством о рождении. В случае персонализации эмбриона, возникнет необходимость составления официальных документов. Сложность этих действий составляют вероятность многоплодной беременности, когда один из плодов может поглотить другого, трудность определения точного пола будущего ребенка, существование возможности ошибки, возможные изменения семейного положения родителей и т.д.

Плод не является участником общественных отношений, он не социализируется, не осознает необходимость находиться в взаимосвязи с другими людьми и не может иметь обязанности. Биологическое развитие плода направлено на поддержание физического существования.

Таким образом, эмбрион или плод не может стать полноценным субъектом права. Моментом его существования как физического лица является

момент рождения [7].

При этом, государство обеспечивает уголовно – правовую защиту эмбриона, косвенным образом признается уголовно-правовая защита не только матери, но и плода.

Так, например, статья 105 Уголовного кодекса РФ относит к отягчающим обстоятельствам совершенного деяния, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В статье 111 Уголовного кодекса РФ прерывание беременности относится к причинению тяжкого вреда здоровью. Вместе с тем, защиту эмбриона и его прав в будущем обуславливает Гражданское право. Согласно статье 1116 Гражданского кодекса РФ в перечень лиц, призываемых к наследованию, так же включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Несмотря на то, что российское законодательство хотя и не признает эмбриона полноценным участником правоотношений, устанавливает правовые нормы, позволяющие признать и охранять жизнь и здоровье нерожденных детей в определенных случаях, и даже обеспечить некоторые имущественные права [8].

С развитием современных технологий, возникают неурегулированные законодательством вопросы, о праве распоряжения эмбрионом, произведенным искусственным путем, а также выявления субъекта, который обладает таким правом. Множество различных ситуаций вызывают сомнения, например, решение о дальнейшей судьбе эмбрионов в случае развода либо смерти одного из супругов, после применения ЭКО (Экстракорпоральное оплодотворение – это современная репродуктивная технология, которая является вспомогательной функцией, применяемой, когда человек бесплоден, или имеет некоторые наследственные болезни. Используется, в случаях невозможности естественного зачатия) или использования услуг суррогатного материнства. Многие другие вопросы в этой сфере необходимо регулировать законодательством. В частности, скорректированный и дополненный приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» может применяться в будущем, как нормативный акт, регулирующий вопросы медицины [2].

На данный момент юридически человеческий эмбрион находится в неопределенном положении. На наш взгляд, в настоящее время нет объективных причин признавать эмбриона полноценным субъектом права. Он станет таковым, только с момента рождения. Таким образом, решение сложных правовых вопросов, связанных с охраной жизни до рождения, требует не только совершенствования законодательства, но и системной образовательной работы. Региональные вузы могут стать центрами экспертизы и просвещения, организуя дискуссионные площадки, проводя исследования и разрабатывая методические рекомендации для различных социальных и профессиональных групп. Внедрение в образовательный процесс модулей, посвященных правовому статусу эмбриона и биоэтическим аспектам репродуктивных технологий, будет способствовать развитию инновационной социально-

правовой среды региона, основанной на принципах гуманизма, научной обоснованности и уважения к человеческому достоинству.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

2. Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm

3. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

5. Капитонова, Е. А. Правовой статус неродившегося ребенка: новый подход к определению / Е. А. Капитонова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 2-9. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-nerodivshegosya-rebenka-novyy-podhod-k-opredeleniyu

6. Коваленко, О. А. Решение вопроса о правосубъектности эмбриона в Российской Федерации и зарубежных странах / О. А. Коваленко // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 4-7. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-voprosa-o-pravosubektnosti-embriona-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah

7. Петрова, А. И. Человеческий эмбрион как потенциальный субъект права / А. И. Петровна // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 5. – С. 3-7. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-embrion-kak-potentsialnyy-subekt-prava

8. Семелькина, П. Д. Правовой статус плода в праве / П. Д. Семелькина // Мировая наука. – 2022. – № 10 (67). – С. 2-5.

9. Соловьева, А. А. Возникновение конституционного права на жизнь в разных странах / А. А. Соловьева // Территория науки. – 2020. – № 5. – С. 2-5.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМА РАСПОРЯЖЕНИЯ БИОМАТЕРИАЛОМ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Унгурян Ю.Л., Симонова О.Н.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Рассматриваемая проблема имеет не только частноправовое, но и значимое социально-демографическое измерение, напрямую связанное с вопросами инновационного развития региона. Эффективное и этичное регулирование репродуктивных технологий способствует реализации демографической политики, повышает доверие граждан к медицинским инновациям и создает предсказуемую правовую среду, что является важным ресурсом для устойчивого развития общества.

Сбережение народа России – является национальным интересом на современном этапе [5]. Народ является ключевой основой государственности.

Развитие биотехнологий в области репродукции человека приобретает все большее значение. Это связано с глобальными вызовами, такими как изменение климата, экологические проблемы, техногенные аварии, пандемии и вооруженные конфликты, которые оказывают существенное влияние на демографическую ситуацию в мире. Поэтому поиск решений для поддержания и увеличения численности населения становится особенно актуальным. Вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) – эффективный метод лечения бесплодия. ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство.

Таким образом, ВРТ охватывают широкий спектр манипуляций, направленных на помощь парам, столкнувшимся с проблемами при естественном зачатии [3].

Раздел замороженных эмбрионов при разводе – один из важных и спорных вопросов современной юриспруденции. Состав имущества, нажитого во время брака, определяется в ч. 2 ст. 34 СК РФ: общим имуществом супругов является нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого оно приобретено [2]. Перечень является открытым. Супруги вправе владеть любыми активами, кроме тех категорий, которые, согласно законодательству, недоступны для частных лиц [1].

Однако, можно ли утверждать, что эмбрион – это объект собственности?

В соответствии со ст. 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные

денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1].

Согласно ст. 2 Закона о трансплантации объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг, гемопоэтические стволовые клетки и другие органы и (или) ткани. Действие Закона о трансплантации не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы), а также на кровь и ее компоненты [4]. На территории Российской Федерации действует запрет на импорт и экспорт эмбрионов [7]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эмбрионы не обладают статусом независимых объектов права в пределах юрисдикции Российской Федерации.

Раздел криоконсервированных эмбрионов при расторжении брака – это вопрос, требующий особого внимания в современном обществе.

В российском законодательстве отсутствуют четкие нормы по разделу эмбрионов между бывшими супругами, что создает правовую неопределенность и проблемы на практике. Судебные споры возникают все чаще, учитывая популярность экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО). Однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Так, например, в 2024 году в России имеется судебная практика, когда суд рассматривал не спор о разделе имущества супругов, а судьбу эмбриона после расторжения брака. Так, одним из судов было принято решение об утилизации эмбриона, чтобы избежать нарушения частной жизни и принуждения к родительству [9].

Правовая неопределенность и судебные коллизии в данной сфере выступают сдерживающим фактором для широкого и ответственного применения ВРТ, что может косвенно влиять на демографические показатели. В контексте развития региона становятся актуальными задачи не только медицинского, но и правового просвещения населения, а также подготовки квалифицированных юристов и медиков, способных работать на стыке биомедицины и права. Внедрение в образовательные программы модулей по биоэтике и репродуктивному праву может стать одним из ресурсов формирования инновационной правовой культуры.

Отсутствие четкого правового статуса эмбриона усложняет ситуацию. При рассмотрении дел применяются нормы Семейного кодекса РФ и закона об охране здоровья. Отдельного закона об ЭКО нет, процесс регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, например, приказом Министерства здравоохранения России от 31 июля 2020 года [6].

Справедливое решение требует учета индивидуальных обстоятельств. Необходимость развития законодательства в области репродуктивных технологий очевидна.

Примеры из судебной практики показывают, что при заключении договора с медицинской организацией необходимо продумать вопросы о дальнейшей судьбе эмбрионов, учитывая возможные изменения в жизни супругов. Сложившаяся ситуация, хотя и не является типичной, все же встречается в практике. Вот еще один пример: мужчина подал иск против своей бывшей супруги из-за разногласий, возникших после развода. В период брака они воспользовались услугами частной клиники в Самаре для создания эмбрионов, в результате чего родился сын. Однако, впоследствии супруги развелись.

После разрыва отношений женщина заявила о намерении вновь забеременеть и потребовать алименты на нескольких детей. Мужчина обратился в клинику с просьбой об утилизации эмбрионов, но получил отказ, так как выяснилось, что право распоряжения эмбрионами было предоставлено супруге.

Судом было принято решение о признании недействительным условия соглашения, которым предусматривалась передача права распоряжения биоматериалом супруге в случае расторжения брака по инициативе мужа, с последующей утилизацией спорных регионов [9].

Следовательно, лицам, планирующим применить биоматериал для реализации репродуктивных планов, необходимо заранее оценить потенциальные риски и детально согласовать все пункты договора с клиникой. Это позволит предотвратить правовые сложности при возможном расторжении брака, смерти одного из супругов или отказе от родительских обязанностей после прекращения отношений.

Правовая неопределённость в отношении статуса эмбриона в российском законодательстве является причиной сложностей при решении судьбы биоматериала при разводе супругов. Отсутствие чётких законодательных критериев порождает правовые коллизии и затрудняет определение дальнейшей судьбы эмбрионов после распада семьи. Установление ясного правового регулирования данной сферы представляется необходимым для обеспечения прав участников процесса и профилактики потенциальных конфликтов и судебных тяжб.

Следовательно, сбалансированное согласование личных интересов граждан и государственных задач в репродуктивной сфере требует формирования целостной правовой системы. Данный процесс предполагает не только принятие новых законов, но и реализацию образовательных программ. Формирование у будущих специалистов – юристов, медиков, работников соцслужб – экспертных знаний в сфере медицинского права и биоэтики выступает ключевым фактором для прогрессивного развития социального сектора. Четкое, взвешенное и этически выверенное регулирование вспомогательных репродуктивных технологий, обеспеченное квалифицированными кадрами, позволит минимизировать юридические риски, усилить охрану прав пациентов и, в итоге, повысить результативность демографических программ, что отвечает стратегическим целям как региона,

так и государства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. –Ст. 16.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

6. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. – 19.10.2020.

7. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения (разрешительного документа) для получения лицензии на право ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации органов и тканей человека, крови и ее компонентов (за исключением образцов биологических материалов человека, гемопоэтических стволовых клеток, костного мозга, донорских лимфоцитов в целях проведения неродственной трансплантации, половых клеток и эмбрионов): приказ Росздравнадзора от 28.10.2021 № 10330 // СПС КонсультантПлюс. – 14.07.2021.

8. Одинцов Е. Впервые в России после развода делили не имущество, а эмбрион / Е. Одинцов // Газета.ру. – 2024. – 16.07. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/16/23468053.shtml

9. Шепелева А. В Самаре бывшие супруги поделили в суде эмбрионы / А. Шепелева // Российская газета. – 2016. – 25.08. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/08/25/reg-pfo/v-samare-byvshie-suprugi-podelili-v-sude-embriony.html

РЕСУРСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАКТИК

Унгурян Ю.Л., Яковлева И.С.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Качество человеческого капитала, в особенности управленческих кадров государственной и муниципальной службы, является фундаментальным условием для инновационного прорыва и устойчивого развития любой территории. Система образования, готовящая такие кадры, не может существовать в отрыве от реальных запросов и вызовов, с которыми сталкивается региональная власть. В данной связи анализ динамики и практики применения дисциплинарной ответственности, особенно такой крайней меры, как увольнение в связи с утратой доверия, представляет собой ценный эмпирический материал. Он позволяет выявить системные слабости, типичные риски и новые требования к компетенциям служащих, что должно найти прямое отражение в содержании образовательных программ юридического, управленческого и кадрового профилей, реализуемых в регионе.

Институт дисциплинарной ответственности является стержневым механизмом обеспечения законности, эффективности и публичного доверия к деятельности государственного аппарата. В условиях трансформации государственного управления и роста общественных ожиданий этот институт претерпевает значительную эволюцию. Современный этап в России характеризуется параллельным развитием двух векторов: последовательного ужесточения санкций и формирования более дифференцированных и процедурно-гарантированных подходов. Наиболее ярко эта диалектика проявляется в практике применения увольнения в связи с утратой доверия и функционировании соответствующего публичного реестра, который стал не только карательным инструментом, но и ключевым элементом превентивной государственной политики [6]. Изучение этой динамики с привлечением актуальных эмпирических данных позволяет получить комплексное представление о современных тенденциях кадровой и антикоррупционной политики.

Рассматривая тенденции к ужесточению, необходимо отметить, что они происходят в общем контексте усиления карательной политики государства. Как справедливо отмечается в научной литературе, «ужесточение уголовного, административного и дисциплинарного наказания, как основной меры государственного принуждения, является приоритетным способом усиления системы юридической ответственности, так как именно через него в наибольшей степени проявляется карательная политика государства» [5, с. 86]. Эта политика понимается как комплексная деятельность по созданию эффективного правового регулирования системы ответственности, совершенствованию мер принуждения и формированию механизма их

применения для укрепления законности [5, с. 86]. Дисциплинарная ответственность на государственной службе, и особенно такая ее крайняя мера, как увольнение в связи с утратой доверия, выступает одним из конкретных проявлений этого общего тренда.

Ужесточение дисциплинарного режима выступает прямым ответом на запросы государства и общества на прозрачность и безупречность поведения публичных служащих. Этот процесс носит многомерный характер и в последние годы получил мощный импульс за счет цифровизации.

Законодательство (прежде всего, Федеральные законы № 79-ФЗ [1] и № 273-ФЗ [2]) не только закрепляет традиционные основания (неисполнение обязанностей), но и активно формирует новые. К числу проступков, влекущих ответственность, теперь отнесены: нарушение запретов и ограничений (например, конфликт интересов, несанкционированная занятость), непринятие мер по урегулированию конфликта интересов, непредставление или искажение сведений о доходах и расходах, а также нарушение требований к служебному поведению и профессиональной этики. Последнее основание, имеющее оценочный характер, существенно расширяет возможности для привлечения к ответственности за действия, порочащие репутацию службы.

Ключевым инструментом ужесточения стало увольнение в связи с утратой доверия (п. 7.1 ч. 1 ст. 37 Закона № 79-ФЗ). Его уникальность заключается в возможности применения за нарушения превентивного характера (несоблюдение ограничений, конфликт интересов) даже при отсутствии уголовного или административного состава. В теоретическом плане такое ужесточение можно рассматривать через призму «ужесточения юридической ответственности в объективном смысле», которое представляет собой процесс, отражаемый в нормах права путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство [5, с. 87]. Эмпирические данные подтверждают, что данная мера превратилась в рабочий инструмент. Так, анализ реестра за 2025 год в органах ФНС России выявил 17 случаев увольнений, сфокусированных на сотрудниках наиболее коррупционно-емких подразделений: отделов камеральных и выездных проверок, урегулирования задолженности, что свидетельствует о целевом и предметном характере ужесточения.

Качественный скачок в ужесточении дисциплинарной политики связан с активным внедрением цифровых информационных систем. Федеральный закон от 28.12.2017 № 423-ФЗ ввел не просто новую меру, а создал для нее технологическую инфраструктуру, дополнив Федеральный закон «О противодействии коррупции» статьей 15 «Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия» [3]. Основная правовая идея реестра состоит в том, чтобы преодолеть ограниченность бумажной трудовой книжки и создать единую, общедоступную базу данных, которая делает практически невозможным сокрытие факта увольнения по дискредитирующему основанию. Таким образом, реестр трансформировался из пассивного списка в активный инструмент профилактики, где сама угроза попадания в публичный цифровой

список служит мощным сдерживающим фактором. Нормативное оформление этой публичности было завершено принятием Постановления Правительства РФ от 05.03.2018 № 228, детально регламентирующего порядок ведения реестра и его размещение в открытом доступе на официальном сайте Единой системы [4].

Данный процесс соответствует общим условиям, обуславливающим необходимость ужесточения ответственности в современном обществе. Одним из таких условий является цифровизация, которая, трансформируя традиционные сферы, неизбежно провоцирует появление новых способов совершения противоправных деяний и требует адекватной реакции законодателя [5, с. 88]. Создание цифрового реестра уволенных за утрату доверия – это именно такая ответная мера, адаптирующая механизм контроля и наказания к реалиям цифровой эпохи.

Институт утраты доверия стал сквозным, что наглядно подтверждается статистикой. С 1 января по 1 декабря 2025 года было вынесено 827 актов или решений суда об увольнении по данному основанию. Анализ выборки демонстрирует всеохватность механизма:

– сфера образования (41 случай): увольнения затронули руководящий состав – директоров школ, заведующих детскими садами, проректоров и заместителей министров региональных органов управления образованием;

– сфера здравоохранения (12 случаев): пострадали преимущественно руководители – главные врачи, заместители министров, проректоры медицинского вуза, что указывает на фокус контроля на лицах, принимающих ключевые административные и финансовые решения;

– органы местного самоуправления (230 случаев): наиболее многочисленная группа, включающая глав муниципальных образований, их заместителей, руководителей департаментов и отделов (имущественных отношений, ЖКХ, градостроительства, закупок).

Однако важно понимать, насколько ужесточение юридической ответственности является целесообразным и эффективным, и получит ли законодатель тот результат, который преследует [5, с. 86]. Усиление карательной политики, в том числе в дисциплинарной сфере, должно быть обусловлено реальными потребностями общества и государства на определенном этапе их развития [5, с. 86].

Параллельно с ужесточением формируются правовые механизмы, призванные обеспечить соразмерность, справедливость и восстановительный потенциал дисциплинарного производства.

Законодатель прямо обязывает представителя нанимателя при наложении взыскания учитывать тяжесть проступка, обстоятельства его совершения, предшествующее поведение и результаты службы работника. Это создает основу для отказа от автоматизма в применении санкций.

Акцент смещается с исключительно карательной функции на предупреждение нарушений. Это реализуется через обязательное обучение, консультирование, внедрение механизмов урегулирования конфликта

интересов (отвод от участия в рассмотрении вопроса). Процедура служебной проверки, при всей ее строгости, выступает и гарантией для служащего, обеспечивая фиксацию и оценку доказательств.

Служащий обладает комплексом прав, обеспечивающих защиту: право давать объяснения, представлять доказательства, право на обжалование решения о взыскании в комиссию по служебным спорам и в суд. Жестко регламентируется порядок и сроки проведения служебной проверки.

Это можно рассматривать как элемент баланса между ужесточением и справедливостью. Как отмечается в исследованиях, установление более строгих мер юридической ответственности может привести к положительным явлениям, в первую очередь повышению доверия граждан к правоохранительной и судебной системе, органам государственной власти [5, с. 89]. Но для этого меры должны восприниматься как обоснованные и справедливые.

Наиболее ярким проявлением гуманизации в рамках жесткой меры является норма, установленная п. 15 Положения о реестре. Сведения об уволенном подлежат исключению из реестра не только в случае отмены решения, но и автоматически по истечении 5 лет с момента увольнения. Анализ реестра показывает, что подавляющее большинство записей имеют статус «исключена», что подтверждает практическую реализацию этой нормы. Таким образом, реестр, выступая инструментом ужесточения, содержит встроенный механизм снятия публичной стигматизации, что препятствует пожизненному остракизму и закладывает основы для возможной социально-трудовой реабилитации.

Несмотря на развитие системы, текущая модель дисциплинарной ответственности, особенно в части утраты доверия, порождает ряд системных противоречий и проблем.

Существует диспропорция между суровостью меры (бессрочный запрет на поступление на госслужбу) и широким, часто казуистичным толкованием нарушений. Как показывает анализ реестра ФНС, увольнению часто предшествует не единичный проступок, а комплекс нарушений, среди которых доминируют процедурные (непредставление сведений, конфликт интересов). Хотя это подтверждает превентивную направленность, оно же создает риски субъективной оценки и применения меры за бюрократические погрешности.

Детальный разбор оснований увольнений в реестре выявляет парадокс: крайняя мера чаще применяется не за доказанные корыстные злоупотребления (взятка, хищение), а за нарушения превентивных процедур (ст. 8, ч. 1, 2, 6 ст. 11 Федерального закона № ФЗ-273). Это свидетельствует о трансформации института утраты доверия в инструмент обеспечения формального комплаенса. С одной стороны, это повышает значимость внутреннего контроля, с другой – требует повышенной тщательности в доказывании умышленного характера таких нарушений.

Сохраняются риски использования дисциплинарных процедур, в особенности увольнения в связи с утратой доверия, в качестве средства

давления на неугодных или излишне принципиальных служащих. Публичный характер реестра может усугублять эти риски, делая подобные случаи инструментом публичной дискредитации.

Перспективными направлениями совершенствования представляются:

– дальнейшая конкретизация в подзаконных актах и судебной практике критериев «утраты доверия», особенно в части нарушений процедурного характера;

– смещение акцента на риск-ориентированный превентивный контроль: разработка и внедрение ведомственных комплаенс-программ и этических кодексов для «зон высокого риска» (проверочные, финансовые подразделения);

– развитие внутренних примирительных процедур и медиации на досудебных стадиях служебных конфликтов;

– совершенствование процедуры служебной проверки с целью максимального обеспечения ее объективности и независимости.

Институт дисциплинарной ответственности на государственной и муниципальной службе РФ находится в состоянии сложной, но целенаправленной трансформации. Доминирующий тренд на ужесточение, воплощенный в практике увольнения в связи с утратой доверия и функционировании публичного реестра, отражает бескомпромиссный запрос на «чистоту рядов». Цифровизация этого процесса через создание общедоступного реестра (ст. 15 Федерального закона № ФЗ-273) придала ему качественно новый, системный и превентивный характер, что подтверждается масштабной статистикой за 2025 год (827 увольнений), охватывающей все уровни и сферы власти.

Как часть общей карательной политики государства, это ужесточение должно оцениваться с точки зрения его целесообразности и эффективности. Оно должно быть адекватно вызовам времени, таким как цифровизация и повышение общественных требований к прозрачности власти, и при этом сохранять баланс, обеспечивая справедливость и соразмерность наказания.

Однако, как показывает исследование, этот тренд не является одномерным. Через детальную регламентацию процедур (Постановление № 228), установление временных рамок публичной стигматизации (5-летний срок в реестре), развитие превентивных механизмов и процессуальных гарантий происходит постепенное встраивание в карательную модель элементов правовой определенности, соразмерности и восстановительного подхода.

Эмпирические данные реестра иллюстрируют эту двойственность: с одной стороны, его универсальность и публичность подтверждают масштаб ужесточения; с другой – массовое исключение записей по истечении срока демонстрирует заботу о правовой определенности и ограничении последствий. Таким образом, дисциплинарная политика эволюционирует от кампанейской жесткости к более сложной системе, где эффективный контроль, усиленный цифровыми инструментами, сочетается с гарантиями справедливости. Дальнейшее совершенствование видится не в ослаблении контроля, а в повышении качества правовых процедур, дифференциации подходов и

культивировании внутренней этической культуры, способной минимизировать саму необходимость применения крайних дисциплинарных мер.

Проведенный анализ сложной диалектики ужесточения и элементов гуманизации в институте дисциплинарной ответственности, подкрепленный данными реестра, имеет прямое практическое значение для системы образования как ключевого ресурса инновационного развития региона. Во-первых, выявленный тренд на превенцию и обеспечение процедурного комплаенса требует усиления в учебных программах модулей, посвященных управлению конфликтом интересов, служебной этике, антикоррупционному поведению и цифровой правовой грамотности. Во-вторых, риски субъективного применения жестких мер и «охоты на ведьм» указывают на необходимость воспитания у будущих управленцев не только правосознания, но и критического мышления, управленческой культуры, основанной на принципах справедливости и соразмерности. В-третьих, сам факт существования и анализа публичного реестра должен быть интегрирован в образовательный процесс как кейс, формирующий понимание неизбежности публичной ответственности и высокой стоимости репутационных потерь в цифровую эпоху. Таким образом, осмысление эволюции дисциплинарной политики предоставляет современному региональному образованию конкретные ориентиры для обновления содержания, что в конечном итоге будет способствовать формированию более квалифицированного, этичного и устойчивого к коррупционным рискам кадрового резерва – главного актива для инновационного развития территории.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/.

2. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 28.12.2017 № 423-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286457/.

4. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия : постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292532/.

5. Унгурян Ю.Л. Ужесточение системы юридической ответственности как средство усиления карательной политики государства // Государственно-правовые исследования. – 2023. – Вып. 6. – С. 86–89. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=82356001.

6. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения // Портал государственной гражданской службы. – Режим доступа: https://gossluzhba.gov.ru/reestr.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ УЭЦН МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ

Фролова Е. В., канд. техн. наук, Сидоров А. В.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Нефтедобывающая отрасль играет огромную роль в экономике России, в связи с чем повышение эффективности нефтедобычи (снижение затрат ресурсов на поддержание функционирования нефтедобывающего комплекса) является актуальной задачей [1].

Усложнение условий добычи нефти приводит к увеличению издержек, так как меняется качество запасов на месторождениях, ухудшаются показатели сырьевой базы и усложняются условия добычи (в том числе, повышается газовый фактор, увеличивается обводненность, изменяются давление насыщения и вязкость откачиваемой продукции).

Большая часть месторождений с активными запасами находится на последней стадии разработки, увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов (в отечественной базе она составляет порядка 60-70%), для вновь открытых месторождений характерны низкие показатели нефтенасыщенности и проницаемости пород коллекторов.

В связи с обозначенными проблемами значение исследований, направленных на решение задачи оптимизации технологии нефтедобычи, возрастает. Актуальность проблемы подтверждается рядом целевых программ, в том числе Федеральной программой «Энергоэффективная экономика», с отдельным разделом «Нефтедобывающий комплекс».

Установка электроприводного центробежного насоса (УЭЦН) играет определяющую роль в эффективном извлечении углеводородов из скважин. На сегодняшний момент получили достаточно широкое распространения специальные технологии диагностики УЭЦН как одна из мер по увеличению запаса надежности и безотказности нефтегазопромыслового оборудования.

По-прежнему очень актуальна проблема предупреждения возникновения неисправностей по результатам как периодического мониторинга, так и оперативного контроля работы оборудования. Дополнительными факторами в данном случае выступает характер нагрузки (непрерывный или периодический) и условия эксплуатации, например, химически агрессивная среда или разность давлений. Именно учет всех перечисленных факторов ведет к увеличению добычи нефти и снижения времени простоя оборудования и, как следствие, повышение производительности.

Проблема исследования заключается в недостаточной интеграции современных методов диагностики и ремонта в производственные процессы, что часто приводит к неэффективному использованию ресурсов и увеличению времени простоя насосного оборудования. Традиционные подходы к диагностике и техническому обслуживанию могут быть неизменно трудоемкими и не всегда способны оперативно выявлять скрытые

неисправности, что может в свою очередь серьезно сказаться на общей рентабельности нефтедобычи.

В связи с этим, существует настоятельная необходимость в разработке и внедрении усовершенствованных технологий, которые позволят повысить уровень предсказуемости и качества обслуживания УЭЦН, а также быстроту и эффективность выполнения ремонтных работ.

Повышение эффективности работы нефтедобывающих предприятий осуществляется за счет организационно-управленческих и технических мероприятий. Одним из таких решений является оптимизация режимов работы УЭЦН механизированной добычи нефти [2], является критически важным участком разработки месторождений.

В контексте поддержания эффективной добычи нефти и газа, управляемые электроцентробежные насосы (УЭЦН) занимают центральное место. Оптимизация их работы – это не просто задача повышения производительности, но и существенное снижение эксплуатационных затрат в нефтегазовой отрасли. Существуют различные подходы к оптимизации работы УЭЦН, каждый из которых обладает уникальным набором преимуществ и особенностей. Среди наиболее перспективных можно выделить:

1 Регулирование скорости вращения двигателя.

2 Оптимизация геометрии оборудования.

3 Интеллектуальные алгоритмы управления.

Рассмотрим отдельные методы оптимизации работы УЭЦН. Метод максимальной добычи представляет собой режим работы насоса при минимальном энергопотреблении, но при повышенной производительности. Для этого необходимо подобрать оптимальную для данного режима эксплуатации частоту вращения. Недостатком метода является износ оборудования раньше установленного срока службы, перегрузки и возможные отказы в работе. Противоположный подход, основанный на минимизации затрат при сохранении эксплуатационных показателей.

Выделим основные направления оптимизации работы УЭЦН.

1 Своевременная диагностика оборудования. К этому относится контроль основных рабочих параметров, вибраций, использование контроллеров и датчиков, контроль состояния смазывания.

2 Правильный подбор оборудования. Выбор конструкции и исполнения УЭЦН, параметры установки, рабочих элементов и приспособлений, использование оборудования в заданных режимах работы в целом приводит к снижению затрат и увеличению добычи нефти.

3 Комплексный подход. Использование средств автоматизации и комплексного контроля параметров позволяет в автоматическом режиме осуществлять настройку и регулировку режимов работы. К таким параметрам можно отнести частоту вращения электродвигателя, мониторинг показателей добычи нефти в режиме реального времени.

4 Использование современных конструкционных материалов. Применение новых типов материалов, например, композитов, которые

выдерживают работу в агрессивных средах без недопустимого износа также может влиять на количество отказов и продолжительность работы оборудования без простоев. Соответственно, расходы на обслуживание также будут снижаться.

5 Инновационные технологии. Например, удаленный сбор данных. Преимуществом решения является возможность подключения к существующей инфраструктуре. Получаемые в реальном времени от систем погружной телеметрии и наземного оборудования данные поступают напрямую из системы телемеханики (SCADA) заказчика. При отсутствии подключения к SCADA (например, при эксплуатации единичных, удаленных скважин) связь с контроллерами осуществляется через спутниковый канал.

6 Обучение и повышение квалификации персонала. Подразумевается выработка навыков эксплуатации УЭЦН в соответствии с требуемыми режимами эксплуатации, без перегрузок.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что оптимизация работы УЭЦН является сложным многофакторным процессом, который должен учитывать особенности рассматриваемого месторождения, анализ статистики отказов при данных входных условиях, мониторинг работы оборудования в режиме реального времени, использование инноваций и комплексного подхода. Только с учетом всего этого в совокупности можно достичь реального увеличения эффективности работы УЭЦН, снижения времени простоя оборудования и, как следствие, повышение производительности.

Список литературы

1 Сибикин, Ю. Д. Монтаж, эксплуатация и ремонт электрооборудования промышленных предприятий и установок : учебное пособие : [12+] / Ю. Д. Сибикин, М. Ю. Сибикин. – Изд. 3-е, стер. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 464 с. : ил., схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=575057. – ISBN 978-5-4499-0766-0. – DOI 10.23681/575057. – Текст : электронный.

2 Безбородов, Ю. Н. Защита насосного оборудования нефтяных скважин в осложненных условиях эксплуатации / Ю. Н. Безбородов, Н. Д. Булчаев ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск : Сибирский федеральный университет (СФУ), 2015. – 138 с. : табл., граф., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=435598. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7638-3263-1. – Текст : электронный.

3 Багакашвили, З.Р. Повышение энергоэффективности погружных установок электроцентробежных насосов при добыче нефти: бакалаврская работа /З.Р. Багакашвили // Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Инженерная школа природных ресурсов (ИШПР), От-деление нефтегазового дела (ОНД); науч. рук. О. П. Кочеткова. — Томск, 2018. – 94 с.

РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЗЕРВИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СИСТЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОНДИЦИОНИРОВАНИЯ

Фролова Е. В., канд. техн. наук, Манакова О. С., канд. пед. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

В рамках осуществления прикладных исследований нами был разработан проект реконструкции офисного здания в части силового оборудования для обеспечения резервирования электроснабжения системы технологического кондиционирования. Данные проект предусматривает замену существующего электротехнического оборудования с установкой РЩхолод с автоматическим вводом резерва (АВР).

Место строительства относится к IIIа климатическому району по СНиП 23-01-99*; нормативная снеговая нагрузка для IV снегового района по таблице СП 20.13330.2011 (Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*) – 2,4 кПа (240 кгс/м^2);

- нормативное значение ветрового давления для III ветрового района по таблице СП 20.13330.2011 (Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*) – 0,38 кПа (38 кгс/м^2);

- толщина стенки гололеда для III гололедного района по таблице СП 20.13330.2011 (Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*) – 15 мм;

- средняя температура наиболее холодной пятидневки – минус 31 C^0 обеспеченностью 0,92 (СНиП 23-01-99*);

- средняя температура наиболее холодных суток – минус 36 C^0 обеспеченностью 0,92 (СНиП 23-01-99*);

- температура наружного воздуха по СНиП 23-01-99*: среднегодовая – плюс 4,0 ^{0}С, абсолютная минимальная температура – минус 43 ^{0}С, абсолютная максимальная температура – плюс 42 ^{0}С;

- относительная влажность воздуха самого теплого месяца – 57%, самого холодного месяца – 80% (СНиП 23-01-99*);

- годовое количество осадков – 203 мм (СНиП 23-01-99*).

Характеристика здания диспетчерского центра: класс знания – II. Степень долговечности – II. Степень огнестойкости – I. Уровень ответственности – II.

Класс здания по конструктивной пожарной опасности – СО. Класс здания по функциональной пожарной опасности – ф 4.3.

Основной конструктивной схемой здания диспетчерского центра является монолитной железобетонный каркас из колонн и перекрытий, сквозных по высоте несущих стен отдельных частей здания из монолитного железобетона.

Проектом предусматривается прокладка дополнительных кабельных линий с пробивкой существующих не несущих перегородок с установкой кабельных проходок с пределом огнестойкости не ниже предела огнестойкости данных конструкций.

Проходка состоит из существующих закладных деталей и заделочных материалов (огнестойкая пена DF1201 и огнестойкий герметик DF1202). Проектом предусмотрено горизонтальное исполнение проходки. После устройства проходок существующая отделка помещений восстанавливается согласно ведомости отделки.

Основной конструктивной схемой здания диспетчерского центра является монолитный железобетонный каркас из колонн и перекрытий, сквозных по высоте несущих стен отдельных частей здания из монолитного железобетона.

Проект реконструкции не влияет на несущие конструкции здания, проведение расчетов, а также работ по усилению не требуется. Проектом реконструкции не предусматривается перепланировка помещений. Объект проектирования не относится к производственным зданиям и сооружениям.

Проектом предусмотрена прокладка кабельной линии от помещения электрощитовой до помещения холодоснабжения, данные работы производятся внутри здания и не оказывают влияние на теплозащитные, гидроизоляционные и другие характеристики ограждающих конструкций. Применяемый кабель имеет необходимые сертификаты пожарной безопасности.

Согласно проектным решениям изменения в конструкции пола, потолка, стен/перегородок подлежит восстановлению из аналогичных материалов. Существенных изменений типа замены материалов не предусматривается.

Проектом не предусматривается внесение изменений в конструкцию фундаментов. Проектом предусмотрены работы в повальном этаже здания. Изменения инженерных решений, обеспечивающих защиту территории объекта строительства, а также персонала не предусмотрено настоящим проектом. Проектом предусмотрены работы, производящиеся внутри эксплуатируемого здания, в котором поддерживаются нормативные температурные и влажностные условия.

На рисунке 1 приведен общий вид модуля АВР.

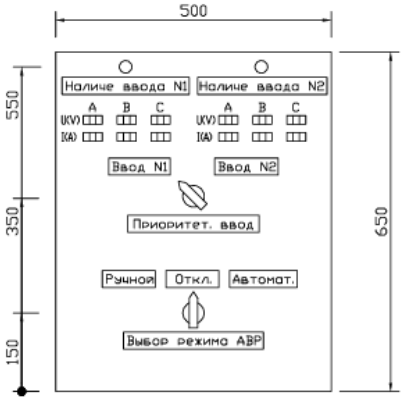


Рисунок 1 – РЩ-холод

На рисунке 2 приведен эскиз внутренней части ША РЩ N2.

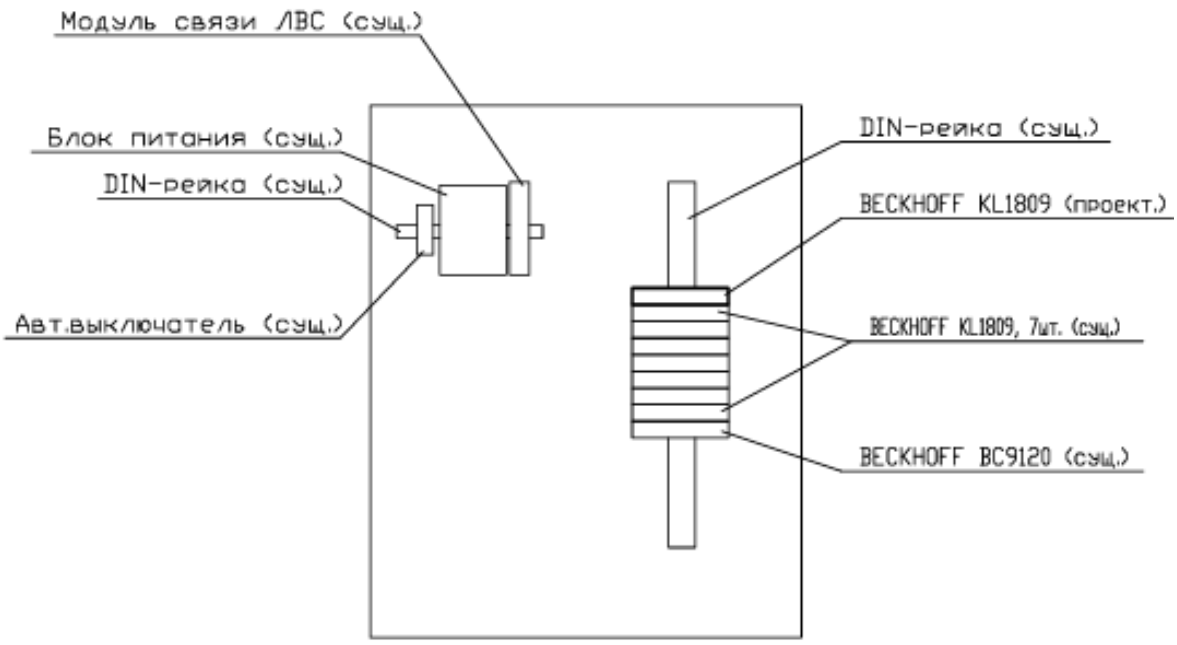


Рисунок 1.3.4 – ША РЩ 2

В таблице 1 приведена предполагаемая спецификация оборудования, изделий и материалов для автоматизации объекта реконструкции.

Таблица 1 – Перечень оборудования, изделий, материалов

Наименование, техническая характеристика	Тип, марка	Ед. изм.	Кол-во	Примечание
Оборудование				
Модуль ввода дискретных сигналов BECKHOFF KL1809	BECKHOFF KL1809	шт.	1	устанавливается в существующий ША РЩ №2 в BECKHOFF BC9120
Кабельная продукция				
Кабель контрольный с оболочкой, не распространяющей горение и пониженным газо и дымовыделением (нг Ls) с медными жилами, сечением 10х0,75	КВВГЭнг-Ls 10х0,75	м	60	подключение АВР РЩхолод к BECKHOFF KL1809 для интеграции в систему инженерных систем здания
Изделия				
Хомут стяжка Standers атмосферостойкий, 150х3,5 мм, 100 шт.	Standers	шт.	1	крепление кабеля в лотке

Пусконаладочные работы должны выполняться монтажно-наладочной организацией в соответствии с требованиями СП 76.13330.2011. Пусконаладочные работы считаются законченными после получения предусмотренных рабочей и технической документацией параметров и

режимов, обеспечивающих устойчивую и стабильную работу технических средств.

Список литературы

1Анчарова, Т.В. Электроснабжение и электрооборудование зданий и сооружений: учебник [Текст] / Т.В. Анчарова, М.А. Рашевская, Е.Д. Стебунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017. – 415 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-103817-8.

2 Полуянович. Монтаж, наладка, эксплуатация и ремонт систем электроснабжения промышленных предприятий. – СПб.: Лань, 2012. – 400 с.

3 Устройства СЦБ. Технология обслуживания. Сборник технологических карт. Часть 4. – Москва: 2024. – 212 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ БУЗУЛУКСКОГО КОЛЛЕДЖА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Функ Е.Н.
Бузулукский колледж промышленности и транспорта ОГУ

Потребности развития современного российского общества выдвигают перед организациями среднего профессионального образования требования подготовки инициативных, предприимчивых специалистов, при этом, становление гражданской позиции и социальной активности обучающихся является одной из важнейших задач современного образовательного процесса.

Будущее страны и регионов определяют молодые люди, инициативные, широко мыслящие, готовые брать на себя ответственность и действовать в команде, умеющие ставить цели и добиваться их.

Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике Российской Федерации» закрепил на уровне государства единые правовые основы молодежной политики, определил ее цели, принципы, основные направления и формы реализации [1].

На социальную активность молодых рассчитана «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024г. № 2233-р) [2], национальный проект «Молодежь и дети» [3], созданный на основании Указа Президента РФ от 07.05.2025г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [4].

Президентом России поставлена задача обеспечить к 2030 году стопроцентный охват детей, подростков и юношества системой мер, развивающих способности и таланты, предоставляющих возможность ранней профориентации.

В рамках реализации региональных проектов «Россия-страна возможностей» и «Мы вместе» (Воспитание гармонично развитой личности), входящих в состав национального проекта «Молодежь и дети» достигаются следующие показатели:

- «Доля молодых людей, вовлеченных в мероприятия, направленные на профессиональное развитие» -

по Оренбургской области в 2025году – 34,15% (154,063 чел.), к 2030 году – 75,00% (334,007 чел.). По МО г. Бузулук в 2025 году – 34,15% (8954 чел.), к 2030 году – 75,00% (19409 чел.)[5];

- «Охват молодежи мероприятиями, проводимыми на базе инфраструктуры молодежной политики» -

по Оренбургской области в 2025году – 28,75% (129,702 чел.), к 2030 году – 42.00% (187,044 чел.). По МО г. Бузулук в 2025 году – 28,80% (7551 чел.), к

2030 году – 42.00% (10,869 чел.);

- «Доля молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на патриотическое воспитание» -

по Оренбургской области в 2025году –75% (338,353чел.), к 2030 году – 75% (334,007 чел.). По МО г. Бузулук в 2025 году – 75% (19,664 чел.), к 2030 году – 75,00% (19,409 чел.);

- «Доля молодых семей, в том числе молодых семей, имеющих детей, участвующих в мероприятиях по продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе в проекты и программы, направленные на патриотическое воспитание, в добровольческую и общественную деятельность» - по Оренбургской области в 2025году – 23,38% (17,946 чел.), к 2030 году – 23,38% (17,946 чел.). По МО г. Бузулук в 2025 году – 23,38% (852 чел.), к 2030 году – 23,38% (852 чел.).

Для достижения результативности показателей способствует развитие социальной активности студенческой молодёжи, так как участие студентов колледжа в различных видах деятельности (общественные молодежные организации, творческая, проектная, спортивная, научная, добровольческая) рассматривается как одна из важнейших технологий воспитания активного гражданина и профессионала, осознанно включенного в социально-общественную деятельность своего колледжа и региона.

Личность формируется через самостоятельную деятельность, посредством получения положительных эмоций, проживания ситуации успеха, повышения самооценки, значимости среди сверстников и педагогов, овладения позитивным социальным опытом. Существует прямая связь между имеющимся социальным опытом и проявлением активности.

Проблема формирования социальной активности студентов в учреждениях СПО является актуальной, в связи с этим в колледже проведено социологическое исследование.

Цель работы – исследовать социальную активность в колледже, выявить негативные тенденции, влияющие на снижение активности, и наметить пути совершенствования.

Объект исследования – социальная активность студентов.

Методом сбора первичной информации выступил анкетный опрос на тему «Моя социальная активность».

В опросе приняли участие 80 студентов 1-3 курсов БКПТ ОГУ.

1 вопрос: Нужно ли формировать социально-активную личность?

Исследование показало, что около 88% опрошенных полагает, что социальную активность личности необходимо формировать, около 7% студентов отметило, что ее формировать не нужно и 5% затруднились ответить на этот вопрос.

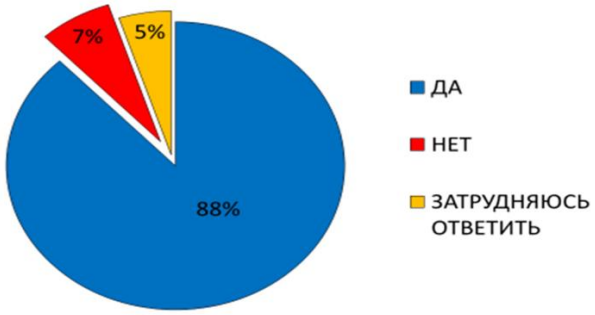


Рисунок 1- Нужно ли формировать социально-активную личность?

2 вопрос: Считаете вы себя социально-активной личностью?

Лишь 64% респондентов считают себя социально-активной личностью, 29% опрошенных отметило, что они не причисляют себя к активной личности, 7% студентов затрудняются ответить на этот вопрос.

Таким образом, исследование позволило выявить одно из противоречий формирования социальной активности личности, с одной стороны, возрастающая потребность общества в формировании особого типа личности, характеризующейся гражданским сознанием и потребностью в различных видах социальной деятельности, с другой стороны, отсутствием потребностей в знаниях о социальной активности. Как правило, социальная активность личности проявляется в различных видах социальной деятельности.

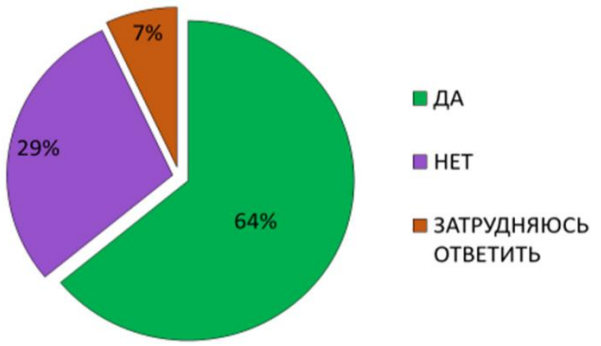


Рисунок 2 - Считаете вы себя социально-активной личностью?

3 вопрос: В каких же видах деятельности проявляют свою социальную активность студенты колледжа?

Виды социальной деятельности	
Хорошо и отлично учусь	54%
Принимаю активное участие в жизни группы	38%
Принимаю активное участие в жизни колледжа	23%
Принимаю активное участие в жизни города	9%
Занимаюсь волонтёрской деятельностью	15%
Занимаюсь спортом	54%
Занимаюсь художественной самодеятельностью	18%
Участвую в политической деятельности	7,5%
Занимаюсь религиозной деятельностью	11%
Занимаюсь научной работой	7,5%
Являюсь членом молодежной организации	11%

Рисунок 3 - В каких же видах деятельности проявляют свою социальную активность студенты колледжа?

Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Исследование зафиксировало, наиболее активными они являются в учебе и спорте - 54%; в жизни группы – 38%; в жизни колледжа – 23%; в художественной самодеятельности – 18%; в волонтерской деятельности – 15%; в религиозной деятельности и участие в молодежной организации по 11%, небольшой процент опрошенных по 7,5% занимаются научной работой и политической деятельностью. С одной стороны, это вполне закономерно, так как возраст обучающихся составляет от 16 до 20 лет, что не позволяет им заниматься в полной мере политической деятельностью. Не может не радовать тот факт, что практически каждый 7 респондент занимается волонтерской деятельностью.

4 вопрос: Если вы успешны, то в чем это проявляется?

Исследование показало, что респонденты отметили несколько вариантов одновременно, для 57% респондентов быть успешным означает «иметь моральное удовлетворение» и 53% «любовь и уважение окружающих». 4% опрошенных связывают свой успех с тем, что они «являются лидером». 10% студентов связывают свой успех с тем, что они «имеют материальное вознаграждение». Таким образом, исследование показало, что материальный фактор для студентов колледжа не выходит на первый план и занимает в сознании респондентов 3 место.

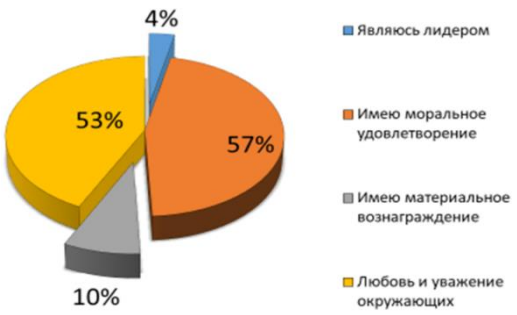


Рисунок 4 - Если вы успешны, то в чем это проявляется?

5 вопрос: Кто мотивирует вас к тому, чтобы стать социально-активной личностью?

Данные свидетельствуют о том, что каждого второго респондента мотивируют к активности родители, братья и сестры, друзья 45%, каждого третьего – колледж, для 33 % СМИ и реклама успешных людей, 22% - общественные молодежные организации.

Родители	17%
Братья и сёстры	26%
Колледж, преподаватели	30%
Друзья	45%
СМИ	11%
Реклама успешных людей	15%
Общественные организации	16%
Другое	32%

Рисунок 5 - Кто мотивирует вас к тому, чтобы стать социально-активной личностью?

6 вопрос: Что мешает сегодня студенту стать социально-активной личностью?

На первом месте из причин – отсутствие интереса 29%, на втором - собственная лень 16%, на третьем - никто не научил, как им стать - 12%, 43% респондентов не стали отвечать на этот вопрос. Радует, что ни один из респондентов не выделил вариант, что это «не модно быть социально - активной личностью.

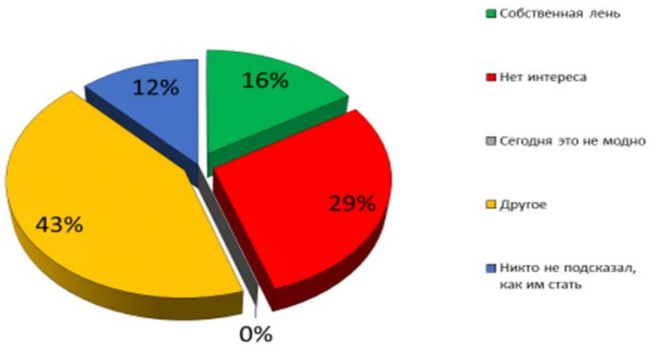


Рисунок 6 - Что мешает сегодня студенту стать социально-активной личностью?

7 вопрос: Где Вы впервые начали проявлять свою социальную активность?

Анализ показал, что большинство респондентов проявили свою социальную активность в школе 35%, 17% - в детском саду, 14% - в кругу

друзей, 12% - в семье, 22% не указали аудиторию, где они проявляют свою активность. Не может не волновать тот факт, что впервые активность в колледже проявляют 0 человек.

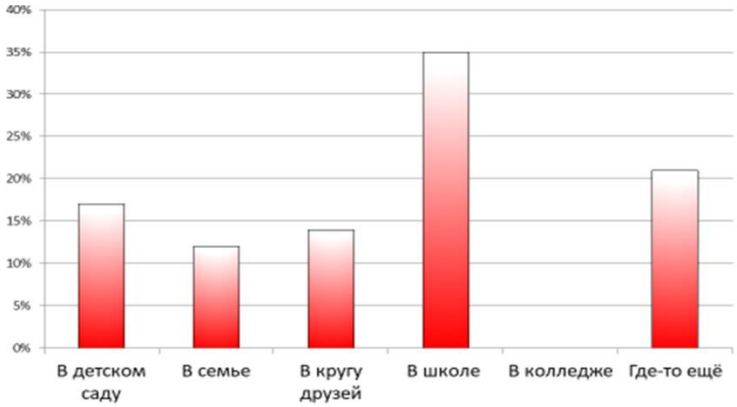


Рисунок 7 - Где Вы впервые начали проявлять свою социальную активность?

8 вопрос: Кем оценивается Ваша активность?

Наиболее осведомленными о деятельности студентов и дающими им положительную оценку, являются друзья и родители. На это указало более 67% респондентов. Что касается учебной группы, то респонденты полагают что их активность одобряют 7% студентов группы. Однако не может не беспокоить тот факт, что лишь 26% опрошенных считают, что их деятельность оценивают преподаватели, классные руководители.

Рисунок 8 - Кем оценивается Ваша активность?

О чем говорят данные исследования? Исследование показывает, что, столь невысокое одобрение со стороны преподавателей, классных руководителей к активности студентов может быть связано:

Во-первых, с тем, что свою активность студенты проявляют вне стен колледжа. Об этой активности мало что известно.

Во-вторых, студенты занимаются не той деятельностью, которая желательна для колледжа.

В-третьих, студенты ожидают морального и материального поощрения.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Наблюдается невысокая общественная активность большинства студентов колледжа, обусловленная:

- отсутствием личностной заинтересованности;
- самой социальной реальностью, теми условиями, в которых осуществляется общественно-полезная деятельность и ее одобрение со стороны.

При определенной противоречивости проявления общественной активности, подавляющее большинство студентов положительно относится к молодежным группам, объединениям, организациям, проявляет интерес к ним. Большинство студентов полагает, что социальная активность способствует обретению успеха личностью в ее жизнедеятельности и ее необходимо формировать. Наметилась тенденция при достижении успеха в деятельности, смещение интереса с материального фактора к духовным.

Формирование социальной активности студентов колледжа зависит от их возрастных особенностей и уровня образования. Он отражается в деятельностном отношении к окружающему миру и самому себе.

Думая о своей будущей профессии, студенты должны осознать, что, только вкладывая весь потенциал своих знаний и начального опыта в свою профессию, он может «сделать» не только карьеру, отвечающую его личным интересам, вкусам и потребностям, но иметь активную гражданскую позицию и приносить пользу обществу в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации. - Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=mkgavuiudv863180855

2. «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». - Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf

3. Национальный проект «Молодежь и дети». - Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti/

4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542

5. Муниципальная программа «Осуществление деятельности в области культуры и молодежной политики в городе Бузулуке» № 2477 от 14.12.2022. - Режим доступа: https://buzuluk.orb.ru/documents/abolished/147077/

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Хомякова Н.В., канд. ист. наук
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Период после завершения Великой Отечественной войны интересен опытом реализации государственной политики в сфере образования в сложных для страны условиях. Именно школа, как социальный институт, являлась одним из приоритетных факторов социально-экономического развития страны, обеспечивающих конкурентоспособность СССР на мировой арене. Для этого необходимо было решить проблемы, порожденные военным временем.

Учебный 1945 год начался в новых условиях, это был первый учебный год в условиях послевоенного времени. На Всероссийском совещании по народному образованию были определены проблемы и основные направления деятельности школ и органов народного образования. Большое внимание было уделено качеству учебно-воспитательной работы в школе, которое зависело от уровня подготовки учителей, материально-технической базы школы и уровня контроля со стороны отделов народного образования.

«Наша цель – выпустить из средней школы человека, обладающего определенной суммой знаний и умеющего оперировать ими в практической деятельности», - указывал председатель президиума Верховного совета СССР М.И. Калинин.

Одним из показателей качества образовательного процесса является успеваемость. Общие итоги 1944/1945 учебного года в школах Чкаловской области показали низкий уровень успеваемости: количество переведённых в следующий класс и окончивших школу насчитывалось 75,4 % от общего количества обучающихся, было оставлено на второй год - 16 %, а до осени перевод был отложен для 8,6 % школьников [1, Л. 7].

Среди недостатков обучения, выявленных в период проведения летних экзаменов в 1945 г., наиболее распространенным отмечали отсутствие связи теоретических знаний и практики, что выражалось в заучивании школьниками правил, формул и законов, но в практической деятельности они их применить не могли. Кроме того, наблюдались и откровенные провалы на экзаменах в отдельных школах. Например, все учащиеся 10 класса Никитинской средней школы Гаврилинского района на экзаменах не показали удовлетворительных знаний [2].

С целью усиления контроля за качеством учебно-воспитательного процесса принимается постановлением СНК РСФСР от 18 сентября 1946 г. № 560 «Положение об инспекторе школ» [3], согласно которому инспектор школ должен был осуществлять контроль за качеством обучения и воспитания в школах, контролировать работу учителей. Что немаловажно, положение устанавливало цензы к образованию и стажу работы инспекторов школ.

Но, стоит отметить, несмотря на прилагаемые усилия со стороны органов власти и контролирующих лиц проблема повышения успеваемости школьников продолжала оставаться актуальной в первые годы после завершения войны. Так, в 1951/1952 учебном году общая успеваемость составили 78,6 %, количество оставленных на второй год - 8,7 %, а оставлено до осени школьников – 12,7 % [4, Л. 92].

Решение проблемы улучшения качества образовательного процесса требовало комплексного подхода, так как эта проблема являлась следствием неудовлетворительного состояния материальной базы школы, острой нехватки учебников, учебно-наглядных пособий, методической литературы для учителя. «Обязанность местных Советов, партийных и комсомольских организаций – создать школе такие условия, при которых она могла бы с успехом выполнять требования, предъявляемые к ней партией и правительством. В некоторых районах, как например, Гавриловском, Буртинском и других, не хотят понять, что качество обучения неразрывно связано с тем, чтобы в школе было чисто, тепло и уютно. Невозможно учить детей в холодных, нетопленных классах, без учебных и наглядных пособий» [2]. Действительно, образовательный процесс после войны шел в тяжелых условиях: были и ветхие здания без застекленных окон, отсутствовало электричество и керосиновые лампы, не хватало топлива, парт, столов, стульев, библиотечный фонд был укомплектован неудовлетворительно. Например, в 1948/1949 учебном году в 1-4 классах не хватало учебников «Родная речь», в 5-10 классах ученики испытывали потребность в учебниках по иностранному языку [5, Л.7].

На результаты учебной работы отрицательное влияние оказывала и многосменность занятий, перегруженность классов, наличие в каждом из них учащихся различных возрастов и различного уровня общеобразовательной подготовки [6, с.152].

Решения материально-технических проблем школы шло за счет разных источников, это и усилия общественности, шефов и опекунских советов, и, конечно, увеличение финансирования со стороны государства: финансирование системы общего образования и воспитания в Чкаловской области с 1945 по 1953 гг. увеличилось в 1,6 раза [7, с.152].

Острая нехватка учителей с соответствующим уровнем квалификации также являлось злободневной проблемой в послевоенной школе, что не единожды обсуждалась на совещаниях учителей, как всероссийского, так и регионального уровня. Учителям, в том числе из-за незнания педагогики, методики преподавания, был присущ формализм: как отмечалось в статье «Новый учебный год», опубликованной в газете «Чкаловская коммуны», учитель литературы мог дать ученикам задание провести критический анализ произведения, которое учащиеся не изучали, учитель биологии при изложении учебного материала не связывал его с живой природой. Поэтому злободневной задачей становится повышение квалификации и общекультурной подготовки учительства Чкаловской области, которое можно провести как через областной институт усовершенствования учителей, так и улучшение методической

помощи со стороны органов народного образования.

В 1944/1945 учебном году из 9531 педагогов, работающих в школах Чкаловской области, незаконченное среднее образование имели 1322 человека, среднее – 3349, среднее специальное – 3574, незаконченной высшее – 186, высшее – 803 [1, Л.137].

Принятое 20 августа 1945 года постановление СНК СССР от «Об улучшении дела подготовки учителей» обеспечило развитие высшего педагогического образования, позволило улучшить кадровое обеспечение системы общего образования. Например, в 1950/1951 учебном году педагогический состав школ включал 11841 человека, из которых только 900 учителей не имели среднего образования, 6750 - получили среднее общее и среднее педагогическое образование, 2820 - закончили учительский институт и 1351 получили высшее образование [8, Л.173].

Таким образом, правовые, финансовые механизмы социальной политики советского государства позволили решать злободневные проблемы школы. Изменения количественной и качественной структуры педагогических кадров школ региона отразились и на качестве учебно-воспитательного процесса: сократилось как количество учащихся, оставленных на второй год, так и количество тех, кто был оставлен на осень.

Список литературы

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1893. Оп.3. Д. 3260.
2. Чкаловская коммуна. № 171 (5478). 1 сентября 1945 г.
3. Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372075-ob-utverzhdenii-polozheniya-ob-inspektore-shkol-postanovlenie-snk-rsfsr-18-sentyabrya-1945-g-locale-nil-560#mode/inspect/page/2/zoom/4.
4. ОГАОО. Ф. 846. Оп.3. Д. 846.
5. ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп.3. Д. 151.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли 095 народов СССР (1941 — 1961) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, 3. И. Равкина.— М.: Педагогика, 1988.—272 с.
7. Хомякова, Н.В. Социальная политика советского государства на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны. 1945 -1953 гг. (на примере Челябинской и Чкаловской областей): монография. – Бузулук: БГТИ (филиал) ГОУ ОГУ, Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 146 с.
8. ОГАОО. Ф. Р-1893. Оп.3. Д. 1692

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА)

Грачева О.Н., Чеснокова Т.А.
Бузулукский колледж промышленности и транспорта ОГУ

Данная работа посвящена изучению условий обеспечения психологического благополучия личности обучающегося как одного из важных факторов успешного обучения в колледже (на примере превентивных мер в отношении буллинга в образовательной среде колледжа).

В своих работах А.Е. Созонтов психологическое благополучие интерпретирует как «удовлетворенность жизнью, отсутствие выраженной тревожности, депрессивных симптомов, социальную активность, соотношение позитивных и негативных аффективных проявлений» [Созонтов, 2013].

Актуальность темы данной работы, во-первых, обусловлена данными исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2024 году, свидетельствующими о том, что более трети россиян знакомы с этим явлением не понаслышке, в том числе каждый четвертый ответил, что сам сталкивался с травлей в школе (25%), каждый пятый – что сталкивались его дети/внуки (19%). В подавляющем большинстве случаев буллинг исходил от других учеников (89% от числа тех, кто сталкивался сам/сталкивались дети или внуки), о травле со стороны учителей опрошенные говорили заметно реже – 31% [1].

Также нами был проведен социологический опрос среди студентов первого курса. В опросе приняли участие 122 респондента. 100% участников опроса знакомы с понятием буллинга и 89% из них наблюдали проявления буллинга в отношении сверстников, обучаясь в школе. 10% опрошенных испытывали буллинг по отношению к себе в различной степени.

Вышеприведенные результаты позволяют с уверенностью констатировать факт актуальности изучения вопросов, связанных с буллингом.

В письме Минпросвещения России от 20.12.2024 №07-6170 травля определена как длительное преднамеренное групповое физическое или психическое давление [2].

В методическом пособии, направленном письмом Минобрнауки России от 13.12.2022 года №МН-6/1873 буллинг определяется как повторяющаяся агрессия по отношению к определенному субъекту, включающая в себя принуждение и запугивание [3].

В Методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших

практик обмена между обучающимися, утвержденной Распоряжением Минпросвещения России от 25.12.2019 года №Р-145 буллинг представляется как проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей [4].

В широком смысле буллинг – «систематическое злоупотребление силой.»

Рассматривая правовой аспект решения проблемы буллинга, следует отметить, что школа (колледж) не может быть субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних, так как нет полномочий, предоставленных законодательством.

Противоречие между недостаточной законодательной базой, регулирующей вопросы насилия в форме буллинга, и объективной необходимостью заниматься профилактикой этого явления усиливает актуальность изучаемой темы.

Углубляясь в изучение буллинга, следует отметить, что инициаторами травли могут выступать подростки как с завышенной самооценкой, так и дети, которые ранее сами были в роли жертвы.

Подросток хочет выделяться и быть авторитетным в своей группе, что дает определенную власть. Жертвами буллинга чаще всего становятся подростки, неспособные постоять за себя. Но в роли жертвы может оказаться любой.

Так же необходимо отметить, что является мотивом для травли подростков: зависть, месть, глубокая неприязнь человека, борьба за власть, самоутверждение за счет более слабого человека, желание быть в центре внимания, выглядеть лучше остальных, стремление унизить, запугать непонравившегося человека.

Очень часто жертвы травли молчат о случившемся, но распознать жертву можно по ее поведению. Подросток-жертва становится замкнутым, утрачивает к себе уважение, на теле появляются синяки, ссадины, он допускает прогулы учебных занятий, в крайних случаях возможны попытки суицида.

Очевидцы травли зачастую испытывают страх оказаться на месте жертвы и могут присоединиться к агрессорам. Либо испытывают чувство вины за свое невмешательство и получают травму наблюдателя.

Дети-агрессоры испытывают проблемы с учебной успеваемостью, приобретают криминальные наклонности, то есть имеют низкую социализированность.

Подростки, пережившие травлю, могут получить глубокую психологическую травму, которая отражается на эмоциональном и социальном развитии в настоящем или может иметь отдаленные негативные последствия.

Каким же образом образовательная организация может способствовать профилактике буллинга?

Опираясь на психологические компоненты личности обеих сторон буллинга, следует максимально использовать возможности педагогического наблюдения. С одной стороны, наблюдение является основным методом

определения и распознавания различных психологических состояний. С другой, владение педагогической наблюдательностью – один из необходимых структурных компонентов педагогических способностей. Таким образом, наблюдая за обучающимися во время урочной и внеурочной деятельности, зная характерные признаки буллинга, педагог может наметить группу риска для дальнейшей работы. На этом этапе необходимо организовать работу психологов и работу с семьей обучающихся. После предварительной диагностической работы необходимо работать уже по коррекции тех психологических качеств, которые могут спровоцировать явления буллинга. Например, работать над повышением самооценки, снижением агрессивности и т.п. Классные руководители должны иметь ясное и четкое представление о структуре своей студенческой группы. Умело управляя микрогруппами, взаимодействиями как между ними, так и между отдельными личностями, можно добиться снижения риска проявлений буллинга. Помимо психолого-педагогических методов профилактики, необходимо применять и правовые способы профилактики. Подростки должны владеть информацией о правовой ответственности за проявления буллинга. Несмотря на то, что определения такого правонарушения, как буллинг, законодательство РФ не содержит, но действия, составляющие объективную сторону буллинга, можно квалифицировать по нескольким статьям Кодекса по административным нарушениям и Уголовного кодекса РФ.

Например, уголовно-правовые признаки буллинга полностью охватываются составом хулиганства (статья 213УК РФ).

В силу части 1 статьи 152 Гражданского кодекса РФ гражданин, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе требовать в суде опровержения таких сведений.

Наиболее эффективным средством профилактики буллинга в подростковой среде является демонстрация положительных образцов поведения, формирование положительных образов реальных людей, литературных героев, которые демонстрируют человеколюбие, добро, милосердие, работу над своими негативными чувствами.

Например, знакомство с историей подвига нашего земляка Александра Прохоренко, старшего лейтенанта Вооруженных сил Российской Федерации, Героя России. Подвиг Саши Прохоренко известен далеко за пределами нашей страны. Русский офицер стал ярким примером мужества и самопожертвования.

Институт изучения детства, семьи и воспитания, ведущее научное учреждение, определяющее стратегические приоритеты развития воспитания в России, координатор государственных программ и проектов в области воспитания, рекомендует к просмотру фильм «Два капитана» – экранизация одноимённого романа Вениамина Каверина, история взросления, выбора и верности своим принципам. Главный герой, Саша Григорьев, проходит долгий путь: от трудного детства к служению делу, от сомнений к ответственности за свои решения (https://t.me/institut_vospitaniya).

Федеральный центр «Профилактика» Института воспитания рекомендует для прочтения книгу Владислава Крапивина «Оруженосец Кашка», которая воспитывает преданность, надёжность, умение дружить, а также ценить настоящую дружбу. Учит взаимовыручке и готовности прийти на помощь другу, смелости, мужеству и умению преодолевать собственные страхи (https://t.me/profilaktic).

В настоящее время необходимо систематически проводить встречи с героями-участниками Специальной военной операции, которые проявляют высшие человеческие качества, такие как мужество, стойкость и братство. Они стоят плечом к плечу, как настоящие братья, готовые поддержать друг друга в самых сложных ситуациях.

Таким образом, профилактика буллинга в колледже является многогранной задачей, требующей участия всех участников образовательного процесса: администрации, педагогов, родителей и, конечно же, самих подростков. Эффективная профилактическая работа поможет создать безопасную и комфортную среду обучения, обеспечивая психологическое благополучие личности, как основу успешного обучения.

Список литературы

1 https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-reshenija

2 Письмо Минпросвещения России от 20.12.2024 N 07-6170 "О направлении информации" (вместе с «Алгоритмом действий советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями при поступлении обращения по факту травли в общеобразовательной организации»)

3 Письмо Минобрнауки России от 13.12.2022 N МН-6/1873 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с «Методическими рекомендациями для сотрудников образовательных организаций высшего образования, курирующих воспитательную работу с молодежью, по профилактике буллинга (травли) среди обучающихся. Методическое пособие»)

4 Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 N Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОЩАДИ И МАССЫ ЛИСТОВОЙ ПЛАСТИНКИ ДРЕВЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Щебланова М.А., канд. биол. наук, Дегтярев А.А.
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Техногенное загрязнение среды в современных условиях сопряжено с социально-экономическими потребностями общества. Проблема интенсификации процесса зачастую связана с развитием элементов транспортной инфраструктуры, в том числе сказывается и на увеличении количества автозаправочных станций (АЗС). АЗС выполняют ключевую роль в обеспечении бесперебойной работы автотранспорта, что, в свою очередь, обуславливает рост техногенной нагрузки на окружающую природную среду [1].

Деятельность автозаправочных станций связана с рядом экологических рисков: выбросами летучих органических соединений в атмосферу, разливами нефтепродуктов, загрязнением почвы, грунтовых и поверхностных вод, а также накоплением отходов, относящихся к опасным категориям [2].

Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность автозаправочных станций, на практике не всегда удаётся обеспечить полноценный контроль за выбросами загрязняющих веществ и предотвращением аварийных ситуаций. В связи с этим возрастает необходимость проведения мониторинговых работ для установления экологической оценки состояния окружающей среды вблизи автозаправочных объектов, что позволяет своевременно выявлять источники загрязнения, анализировать уровень их воздействия и разрабатывать эффективные мероприятия по минимизации негативного влияния.

Проведение мониторинговых работ на таких участках должно включать не только количественный химический анализ, но и использование биологических методов, позволяющих установить изменения среды по признакам живых компонентов среды даже при наличии следовых количеств экополлютантов. Наиболее показательным является оценка состояния аборигенных древесных видов растительных компонентов среды, устойчивых к природно-климатическим условиям территории [3].

В этой связи на базе лаборатории растений, физиологии человека и животных было проведено исследование по изучению площади и массы показателей листовой пластины древесных насаждений в зависимости от экологических условий произрастания на примере *Ulmus acutifolia*.

Материал проведения исследования был с шести участков АЗС и одного участка на окраине города (контрольная точка). Карта участков сбора материала представлена ниже (рисунок 1).

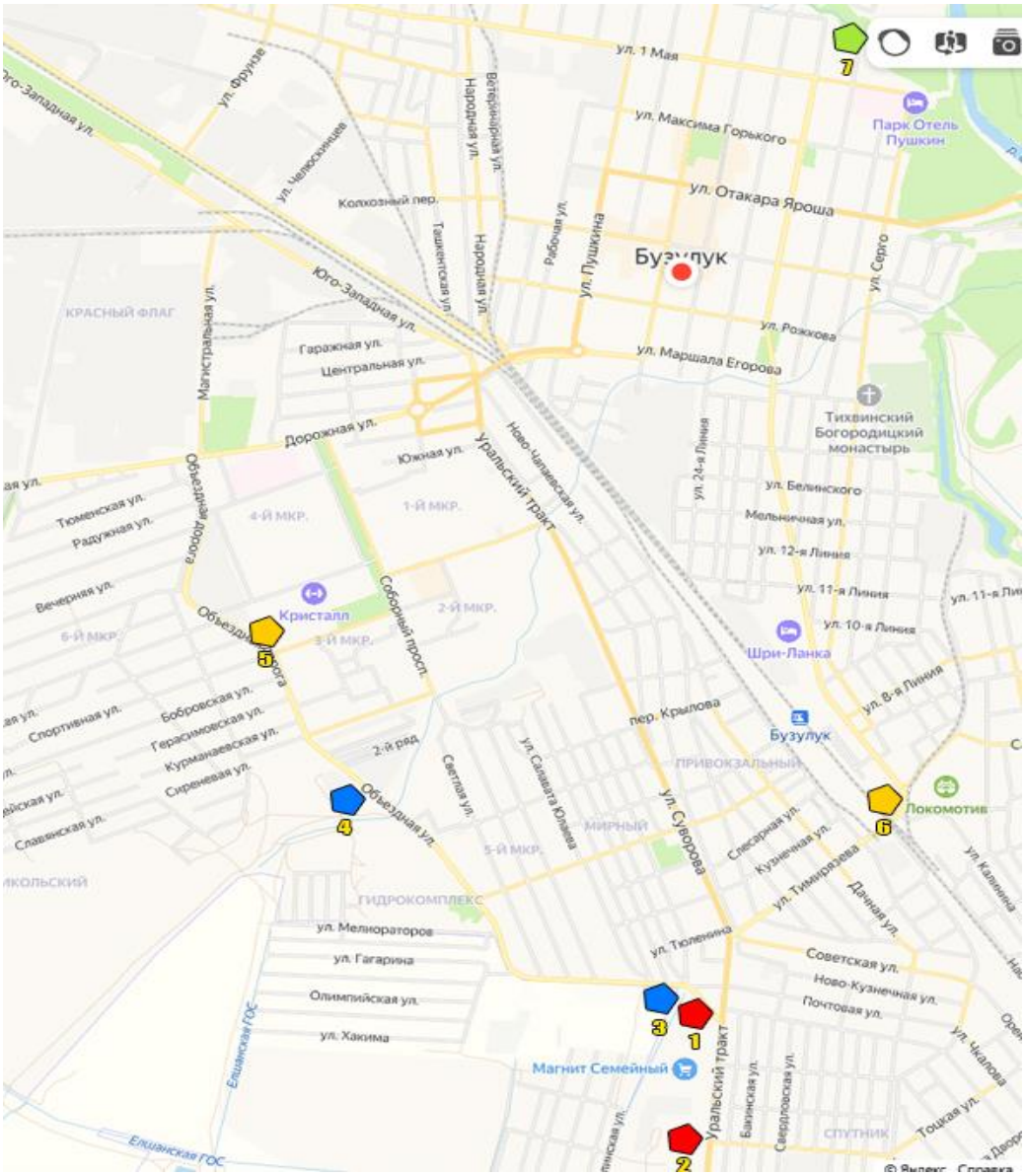


Рисунок 1 – Карта участков проведения отбора образцов для исследования: 1, 2 – АЗС «Башнефть»; 3, 4 – мобильные АЗС; 5, 6 – АЗС «Триумф»; 7 – контрольный участок (окраина города).

Территории выбранных для исследования загрязненных участков характеризуются близостью автодорог, размещением на участках производственных и хозяйственных помещений, а также резервуаров с топливом. Растительный покров сильно изрежен, доминирует рудеральная растительность. Древесная растительность представлена преимущественно *Ulmus acutifolia*. Условно чистый участок сбора образцов располагается удаленно от АЗС, в селитебной зоне города.

Ulmus acutifolia как индикатор демонстрирует относительную сопротивляемость к бензиновым испарениям и ряду загрязнителей, однако, в зонах интенсивного антропогенного воздействия (например, рядом с автомагистралями) подвержен стрессовому состоянию. Отмечаются также изменения в морфометрических параметрах листовой пластины.

Анализ динамики морфологических показателей (площадь и масса) листовых пластин на загрязненных и условно чистом участках представлен на рисунках 2, 3.

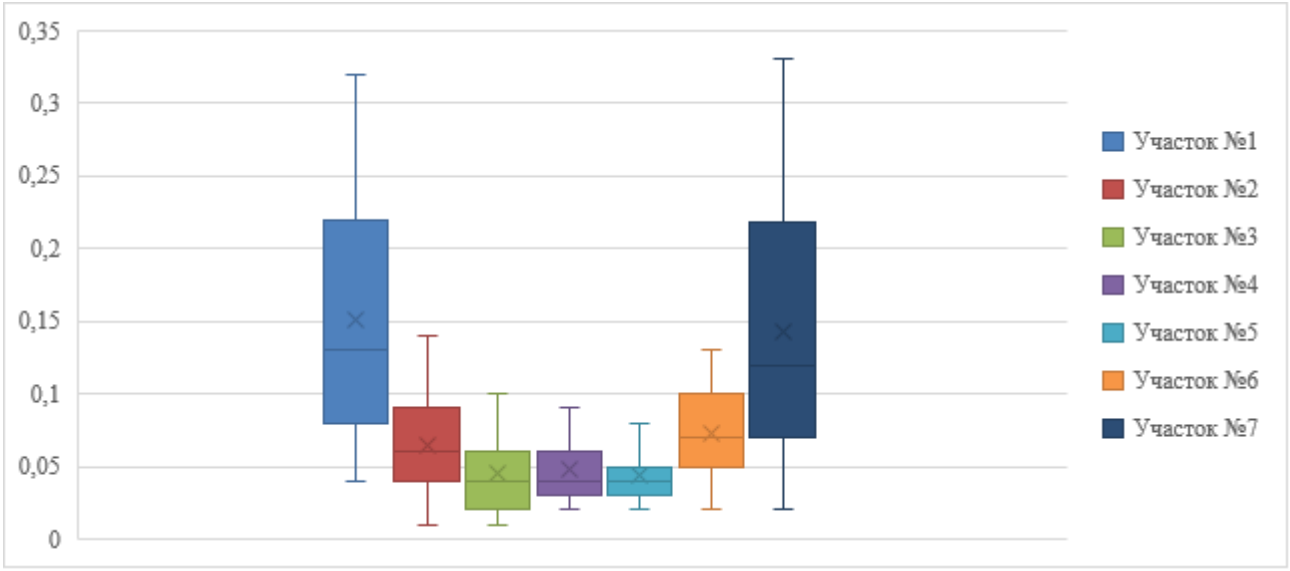


Рисунок 2 – Изменение массы листовых пластин на участках проведения исследований, г

Максимальная средняя масса листьев отмечается на контрольном участке и загрязненном участке № 1, минимальная – на участках № 3, № 4 и № 5.

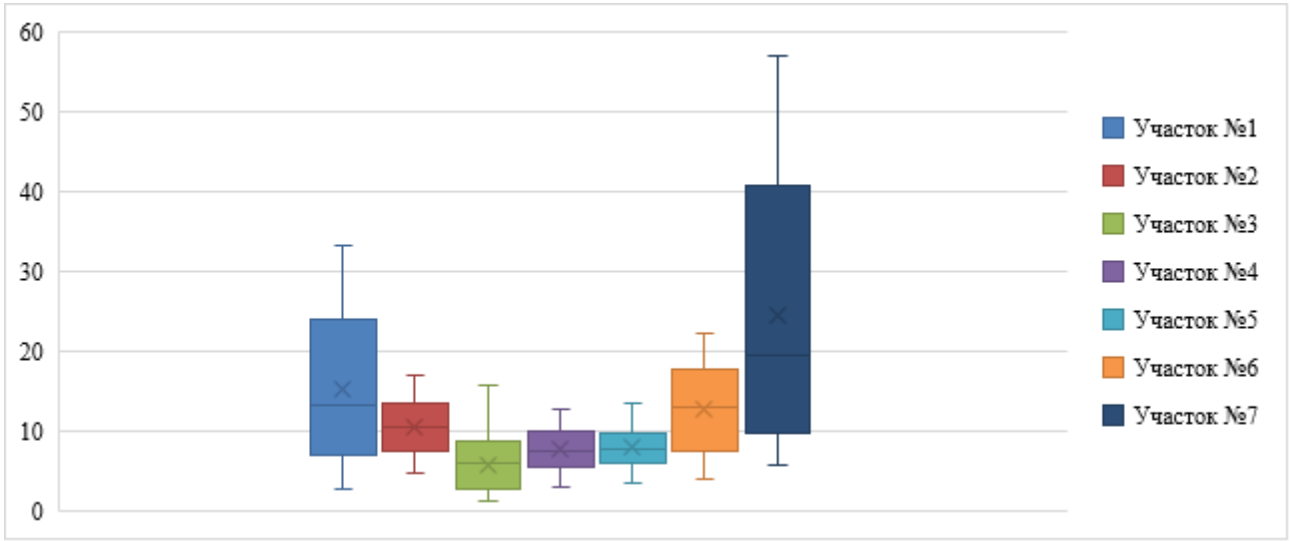


Рисунок 3 – Изменение площади листовых пластин на участках проведения исследований, мм^2.

Максимальная средняя площадь листьев выявлена на участке № 7, минимальная – на участке № 4.

Листья на контрольном участке № 7, не подверженном воздействию АЗС

и расположенному на окраине города вдали от автомагистралей, имеют значительно бóльшую площадь листовой пластины, нежели образцы с участков близ станций, однако их средние показатели по массе близки к показателям листовых пластин участка № 1. Самые низкие показатели массы и площади листовых пластин выявлены у образцов с участка № 4. Средний показатель массы листьев на участках № 3 и № 5 аналогичны показателю участка № 4. Это может быть обусловлено техногенным влиянием не только самих АЗС, но и близостью расположения одной из основных автомагистралей города. Интенсивность автомобильного движения на данном участке достаточно высока. Дополнительным влияющим фактором также может выступить и плотность застройки, снижающая продуваемость участков и способствующая увеличению концентрации загрязнителей атмосферного воздуха.

Основываясь на результатах проведённых исследований, следует отметить наличие аэрогенного загрязнения близ участков АЗС, что отразилось на морфометрических показателях листовых пластин *Ulmus acutifolia*. Однако, полученный фактический материал указывает на необходимость проведения полноценного комплексного анализа среды, позволившего бы более детально установить причины снижения экологического благополучия растительных компонентов.

Список литературы

1 Ильясов, О. Р. Основы экологического контроля на АЗС / О. Р. Ильясов, М. В. Кириллов, В. Н. Синько, Н. А. Ходжаева, М. М. Талипов // Российский научный вестник. – 2025. – №1. – С. 298-301. – ISSN: 2782-3830.

2 Мандра, Ю. А. Оценка влияния автозаправочных станций на компоненты природной среды методами биодиагностики / Ю. А. Мандра, Т. Г. Зеленская //Аграрный вестник Северного Кавказа. -– 2012. – № 4. – С. 100-103. УДК: 504.5:005.584.1 (470.630-25). – ISSN: 2222-9345.

3 Степановских, А. С. Биологическая экология. Теория и практика / А. С. Степановских. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 704 с. – ISBN 978-5-238-01482-1.